

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 12 (174)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2022

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

<i>Гаврилюк Н.П., Гуреев Я.В.</i> Формирование имиджа и успех российских политических партий в условиях применения современных политтехнологий.....	9
<i>Кочкаров Р.С., Узденова Б.Х., Алиева З.Х., Карабашева Х.И., Шебзухова К.В.</i> Роль стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы в формировании информационного пространства...	15
<i>Иванова Л.А.</i> Роль региональных политических элит в современной политике России.....	20

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

<i>Даев А.Н., Терновая Л.О.</i> Геополитические смыслы спортивных символов.....	25
---	----

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Узденова Б.Х., Кочкарова М.С., Урусова А.Н.М.</i>	
<i>Урусов М.И., Шаханова З.Ю.</i> Реализация информационно-коммуникационных технологий в условиях формирования информационного общества.....	36
<i>Алюшина А.А.</i> Современная волна демократизации: политический дискурс.....	44

ЭКОНОМИКА

<i>Трофимова Н.Н.</i> Экономика замкнутого цикла и устойчивое развитие.....	50
<i>Узденова Б.Х., Кочкаров Р.С., Борлакова Ф.А., Шебзухова К.В., Узденова А.А.</i> Экосистема цифровой экономики.....	57
<i>Трофимова Н.Н.</i> Основные барьеры и ограничения применения подходов циркулярной экономики в современных экономических условиях.....	61

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бекирова Ф.С., Контлакова Ф.Р.

Понятия коллизии в конституционном праве.....	69
<i>Махмудов А.С.</i> Молодежь, парламентаризм и политическая активность.....	73

СОЦИОЛОГИЯ

Бахарев В.В., Демененко И.А., Хорошун Н.А.

Развитие социокультурной среды вуза в период трансформации социального института образования.....	83
<i>Аджиева З.И., Борлакова Ф.А., Аджиев А.М., Боташева М.М.</i> Социально-психологическая профилактика интернет-зависимости у подростков.....	93
<i>Гаврилюк Н.П., Сорочан В.В.</i> Социум цифровой эпохи – вызовы, риски или новые возможности?.....	98

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ли Ин Механизмы Китайско-российского

сотрудничества в области энергии.....	109
<i>Мареаи Юсеф Абдо Салех Мутанна</i> Федерализм Сомали: будущее единства и угрозы раздела.....	120
<i>Бирюков С.В., Муляди Ахмад</i> Голлизм: многогранность политического феномена (позиция некоторых французских авторов).....	130
<i>Тамби С.А.</i> Евроскептицизм в зеркале эстонской политической карикатуристики.....	146

РЕЦЕНЗИЯ

Алибекова С.Я. Диверсификация идентичности

в северокавказском социуме: религиозный и этнический уровни.....	182
--	-----

Аннотации.....	187
----------------	-----

Авторы.....	205
-------------	-----

Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум».....	209
---	-----

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии

и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант, военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Mos-

cow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of St. Petersburg State University, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Михайлов В.А.

Зорин В.Ю.

Гаврилюк Н.П.

*Кандидат исторических наук.
Доцент кафедры истории Института истории и права
Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.*

Гуреев Я.В.

*Студент I курса магистерской программы
«Региональная история межнациональных отношений»
Института истории и права
Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.*

Формирование имиджа и успех российских политических партий в условиях применения современных политтехнологий

В реалиях XXI века недооценивать роль и значение политических партий практически невозможно, особенно в контексте трансформаций общественно-политических институтов и их влияния на общественную и политическую жизнь в качестве основного элемента демократического управления. Современная демократия, кодифицированная и регламентируемая многочисленными международными стандартами, отводит существенную роль политическим партиям, целью которых является представление, выражение, передача идей, интересов и мнений граждан в контексте общегражданских прав, свобод и интересов.

На Совещании глав государств и правительств государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ): Австрии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Греции, Дании, Ирландии, Исландии, Испании, Италии – Европейского сообщества, Канады, Кипра, Лихтенштейна, Люксембурга, Мальты, Монако, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Сан-Марино, Святейшего Престола, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Финляндии, Франции, Чешской и Словацкой Федеративной Республики, швейцарии, Швеции, Югославии, состоявшегося в Париже 19 – 21 ноября 1990 года, в контексте обсуждения вопроса об участии граждан в жизни и безопасности государства, вовлечения в общественно-политическую сферу, было от-

мечено, что «Демократическое правление основывается на воле народа, выражаемой регулярно в ходе свободных и справедливых выборов. В основе демократии лежит уважение человеческой личности и верховенства закона. Демократия является наилучшей гарантией свободы выражения своего мнения, терпимости по отношению ко всем группам в обществе и равенства возможностей для каждого человека.

Демократия, имеющая представительный и плюралистический характер, влечет за собой подотчетность избирателям, обязательство государственных властей соблюдать законы и беспристрастное отправление правосудия. Никто не должен стоять над законом» [7].

Отдельного внимания заслуживает позиция Бюро по демократическим институтам и правам, которое прилагает большие усилия для выявления особой роли политических партий в качестве «механизма достижения обязательств», связанных с человеческим измерением безопасности. Партии представляют собой коллективную платформу для выражения основных прав отдельных лиц на объединение и самовыражение, также являются самым популярным средством политического участия.

С учетом заявленной темы, наша основная задача заключается в том, чтобы проследить, как достигается, в реалиях сегодняшнего дня, главная цель политической партии – успешное участие в выборах и реализация властных полномочий, в том числе через призму использования эффективных методов и технологий. С учетом этого, важно отметить, что применение определенных приемов, процедур, техник и методик, непосредственно задается конкретными целями или, в конечном счете, особенностями той или иной предметной сферы политики: выборы, создание и деятельность политической партии, привлечение сторонников, поиск выхода из конфликтной ситуации, реализация политической власти.

В настоящее время в политических процессах применяется широкий набор устоявшихся политических технологий: избирательные технологии; создание положительного имиджа политика или политической партии; работа с избирателями; агитация; манипуляции; массовые мероприятия; подкуп, обман, запугивание, провокация, слухи, сплетни, «черный пиар»; психологическое давление; «административный ресурс» и т.д. [9, с. 75].

Политические технологии являются одной из главных составляющих партийной деятельности в общественно-политической работе, а также при подготовке и проведении выборов. Основным объектом их воз-

действия являются избиратели. Разработка и реализация политических технологий составляют основу успеха всей избирательной кампании. В зависимости от средств и возможностей партий, от типа политического режима, от открытости политических структур, от законодательства и многих других факторов определяется возможный политический инструментарий.

По мнению политолога А.И. Соловьева, политические технологии можно определить следующим образом: «это совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте» [8, с.285].

По мере эволюции информационных технологий и практик использования технических средств, в обществе появляются новые формы и методы политической борьбы и политического менеджмента, что прямо отражает современный прогресс общественного развития и тенденции в изменении поведенческих установок объектов политического воздействия. Политические процессы в Российской Федерации сегодня приобретают новые черты, политические технологии совершенствуются и находят свое применение в различных сферах.

Период 2020 – 2022 годов для России ознаменован достаточно важными политическими событиями, среди которых нужно отметить региональные выборы и выборы в Государственную Думу Российской Федерации, а также распространением новых практик участия различных институтов и самих граждан в политической жизни страны, использованием новых технологий и средств в организации и проведении выборов.

Общественно-политические процессы, реформы в социальной сфере, изменения в законодательстве, международная обстановка способствовали тому, что в России повысилась активность граждан, не равнодушных к будущему своей страны. Подтверждением этому стали, с одной стороны, вновь образованные партии и политические силы, такие как «Новые люди», «Патриоты», «За правду», с другой – усиление или слияние, некоторых из них, с ранее действующими партиями и политическими движениями.

В рамках заявленной темы, помимо теоретических источников информации были использованы данные, заимствованные из отчетной документации политических партий, цифровые показатели и отчеты Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, финан-

совые отчеты политических партий [1; 2; 3; 4; 5; 10].

Анализ традиционных технологических методов российских партий позволяет утверждать, что согласно итоговым финансовым отчетам партий, на выборах в Государственную Думу Российской Федерации 8 созыва самым финансируемым технологическим инструментом агитации партии «Новые люди» стала предвыборная агитация через организацию телерадиовещания, что также характерно для партий «ЛДПР», «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ»; у «Единой России» этот инструмент фигурирует, в качестве второго, по уровню финансирования; у «КПРФ» траты на него составили около 1%. Следующим, достаточно затратным методом, «Новых людей» оказался выпуск и распространение печатных и иных агитационных материалов, что характерно для партий «ЛДПР» и «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ»; у «КПРФ» и «Единой России» этот метод стал первым по уровню финансирования. Меньше всего средств «Новыми людьми» было потрачено на предвыборную агитацию через редакции периодических печатных изданий, что соответствует всем вышеперечисленным партиям.

Проведенное исследование партийно-политической работы российских партий также выявило новые, не характерные для традиционных политических сил технологии, использованные в период 2020 – 2022 годов. Именно эти технологии обеспечили те изменения российского «политического поля», произошедшие в период 2020 – 2022 годов.

В качестве яркого примера совершенствования политико-технологической работы стоит упомянуть основные инструменты политической деятельности «Новые люди», которые активно использовали и применяли:

- Социологические исследования;
- Возможности социальных сетей и Интернета;
- Взаимодействие с молодежью и молодежными организациями;
- Яркие тематические уличные акции и флешмобы;
- Политические реалити-шоу.

Перечисленные инструменты легли в основу партийно-политической работы партии «Новые люди». Большинство из них являются нехарактерными для российских политических партий.

Так «Новые люди», первые в России, организовали и провели реалити-шоу «Дебаты-кандидаты», при помощи которого набрали в свою команду лидеров общественного мнения и систематизировали актуальные проблемы в регионах для выстраивания работы. Немаловажной, для ро-

ста электорального рейтинга партии, стала массовая раздача населению санитайзеров в период пандемии COVID-19. Кроме того партия делала технологический упор на уличные акции, социальные сети и социологические исследования, что является нетипичными методами партийно-политической работы для российских партий.

Новые политические технологии, использованные партией «Новые люди» в избирательных кампаниях 2020 – 2022 годов, были продиктованы следующими политико-технологическими трендами:

- Ориентация на всё «новое», а также на молодежь, предпринимателей и средний класс;

- «Регионализация» партийной политической работы;

- Поддержка отдельных сообществ;

- Отход от идеологического позиционирования;

- Переход от традиционных развернутых форм партийных документов к кратким и емким документам, отражающим основные цели и задачи;

- Рост роли Интернета как инструмента для пропаганды и агитации избирателей;

- Активное использование иных современных политико-технологических инструментов.

Как итог, 13 сентября 2020 года партия «Новые люди» успешно приняла участие в выборах законодательных собраний и областных дум в Калужской, Новосибирской, Рязанской, Костромской областях и в представительные органы административных столиц субъектов Федерации – Калуги и Томска. А уже в 2021 году по результатам выборов, на федеральном уровне, «Новые люди» набрали 5,32% голосов на выборах в Государственную Думу Российской Федерации, стали пятой парламентской партией и были допущены к распределению депутатских мандатов, получив 15 из них. Продемонстрировав небывалый успех, новая парламентская партия прочно закрепилась в политической системе Российской Федерации как сила, которой удалось привлечь на свою сторону прежде всего молодых, аполитичных и не всегда голосующих избирателей. Партия применила новые методы политической работы, что сделало возможным её победу на выборах в 2020 – 2022 годах. Деятельность «Новых людей» стала уникальным феноменом для российской политики.

Таким образом, новые политические технологии значительно повлияли на российские политические процессы 2020 – 2022 годов. Феноменом данных событий явилось прохождение в российский парламент новой

политической силы, ее закрепление, а также рост электоральной активности. Выборы 2020 – 2022 годов подтвердили изменения в общественно-политической жизни России, обозначили приоритет совершенствования политических технологий.

Список литературы:

1. Итоговый финансовый отчет политической партии «ЛДПР», ЦИК РФ. // URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/kategorii-viborov/vibori-deputatov-gosdumi/finansirovanie-vyborov/fin-itog/L-D-P-R-itog-fin-otch.PDF> (Дата обращения: 22.11.2022)
2. Итоговый финансовый отчет политической партии «Единая Россия», ЦИК РФ. // URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/kategorii-viborov/vibori-deputatov-gosdumi/finansirovanie-vyborov/fin-itog/E-R-itog-fin-otch.PDF> (Дата обращения: 22.11.2022)
3. Итоговый финансовый отчет политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ», ЦИК РФ. // URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/kategorii-viborov/vibori-deputatov-gosdumi/finansirovanie-vyborov/fin-itog/S-R-P-Z-P-itog-fin-otch.PDF> (Дата обращения: 22.11.2022)
4. Итоговый финансовый отчет политической партии «КПРФ», ЦИК РФ. // URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/kategorii-viborov/vibori-deputatov-gosdumi/finansirovanie-vyborov/fin-itog/kprf-itog-fin-otch.PDF> (Дата обращения: 22.11.2022)
5. Итоговый финансовый отчет политической партии «Новые люди», ЦИК РФ. // URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/kategorii-viborov/vibori-deputatov-gosdumi/finansirovanie-vyborov/fin-itog/N-L-itog-fin-otch.PDF> (Дата обращения: 22.11.2022)
6. Лукашина Ю. Политические технологии в XXI веке / Ю. Лукашина // Власть. 2012. № 1. С. 84-86.
7. Парижская хартия для Новой Европы. Париж 1990 г. // URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/3/4/39520.pdf> (Дата обращения: 22.11.2022)
8. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов / А. И. Соловьев. – М.: Аспект Пресс, 2006. 559 с.
9. Харичкин И.К. О понятии «Политические технологии» // Вестник университета. 2013. Вып. 8. С. 75-78.
10. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. // URL: <http://www.cikrf.ru/> (Дата обращения: 22.11.2022)

Bibliography

1. Final financial report of the political party “LDPR”, CEC RF. // URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/kategorii-viborov/vibori-deputatov-gosdumi/finansirovanie-vyborov/fin-itog/L-D-P-R-itog-fin-otch. PDF> (22.11.2022)
2. Final financial report of the United Russia political party, CEC RF. // URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/kategorii-viborov/vibori-deputatov-gosdumi/finansirovanie-vyborov/fin-itog/E-R-itog-fin-otch. PDF> (22.11.2022)
3. Final financial report of the political party “A JUST RUSSIA - PATRIOTS - FOR THE TRUTH”, CEC RF. // URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/kategorii-viborov/vibori-deputatov-gosdumi/finansirovanie-vyborov/fin-itog/S-R-P-Z-P-itog-fin-otch.PDF> (22.11.2022)
4. Final financial report of the political party “KPRF”, CEC RF. // URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/kategorii-viborov/vibori-deputatov-gosdumi/finansirovanie-vyborov/fin-itog/kprf-itog-fin-otch. PDF> (22.11.2022)
5. Final financial report of the political party “New People”, CEC RF. // URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/kategorii-viborov/vibori-deputatov-gosdumi/finansirovanie-vyborov/fin-itog/N-L-itog-fin-otch. PDF> (22.11.2022)
6. Lukashina Y. Political technologies in the XXI century / Y. Lukashina // Power. 2012. № 1. P. 84-86.
7. Charter of Paris for a New Europe. Paris 1990 // URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/3/4/39520.pdf> (11.22.2022)
8. Soloviev A.I. Political science: Political theory, political technologies: Textbook for university students / A. I. Soloviev. – M.: Aspect Press, 2006. 559 p.
9. Kharichkin I.K. On the concept of “Political technologies” // Bulletin of the University. 2013. Issue. 8. P. 75-78.
10. Central Election Commission of the Russian Federation. // URL: <http://www.cikrf.ru/> (11.22.2022)

Кочкаров Р.С.

Старший преподаватель кафедры общей информатики.
Северо-Кавказская государственная академия.

Узденова Б.Х.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры
общей информатики. Северо-Кавказская государственная академия.

Алиева З.Х.

Студент 3 курса, Северо-Кавказская государственная академия.

Карабашева Х.И.

Студент 2 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Шебзухова К.В.

Студент 2 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Роль стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы в формировании информационного пространства

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы направлена на создание условий по формированию знаний и предоставлению доступа к ним, совершенствованию механизмов их распространения, применению на практике в интересах общества, государства и личности. Формирование информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений обусловлено бытием человека, сведениями об окружающей действительности, изменяющихся в процессе его жизнедеятельности. В объективном смысле знания представляют классифицированную совокупность информации, предлагаемую их носителем в соответствии с определенным алгоритмом и целями познания. Знания в субъективном смысле – это индивидуально отраженные формы и виды информации в сознании

субъекта [1, с. 71]. Современное значение понятия «информационное пространство» сложилось в результате эволюции концептуальной схемы различения в совокупном геополитическом пространстве областей, обладающих свойствами позволяющими рассматривать их как самостоятельные пространства со своими границами, структурой, ресурсами и особенностями взаимодействия субъектов социальных отношений. Особенно существенно в информационном пространстве меняется характер геополитической конкуренции из-за борьбы за достижение информационного превосходства, за обладание более развитым информационным ресурсом, открывающим лучшие возможности контроля над информационным ресурсом. Информационное пространство является сферой деятельности отдельных людей, профессиональных групп, субъектов государственного управления, экономических и политических отношений и т.п. – т.е. фактически любого субъекта деятельности, осуществляющего таковую целиком или частично с использованием возможностей современных информационных технологий [2].

Уровень развития информационного пространства решающим образом влияет на основные сферы общества – социально-политическую, экономическую. От этого уровня сильно зависят поведение людей, формирование общественно-политических движений, социальная безопасность. С развитием технических каналов связи и телекоммуникаций информационное пространство приобретает в информационном обществе глобализующегося мира качество трансграничности (а возможно, и фактической безграничности) в силу отсутствия или неэффективности в информационном пространстве большинства традиционных ограничений, налагаемых разнесенностью различных субъектов этого пространства в реальном пространстве земного шара и существованием природных и институциональных преград (океанов, гор, государственных границ и т.п.). В результате информационное пространство социальных систем, включая и компоненты, напрямую не отраженные в киберпространстве, также становится трансграничным, что вводит в информационные процессы ранее относительно замкнутых систем новых субъектов, которые могут оказывать через информационное пространство влияние на «внутренние» процессы этих систем, сравнимое с влиянием традиционных «игроков». Формирование средств и технологий информационного управления в сочетании с использованием управляющих воздействий в сфере политики,

экономики и культуры, делает информационное пространство достаточно надежно управляемым объектом. Основными структурными элементами информационного пространства общества, на которые должно осуществляться управляющее воздействие при реализации государственной информационной политики, являются субъекты, реализующие и осуществляющие массовое информирование (СМИ и МК), а также субъекты, активно актуализирующие свои интересы в информационном пространстве и генерирующие значимые в масштабах общества и системе его ценностей и интересов информационные потоки. Основные субъекты управления, которые привлекаются для генерации управляющих информационных воздействий, являются: органы государственной власти и управления (прежде всего, структуры, вступающие в активную коммуникацию с населением – службы по связям с общественностью и подразделения, реализующие концепцию электронного правительства), государственные и негосударственные средства массового информирования, а также негосударственные общественно-политические объединения, чья информационная и коммуникативная деятельность отвечает официально декларируемым национальным интересам. Объектами управления в информационном пространстве общества для субъектов, реализующих государственную информационную политику, выступают, в общем случае, все элементы и системы, существующие в этом пространстве. Различия между степенью и формой воздействия определяются индивидуальными свойствами и особенностями объектов управления и их значимостью для целей и задач государственной информационной политики, с использованием систематизации объектов управления, позволяющей распределить виды, формы, характер и средства управления.

Исходя из определения информационного общества как многогранного феномена, имеющего сложную структуру, но, при этом обладающего рядом определённых признаков, представители теории информационного общества говорили о нем как о феномене, имеющем принципиально новый общественный порядок, в котором в качестве социального ресурса выделяется информация и знание, а основой является компьютерная технология. Т.А.Тризно полагает, что наиболее значительной сферой для информационной политики становится информационное пространство. Структура информационной политики может быть представлена через субъект-объектные отношения, при которых инициатором, в качестве субъекта политики, представляется

государство, гарантирующее нормативно-правовое обеспечение порядка, проведения, рамок этой политики и принимающее участие в её осуществлении [3, с. 10.]

Государственная информационная политика занимает центральное место в системе регулирования социальных и политических отношений в современном информационном обществе и во многом способствует созданию и развитию новой системы информационно-коммуникационных отношений, способствующих обеспечению населения высоким уровнем доступности информации и предоставлению качественных государственных услуг. Ш.М. Османова считает, что развитие информационного общества позволяет гражданам использовать возможность получать быстрый доступ к различного рода информации; увеличивать возможности людей быть задействованными в разработке политических решений и наблюдать за действиями правительств; обеспечивает площадку для активного производства данных; предоставляет средства взаимного общения, защиты личной жизни и анонимность личных посланий [4, с. 346].

О большом значении различных направлений социально-экономического развития в рамках Стратегии выделены такие программы и проекты образовательного характера, как «Цифровая экономика РФ», «Цифровая школа», главной целью реализации которых становится формирование и развитие единого электронного пространства России в целом и образовательной среды в частности [5, с. 171]. Обеспечение национальных интересов в сфере развития информационного общества осуществляется путем реализации следующих таких приоритетов, как: формирование информационного пространства с учётом индивидуальных и общественных потребностей в качественных и достоверных знаниях; развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры Российской Федерации; создание и применение отечественных информационных и коммуникационных технологий, повышение уровня их конкурентоспособности на международном уровне; формирование новой технологической основы для экономики и социальной сферы; реализация интересов государства при создании механизмов цифровой экономики. Становление информационного общества и формирование информационного пространства является одним из приоритетов государственной информационной политики, устойчивого экономического роста государства и повышения качества жизни граждан в условиях глобализации мировой экономики.

Список литературы:

1. Рыбаков О.Ю. Приоритеты развития информационного общества в России: правовое обеспечение // Мониторинг право-применения. 2017. № 3 (24). С. 71-76.
2. Манойло А.В. Информационное пространство. // URL: <http://evartist.narod.ru/text24/0027.htm> (Дата обращения: 16.11.2022).
3. Тризно Т.А. Электронное правительство как инструмент реализации государственной информационной политики Канады. Автореф. на соиск.учен степени канд. полит.наук. 23.00.02- Политические институты, процессы и технологии. ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет». Астрахань, 2014. 21 с.
4. Османова Ш.М. Становление и развитие информационного общества в республике Азербайджан // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 3. С. 346- 351.
5. Нанакина Ю.С., Рябова О.Н. Условия новой информационной среды и профессиональная деятельность педагогов в области технологического образования: роль, тенденции взаимодействия и методические аспекты организации // Электронный научный журнал «Век качества». 2020. № 3. С. 171-182.

Bibliography

1. Rybakov O.Yu. Priorities for the development of the information society in Russia: legal support // Law enforcement monitoring. 2017. № 3 (24). P. 71-76.
2. Manoilo A.V. Information space. // URL: <http://evartist.narod.ru/text24/0027.htm> (11.16.2022).
3. Trizno T.A. E-government as a tool for implementing the state information policy of Canada. Abstract for the degree of Ph.D. political sciences 23.00.02- Political institutions, processes and technologies. FSBEI HPE "Astrakhan State University". Astrakhan, 2014. 21 p.
4. Osmanova Sh.M. Formation and development of the information society in the Republic of Azerbaijan // Caspian region: politics, economics, culture. 2012. № 3. P. 346-351.
5. Nanakina Yu.S., Ryabova O.N. Conditions of the new information environment and professional activities of teachers in the field of technological education: the role, trends of interaction and methodological aspects of the organization // Electronic scientific journal "Age of Quality". 2020. № 3. P. 171-182.

Роль региональных политических элит в современной политике России

В науке накоплено недостаточно знаний о региональных элитах, понимаемых как избранные политики и высшие государственные служащие, занимающие уровень власти и управления между местным и национальным уровнями [2].

Состав политической элиты имеет отношение к содержанию государственной политики, а социальное происхождение членов региональной элиты отчасти определяет приоритеты их политики.

Следовательно, социальные характеристики элиты на начальном этапе являлись ключевыми при определении их соответствия требованиям в процессе рекрутирования и партийного выдвижения. И наоборот, анализ мнений и установок, принятых местной политической элитой, играет важную роль в описании этой группы.

Говоря о взглядах, восприятии, мнениях и установках региональной политической элиты и исходя из предположения, что предпочтения, ориентации и ценности лидеров имеют большее значение, чем ценности масс, выделяют четыре основные ориентации в установках политической элиты:

- когнитивные ориентации (предрасположенности, на основе которых индивиды интерпретируют существующую реальность; например, отношение к социальному конфликту);
- нормативные ориентации (оценки того, каким должно быть общество; например, идеологически мотивированное отношение к экономическому равенству);
- межличностные ориентации (восприятие других сегментов политической элиты);
- стилистические ориентации («структурные характеристики систем убеждений политической элиты») [].

Определенные ценности, принятые представителями местной политической элиты, могут быть объяснены их социальным происхождением. Например, ожидается, что выходцы из семей низшего класса будут

склонны к экономическому равенству.

Другие ценности приобретаются в процессе социализации, которая включает в себя тип полученного образования, эпизоды первичной социализации и т.п. Эти ценности и ориентации далее вступают в политическое взаимодействие с другими группами. В конечном счете политика – это личное взаимодействие людей, преследующих одну и ту же цель, людей, преследующих разные цели; институтов, институтов и других групп, институтов и граждан и т.д.

Региональные политические элиты в современных переходных государствах занимают разные позиции в проектах демократических реформ. Они вмешиваются в функционирование политических систем и политических институтов на разных уровнях. В этатизированных политических системах, т.е. в посткоммунистических и постсоветских странах, модернизационные функции региональных политических элит связаны с разгосударствлением, демократическим принятием политических решений и участием общественности в процессе управления [3].

Статус региональной элиты отражает характер и степень трансляции воли федеральной элиты в регион, реализацию федеральной политики и лояльность региональной элиты по отношению к федеральной элите и федеральному центру в целом [1].

Региональная политическая элита занимает важное место в современной политической системе России. Современное общество не должно строиться на полном подчинении правящего меньшинства подчиненному большинству. Хотя начало изучения политических элит относится к началу XX века, эта тема до сих пор не является до конца исследованной. Необходимой становится разработка и применение оптимальной модели региональных политических элит, которыми нельзя манипулировать, но которые хорошо взаимодействуют с центром.

Анализ различных исследований, в которых раскрываются особенности национальных элит республик, их профессиональный и социальный состав и т.д., показывает специфику региональных элит (не только в сравнении с федеральной элитой, но и с отдельными регионами).

В постсоветской России ресурсы региональных политических элит постоянно меняются. Эти изменения приводят к качественно новой роли данных факторов в политическом процессе в их взаимодействии с федеральными элитами.

Сегодня регионы играют все большую роль в системах управления, будь то политика, политическое или государственное измерение. Регионы постепенно приобретают политические полномочия в таких облас-

тях, как сельское хозяйство, образование, иммиграция, планирование, транспорт или социальное обеспечение. Регионы не только получили больше самоуправления, но и зачастую усилили свое формальное влияние на процесс определения национальной политики.

Регионы стали значимыми игроками на своей территории, на территории страны в целом и на наднациональном уровне. Учет значимости региональных властей и информация о предпочтениях региональной элиты становятся важными для дальнейшего понимания того, как развивалась и будет развиваться в будущем архитектура правительства.

Действительно, региональные элиты не были пассивными в процессах децентрализации и надгосударственности. Они также активно участвуют в процессах национализации, ведут лоббистскую деятельность как на национальном, так и на наднациональном уровне, мобилизуются по финансовым и законодательным вопросам.

Конечно, эти тенденции не следует преувеличивать. Однако справедливо будет сказать, что региональные элиты играют важную роль в организации дебатов и предложении решений. Например, региональные элиты обычно участвуют в переговорах по новым соглашениям. Движущей силой территориальных реформ часто становятся партии, занимающие региональные посты [5].

Они также исходят от существующих региональных правительств, которые определяют повестку дня, используя межправительственные каналы диалога, чтобы поставить перед центральным правительством свои требования об изменении распределения полномочий.

Сегодня главным итогом эволюции региональных элит является всеобщее признание их решающей роли в новой парадигме российской политики. Вектор их дальнейшей трансформации задан, но при любых сценариях путь трансформации региональных групп в более значимое сообщество региональной элиты, имеющей наряду с федеральным центром необходимые для устойчивости системы отдельные контрольные функции, будет лежать через достижение компромиссов во взаимодействии элит разного уровня.

Монополизация регионального политического процесса правящей партией ставит политический класс и политические партии в двойственное положение. С одной стороны, существует избирательное соглашение с местными органами власти, что создает очень благоприятную ситуацию и значительно повышает шансы на проведение выборов. С другой стороны, возможности политических партий в этих регионах иногда очень ограничены, поскольку потребность в государственной поддержке партий снижается [4].

Важной особенностью региональных элит является их достаточно

жесткая иерархия и ориентация на персоналии, будь то глава регионального отделения политической структуры или влиятельное лицо в руководстве области, края или республики.

Скорее, региональные элиты функционируют как уровень поддержки для одного из первых лиц политического класса региона. В этом причина кланового характера отношений, стремления к размежеванию и негативных ожиданий от найма новых политиков, которые рассматриваются в первую очередь как конкуренты в борьбе за влияние в центре. Разделение элиты на правящую и политическую является следствием кланового политического поведения региональных элит.

Приоритеты региональной политической элиты в отношении муниципальной публичной политики в различных сферах представляют собой инструмент для описания их ориентации, их представлений о проблемах города, где они оказывают свое влияние и власть, и их взглядов на возможности поиска решений этих проблем.

Таким образом, решение общественных проблем повышает репутацию и популярность местных политических элит. Социально-демографический профиль, взаимодействие с другими группами и ценностные ориентации местного руководства (как и политической элиты на национальном и региональном уровнях власти), как правило, влияют на определенную приоритетность стратегии на местном уровне.

Однако эти зависимые переменные, в свою очередь, формируются под влиянием независимых факторов (институциональных, культурных или исторических).

Список литературы:

1. Бахлова О.В. Региональные политические элиты в системе коммуникаций федеративного государства // Регионология. 2011. № 1 (74). С. 16-25.
2. Ветренко И.А., Жуков И.К. Региональная политическая элита: основные тенденции в системе рекрутирования // ПОЛИТ-ЭКС. 2013. № 3. С. 62-73.
3. Грищенко Н.П. Региональные политические элиты и бизнес в современной России: проблемы взаимодействия // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 4. С. 117-124.
4. Рыбалка С.В. Региональные политические элиты в процессах политической модернизации: структурные предпосылки и проблемы трансформации // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. № 7-8. С. 73-77.
5. Шарин И.А. Региональные политические элиты // Скиф. 2019. № 3 (31). С. 164-170.
6. Смирнов Д.С. Ценностные ориентации политической элиты как фактор ее эффективности. // ВЛАСТЬ. 2007. № 2. С. 18-22.

Bibliography

1. Bahlova O.V. Regional political elites in the communication system of a federal state // Regionology. 2011. № 1 (74). P. 16-25.
2. Vetrenko I.A., Zhukov I.K. Regional political elite: main trends in the recruiting system // POLITEKS. 2013. № 3. P. 62-73.
3. Gritsenko N.P. Regional political elites and business in modern Russia: problems of interaction // Bulletin of the Adyge State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies. 2012. № 4. P. 117-124.
4. Fishing S.V. Regional Political Elites in the Processes of Political Modernization: Structural Preconditions and Problems of Transformation // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. № 7-8. P. 73-77.
5. Sharin I.A. Regional political elites // Skif. 2019. № 3 (31). P. 164-170.
6. Smirnov D.S. Value Orientations of the Political Elite as a Factor of Its Efficiency. // POWER. 2007. № 2. P. 18-22.

A

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Московского автомобильно-дорожного
государственного технического университета*

Дааев А.Н.

*Международный эксперт по спортивному праву,
выпускник Университета Айовы,
США (University of Iowa, USA).*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор кафедры
социологии и управления Московского автомобильно-дорожного
государственного технического университета (МАДИ).*

Геополитические смыслы спортивных символов

Сложность современного миропорядка не останавливает ни исследователей, ни обычных людей от попыток разобраться в хитросплетениях мировой политики, глобальной экономики, международного права, стремительно меняющего форму, заменяемого некими правилами, а также общечеловеческой морали, искажаемой новыми практиками социальных взаимодействий.

Все перечисленные и многие иные аспекты реальности 2020-х гг. заставляют специалистов обращаться в поисках своего прояснения не к одной какой-либо области знаний или применять ранее находившийся в почете комплексный подход. Теперь требуется прибегать к метадисциплинарному анализу. Только идя по такому исследовательскому пути, можно добиться ответа на многие вопросы, нуждающиеся в более глубоком и чувственном познании несоединимых метавещей.

При следовании метадисциплинарной модели постижения современных особенностей социальной действительности одним из наиболее востребованных языков оказывается символический. С помощью языка символов появляется возможность расшифровывать скрытые смыслы того, что в общественной жизни представляется как очевидное, но часто еще и преподносится нарочито акцентировано.

Более того, благодаря наличию таких областей жизнедеятельности, где реальность не может не быть демонстративной, потаенные идеи становятся явными, транслируются в иные сферы активности и поднимаются на более высокий, в том числе глобальный, геополитический уровни. Так, к демонстративным областям, то есть немислимым без публично-

сти, можно отнести и политику, и искусство, и спорт. Именно из них и с помощью присущих им символов передаются те потаенные желания, которые невозможно было бы выразить без осуждения с высокой политической трибуны или без убытка в финансовой операции.

Спорт сам по себе можно воспринимать как особый язык тела. Этим языком с нами говорят не только статуи античных атлетов, но и условные обозначения, так называемые логотипы-пиктограммы, отдельных видов состязаний. Начиная с 1960-х гг. эти легко узнаваемые логотипы выступают неизменным атрибутом Олимпийских игр. Вместе с тем спорт представляет собой гораздо более сложное сочетание коммуникативных практик, которые можно объяснять исключительно посредством разбора физических достижений. Прежде всего, спорт дает возможность аккумулировать невероятное количество эмоциональной энергии, которая в ходе соревнований и через их участников, и через болельщиков направляется во внешний мир, к сожалению, не всегда поддерживая его безопасность. Это — отнюдь не современное явление. Еще в истории Римской и Византийской империй угрозой правопорядка были объединения болельщиков, известные как «партии ипподрома».

Со временем возрастала ценность спорта не как деструктивной силы, а как инструмента *sowt power*. Набирающий популярность у самых разных слоев населения спорт очень быстро стал использоваться для формирования и трансформации политических идентичностей. Это происходило вследствие того, что в расширяющейся политической коммуникации возникала потребность в применении все большего числа символических ресурсов. Оказалось, что символика спорта отлично подходит для политических и экономических манипуляций общественным мнением и настроением.

Сила спорта во всех ее проявлениях предается публике разными средствами: через залы спортивной славы, «пантеоны героев», знаки удачи, выглядящими как маски (фр. *mascotte*). Считается, что эти символические фигуры, представляющие собой некие напоминания о тотемизме, приносят удачу спортивной команде. В наши дни неизменно маски присутствуют на всех крупных международных спортивных состязаниях. Начиная с зимней и летней Олимпиад в 1968 г., такой талисман превратился в неизменный атрибут Игр. Автором первого олимпийского маскота для Игр в Гренобле стал художник Морис Лафарг, создавший Шюсса, маленького человечка на лыжах. Это изображение появилось на значках и игрушках. Красный ягуар, маскот Мехико-1968, остался без-

ымянным, но мексиканцы уверены, что у него было имя Майя. Маскоты и своими визуальными характеристиками, и именами транслируют значимые для страны-хозяйки Игр ценности. Так, талисман летней Олимпиады 2020 г. получил имя Мирайтова, составленное из японских слов «мирай» (будущее) и «това» (вечность). Название маскота Паралимпийских игр Сомэйти было производным от сорта сакуры Сомэйссино, также называемой королевской вишней, и английской фразы «*so mighty*», означающей «такой могущественный». В 2022 г. официальным талисманом зимних Олимпийских игр в Пекине была большая панда Бин Дунь Дунь, а официальным талисманом зимних Паралимпийских игр китайский бумажный фонарик Сюэ Жун Жун, отсылающий к образу фонаря, как к древнему культурному символу Китая, связанному с праздником, урожаем, процветанием и яркостью.

Первый официальный маскот чемпионата мира по футболу был создан для мундиала в Англии 1966 г. Это был лев Вилли, исполненный в цветах британского флага с надписью «*World Cup*» на груди. С того времени в роли маскотов успели побывать самые разные фигуры, среди которых преобладали символические животные. Например, антропоморфный волк Забивака встречал гостей чемпионата 2018 г. в России. В отличие от российской футбольной сборной, которая была лишена возможности пробиться на соревнования, надувная фигурка волка Забиваки была представлена вместе с другими маскотами предыдущих первенств на поле стадиона «Эль-Байт» в Эль-Хауре во время церемонии открытия мирового чемпионата 2022 г. в Катаре. Сами же катарцы не могли создать маскота в виде животного из-за того, что в исламе недопустимо изображение живых существ, потому что таким образом человек пытается подражать Аллаху. Поэтому в учетом национальной традиции был выбран маскот Лаиб, напоминающий своим обликом ковер-самолет, часто фигурирующий в восточных сказках, но имеющий и скрытую геополитическую символику. Имя маскота Лаиб в переводе с арабского означает сверхквалифицированного игрока.

Как и любое спортивное крупномасштабное событие, чемпионат в Катаре позволил национальным сборным не только передать языком спортивных символов широчайшую палитру настроений участников и болельщиков, но и выразить в этой символике ценности, присущие их политической культуре. В первую очередь используются такие элементы из мира атрибутивной символики, как флаги, эмблемы, лозунги, плакаты, девизы, кодексы, фотоматериалы, которые касаются знаковых

дат и героев соревнований. Такие элементы превращаются в центры символики действий, придавая устоявшимся ритуалам другое прочтение. Этому же становится возможным добиться посредством использования символики жестов, цвета и звука, что вписывается в национальную культурную традицию.

Учет национальных символов в международном спорте требует своего законодательного закрепления. Например, в России Федеральным законом от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ статья 2 Федерального закона о физической культуре и спорте была дополнена пунктом 11.1, в соответствии с которым символика физкультурного или спортивного мероприятия — это:

«флаг, логотип, гимн, девиз организатора физкультурного мероприятия или спортивного мероприятия, официальное наименование физкультурного мероприятия или спортивного мероприятия и обозначения, связанные с таким организатором, образованные на их основе слова и словосочетания и сходные с ними обозначения при упоминании с наименованиями соответствующих видов спорта и (или) указанных мероприятий;

зарегистрированные в качестве товарных знаков такого организатора обозначения,

охраняемые в качестве промышленных образцов и (или) объектов авторских прав такого организатора талисманы указанных мероприятий, плакаты, опознавательная символика, предметы дизайна указанных мероприятий, кубки и медали участников спортивных соревнований,

охраняемые в качестве объектов авторских прав такого организатора произведения науки, литературы и искусства, а также объекты смежных прав такого организатора, содержащие обозначения, которые предназначены для индивидуализации указанных мероприятий,

любые иные обозначения и объекты, разработанные организатором мероприятия для официального использования на указанных мероприятиях и принадлежащие ему».

В соответствии со статьей 20 вышеупомянутого Федерального закона о физической культуре и спорте организаторам физкультурного или спортивного мероприятия принадлежат права на использование наименования такого мероприятия и его символики. А права на размещение рекламы товаров, работ и услуг в месте проведения физкультурного или

спортивного мероприятия принадлежат исключительно организаторам такого мероприятия. Права на определение производителей спортивной экипировки, спортивного оборудования и инвентаря, используемых на физкультурном или спортивном мероприятии, принадлежат исключительно организаторам такого мероприятия (ч. 2).

Разработчиками спортивной символики необходимо учитывать, что использование третьими лицами наименований физкультурных и (или) спортивных мероприятий, образованных на их основе словосочетаний и символики указанных мероприятий, осуществляется только на основании соглашений, заключаемых в письменной форме с организаторами физкультурных и (или) спортивных мероприятий. Но есть исключения использования таких наименований, образованных на их основе словосочетаний и символики в информационных целях либо в связи с осуществлением этих прав третьими лицами, являющимися приобретателями прав на освещение в средствах массовой информации физкультурных и (или) спортивных мероприятий. В средствах массовой информации требуется использовать утвержденные организаторами точные и неискаженные наименования физкультурных или спортивных мероприятий, при этом такие наименования рекламой не являются (ч. 3).

Федеральный закон позволяет трактовать спортивную сферу как исключительно конкурентную среду. Поэтому в соответствии со статьей 20.1 ряд деяний признаются недобросовестной конкуренцией, в том числе:

- продажа, обмен или иное введение в оборот товаров либо выполнение работ, оказание услуг, если при этом незаконно использовалась символика физкультурных мероприятий или спортивных мероприятий, а также применение тождественных или сходных до степени смешения средств индивидуализации;
- осуществление любых видов маркетинга (в том числе деятельности по реализации и (или) продвижению товаров, работ, услуг), призванных сформировать у потребителя представление об организаторе физкультурного мероприятия или спортивного мероприятия, посредством использования символики физкультурного мероприятия или спортивного мероприятия и иным образом без разрешения такого организатора мероприятия.

Процитированные пункты Федерального закона о спорте служат доказательством того, насколько серьезными представляются нарушения прав на использование символики спортивных сборных команд

Российской Федерации. Близкие положения закреплены в законодательстве других государств, также подчеркивающих неотвратимость ответственности за обращение с массивом атрибутивной символики, в центре которой находятся государственные символы. Отсюда понятно, почему любое их искажение, носящее преднамеренный характер, способно стать поводом для международного скандала, в том числе далеко выходящего за пределы спорта и имеющего открыто выраженные геополитические причины.

В спортивных символах также можно разглядеть эти причины. С одной стороны, символика, особенно связанная со спортивными международными организациями, нацелена на сглаживание межнациональных конфликтов. Это можно проследить на примере Олимпийских символов, а также увидеть в стремлении организаторов Олимпиад с 1932 г. сблизить всех их участников, сделав жителями «Олимпийской деревни». Заметим, что широко известный сейчас термин «глобальная деревня» (англ. *Global Village*) был введен Маршаллом Маклюэном только чрез три десятилетия, чтобы показать, что научно-технологические перемены привели мир к сжатию до размеров «деревни».

С другой стороны, благодаря спортивным символам у людей появляется еще один дополнительный канал утверждения национальной идентичности. Особенно активно этот канал стал наполняться после Первой мировой войны. В Италии тогда появляется «скудетто» (итал. *scudetto* — маленький щит). Такое украшение в цветах итальянского флага нашивается на футболку спортивных клубов, выигравших чемпионат высшего уровня в предыдущем сезоне. Этот символ был учрежден в 1924 г. в честь победителя футбольной лиги национальной ассоциации команды «Дженоа» (итал. *Genoa CFC*). Наиболее распространена версия, что автором «скудетто» являлся поэт и драматург Габриэле Д'Аннунцио, который слыл страстным поклонником футбола. После того, как в 1920 г. австро-венгерский город Фиуме (сейчас хорватский город Риека) был присоединен к Италии, по предложению Д'Аннунцио местная футбольная команда на футболках поместила трехцветный щит зеленого, белого и красного цветов. С того времени эта практика получила очень широкое распространение, сделав цвета национальных флагов основой колористической символики в спорте разных стран, позволяя по цветам, напоминающим цветовую гамму государственных флагов, на любых международных соревнованиях идентифицировать и спортсменов, и болельщиков.

Этой же задаче поддержания национальной идентичности помимо цветов флагов служат другие государственные символы. Не только спортсменам, но и болельщикам для демонстрации этих чувств порой оказывается недостаточно собственно спортивной борьбы, при достижении победы в которой спортсмен поднимется на подиум, а на флагштоке будет развиваться флаг его страны. Поэтому для отображения собственной геополитической позиции они часто пытаются что-либо добавить в национальные символы. На этом пути все чаще геополитические представления одного государства сталкиваются с иным геополитическим видением.

На чемпионате мира по футболу в Катаре проявилось несколько конфликтов такого типа. Например, сборная Сербии вывесила государственный флаг, на котором была изображена территория государства, включающая частично признанное Косово. На этом флаге помимо очертаний Сербии и государственного герба, также красовалась надпись: «Капитуляции не будет», повторяющая слова сербского президента Александра Вучича. Разумеется, этот шаг сербских футболистов вызвал протест косоварской федерации футбола, являющейся полноправным членом Международной федерация футбола (фр. *Fédération Internationale de Football Association, FIFA*), и Союза европейских футбольных ассоциаций (англ. *Union of European Football Associations, UEFA*).

На матче венгерской национальной сборной на том же спортивном мероприятии премьер-министр этой страны Виктор Орбан появился в шарфе с изображением Венгрии в границах до 1920 г. В тот период стране принадлежали регионы, ныне входящие в состав Украины, Австрии, Хорватии, Румынии, Словакии и Сербии. Орбан объяснил, что его появление в шарфе с исторической символикой объясняется особенностями географического распространения венгерской нации. За историческими отсылками к образу Великой Венгрии (лат. *Magna Hungaria, Hungaria maior*, венг. *Nagy-Magyarország*), как некой прародине венгров, было сложно скрыть популярную идею собирания венгерских земель.

Нельзя не заметить, что и в область спорта проникла практика унижения геополитического оппонента путем надругательства над его государственной символикой. На той шаг пошла сборная Соединенных Штатов Америки, показав флаг Ирана без эмблемы Исламской Республики и объяснив это нарушение поддержкой иранских женщинам, которые вели борьбу за соблюдение базовых прав человека. Государственная эмблема Исламской Республики Иран представляет геральдический знак, состо-

ящий из стилизованной под тюльпан и исполненной арабо-персидским письмом надписи «Аллах», которая составлена из изображения обоюдоострого меча и четырех полумесяцев в абстрактно-схематической форме. Такой геральдический знак, составленный из меча и весов, означает закон, справедливость, которые представлены двумя крайними проявлениями: карающей рукой и взвешенным, мудрым решением. Исходя из такого прочтения этой классической эмблемы, действия американской сборной было более чем продуманным.

К атрибутивным символам в спорте относится и дизайн формы. На чемпионате в Катаре наблюдалось соревнование сборных команд западных государств в демонстрации их поддержке ЛГБТ-сообщества. В частности, лишь по требованию *FIFA* сборная команда Бельгии вынуждена была изменить дизайн гостевого комплекта формы, убрав с воротника слово «*Love*» («Любовь»). Кроме того, в сборной Бельгии отказались и от радужной капитанской повязки. Под угрозой наказания со стороны *FIFA* за демонстрацию любых политических жестов сборные Англии, Уэльса, Дании, Германии, Нидерландов и Швейцарии также отказались от капитанских повязок в поддержку ЛГБТ.

Игроки сборной Германии в ответ на запрет носить капитанскую повязку *OneLove* в поддержку меньшинств закрыли свои рты руками во время командного фото перед матчем с Японией. Но чемпионат оказался для прославленной «Бундестим» (нем. *Bundesteam*) провальным. Поэтому после вылета с ЧМ-2022 провожали гости и ведущие эфира одного из катарских телеканалов сборную Германии таким же жестом, прикрыв рты, только при этом, помахав руками.

Спортивные состязания имеют свой календарь. Но сам по себе спорт живее, чем турнирные рамки. Поэтому он с помощью спортивной символики пытается вырваться за хронологические границы соревнований, как можно дольше сохранить свое воздействие на болельщиков. Для этого спорт обращается чаще всего к языку искусства. Интерес зрителей к кинолентам, посвященным героям спорта и знаковым событиям в этом мире, не бывает случайным. Такие современные российские киноленты, как: «Движение вверх», «Легенда №17», «Лев Яшин. Вратарь моей мечты», «Стрельцов», «Тренер», «Чемпионы: Быстрее. Выше. Сильнее», «Один вдох», «Белый снег», «Небесная команда» и др., помимо художественных задач играют еще геополитическую роль. Они даже во времена спортивных неудач благодаря насыщенности знаковыми образами поддерживают ту веру в победу, без которой немислимо набрать силы, для того,

чтобы можно было ее завоевать.

Спорт становится все более политизированным, а международные спортивные функционеры все более втягиваются в большую геополитическую игру. А у тех лидеров, которые отвечают за геополитику, появляется возможность выразить свои национальные интересы не только с помощью традиционных методов, но также сделать, используя яркий язык спортивных символов. В этом поведении есть не только минусы, но и положительные стороны. Однако оценивать и первые, и вторые требуется уже на основе метадисциплинарного подхода, в котором учтены аспекты не только геополитики и спорта, но еще и психологии, социологии, экономики и др., в том числе проанализированные с точки зрения их влияния на рождение социально значимых символов. Спортивная сторона общественной жизни, выступая в качестве одной из самых открытых, может ранее многих других указывать не только на перемены, назревшие в обществе, но и на то, как эти изменения следует изучать.

Список литературы:

1. Волков А.В. Геополитика спорта. Как глобальная деревня стала планетарным стадионом. М.: Русский мир, 2021. 288 с.
2. Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Аксиомы правосознания и их испытание на прочность геополитическими сдвигами 2020-х гг. // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2022. № 3 (66). С. 24-30.
3. Иванов Д.И., Лакербай Д.Л. Антропоцентрическая парадигма современного гуманитарного знания: метадисциплинарный «дом теорий» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 58. С. 168-195.
4. Касперавичюс М.М. Функции религиозной и светской символики. М.: Знание, 1990. 32 с.
5. Корнеева В.А. Спорт как национальный ресурс *sowt power* // *Soft power: теория, ресурсы, дискурс* / Под. ред. О.Ф. Русаковой. Екатеринбург: Дискурс-Пи, 2015. С. 124-131.
6. Корнеева В.А. Спортивные символы как инструмент формирования и трансформации политических идентичностей регионов // Политическая лингвистика. 2016. № 1 (55). С. 93-98.
7. Кумарасвами Ананда. Восток и Запад. Религия, мифология, символика, искусство / Пер. М.В. Маковчика. М.: Беловодье, 2018. 184 с.
8. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 224 с.
9. Мирсков Ю.А. Символика и жизнь: период: с конца XIX века и до начала XXI века. Вып 3 ч. 1. М.: Русская коллекция, 2019. 208 с.
10. Новоскольцев В.А. Символика Олимпиад. М.: Физкультура и спорт, 1980. 80 с.
11. Пиз А. Язык телодвижений / Авт. вступ. ст. Н. Котляр. М.: Эксмо, 2007. 272 с.
12. Пиз А., Пиз Б. Язык телодвижений. Расширенная версия / Пер. Т.О. Новиковой. М.: Эксмо, 2022. 464 с.
13. Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. 3-е изд. М.: Международные отношения, 2001. 560 с.
14. Серов Н.В. Символика цвета. М.: Страта, 2015. Цифровая книга.
15. Терновая Л.О. Геополитические символы глобального мира: монография. М.: Изд-во РАГС, 2011. 308 с.
16. Терновая Л.О. Ковер: «мягкая агитация» // Государственная служба. 2013. № 2. С. 71-75.
17. Трескин А.В., Штейнбах В.Л. История Олимпийских игр. Медали. Значки. Плакаты / Ред. Е.А. Воронцова. М.: АСТ, 2014. 224 с.
18. Успенский Ф.И. Партии цирка и димы в Константинополе // Византийский временник. СПб.: Императорская академия наук, 1894. Т. 1. С. 1-16.
19. Федеральный закон «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года, чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.06.2013 N 108-ФЗ (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147218.
20. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329-ФЗ (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038.
21. Фоллмер Г. Врожденные структуры познания в контексте биологии, психологии, лингвистики, философии и теории

науки / Пер. с немец. А.В. Кезина. М.: Русский двор, 1998. 256 с.

22. McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Toronto: University of Toronto Press, 1962. 293 p.

Bibliography

1. Volkov A.V. Geopolitics of sports. How the global village became the planetary stadium. M.: Russian world, 2021. 288 p.
2. Goldin G.G., Ternovaya L.O. Axioms of legal consciousness and their strength testing by geopolitical shifts of the 2020s // Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries. 2022. № 3 (66). P. 24-30.
3. Ivanov D.I., Lakerbay D.L. Anthropocentric paradigm of modern humanitarian knowledge: metadisciplinary "house of theories" // Tomsk State University Bulletin. Philology. 2019. № 58. P. 168-195.
4. Kasperavichyus M.M. Functions of religious and secular symbols. Moscow: Knowledge, 1990. 32 p.
5. Korneeva V.A. Sport as a national resource sowt power // Soft power: theory, resources, discourse / Ed. ed. O.F. Rusakova. Yekaterinburg: Diskurs-Pi, 2015. P. 124-131.
6. Korneeva V.A. Sports symbols as a tool for the formation and transformation of political identities of the regions // Political Linguistics. 2016. № 1 (55). P. 93-98.
7. Kumaraswami Ananda. East and West. Religion, mythology, symbolism, art / Per. M.V. Makovchik. M.: Belovodie, 2018. 184 p.
8. Mamardashvili M.K., Pyatigorsky A.M. Symbol and consciousness. Metaphysical reasoning about consciousness, symbolism and language. M.: School "Languages of Russian Culture", 1997. 224 p.
9. Mirskov Yu.A. Symbolism and life: period: from the end of the 19th century to the beginning of the 21st century. Issue 3, part 1. M.: Russian Collection, 2019. 208 p.
10. Novoskoltsev V.A. Symbols of the Olympics. M.: Physical culture and sport, 1980. 80 p.
11. Piz A. Body language / Ed. intro. Art. N. Kotlyar. M.: Eksmo, 2007. 272 p.
12. Piz A., Piz B. Body language. Extended version / Per. THEN. Novikova. M.: Eksmo, 2022. 464 p.
13. Pokhlebin V.V. Dictionary of international symbols and emblems. 3rd ed. M.: International relations, 2001. 560 p.
14. Serov N.V. Color symbolism. M.: Strata, 2015. Digital book.
15. Ternovaya L.O. Geopolitical symbols of the global world: monograph. M.: Publishing House of the RAGS, 2011. 308 p.
16. Ternovaya L.O. Carpet: "soft agitation" // State Service. 2013. № 2. P. 71-75.
17. Treskin A.V., Steinbakh V.L. History of Olympic Games. Medals. Icons. Posters / Ed. E.A. Vorontsov. M.: AST, 2014. 224 p.
18. Uspensky F.I. The parties of the circus and dima in Constantinople // Byzantine Vremennik. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1894. Vol. 1. P. 1-16.
19. Federal Law "On the preparation and holding in the Russian Federation of the 2018 FIFA World Cup, the 2017 FIFA Confederations Cup, the 2020 UEFA European Football Championship and amending certain legislative acts of the Russian Federation" dated 07.06.2013 N 108- Federal Law (last edition) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147218.
20. Federal Law "On Physical Culture and Sports in the Russian Federation" dated December 4, 2007 N 329-FZ (last edition) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038.
21. Vollmer G. Congenital structures of knowledge in the context of biology, psychology, linguistics, philosophy and theory of science / Per. from German. A.V. Kезина. M.: Russian yard, 1998. 256 p.
22. McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Toronto: University of Toronto Press, 1962. 293 p.

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Читинская государственная медицинская академия

Узденова Б.Х.

*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей информатики.
Северо-Кавказская государственная академия.*

Кочкарова М.С.

Студент 1 курса, Северо-Кавказская государственная академия.

Урусова А.Н.М.

Студент 1 курса, Северо-Кавказская государственная академия.

Урусов М.И.

Студент 1 курса, Северо-Кавказская государственная академия.

Шаханова З.Ю.

Студент 3 курса, Северо-Кавказская государственная академия.

Реализация информационно-коммуникационных технологий в условиях формирования информационного общества

Информация сегодня рассматривается в качестве одного из важнейших ресурсов развития общества. Развитие мировых информационных ресурсов позволило: во-первых, превратить деятельность по оказанию информационных услуг в глобальную человеческую деятельность; во-вторых, сформировать мировой и внутригосударственный рынок информационных услуг; в-третьих, образовать всевозможные базы данных ресурсов регионов и государств, к которым возможен сравнительно недорогой доступ; в-четвертых, повысить обоснованность и оперативность принимаемых решений в фирмах, банках, биржах, промышленности, торговле и др. за счет своевременного использования необходимой информации. Исследователи, рассматривая проблемы создания целостного информационного пространства, являющегося основой преобразований, в ряду системных трансформаций, обращают внимание на то, что по сути дела, идет речь о формировании национальной идеи [1, с. 96], выделяют информационно-коммуникационные

ресурсы и относят их к стратегическим ресурсам постиндустриального этапа культурно-цивилизационного развития, определяя, как внутренний источник активизации процессов становления гражданского общества и современного политического процесса [2, с. 68].

Учитывая важность услуги для потребителя и возможность негативных последствий, в связи с ее недостаточным уровнем доступности, следует отметить, что использование современных информационных технологий в сфере предоставления государственных услуг обеспечивает возможность получения услуг высокого качества, гражданами или бизнесом, в любое время, независимо от местоположения, при наименьшей трате времени и усилий на знакомство с информацией, её бесплатность и общедоступность [3, с. 125]. Недостаточный уровень доступности может привести к таким отрицательным последствиям, как лишение граждан возможности получить услуги, позволяющие реализовать свои законные права или обременение граждан неоправданными обязанностями по получению услуги.

Оказание электронных государственных услуг можно распределить по трем основным вариантам, «по степени автоматизации» - первый, информационная услуга, или предоставление в электронном виде бланков заявлений и прочих документов, которые требуется заполнить при оказании услуги, а также информации о регламенте оказания государственной услуги в традиционном виде; второй вариант - интерактивная услуга, не имеющая юридических последствий: автоматизированная подготовка документов в электронном виде, заверяемых после их распечатывания собственноручной подписью заявителя; организация электронной записи на прием к сотруднику учреждения или органа власти; информирование гражданина о ходе оказания предоставляемой ему госуслуги; третий вариант - это интерактивная услуга, имеющая юридические последствия, оказываемая полностью в электронном виде, без необходимости личной явки получателя услуги в учреждение или орган государственной власти, при этом варианте, юридическую значимость такой услуге придает заверение всех участвующих в ходе ее оказания документов электронной цифровой подписью» [4].

Автоматизированное информационное взаимодействие различных организаций и ведомств является основой оказания сложных интерактивных электронных государственных услуг. Успешность информационного взаимодействия зависит от принятой системы стандартов,

основными критериями выбора которых должны быть их совместимость, открытость спецификации, подразумевающая свободный доступ к тексту спецификации, её новым версиям и всей справочной информации в любое время любом месте; равноправие средств реализации, отсутствие дискриминационной терминологии; отсутствие гонорара — использование спецификации не должно предусматривать выплат и вознаграждений кому бы то ни было, за исключением сертификации и подтверждения соответствия; недоступность расширения зон ее действия и распространенность.

Благодаря процессу системы межведомственного электронного взаимодействия (2011) было оказано влияние не только на технологическую сторону оказания услуг, но и значительно оптимизированы внутренние процедуры, развиты новые компетенции у сотрудников ведомств, привлеченных к этой работе, ликвидированы противоречия в запросах органов власти при предоставлении услуг. В конце 2013 года Минэкономразвития России была разработана Концепция оптимизации механизмов проектирования и реализации межведомственного информационного взаимодействия, оптимизации порядка разработки и утверждения административных регламентов, в целях создания системы управления изменениями, направленная на дальнейшее развитие межведомственного взаимодействия, в том числе: расширение числа участников межведомственного взаимодействия (кредитные организации, подведомственные организации и другие); повышение качества информации, размещенной в Федеральном реестре государственных и муниципальных предоставляемых услуг или выполняемых функций; оптимизацию порядка разработки административных регламентов; распространение механизма межведомственного взаимодействия на исполнение контрольно-надзорных функций; создание нормативных правовых оснований для межведомственного взаимодействия органов власти разных субъектов Российской Федерации, наряду с существующими между федеральными, региональными ведомствами и органами местного самоуправления.

В соответствии с Федеральным законом № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» государственные услуги предоставляются на основании административных регламентов, которые включают всю необходимую информацию как для граждан, так и для должностных лиц, предусмотренную нормативно-правовыми актами, включая сроки оказания услуги, перечень доку-

ментов, основания для отказа, административные процедуры, ответственность и порядок обжалования действий (бездействия) должностных лиц, контактную информацию, стандарт комфортности и другое. Административные регламенты государственной услуги, являясь основным элементом стандартизации, направлены, во-первых: на создание условий для минимизации расходов времени и других ресурсов приобретателя государственных услуг; во-вторых, на обеспечение возможности обращения получателя услуги с требованием в государственный орган, как в письменном виде, так и с использованием современных информационных технологий; в - третьих, гарантирование уменьшения действий, сокращение количества документов от приобретателя услуг; установление определенных требований к качеству и доступности услуг; в-четвертых, принимать во внимание оценку и потребности получателей государственной услуги; в-пятых, закрепление ответственности лиц, отвечающих за оказание услуги при нарушении требований их предоставления [5]. Стандартизация ликвидировала двойственные нормативно-правовые инструкции, приказы, аннулировала повторение действий, выполняемых сотрудниками органов государственной власти, автоматизировала, отвечающие требованиям, административные процессы. Основными критериями выбора программного обеспечения должны были быть открытость исходного текста, что дает возможность контролировать корректность функционирования, обеспечение отсутствия недеklarированных возможностей и отсутствие лицензионных выплат, позволяющих существенно сократить государственные затраты. Объединяющая автоматизированная система и устройства интеграции, из-за недоступности в отдельных регионах высококачественных каналов связи, поддерживают разные соглашения обмена информацией. Рассматривая технологические компоненты оказания электронных государственных услуг исследователи считают, что использование протокола обмена структурированными сообщениями в распределённой вычислительной среде (SOAP), в которой степень пересылки данных протокола передачи произвольной информации (HTTP) используется во Всемирной паутине для принятия информации с веб-сайта и основывается на технологии «клиент-сервер», предполагает существование потребителей (клиентов), инициирующих соединение и посылку запроса; поставщиков (серверов), ожидающих соединения для получения запроса, выполняют определенные действия и возвращают обратно сообщение с результатом и FTP, стандартный протокол,

предназначенный для передачи файлов, с использованием Интернета, для загрузки сетевых страниц и других документов с частного устройства разработки на открытые сервера хостинга. Для коммутируемых каналов наилучшим образом подходит обмен данными через SMTP, простой протокол передачи почты, используемый сетевой протокол, предназначенный для передачи электронной почты в сетях TCP/IP [6]. При отсутствии полностью каналов связи возможно пользование съемными носителями. Использование электронно-цифровой подписи, с целью придания электронному документообороту юридической силы, создаваемая сертифицированными в России средствами, требует наличия в во всех учреждениях, предоставляющих государственные электронные услуги, назначения сотрудников, ответственных за взаимодействие и обладающих действующим сертификатом электронной подписи и сертифицированными средствами криптозащиты данных. С целью исключения непосредственного прихода граждан в учреждение за приобретением электронной государственной услуги, необходимо использование ими электронной цифровой подписи, созданной при помощи криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа подписи, позволяющего проверить отсутствие искажения информации в электронном документе, с момента формирования подписи и принадлежности её владельцу сертификата ключа подписи до подтверждения факта подписания документа в электронном виде. Организованный, по такому порядку, документооборот позволяет интеграционной автоматизированной системе гарантировать предоставление электронных документов только тому адресату, которому они требуются, с регистрацией времени и обеспечением подлинности, авторства и конфиденциальности. Идентификация гражданина, при запросе электронной государственной услуги, осуществляется на основании его личных данных, документа, удостоверяющего личность, со всеми необходимыми сведениями, применение которых не требует ни создания единого регистра населения, ни введения единого идентификационного номера гражданина. При этом исследователи обращают внимание на то, что в соответствии с законодательными актами сертификат ключа подписи может не включать ни одного из этих реквизитов. Получение согласия, на обработку персональных данных гражданина, удостоверяющим центром, выдавшим сертификат, дает ему право, с целью обеспечения идентификации гражданина, по запросу органа государственной власти при оказании услуги, предостав-

лять идентифицирующие данные гражданина, введенные в сертификат ключа подписи при его изготовлении по требованию гражданина. Но при этом абсолютный набор идентифицирующих данных гражданина оказывается общедоступным адресатом какого угодно сообщения, подписанного с использованием такого сертификата. В современных условиях использования новых информационных технологий, при предоставлении электронных государственных услуг взаимодействие с гражданами реализуется через интернет-портал, являющийся единственным компонентом электронного правительства, позволяющий гражданам, при получении интерактивных государственных услуг, подавать заявления на оказание услуги и получать информации о требованиях её предоставления.

Метабаза интеграционной автоматизированной системы включает в себе данные для межсистемного взаимодействия и для взаимодействия системы с гражданами, которые используются получателем электронной государственной услуги при работе с порталом, после регистрации на нем и получении доступа к своему «личному кабинету». Web-браузер и сертифицированные средства электронной цифровой подписи используются для доступа к размещенной на портале информации. Применение открытых спецификаций и расширенных описаний правил взаимодействия технологических компонентов друг с другом являются самым важным фактором успешного оказания электронных государственных услуг, придает системе их оказания самостоятельность, возможность определять диапазон применения, замены отдельных компонентов и подключения новых, расширяя не только количество предоставляемых услуг, но и повышая качество обслуживания. По мнению Л.В. Сморгунова, создание государственных и общественных порталов ориентировано на совершенствование задач по формированию электронного правительства в современных условиях развития информационного общества. Портал «Государственные услуги», «Регионалочка» позволили не только увеличить реальность предоставления электронных государственных услуг на федеральном и региональном уровне, но и обеспечить обратную связь с гражданами, формируя сообщества профессионалов в сфере информационных технологий, с целью совершенствования государственного и муниципального управления в регионах, стимулирования и активного содействия по внедрению электронного правительства [7, с. 74].

Первым стратегическим документом, определившим направления

развития информационного общества в России, стала Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации. Она положила начало интенсивному использованию органами государственной власти Российской Федерации, бизнесом и гражданами информационных и коммуникационных технологий. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года, была разработана для развития комплексного подхода государства к развитию отрасли информационных технологий, реализация которой позволит заложить основы дальнейшей деятельности государства, в том числе за счет взаимодействия ее участников, в области системного развития отрасли.

В Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» отмечено, что в России наряду с задачей обеспечения всеобщего доступа к информационным и коммуникационным технологиям актуальной является проблема интенсификации использования самих технологий [8]. Технологии, созданные на основе передовых знаний (нано- и биотехнологии, оптические технологии, искусственный интеллект, альтернативные источники энергии), становятся все более доступными в последнее время. Конкурентным преимуществом на мировом рынке обладают государства, отрасли экономики которых основываются на технологиях анализа больших объемов данных. Такие технологии активно используются в России, но они основаны на зарубежных разработках. Отечественные аналоги в настоящее время отсутствуют. Повсеместное внедрение иностранных информационных и коммуникационных технологий, в том числе на объектах критической информационной инфраструктуры, усложняет решение задачи по обеспечению защиты интересов граждан и государства в информационной сфере. С использованием сети «Интернет» все чаще совершаются компьютерные атаки на государственные и частные информационные ресурсы, на объекты критической информационной инфраструктуры. В заключение отметим, что значительное увеличение объема данных, источниками и средствами распространения которых являются промышленные и социальные объекты, различные электронные устройства, приводит к формированию новых технологий. Повсеместное применение таких технологий способствует развитию нового этапа экономики - цифровой экономики и образованию ее экосистемы.

Список литературы:

1. Кузнецова Н.А. Социально-коммуникативные аспекты взаимодействия в системе (власть - общество) / Наталья Кузнецова // Власть. 2011. № 4. С. 95-97.
2. Савинков В.И. Формирование информационного общества приоритет государственной политики Российской Федерации // Власть. 2011. № 4. С. 68.
3. Шохнех А.В. Статистический анализ особенностей развития информационных технологий в регионах России // УЭКС. 2012. № 48 (12). С. 125.
4. Бойченко Е., Михеев А. Технологические компоненты оказания государственных услуг в электронном виде // Директор информационной службы. 2010. № 8. // URL: <http://ecm-journal.ru/docs/tehnologicheskie-komponenty-okazaniya-gosudarstvennykh-uslug-v-ehlektronnom-vide.aspx> (Дата обращения: 08.11.2022).
5. Регламентация оказания государственных услуг. // URL: http://ar.gov.ru/ru/gos_uslugi_03_rekom_okazaniya_gos_uslug/index.html (Дата обращения: 15.11.2022).
6. Бойченко Е., Михеев А. Технологические компоненты оказания государственных услуг в электронном виде // Директор информационной службы. 2010. № 8. // URL: <http://ecm-journal.ru/docs/tehnologicheskie-komponenty-okazaniya-gosudarstvennykh-uslug-v-ehlektronnom-vide.aspx> (Дата обращения: 1.11.2022).
7. Сморгунув Л.В. Электронное правительство 2.0: от порталов к платформе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 2 (39). С. 74.

Bibliography

1. Kuznetsova N.A. Social and communicative aspects of interaction in the system (power - society) / Natalya Kuznetsova // Power. 2011. № 4. P. 95-97.
2. Savinkov V.I. Formation of the information society is a priority of the state policy of the Russian Federation // Power. 2011. № 4. P. 68.
3. Shokhnekh A.V. Statistical analysis of the features of the development of information technologies in the regions of Russia // UECS. 2012. № 48 (12). P. 125.
4. Boychenko E., Mikheev A. Technological components of the provision of public services in electronic form // Director of the information service. 2010. № 8. // URL: <http://ecm-journal.ru/docs/tehnologicheskie-komponenty-okazaniya-gosudarstvennykh-uslug-v-ehlektronnom-vide.aspx> (11.08.2022).
5. Regulation of the provision of public services. // URL: http://ar.gov.ru/ru/gos_uslugi_03_rekom_okazaniya_gos_uslug/index.html (11.15.2022).
6. Boychenko E., Mikheev A. Technological components of the provision of public services in electronic form // Director of the information service. 2010. № 8. // URL: <http://ecm-journal.ru/docs/tehnologicheskie-komponenty-okazaniya-gosudarstvennykh-uslug-v-ehlektronnom-vide.aspx> (1.11.2022).
7. Smorgunov L.V. Electronic government 2.0: from portals to platform // Caspian region: politics, economics, culture. 2014. № 2 (39). P. 74.

Алюшина А.А.

*Кандидат политических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия».*

Современная волна демократизации: политический дискурс

Война, которая велась ради того, чтобы завоевать мир для демократии, вместо этого стимулировала движения, как справа, так и слева, настойчиво стремящиеся уничтожить ее.

С. Хантингтон

Не так давно ставший популярен в научных кругах процесс, которому нет до сих пор четкого общепринятого определения под названием глобализация, выступает объектом для объяснения всех общемировых процессов в различных отраслях человеческой жизнедеятельности. Процесс этот интернационален, в рождающейся общей формуле общественного сознания наций и народов можно обнаружить свой специфический вклад со всех уголков мира. Сегодня фактически все национальные государства постепенно переплелись с функциональными частями более крупной модели глобальных преобразований и глобальных потоков. Из состояния «изолированных цивилизаций» мир превратился в глобальную, внутренне взаимосвязанную систему с интенсивными моделями обмена и моделями власти, иерархии и неравенства. Идея глобальной политики меняет традиционное представление о различии между государственной и международной, внутренней и внешней, территориальной и не территориальной политикой. И хотя государства и правительства сегодня остаются все еще мощными действующими единицами, они теперь делят глобальную арену с массой других властных институтов и организаций. Государству противостоит огромное число международных правительственных организаций, международных властных институтов, которые действуют независимо от расстояния посредством квази – наднациональных институтов, таких как Европейский Союз. Негосударственные участники или транснациональные образования (ТНК, транснациональные группы давления, межнациональные профессиональные ассоциации) так же принимают активное участие в глобальной политике. Глобальная политика ориентируется сегодня не только на

традиционные политические интересы, включающие в себя оборону и военные отношения, но и также на множество разнообразных экономических, социальных, экологических проблем.

С начала XX века деление стало более условным и постепенно размывалось региональными и глобальными потоками. Для современной эпохи характерно разрушение территориальной политики, правления и руководства, однако наряду с этим становятся очевидными новые формы организации территории, центральное место в которых занимает современное национальное государство, его роль в построении новой политической системы. Несмотря на то, что все государства заявляли о своем праве на обладание определенной территорией, но только при современной системе национального государства были постепенно установлены точные границы. С распадом колониальной системы и крахом советской империи число национальных государств стремительно возросло. Кроме того, национальное государство приобрело специфическую политическую форму, основным вариантом которой является либеральная или представительная демократия. Согласно теоретическим разработкам М. Каддафи изложенными им в «Зеленой Книге» единственной системой, способной обеспечить подлинное народовластие и демократию, является система Народных конгрессов, способствующая привлечению народных масс к систематическому осуществлению всей власти в стране. Именно система Джамахерии (привлечение самих масс к управлению государством), в отличие от парламентаризма (система представительства народа) является, по словам Каддафи, «конечным результатом борьбы народов за демократию» [1].

Очевидным является и то, что социальные, экономические и политические механизмы нуждаются в серьезной модификации. Об этом рассуждает С. Лотринге. А. Негри высказал предположение о замещении национального государства Империей и перехода от классовой борьбы к другой форме социальной активности, которая определяется как «множество» [2]. Данные предположения были развиты А. Негри и М. Хардтом в работе «Империя», где рассматривается тенденция построения американской формы мировой империи. В свое время К. Уолтц отметил, что государства как минимум стремятся к самосохранению, а как максимум – к всемирному доминированию. Все эти тенденции в целом укладываются в теорию волн демократизации, где государства, каждое на своем историческом отрезке времени переживало болезненные переходы от авторитаризма к демократии и наоборот.

Волны демократизации, описанные Хантингтоном, как «группа переходов от недемократических режимов к демократическим, происходящих в определенный период времени, количество которых значительно превышает количество переходов в противоположном направлении в данный период» [3], сегодня стала как никогда актуальна. В своей работе Хантингтон говорит о трех волнах демократизации, последняя из которых началась с 1974 года. Однако когда произошел ее откат, Хантингтон не определяет. Вообще характерные признаки восходящей и ниспадающей волн демократизации автор не выделяет, говоря лишь об их условности. Если, признать фактом то, что «постоянная смена демократии авторитаризмом и авторитаризма демократией и есть политическая система данной страны», то возникает ряд вопросов, нежели ответов: во-первых, определение критериев классификации стран с условно политической системой «демократия-авторитаризм-демократия» [3, с. 53] и тех стран, что подвержены влиянию новых международных тенденций и процессов (волна и откат демократизации); во-вторых, вопрос политического прогнозирования демократизации становится менее предсказуемым. Страны, которые активно проходили этапы демократизации (как правило, это страны «старой Европы»), сегодня демонстрируют скорее не стадию отката от демократизации и переходу к авторитаризму, а утверждение новой политической формулы «демократизации авторитаризма», то есть закрепление авторитаризма как способа управления через избирательную систему. В этой связи, примечательно мнение М.Макфола, в работе «Четвертая волна демократии и диктатуры» отмечает, что «эти переходы от коммунистического правления к новым типам режимов настолько отличаются от демократических переходов третьей волны в 1970-х и 1980-х годах, что их даже не следует группировать под одной рубрикой..... исследователи некоммунистических переходных процессов отмечают, что навязывание сверху - это обычный путь к демократизации. Но в посткоммунистическом мире этот переходный режим породил новые виды диктатуры, а не демократии, как это произошло в Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане, Узбекистане и Беларуси» [5].

Сложные, конфликтогенные проблемы современного мира уже сложно решить с помощью исключительно технологических инноваций и экономических средств. Вопросы собственности, богатства, да и в целом существование денежной, финансово-кредитной систем, возможно, решить только на уровне договоренностей, взаимных уступок и компро-

миссов, которые институционализированы в сфере политики. Но что особенно важно, в мире не было исторических прецедентов экономической либерализации со времен заката меркантилизма в начале XIX в. Новые и старые демократии вынуждены двигаться по этому пути методом проб и ошибок [6]. Изменения последних лет, чрезвычайно масштабные и глубокие сами по себе, еще не создали нового устойчивого мирового порядка. Более того, они завязали новые узлы противоречий в межгосударственных отношениях и деятельности международных институтов, которые предстоит распутывать в ближайшем и более отдаленном будущем. «...Существует вполне реальная вероятность того, что многие страны, считавшиеся частью «третьей волны» демократизации, откатятся назад» [7]. Такой долгосрочный прогноз можно встретить в Докладе Национального разведывательного совета США «Контурсы мирового будущего: Проект – 2020» еще в 2004 года. Не менее пессимистично мнение А. Шубина, который считает, что в грядущей формации, структура управления будет основана на распределении информационных потоков, а общество будет иметь горизонтальную, корневую, самоуправляющуюся организацию. Полюсом нового общества может стать и гражданское общество, и глобальная информационная олигархия. Поэтому, если основы системы манипулятивного управления в современном мире почти сложились, то формирование противовеса в виде корневой горизонтальной структуры общества, нет. В случае межформационной революции с центром на Западе может возникнуть тоталитарная модель новой формации, где управление преобладает над саморегулированием (нечто подобное произошло в ряде стран в XX веке, когда неизбежный переход к индустриальному социальному государству привел к появлению тоталитарных режимов, которого можно было избежать) [8].

Резюмируя основные тенденции развития глобальной демократизации, становится очевидным, что экономически демократия не всегда эффективнее других форм правления. Во-первых, демократическая система, также как и недемократическая не гарантирует высокие темпы роста экономики. Во-вторых, не следует ожидать, что демократические режимы окажутся более упорядоченными, стабильными и управляемыми, чем авторитарные. В-третьих, демократизация не обязательно принесёт с собой мир, эффективное управление, свободный рынок. Некоторые демократии в развивающихся странах, во второй волне демократизации не оправдали ожиданий. Тем не менее, в отличие от авторитаризма, демократия способна изменять свои законы и организационные структуры

под воздействием меняющихся обстоятельств. Однако современные тенденции говорят о том, что глобальная демократизация идет по пути создания жесткой системы тоталитарного глобального управления с четко организованной структурой политического управления, ограничением гражданских прав и свобод и экономической диктатурой.

Список литературы:

1. Каддафи М. Зеленая книга. – М.: 2000. 274 с.
2. Негри А. Революционный процесс длится вечно / Интервью С. Лотринге с А. Негри // Научно-просветительский журнал «Скеписис». // URL: http://scepsis.ru/authors/id_589.html (дата обращения: 26.10.2022)
3. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. С. 26.
4. McFaul M. The fourth wave of democracy and dictatorship: noncooperative transitions in the post communist world // World politics. 2002. P. 213, 232.
5. Хантингтон С. Будущее демократического процесса: от экспансии к консолидации // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 10.
6. Report of the National Intelligence Council's 2020 Project. Based on Consultations With Nongovernmental Experts Around the World / NIC 2004. P. 73.
7. Шубин А. Россия и мир в 2020 году. Серия «Мировой порядок» – М.: Европа, 2005. С. 226.

Bibliography

1. Gaddafi M. Green book. – M.: 2000. 274 p.
2. Negri A. The revolutionary process lasts forever / Interview of S. Lothringe with A. Negri // Scientific and educational journal «Skepsis». // URL: http://scepsis.ru/authors/id_589.html (10.26.2022)
3. Huntington S. The third wave. Democratization at the end of the 20th century / Per. from English. - M.: «Russian Political Encyclopedia» (ROSSPEN), 2003. P. 26.
4. McFaul M. The fourth wave of democracy and dictatorship: noncooperative transitions in the post communist world // World politics. 2002. P. 213, 232.
5. Huntington S. The future of the democratic process: from expansion to consolidation // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 1995. No. 10.
6. Report of the National Intelligence Council's 2020 Project. Based on Consultations With Nongovernmental Experts Around the World / NIC 2004. P. 73.
7. Shubin A. Russia and the world in 2020. Series «World Order» - M.: Europe, 2005. P. 226.

КОНОМИКА

*Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения*

Трофимова Н.Н.

*Кандидат экономических наук, доцент
кафедры бизнес-информатики и менеджмента. Санкт-Петербургский
государственный университет аэрокосмического приборостроения.*

Экономика замкнутого цикла и устойчивое развитие

Согласно данным ООН, население планеты достигнет 9,8 млрд в 2050 г. и 11,2 млрд в 2100 г. [1]. Таким образом, население планеты постоянно растет, а вместе с ним, соответственно, увеличивается и спрос на сырье, однако поставки важнейшего сырья ограничены. Существует постоянно растущая потребность в материалах, воде и энергии как из-за роста населения, так и из-за увеличения спроса со стороны промышленного производства и потребителей в развитых и развивающихся странах. Индустриализация привела к дестабилизации природной системы и природных циклов, что вывело окружающую среду из равновесия [2]. Если раньше изменения окружающей среды происходили достаточно медленно и локально, то нынешние изменения носят резкий геологический и глобальный характер. Результат таких изменений может стать необратимым при достижении определенной линии невозврата, что приведет к резким изменениям окружающей среды и катастрофическим последствиям для развития человечества. Основной причиной продолжающегося ухудшения глобальной окружающей среды является современная модель производства и потребления, называемая линейной экономикой. Линейная модель экономики рассматривает экономику как линию с началом и концом: природные ресурсы (древесина, вода, полезные ископаемые) добывают, из них производят товары, товары используют и выбрасывают, затем все повторяют сначала [3].

Отправной точкой для идей ЦЭ (циркулярной экономики) стало изменение линейной экономической системы с целью снизить использование ресурсов и природного капитала. Целью данной статьи является изучение концепции ЦЭ в отношении устойчивого развития с целью понять ее возможный вклад в создание более устойчивой системы в планетарных границах.

Исследования показывают, что ЦЭ теоретически соответствует критериям экологической устойчивости, но отсутствуют решения для обеспечения социальной устойчивости [4]. ЦЭ основывается на существующих

концепциях, но с новой реализацией и большей целевой бизнес-группой.

Экономика замкнутого цикла — это концепция, которая направлена на превращение товаров по истечении срока их службы в ресурсы для других производств, замыкая циклы в промышленных экосистемах, сводя к минимуму отходы и следуя методам устойчивого развития. Переход к экономике замкнутого цикла может принести значительную ежегодную экономическую выгоду для производственного сектора. Различные международные экономические организации подсчитали, что мировая экономика выиграет триллионы долларов США ежегодно [5].

Для перехода к циркулярной экономике предприятиям необходимо изменить подходы к использованию сырья, источников энергии и управлению промышленными процессами, которые производят чрезмерное количество отходов. Циркулярная экономика напрямую связана с устойчивым развитием. Это система использования ресурсов, в которой преобладает сокращение, повторное использование и переработка материалов, сокращение отходов до минимума и использование биоразлагаемых продуктов, возвращающих отбракованные продукты обратно в окружающую среду.

В последние десятилетия многие национальные и международные компании следили за исследованиями в области экономики замкнутого цикла и внедряли проекты, связанные с передовым опытом ЦЭ [6; 7]. Научная литература содержит большое количество примеров передовой практики ЦЭ от известных коммерческих предприятий и предприятий или исследовательских групп в промышленно развитых странах. Большинство практик представляют собой эффективные модели переработки и повторного использования материалов для производства тех же или новых продуктов, что позволяет сократить потребление энергии и радикально сократить количество отходов. Германия, Великобритания, Франция, США, Нидерланды, Китай, Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия и другие страны предлагают свои проекты экономики замкнутого цикла, содержащие предложения и новые инновационные решения в области повторного использования. Ряд секторов промышленности, таких, как текстильный сектор, сектор товаров длительного пользования (электротехника, электроника, ковры, мебель и т. д.) представили несколько интересных примеров экономики замкнутого цикла применительно к своим производствам [8]. В последние годы появляется все больше компаний, которые разрабатывают свою продукцию таким образом, чтобы продлить срок службы продукции, а материалы можно было повторно использовать и перерабатывать.

Экономика замкнутого цикла в настоящее время является популяр-

ной концепцией устойчивого развития будущего. Уже сейчас многие предприятия по всему миру внедрились ЦЭ в свои производства, чтобы сократить потребление энергии и сырья [9].

Первоначальная концепция циклического использования материалов существовала на заре индустриализации и активно применялась промышленными предприятиями, поскольку уменьшала негативное воздействие на окружающую среду и позволяла экономить энергии [10]. Однако в последствии линейная модель в промышленности и других предприятиях постепенно стала доминировать, приводя к серьезному экологическому загрязнению окружающей среды и экстенсивному использованию ограниченных природных ресурсов. Циркулярная экономика – это подход, ориентированный на повторное использование продуктов, компонентов и материалов, их реконструкцию, ремонт и модернизацию [11]. Такой подход предполагает снижение потребности в энергии за счет акцента на альтернативные источники, такие, как солнечная биомасса и отходы, полученные от использования энергии по всей цепочке создания стоимости продукта.

Экологизация экономического развития привела к появлению новой отрасли научного знания – экологической экономике [12; 13]. В ее основе лежит тесная связь экономики и экологии и рассматривается проблема экологической эффективности промышленного производства.

Концепция экономики замкнутого цикла представляет еще одну попытку осуществить интеграцию экономической деятельности и экологического благополучия с точки зрения устойчивого развития. Экономика замкнутого цикла делает упор на перепроектирование процессов и циклирование материалов, что может способствовать разработке более устойчивых бизнес-моделей и максимизировать функционирование экосистемы и благополучие человека. Первоначальная концепция ЦЭ появилась в 1983 году, когда Генеральная Ассамблея обратилась к премьер-министру Норвегии Гру Харлем Брундтланд с просьбой создать независимую комиссию для изучения «глобальной программы перемен» с намерением сформулировать «долгосрочные экологические стратегии для достижения устойчивого развития к 2000 году и далее» [14].

Концепция устойчивого развития стала логическим переходом от экологизации научных знаний и социально-экономического развития, бурно начавшимся в 1970-е годы [15]. Уже тогда термин «устойчивость» использовался для описания экономики «в равновесии с основными экологическими системами поддержки». Теория устойчивого развития постоянно развивается, так как каждый год мировое сообщество стал-

квивается с новыми глобальными проблемами. Концепция устойчивого развития возникла в то время, когда вопросы защиты окружающей среды и рационального использования природных ресурсов стали активно обсуждаться политиками всего мира.

Показатели, описывающие экономику замкнутого цикла, вызвали значительный интерес во всем мире, но до сих пор существует не так много концептуальных и эмпирических исследований, посвященных их разработке [8]. Тем не менее, все большую важность приобретает необходимость возможность измерять развитие экономики замкнутого цикла, поскольку это позволит предприятиям и потребителям перейти к более сильной и более замкнутой экономике, в которой ресурсы используются многократно. Для достижения этой цели был принят пакет циркулярной экономики, в котором предусмотрены действия, способствующие «закрытию жизненного цикла» продукта за счет большей переработки и повторного использования [10]. С другой стороны, у современных экономистов до сих пор нет соответствующих инструментов для измерения экономики замкнутого цикла на макроуровне.

Концепция экономики замкнутого цикла является результатом развития устойчивости. С 1987 года, когда Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию (WCED) разработала и опубликовала документ «Наше общее будущее», многочисленные учреждения следят за устойчивым развитием на глобальном, национальном или региональном уровнях [7]. Устойчивость происходит от латинского слова, означающего «удерживать». Следовательно, устойчивое развитие также рассматривается как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Показатели для мониторинга прогресса на пути к устойчивому развитию необходимы, чтобы помочь лицам, принимающим решения, и лицам, представляющим политику на всех уровнях повысить внимание к устойчивому развитию.

На данный момент существует несколько систем показателей, которые измеряют устойчивость на макроуровне:

1. Показатели устойчивого развития Евростата – 10 групп показателей;
2. Показатели Организации Объединенных Наций – 4 группы показателей;
3. Показатели Европейского агентства по окружающей среде – 24 основные группы;
4. Показатели ОЭСР – 10 основных групп показателей;
5. Показатели Генерального директората предприятий и промышлен-

ности – 7 показателей на уровне государств-членов [15].

Концепция устойчивого развития основана на трех измерениях благополучия: экономическом, социальном и экологическом. Между аспектами устойчивого развития возникают сложные синергии и отношения взаимного влияния.

В последние десятилетия во всем мире возникла насущная потребность в переходе к экологически безопасному промышленному и экономическому развитию и повышению устойчивости социотехнических систем. Сегодня в результате исследований накоплены доказательства того, что глобальные экологические условия и нерациональное использование природных ресурсов оказывают сильное давление на системы жизнеобеспечения Земли. Снижение биоразнообразия, водных ресурсов, опустынивание почвы из-за чрезмерного использования земель для производства продуктов питания, повышение уровня загрязнения воздуха в городских районах, пластиковое загрязнение океанов и резкое изменение климата являются одними из самых серьезных современных экологических проблем [14]. Экономика замкнутого цикла может стать системой утилизации ресурсов, где преобладает сокращение, повторное использование и переработка сырья, сокращение отходов до минимума, использование биоразлагаемых продуктов и переработка бракованных продуктов. Таким образом, модель экономики замкнутого цикла способствует повторному использованию мировых природных ресурсов. По статистике, в среднем каждый городской житель ежегодно потребляет 14 тонн сырья и производит 500 кг отходов [4]. При этом многие продукты-материалы можно использовать повторно или ремонтировать, что приведет к значительному снижению количества отходов.

Модель экономики замкнутого цикла способствует устойчивости природных ресурсов. Она стремится заменить традиционную модель линейной экономики быстрого и дешевого производства и дешевой утилизации на производство долговечных товаров, которые можно отремонтировать или легко демонтировать и переработать. Модель производства, основанная на экономике замкнутого цикла, стремится продлить срок службы продукта, но, кроме того, поддерживает возможность ремонта, восстановления и повторного использования продуктов до их фактического окончания срока службы (когда они будут переработаны в материалы, которые снова станут сырьем). Модель экономики замкнутого цикла направлена на имитацию процессов, аналогичных тем, которые происходят в естественной среде.

При этом некоторые ученые-экологи понимают «устойчивое развитие» как набор инициатив, которые были реализованы в рамках линейного мышления, поэтому для них устойчивое развитие и линейная экономика стали неразделимы [3]. С этой точки зрения экономика замкнутого цикла, предлагающая решение, при котором устойчивое развитие интегрируется с линейной экономической моделью производства, воспринимается как несостоятельная. Устойчивое развитие включает широкие понятия экологической, экономической устойчивости и устойчивости развития, в то время как подход к экономике замкнутого цикла в основном определяется на микроуровне через модель потребления и производства.

Даже если многие из идей ЦЭ не новы и в большей степени восходят к первоначальному значению термина «экономия» — экономить ресурсы, — они могут быть новыми в том, как они объединяют знания из разных областей и в их потенциале для оказания влияния на бизнес и политику. Таким образом, если его подхватят предприятия в достаточно больших масштабах, это может привести к изменению парадигмы на практике.

Сегодня ЦЭ в основном ориентирована на бизнес. Это одна из ее сильных сторон, поскольку она может привлечь больше компаний, которые раньше не рассматривали вопросы устойчивого развития. Информационные технологии могут помочь в поддержке решений, позволяющих предприятиям быть более экологичными. Однако, с другой стороны, технологии также увеличивают потребность в энергии и делают нас зависимыми от редкоземельных элементов и других природных ресурсов. Совместное использование и экономия на производительности также могут быть очень требовательными к ресурсам и не гарантируют меньшего расхода ресурсов в целом. Кроме того, существует риск того, что предприятия получают больше власти, а люди станут более зависимыми, поскольку вместо этого будут арендовать или покупать услуги, а вместе с тем возникнет более высокий риск социальной напряженности.

Таким образом, существует ряд пробелов между ЦЭ и стратегическим устойчивым развитием. Основные барьеры наблюдаются на технологическом, юридическом, экономическом уровне и на поведенческом уровне в плане трудности изменения человеческого мышления. В результате появляется необходимость в усовершенствованном подходе, более легком с точки зрения реализации и более способствующем устойчивому развитию.

Кроме того, в настоящее время существует ряд барьеров, в том числе финансовых и экономических, институциональных и технологических, стоящих на пути перехода к циркулярной экономике, для преодоления ко-

торых требуются существенные изменения в обществе. Тем не менее, переход к циркулярной экономике в долгосрочной перспективе может способствовать решению существующих глобальных проблем человечества.

Список литературы:

1. Амирова Н.Р., Саргина Л.В., Кондратьева Я.Э. Циркулярная экономика: возможности и барьеры // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 3 (59).
2. Набока Р.Ю. государственная политика формирования циркулярной экономики // EESJ. 2021. № 7-2 (71).
3. Дмитриев Н.Д. Интеллектуальный капитал в образовательной среде: формирование инновационных кадров для новой экономики // Психология человека и общества. 2022. № 4 (45). С. 36-44.
4. Трофимова Н.Н. Проблемы и перспективы формирования экономики знаний в условиях постиндустриальной экономики // Стратегии бизнеса. 2021. Т. 9. № 1. С. 4-8.
5. Ерзнкян Б.А., Фонтана К.А. Циркулярная экономика и устойчивое развитие городов // РППЭ. 2021. № 7 (129).
6. Амирова Н.Р., Саргина Л.В., Кондратьева Я.Э. Основные подходы внедрения циркулярной экономики // Постсоветский материк. 2022. № 1 (33).
7. Макаренко Е.А., Песоцкий А.Б. Современные тенденции применения телематики и геймификации в страховании в России // В сборнике: Проблемы развития национальной экономики в условиях глобальных инновационных преобразований. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник научных трудов. Под редакцией М.М. Шабановой. 2019. С. 106-115.
8. Трофимова Н.Н. Актуальные проблемы менеджмента предприятий реального сектора экономики в современных условиях // В сборнике: Современные проблемы цивилизации и устойчивого развития в информационном обществе. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2021. С. 199-204.
9. Титова Н.Ю. промышленный симбиоз в условиях циркулярной экономики // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2021. № 4.
10. Дмитриев Н.Д. Место рентного подхода в методах оценки интеллектуального капитала // Экономика и предпринимательство. 2022. № 6 (143). С. 1205-1211.
11. Церкаевич Л.В., Макаренко Е.А. Развитие влияния цифровизации на качество жизни населения // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2020. № 4 (63). С. 68-78.
12. Кондратьева Я.Э., Амирова Н.Р. Инструменты и методы внедрения циркулярной экономики // Постсоветский материк. 2022. № 3 (35).
13. Бобылев С.Н., Соловьева С. В. Циркулярная экономика и ее индикаторы для России // Мир новой экономики. 2020. № 2.
14. Трофимова Н.Н. Инновационная модель развития социально-экономического пространства // Альманах Крым. 2021. № 24. С. 113-117.
15. Церкаевич Л.В., Макаренко Е.А. Коррупция как фактор риска ограничения развития экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 5. № 11 (119). С. 77-83.

Bibliography

1. Amirova N.R., Sargina L.V., Kondratieva Ya.E. Circular economy: opportunities and barriers // Izvestiya VUZov. Volga region. Social sciences. 2021. № 3 (59).
2. Naboka R.Y. State policy of the formation of a circular economy // EESJ. 2021. № 7-2 (71).
3. Dmitriev N.D. Intellectual capital in the educational environment: formation of innovative personnel for the new economy // Psychology of man and society. 2022. № 4 (45). P. 36-44.
4. Trofimova N.N. Problems and prospects of formation of the knowledge economy in the post-industrial economy // Business strategies. 2021. Vol. 9. № 1. P. 4-8.
5. Yerznkyan B.A., Fontana K.A. Circular economy and sustainable development of cities // RPE. 2021. №7 (129).
6. Amirova N.R., Sargina L.V., Kondratieva Ya.E. Basic approaches to the introduction of circular economy // The post-Soviet continent. 2022. № 1 (33).
7. Makarenko E.A., Pesotsky A.B. Modern trends in the application of telematics and gamification in insurance in Russia // In the collection: Problems of national economy development in the context of global innovative transformations. Materials of the All-Russian Scientific and practical conference. Collection of scientific papers. Edited by M.M. Shabanova. 2019. P. 106-115.
8. Trofimova N.N. Actual problems of management of enterprises of the real sector of the economy in modern conditions // In the collection: Modern problems of civilization and sustainable development in the information society. Collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference. Makhachkala, 2021. P. 199-204.
9. Titova N. Y. industrial symbiosis in a circular economy // Bulletin of the AGTU. Series: Economics. 2021. № 4.
10. Dmitriev N.D. The place of the rental approach in the methods of intellectual capital assessment // Economics and entrepreneurship. 2022. № 6 (143). P. 1205-1211.
11. Tserkasevich L.V., Makarenko E.A. Development of the influence of digitalization on the quality of life of the population // The economy of the North-West: problems and prospects of development. 2020. № 4 (63). P. 68-78.
12. Kondratieva Ya. E., Amirova N. R. Tools and methods of implementing circular economy // The post-Soviet continent. 2022. № 3 (35).
13. Bobylev S.N., Solovyova S.V. Circular economy and its indicators for Russia // The world of the new economy. 2020. № 2.
14. Trofimova N.N. Innovative model of development of socio-economic space // Almanac Crimea. 2021. № 24. P. 113-117.
15. Tserkasevich L.V., Makarenko E.A. Corruption as a risk factor for limiting economic development // Economics and management: problems, solutions. 2021. Vol. 5. № 11 (119). P. 77-83.

Узденова Б.Х.

*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей информатики.
Северо-Кавказская государственная академия.*

Кочкаров Р.С.

*Старший преподаватель кафедры общей информатики.
Северо-Кавказская государственная академия.*

Борлакова Ф.А.

Студент 2 курса, Северо-Кавказская государственная академия.

Шебзухова К.В.

Студент 2 курса, Северо-Кавказская государственная академия.

Узденова А.А.

Студент 2 курса, Северо-Кавказская государственная академия.

Экосистема цифровой экономики

В России цифровые экосистемы только зарождаются. В настоящее время одновременно формируется несколько экосистем и платформ на основе различных отраслей. Важнейшей задачей развития цифровой экономики в нашей стране является создание «экосистемы цифровой экономики», т.е. формирование партнерства, которое обеспечивает постоянное взаимодействие технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан [1].

Этот процесс требует совершенствования правового регулирования отношений в сфере науки и образования, в том числе связанных с коммерциализацией результатов интеллектуальной деятельности, подготовкой квалифицированных кадров, использованием потенциала отечественных научных школ, взаимодействием с бизнесом [2].

В России действуют несколько национальных компаний – лидеров в конкурентной среде строят экосистемные бизнес-модели. Еще одной российской особенностью стала значительная роль финансового сек-

тора в формировании экосистем – крупные банки активно двигаются в эту сторону. Одновременно технологические компании встраивают финансовые услуги в свою экосистемную продуктовую линейку. Сегодня в России есть две гигантские цифровые экосистемы - «Яндекс» и «Сбер». Каждый пользователь так или иначе взаимодействовал с их сервисами. Но помимо них существуют и менее масштабные, которые образуются вокруг крупных банков, операторов мобильной связи, ритейла. Для граждан создание экосистемы – это быстрое и удобное удовлетворение конечных потребностей, для бизнеса - рост доходов и снижение расходов за счет новых клиентов и удобных сервисов; для экономики- рост эффективности и прозрачности, развитие малого и среднего предпринимательства, создание рабочих мест, привлечение инвестиций в экономику; для государства - обеспечение национальной безопасности и технологической независимости.

Термин цифровая экосистема достаточно новый и непонятный. При этом любой пользователь интернета сталкивается с этими экосистемами каждый день. Цифровая платформа – это бизнес-модель, позволяющая потребителям и поставщикам связываться в режиме реального времени для обмена продуктами, услугами и информацией, включая предоставление продуктов (услуг) информации собственного производства. Цифровая экосистема - это бизнес-модель, объединяющая две и более группы продуктов, услуг, информации для удовлетворения конечных потребностей клиентов.

Понятия цифровых платформ и экосистем появились эволюционно из мира недоступного, например человек получал комплекс товаров и услуг в торговых центрах, аэропортах и т.д., а с появлением технологий онлайн-платформы и экосистемы начали трансформироваться в цифровые.

Развитие платформ и экосистем — это современная тенденция. Клиенты выбирают экосистемы — классические бизнес-модели уступают по удобству, выбору и цене для клиентов. Ведущие компании мира строят экосистемы, поддерживая свою долгосрочную привлекательность и развитие.

В мире существует две страны, где национальные экосистемы уже достигли существенного развития — это США и Китай. Россия может стать третьей страной с масштабными национальными экосистемами.

Можно ввести условное разделение термина «цифровая экосисте-

ма» на внутреннюю и внешнюю экосистемы. Внутренняя направлена, в первую очередь, на сотрудников корпораций и улучшение внутренних бизнес-процессов. Внешняя - на потребителей услуг и сервисов.

Предметная идентификация понятия «экосистема цифровой экономика» или «цифровая экосистема» осложнена многими факторами. Во-первых, поскольку сущность понятия «цифровая экосистема» объединяет технологические, биологические и экономические формы, требуется применение междисциплинарного подхода. Во-вторых, для того, чтобы эффективно использовать данное понятие в экономических исследованиях, выделение сущностных характеристик понятия должно производиться с использованием существующего предметно-понятийного аппарата экономической теории. В-третьих, существуют такие понятия с похожими семантическими значениями, как «цифровая бизнес-экосистема», «цифровая предпринимательская экосистема», «цифровая платформенная экосистема», что затрудняет очерчивание предметных рамок каждого из них. Применение эволюционного и системного методов позволило выявить предметные характеристики искомой области, и предложить новое определение понятия «экосистема цифровой экономики» [3.с, 54].

Основными элементами экосистемы являются:

- региональные государственные институты, в число которых входят региональное правительство, межведомственные группы и др.;

- наука: высшие учебные заведения, исследовательские и опытно-конструкторские лаборатории, научно-исследовательские институты и т. д.;

- бизнес – единицы холдинги, предприятия, финансово-промышленные группы, банки, инвестиционные фонды и др., которые непосредственно будут осуществлять выпуск инновационной продукции. При формировании перечня бизнес-единиц важно будет учесть направления предстоящей интеграции, определить зоны ответственности для конкретных бизнес-единиц в экосистеме;

- социальная среда, которая обеспечивает формирование инновационного мышления в регионе, необходимую лояльность населения к экосистеме, спрос на продукцию и услуги и др. [4.с, 51]

Развитие экосистемы цифровой экономики можно смело назвать четвертой промышленной революцией, которая изменяет привычные формы хозяйственной деятельности. Для России развитие цифровых

рынков, национальных экосистем и платформ может стать не только программой экономического роста, но и основой для сохранения экономического и технологического суверенитета.

Список литературы:

1. Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. N 20. Ст. 2901.
2. Козлова Н.В., Суханова Н.В., Ворожевич А.С., Алешковский И.А. Цифровая трансформация в контексте приоритетов государственной научно-технической политики и вопросы совершенствования правового регулирования цифровой экономики в Российской Федерации // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 3-16.
3. Филимонов И.В. Экосистема цифровой экономики: проблемы предметной идентификации // Инновации и инвестиции. 2020. № 6. С. 51-58.
4. Ларионов В.Г., Шереметьева Е.Н., Горшкова Л.А. Инновационные экосистемы в цифровой экономике // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 49-56.

Bibliography

1. Strategies for the development of the information society in the Russian Federation for 2017 - 2030: approved by Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 N 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017 - 2030" // SZ RF. 2017. N 20. Art. 2901.
2. Kozlova N.V., Sukhanova N.V., Vorozhevich A.S., Aleshkovsky I.A. Digital transformation in the context of the priorities of the state scientific and technical policy and issues of improving the legal regulation of the digital economy in the Russian Federation // Entrepreneurial Law. 2020. № 4. P. 3-16.
3. Filimonov I.V. Ecosystem of the Digital Economy: Problems of Subject Identification // Innovations and Investments. 2020. № 6. P. 51-58.
4. Larionov V.G., Sheremetyeva E.N., Gorshkova L.A. Innovative ecosystems in the digital economy // Bulletin of ASTU. Series: Economy. 2021. № 1. P. 49-56.

Трофимова Н.Н.

*Кандидат экономических наук, доцент
кафедры бизнес-информатики и менеджмента. Санкт-Петербургский
государственный университет аэрокосмического приборостроения.*

Основные барьеры и ограничения применения подходов циркулярной экономики в современных экономических условиях

Экономика замкнутого цикла - это популярная в последние годы концепция, постепенно внедряемая различными странами, рядом национальных правительств и многими компаниями по всему миру, продвигаемая политическими и бизнес-группами. Несмотря на то, что интерес к вопросам защиты окружающей среды и возможностям глобального перехода к производству с использованием замкнутого цикла становится все более актуальным, данная концепция до сих пор не имеет твердой научной основы. Концепция экономики замкнутого цикла рассматривается в контексте устойчивого развития, поэтому вопросы, связанные с существующими ограничениями и проблемами применения ее подходов, приобретает все большую значимость в текущих экономических условиях по всему миру.

Целью циркулярной экономики является обеспечения устойчивого развития за счет снижения нагрузки на окружающую среду [1]. Одним из способов обеспечить такое развитие экономики эксперты рассматривают ограничение спроса на природные ресурсы и снижение не перерабатываемых отходов. Свое развитие данная концепция начала в 1970 годах, однако активный интерес к ней экономисты, политики и ученые, а также бизнес-среда стали проявлять только в последние годы. Модель получила сильную поддержку со стороны ряда организаций, таких как Фонд Эллен Макартур и Всемирный экономический форум, а также политический импульс со стороны Европейского союза и нескольких национальных правительств, включая Китай, Японию, Великобританию, Францию, Канаду, Нидерланды, Швецию и Финляндию [2]. Многие международные организации (ОЭСР, ЕС) и страны уже имеют свои программы развития циркулярной экономики. При этом важное значение для трансформации сложившейся линейной модели эконо-

мики во многих странах, в том числе и в России, имеет реализация на практике концепции наилучших доступных технологий. Россия также анонсировала переход к новой экологической политике: максимально-му сокращению захоронения отходов с акцентом на переработку и вовлечению их в хозяйственный оборот.

Циркулярная экономика призвана изменить классическую линейную модель производства, концентрируясь на продуктах и услугах, которые минимизируют отходы и другие виды загрязнений. По мнению европейских экспертов, переход к циклической экономике несет три неоспоримых преимущества. Первое – снижение негативного экологического воздействия, благодаря сокращению использования ресурсов при производстве. Второе – сокращение производственных затрат из-за снижения количества используемых первичных ресурсов. Третье – появление новых рынков, а значит – создание новых рабочих мест и повышение общего уровня благосостояния [3].

Таким образом, переработка отходов и их повторное использование является одним из важных элементов циркулярной экономики. По мнению автора, основной производственной единицей в этой области станут экотехнопарки. Экотехнопарк – это объединенный энергетическими и взаимозависимыми материально-сырьевыми потоками и связями комплекс объектов, включающий в себя здания и сооружения, технологическое и лабораторное оборудование, используемые в деятельности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов, обеспечивающий их непрерывную переработку и производство на их основе промышленной продукции, а также осуществление научной, исследовательской и (или) образовательной деятельности. По данным Минпромторга, в России к 2030 г. будет 70 экотехнопарков, и они будут утилизировать 80% ТКО [4; 5; 6].

Однако, несмотря на растущий интерес к данной модели развития экономики, у экспертов до сих пор нет окончательного понимания, к какому уровню относятся предлагаемые ею преобразования – национальному, отраслевому или это сфера деятельности только отдельных бизнес-групп. Кроме того, нет окончательного понимания самой терминологии. Также много вопросов относительно последствий перехода на новый уровень развития экономики, в том числе последствий реализации на практике некоторых идей промышленного развития, основанных на повторном использовании, восстановлении и переработке ресурсов.

Понятие экономики замкнутого цикла изначально представляло со-

бой набор идей, разработанных и продвигаемых практиками - предприятиями и их ассоциациями, бизнес-консультантами и политиками. Она связана с такими понятиями, как промышленная экология, «зеленая» экономика, биоэкономика и часто представляется как путь к более устойчивому производству и потреблению, способствующему климатическому равновесию [7].

В настоящее время циркулярная экономика рассматривается как концепция, имеющая потенциальную ценность, поскольку в ней заинтересованы все слои общества. Есть много аргументов за и против концепции, лежащей в основе ее внутренней сложности. Тем не менее, нет единой экономической или социальной теории, лежащей в основе экономики замкнутого цикла. Такое положение вещей формирует несколько спорных областей, которые демонстрируют проблемы или ограничения для будущего развития концепции.

Во-первых, существуют физические ограничения на переработку и восстановление. Восстановление и переработка материалов, которые были рассеяны в результате загрязнения, отходов и утилизации продуктов с истекшим сроком службы, требуют энергии и ресурсов, которые увеличиваются нелинейным образом по мере увеличения процента переработанного материала. Таким образом, если не остановить расширение экономики, то, как и все процессы, использующие материалы и энергию, повторное использование, реконструкция и переработка в конечном итоге приведут к неустойчивым уровням истощения ресурсов, загрязнения и образования отходов [8].

Во-вторых, несмотря на то, что сторонники экономики замкнутого цикла считают эту концепцию устойчивой, в различных условиях она может не приводить к устойчивым результатам. В то время как экономика замкнутого цикла и устойчивое развитие имеют много общего, между ними также есть противоречия на концептуальном уровне. Например, хотя устойчивое развитие включает в себя чисто экологические цели, такие, как сохранение биологического разнообразия, социальную справедливость, эти проблемы остаются за рамками базовой модели циркулярности материальных потоков [9]. Поскольку физические потоки материалов и энергии пересекают организационные и географические границы, очевидно, что экологические и социальные достижения в одной национальной или региональной экономике, которые через глобальные цепочки поставок и жизненные циклы продукции привели к ухудшению состояния окружающей среды в другой части планеты, не могут

считаться устойчивыми. Временной аспект разработки и запуска товаров длительного пользования, рассматриваемый как желательное качество из-за более длительного сохранения функций и экономической ценности товаров, может привести к неожиданным негативным последствиям, как, например, применение асбеста.

В-третьих, модели технологического развития ставят перед цикличностью две противоположные задачи [10].

Одной из проблем является сам процесс перехода от линейной экономической модели к круговой. Первопроходцы потенциально получают такие преимущества, как экономия за счет масштаба и эффект обучения. После того, как они будут созданы, может быть очень трудно превзойти их проверенную модель из-за непомерно высоких затрат на переход для потребителей и бизнеса. Поскольку модели экономики замкнутого цикла должны конкурировать с традиционными линейными моделями, которые уже занимают доминирующее положение, можно ожидать, что многие трудности проявят себя, даже если решения замкнутого цикла превосходят преобладающие технологии.

Еще одной проблемой является разрушительный характер технологических инноваций. Если предположить, что в отрасли утвердятся замкнутые модели, способствующие длительному использованию продуктов и материалов, то они неизбежно станут мешать внедрению более эффективных подходов [11].

В-четвертых, внутриорганизационные (на уровне фирмы) и межорганизационные (отраслевые) цели и стратегии способны привести к конфликту интересов и, возможно, даже к противоречивым результатам [12]. Если компания внедряет новую систему управления в соответствии, например, со стандартом экологического менеджмента ISO 14001, ее целью станет сокращение образующихся потоков отходов на уровне компании. Но если эти потоки отходов рассматривать в контексте более крупной бизнес-сети, и группа компаний стремится установить цикличность в своих отношениях, общая межорганизационная цель может состоять в том, чтобы максимизировать эти потоки, которые представляют собой ценный вклад для партнеров деловой сети. Общий результат для сети в целом может быть более устойчивым, но отдельной компании будет очень трудно убедить свои заинтересованные стороны, клиентов и власти в том, что ее стратегия «максимизации отходов» полезна для окружающей среды и устойчивости.

Кроме того, масштабирование модели замкнутого цикла с уровня ком-

пании и отрасли на уровень национальной экономики будет иметь существенные последствия. До сих пор практически не предпринималось попыток моделирования последствий перехода от линейной к замкнутой экономической системе на рынки товаров и труда, распределение доходов или международную торговлю.

В целом можно выделить пять групп барьеров на пути активного перехода от линейной модели экономики к циркулярной:

1. Социально-культурные – имеются ввиду те ценности и установки, которые сформированы и преобладают в обществе относительно экологической ответственности;

2. Законодательные барьеры - это ограничения, накладываемые действующим законодательством. Переход должен проходить равномерно на трех уровнях: государство, бизнес и общественность с одновременной разработкой системы нормативно-правовых актов: государственной стратегии развития, долгосрочных и среднесрочных программ, отраслевых регламентов, правил, стимулирующих повторное использование ресурсов;

3. Информационные барьеры - связанные с недостаточной информированностью потребителей и производителей относительно сущности и принципов лучших практик, опыта внедрения циркулярной экономики;

4. Технологические - вызванные необходимостью дополнительных инвестиций для реализации разработанных в этой области подходов. Ограниченный интерес предприятий к использованию вторичных ресурсов в производственной деятельности не способствует выделению средств для развития данного направления и не создает давления на законодательную сферу для внесения изменений в действующую нормативно-правовую базу;

5. Экономические, самые обширные и обусловленные множеством факторов. Одним из основных из них является стоимость циркулярных инноваций. Высокие инвестиционные затраты и длительный ожидаемый период окупаемости в большей степени оказывают негативное влияние на малые и средние предприятия, которые более чувствительны к дополнительным финансовым затратам, по сравнению с крупными компаниями. Отсутствие четкой методологии оценки экономической эффективности деятельности предприятий, использующих вторичные ресурсы, действенных механизмов финансовой поддержки и преференций, как со стороны банковской системы, так и государства, также сдерживает вне-

дрение циркулярных процессов. Кроме того, в данной сфере проявляется эффект масштаба, вследствие которого сбор и переработка отходов являются менее экономически выгодными вариантами для тех, кто производит меньшие объемы отходов [13].

Можно подчеркнуть ряд проблем применения подходов циркулярной экономики. Прежде всего они рассматриваются как способствующие достижению Целей ООН в области устойчивого развития, главным образом ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство» [14]. Сторонники перехода к новой парадигме утверждают, что она способна дать измеримые результаты не только в сфере промышленного производства, но и в борьбе с изменением климата. Несмотря на наличие убедительных примеров успешного внедрения циркулярных процессов на уровне компаний или в бизнес-сетях, предстоит еще долгий путь для крупномасштабного внедрения концепции в масштабах национальной или региональной экономики. Кроме того, повышение эффективности использования ресурсов в одних странах компенсируется резким ростом материалоемкости в других.

Примером роли рынков в успехе экономики замкнутого цикла служат события в торговле вторичными материалами. В отличие от устоявшихся рынков вторсырья, таких как стальной и алюминиевый лом, наблюдения за рынками отходов из материалов, изначально использовавшихся для потребительской упаковки, таких как стекло, бумага, картон и пластик, менее развиты.

Экономика замкнутого цикла не может обеспечить измеримые изменения в краткосрочной перспективе на глобальном уровне. Некоторые страны в силу своей экономической структуры демонстрируют более высокий уровень замещения природных ресурсов вторичными материалами. У большинства же стран коэффициент циркулярности составляет менее 10%, хотя в целом наблюдается устойчивая тенденция к его росту [15]. Экономические факторы и изменения в политике могут препятствовать быстрому развитию новых рынков вторичного сырья. Наиболее успешные примеры на данном этапе можно наблюдать на уровне компаний или отраслей, однако такие примеры привлекают все больше внимания широкого бизнес-сообщества.

Будущие исследования могут быть сосредоточены на организационном уровне и изучении путей повышения конкурентоспособности фирм с помощью циклических решений. Еще одним открытым направлением для исследований является масштабируемость концепции экономики замкнутого цикла на национальном и региональном уровнях.

Список литературы:

1. Трофимова Н.Н. Актуальные проблемы менеджмента предприятий реального сектора экономики в современных условиях // В сборнике: Современные проблемы цивилизации и устойчивого развития в информационном обществе. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2021. С. 199-204.
2. Набока Р.Ю. государственная политика формирования циркулярной экономики // EESJ. 2021. № 7-2 (71).
3. Дмитриев Н.Д. Интеллектуальный капитал в образовательной среде: формирование инновационных кадров для новой экономики // Психология человека и общества. 2022. № 4 (45). С. 36-44.
4. Ерзнкян Б.А., Фонтана К.А. Циркулярная экономика и устойчивое развитие городов // РППЭ. 2021. № 7 (129).
5. Амирова Н.Р., Саргина Л.В., Кондратьева Я.Э. Циркулярная экономика: возможности и барьеры // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. №3 (59).
6. Амирова Н.Р., Саргина Л.В., Кондратьева Я.Э. Основные подходы внедрения циркулярной экономики // Постсоветский материк. 2022. № 1 (33).
7. Трофимова Н.Н. Проблемы и перспективы формирования экономики знаний в условиях постиндустриальной экономики // Стратегии бизнеса. 2021. Т. 9. № 1. С. 4-8.
8. Трофимова Н.Н. Инновационная модель развития социально-экономического пространства // Альманах Крым. 2021. № 24. С. 113-117.
9. Макаренко Е.А., Песоцкий А.Б. Современные тенденции применения телематики и геймификации в страховании в России // В сборнике: Проблемы развития национальной экономики в условиях глобальных инновационных преобразований. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник научных трудов. Под редакцией М.М. Шабановой. 2019. С. 106-115.
10. Кондратьева Я.Э., Амирова Н.Р. Инструменты и методы внедрения циркулярной экономики // Постсоветский материк. 2022. № 3 (35).
11. Церкашевич Л.В., Макаренко Е.А. Коррупция как фактор риска ограничения развития экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 5. № 11 (119). С. 77-83.
12. Титова Н.Ю. промышленный симбиоз в условиях циркулярной экономики // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2021. № 4.
13. Дмитриев Н.Д. Место рентного подхода в методах оценки интеллектуального капитала // Экономика и предпринимательство. 2022. № 6 (143). С. 1205-1211.
14. Церкашевич Л.В., Макаренко Е.А. Развитие влияния цифровизации на качество жизни населения // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2020. № 4 (63). С. 68-78.
15. Бобылев С.Н., Соловьева С.В. Циркулярная экономика и ее индикаторы для России // Мир новой экономики. 2020. № 2.

Bibliography

1. Trofimova N.N. Actual problems of management of enterprises in the real sector of the economy in modern conditions // In the collection: Modern problems of civilization and sustainable development in the information society. Collection of materials of the II International scientific-practical conference. Makhachkala, 2021. P. 199-204.
2. Naboka R.Yu. state policy for the formation of a circular economy // EESJ. 2021. № 7-2 (71).
3. Dmitriev N.D. Intellectual capital in the educational environment: the formation of innovative personnel for the new economy // Psychology of man and society. 2022. № 4 (45). P. 36-44.
4. Erznkyan B.A., Fontana K.A. Circular economy and sustainable development of cities // RPPE. 2021. № 7 (129).
5. Amirova N.R., Sargina L.V., Kondratieva Ya.E. Circular Economy: Opportunities and Barriers. Izvestiya VUZov. Volga region. Social Sciences. 2021. № 3 (59).
6. Amirova N.R., Sargina L.V., Kondratieva Ya.E. The main approaches to the introduction of a circular economy // Post-Soviet Continent. 2022. № 1 (33).
7. Trofimova N.N. Problems and prospects for the formation of the knowledge economy in a post-industrial economy // Business strategies. 2021. Vol. 9. № 1. P. 4-8.
8. Trofimova N.N. Innovative model for the development of socio-economic space // Almanakh Krym. 2021. № 24. P. 113-117.
9. Makarenko E.A., Pesotsky A.B. Modern trends in the use of telematics and gamification in insurance in Russia // In the collection: Problems of the development of the national economy in the context of global innovative transformations. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Collection of scientific papers. Edited by M.M. Shabanova. 2019. P. 106-115.
10. Kondratieva Ya.E., Amirova N.R. Tools and methods for introducing a circular economy // Post-Soviet Continent. 2022. № 3 (35).
11. Tserkasevich L.V., Makarenko E.A. Corruption as a risk factor for limiting the development of the economy // Economics and Management: Problems, Solutions. 2021. Vol. 5. № 11 (119). P. 77-83.
12. Titova N.Yu. industrial symbiosis in a circular economy // Vestnik ASTU. Series: Economy. 2021. № 4.
13. Dmitriev N.D. The place of the rental approach in the methods of assessing intellectual capital // Economics and Entrepreneurship. 2022. № 6 (143). P. 1205-1211.
14. Tserkasevich L.V., Makarenko E.A. Development of the impact of digitalization on the quality of life of the population // Economics of the North-West: problems and development prospects. 2020. № 4 (63). P. 68-78.
15. Bobylev S.N., Solovieva S.V. Circular economy and its indicators for Russia // World of new economy. 2020. № 2.

РИСПРУДЕНЦИЯ

*Дагестанский государственный
технический университет*

Бекирова Ф.С.

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры
государственных и административно-правовых дисциплин.
Северо-Кавказской государственной академии.*

Контлакова Ф.Р.

*Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса.
Северо-Кавказской государственной академии.*

Понятия коллизии в конституционном праве

Коллизии правовых норм представляют собой их расхождение: в ситуации, когда несколько правовых норм регулируют одни и те же или сходные отношения, возникает вопрос о приоритете одних норм над другими. Следовательно, суть разрешения коллизий в праве сводится к выбору одной из норм, положения которых противоречат друг другу.

Коллизия (лат. *collisio* — «столкновение») - разногласия или противоречие между нормативными правовыми актами, регулирующими одни и те же или смежные правоотношения, а также между компетенцией органов власти.

Особым видом конституционно-правовых норм являются коллизионные нормы. Такие нормы содержатся как в Конституции Российской Федерации, так и в других конституционно-правовых актах. Под коллизией конституционного права понимается несоответствие или прямое противопоставление нормативных правовых предписаний между актами толкования конституционных норм или конституционными статусами органов государственной власти (споры о компетенции). Урегулирование коллизий в праве для формирования варианта поведения может осуществляться не только на стадии применения права (т.е. правоприменительными органами), но и на стадии реализации права (т.е. всеми субъектами права).

Распространенными причинами возникновения коллизии являются юридико-техническое несовершенство законотворческой работы, противоречия новых принимаемых законов и уже принятых законов, отсутствие координации правотворчества субъектов федераций, судебными ошибками, произвольным толкованием конституции и других актов,

решений отдельных органов за пределами своих полномочий. Допущенные коллизии в праве отрицательно влияют на уровень правового регулирования общественных отношений. В случае возникновения коллизий в праве снижается эффективность и характер правоприменительной деятельности.

Так, Ю.А. Тихомиров отмечает, что к такого рода нормам в конституционном праве относятся нормы, устанавливающие приоритет Конституции Российской Федерации перед другими нормативно-правовыми актами, устанавливающие приоритет норм международных договоров; нормы ст. 76 Конституции Российской Федерации, в которых идет речь о соотношении законов по юридической силе [1, с. 145].

В целом можно сказать, что в предмет конституционного права России входят наиболее важные и фундаментальные общественные отношения в государстве, связанные с характеристикой России как государства, определением правового статуса личности, принципами формирования органов государственной власти, особенностями формирования и функционирования высших органов власти и т.д. Наличие в данной отрасли права коллизий и иных недостатков приводит к нарушению гармоничности всех общественных отношений в государстве [2, с. 4].

Коллизии в конституционном праве также можно определить, как отдельные противоречия, выражающиеся в различном воздействии правовых норм, имеющих общий объект конституционно-правового регулирования общественных отношений, не связанные с разграничением особенностей предмета законодательного регулирования в рамках одного и того же нормативного правового акта действующего законодательства.

По вопросу разграничения компетенции между ветвями судебной власти действует подход, обозначенный Конституционным Судом РФ, по которому суды общей юрисдикции и арбитражные суды в случаях обнаружения противоречий между нормами должны самостоятельно решать, какие нормы подлежат применению в рассматриваемом деле. В тоже время в случаях, когда коллизия правовых норм приводит к коллизии реализуемых на их основе конституционных прав, вопрос об устранении такого противоречия приобретает конституционный аспект и, следовательно, относится к компетенции Конституционного Суда РФ. В таких случаях Конституционный Суд РФ дает официальное толкование Конституции РФ [3]. Соответственно, на эти правовые позиции можно ссылаться при рассмотрении дел в арбитражных судах и судах общей юрисдикции.

Особым видом коллизии в конституционном праве являются компетенционные противоречия, предполагающие различия, обусловленные принятием законодательных актов, касающиеся совпадения или нарушения компетенции нормотворческого государственного органа, как по вертикали, так и по горизонтали, установленной Конституцией РФ. В качестве такого типичного примера можно привести нарушение предметов исключительного ведения Российской Федерации органами государственной власти ряда республик, закрепивших в региональных конституциях землю, недра и иные природные ресурсы, расположенные на территории этих субъектов РФ, своей собственностью вопреки признанию природных богатств (ч. 1 ст. 9, ст. ст. 71, 72 Конституции РФ) публичным достоянием и основой жизнедеятельности всего многонационального народа России, находящихся в федеральной собственности. Также право субъектов РФ самостоятельно по предметам совместного ведения в опережающем порядке издавать собственные правовые акты, подлежащие приведению в соответствии с требованиями принятого федерального закона [4, с. 47].

Исследовав вопрос коллизий в конституционном праве можно сделать вывод, что коллизии, обусловленные объективными причинами, связаны с ходом развития социальных отношений, что влечет изменения, дополнения и конкретизации норм, регулирующих эти отношения. Несвоевременное внесение изменений в правовое регулирование неизбежно приводит к конфликтам между содержанием ранее существовавших норм и потребностями нового правового оформления изменившейся ситуации.

К объективным причинам можно отнести: сложность российской законодательной системы, универсальный характер, множество субъектов правотворчества; изменяющийся характер российского общества и государства, выражающийся в необходимости постоянного движения в правовом регулировании; значительный уровень общей социальной конфликтности, порожденный недостаточностью ресурсов, благ и, соответственно, трудностями их распределения; неразвитость механизма разграничения законотворческих полномочий различных субъектов; сложный характер самого российского общества, дополняющийся многонациональным, многоконфессиональным, значительным по территории и имеющим различия в природных, экономических и других условиях жизни людей; отсутствие скоординированной деятельности по обеспечению единства законодательной системы.

Субъективными причинами возникновения коллизии могут быть

ошибки в юридической технике, неточной формулировки юридических предписаний, использования двусмысленных терминов и конструкций, несоблюдения правил лингвистики, стилистической строгости.

Значительный пласт конституционно-правовых актов, зачастую противоречащих друг другу, предписывает необходимость установления взаимосвязи между ними, что и позволяют сделать коллизионные нормы. Особое значение коллизионные нормы приобретают в федеративном государстве, где возникает необходимость разрешения противоречий между актами федерального правительства и органов власти субъектов Российской Федерации. Коллизии в конституционном праве привлекают внимание науки конституционного права. Попытка исключить все коллизии подобна остановке естественного движения, но определение путей их мирного прохождения в будущем является не последней задачей науки и практики конституционного права.

Список литературы:

1. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: Учеб. и науч.-практ. пособие / Ю.А. Тихомиров; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. - М.: Юриформцентр, 2000. 393 с.
2. Беляева О.В., Мукиенко И.Н. Коллизии в правовом поле России // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 8. С. 3-7.
3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 30.11.2022г.)
4. Татаринов С.А. Конституционно-правовые коллизии в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 5. С. 45-50.

Bibliography

1. Tikhomirov Yu.A. Conflict Law: Proc. and scientific-pract. allowance / Yu.A. Tikhomirov; Institute of Legislation and Comparison. jurisprudence under the Government of Ros. Federation. - M.: Yuriinformtsentr, 2000. 393 p.
2. Belyaeva O.V., Mukienko I.N. Collisions in the legal field of Russia // State power and local self-government. 2022. № 8. P. 3-7.
3. "Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020). // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (11.30.2022)
4. Tatarinov S.A. Constitutional and legal conflicts in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation // State power and local self-government. 2019. № 5. P. 45-50.

Махмудов А.С.

*Кандидат политических наук, доцент кафедры
прикладная информатика в юриспруденции,
Дагестанский государственный технический университет.
Эксперт РОО «Город – XXI век».*

Член Научного Совета рецензируемого журнала «Власть истории».

Молодежь, парламентаризм и политическая активность

Развитие динамичного и здорового демократического общества невозможно без активного участия в политических процессах всех его социальных групп. Среди них особое место занимает молодежь. Стерляева Н.А. отмечает: «Молодежь является субъектом социальных и политических отношений, активной частью населения, которая может повлиять на ход политических решений и на общественно-политическую сферу в целом».

Отметим некоторые факты, отражающие участие молодежи в политических практиках:

- Молодые люди в возрасте от 15 до 25 лет составляют пятую часть населения мира.
- Что касается участия в политической жизни, то примерно 1/3 стран мира предоставляет право быть избранным в национальный парламент гражданам 25 лет и старше.
- Средний возраст парламентариев во всем мире составляет 53 года (для женщин-парламентариев - 50 лет).
- 1,65% парламентариев по всему миру находятся в возрасте 20 лет, а 11,87 % - в возрасте 30 лет.

Следует отметить, что во многих странах до 1970-х годов возраст голосования начинался в 21 год. В 1969 году Великобритания первой в Западной Европе снизила этот возраст до 18 лет. Это вызвало лавинообразный рост в некоторых ведущих демократиях мира, а за ними быстро последовали такие страны, как США, Канада, Австралия и Франция. В большинстве стран мира возраст для голосования был также снижен до 18 лет.

После начала нового тысячелетия ряд ряд стран рассматривают возможность дальнейшего снижения возраста голосования, с тем чтобы

молодые люди в возрасте 16 и 17 лет могли получить доступ к кабинам для голосования. Будучи первой страной в Европе, Австрия предоставила право голоса 16-летним детям, и молодые немцы могут голосовать на местных выборах в нескольких входящих в ее состав государствах. В 2005 году в Великобритании было предложено предоставить 16-летним право голоса, однако это предложение было отклонено в Палате общин 136-128 голосами. Однако на данный момент комиссия проводит слушания по вопросу о праве голоса в возрасте 16 лет.

В Канаде, Новой Зеландии и в ряде штатов США и Австралии также рассматривались предложения о предоставлении 16-летним избирательных прав. В 2006-07 годах на Британских островах Мэн и Джерси возраст для голосования был снижен до 16 лет.

Ряд развивающихся стран предоставляют молодым людям возможность помечать избирательные бюллетени на выборах. Среди прочих Индонезия, Северная Корея и Судан снизили возраст для голосования до 17 лет. А в Бразилии, на Кубе и в Никарагуа 16-летние тоже могут голосовать. В Боснии, Сербии и Черногории люди в возрасте от 16 до 18 лет могут голосовать, если у них есть работа.

В настоящее время, как уже было отмечено, минимальный возраст голосования - с 16 лет. Австрия стала пионером этой идеи, когда в 2007 году снизила возрастной ценз для голосования. Решение Вены было продиктовано идеей о том, что молодые люди все больше интересуются политикой, в частности местной политикой, которая влияет на их ближайшее окружение и на них лично. «Сегодня, в век информации, молодые люди так же хорошо информированы о политических и социальных проблемах, как и старшее поколение», - сказал Eurocities чиновник из Департамента выборов и специальных правовых вопросов городского совета Вены. «Считалось предрассудком, что молодые люди будут недостаточно зрелыми, чтобы принимать политические решения, или окажутся под большим влиянием избирательных кампаний, чем пожилые избиратели».

Критики избирательных прав в возрасте 16 лет опасались, что молодые люди будут голосовать в соответствии с тенденциями и популизмом. Однако десятилетний опыт показывает, что молодые люди не нарушают политического равновесия.

«Опасались, что молодые люди будут голосовать за экстремистские партии, но статистически это оказалось не так. Молодые люди не хуже и не лучше остального населения», - утверждает Анке Споорендонк, член

земельного парламента Шлезвиг-Гольштейн.

В Германии около 700 000 молодых людей в возрасте от 16 до 17 лет получили возможность голосовать на местных выборах. Только партия «Зеленые» будет предоставить молодым людям право голоса на национальных выборах. Однако несколько социал-демократов считают, что Германия должна последовать примеру Австрии, где возраст для голосования был снижен на всех выборах.

Доля молодых людей в возрасте 15-24 лет резко сократится до 2050 года, в то время как доля пожилых людей резко возрастет. Это объясняется в прогнозе статистического департамента Европейской комиссии, Евростата. В последующие десятилетия возрастная группа старше 55 лет в странах ЕС будет неуклонно расти. Согласно демографическому прогнозу, возрастная группа от 65 до 79 лет вырастет на 45 процентов, в то время как число лиц старше 80 лет вырастет на 172 процента.

Поэтому молодые европейцы должны научиться решать больший объем общественно значимых задач, обеспечить рабочую силу и экономику, которые позволят заботиться о пожилых людях и развивать общество всеобщего благосостояния в ожидаемом будущем.

По мнению Дорошиной А.В., «молодежь — наиболее активная группа и, ориентируясь на ее настроения и действия, общество может выбрать тот или иной вектор развития страны. Государственная политика должна быть направлена на то, чтобы создать оптимальные условия для реализации своего потенциала молодежью. Поэтому взаимодействие между властью и молодым поколением непременно должно быть двусторонним».

Не смотря на политические и экономические успехи глобального масштаба, молодежь во всем мире часто сталкивается с нищетой, неравенством на пути к образованию, многочисленными формами дискриминации и ограниченными перспективами, в том числе в вопросах занятости и трудоустройства. Однако, при этом молодые люди могут выступать мощной силой, катализирующей важные изменения в политических системах, динамике разделения власти и траекториях социального и экономического развития.

Молодые юноши и девушки традиционно проявляют политическую активность в университетах и сообществах по интересам. Возможности молодежи заниматься политическим управлением и участвовать в политических процессах и процессах принятия решений в значительной степени зависят от общего политического строя государства, воли вла-

стей, степени демократизации общества, принципов парламентаризма и ряда других факторов, обуславливающих политическую активность молодежи.

Следует подчеркнуть, что вовлечение молодежи в политическую активность является задачей мирового масштаба. Так, в частности, «Всемирная программа действий в интересах молодежи на 2000 год и последующий период» затрагивала важность участия молодежи в процессе принятия решений, но в то время не предлагала конкретных мер.

Люди в возрасте до 35 лет редко встречаются на официальных руководящих должностях в политике. В некоторых странах право быть избранным в национальный парламент начинается с 25 лет и выше, и обычной практикой является называть политиков «молодыми», если им меньше 35-40 лет.

В странах, переживших конфликты, ПРООН признает, что молодые люди могут участвовать в миростроительстве, возглавляя ненасильственные революции, используя новые технологии для мобилизации общества на осуществление перемен. Молодые люди являются жизненно важными участниками конфликтов и миростроительства и могут быть проводниками перемен и закладывать основу для восстановления жизни, мира и порядка, способствуя созданию более справедливого и мирного общества.

В 2011 году Тематический целевой фонд ПРООН по демократическому управлению (DGTTF) объявил конкурс предложений от страновых отделений в поддержку инновационных и стимулирующих проектов в интересах молодежи для информирования общественности о разработке политики, подготовки молодежи в качестве эффективных лидеров, расширения доступа к правосудию, расширения возможностей молодежи и демократического управления. Было принято 37 предложений, из которых 9 относятся к Африке, 8 - к Арабским государствам, 5 - к Азии и Тихоокеанскому региону, 8 - к Центральной и Восточной Европе/Содружеству независимых государств и 7 к Латинской Америке и Карибскому бассейну.

В ряде проектов изоляция молодежи была совершенно очевидной, часто пересекаясь с другими формами маргинализации, связанными с полом, местоположением, культурой и/или сообществом. В рамках представленных проектов диапазон инновационных стратегий был достаточно широк: от социального партнерства для предоставления услуг молодежным парламентам провинций до цифровой игры о молодежи и местном управлении.

Рассмотрим примеры инициатив, поддерживающих политическое участие молодежи, представленных на конкурс и реализованных впоследствии.

Ливан. Укрепление навыков разработки государственной политики. Программа стажировки в ливанском парламенте была расширена для большего числа выпускников всех университетов страны, что дает им реальную возможность участвовать в разработке государственной политики. Эта программа предоставляет им возможность обучения инструментам формирования государственной политики; знакомит их с законодательными и надзорными функциями парламента и его функциями в рамках парламентской дипломатии по региональным и национальным вопросам.

В Международный день демократии была проведена конференция на тему «Демократические преобразования в арабском мире и их влияние на Ливан» с участием молодежи и женщин из политических партий. Пленарные и секционные заседания обеспечили точки входа и план последующих действий для молодежных и женских организаций по взаимодействию с политическими партиями в вопросах определения политики. Цель конференции состояла в том, чтобы повысить осведомленность общественности о демократии и подчеркнуть важность наряду с развитием и поощрением прав человека и основных свобод. Кроме того, среди всех участников и присутствующих на конференции был проведен опрос на тему «Мнения и ожидания граждан относительно роли ливанского парламента». Был разработан и одобрен парламентом план действий для молодежи. В настоящее время ПРООН работает с соответствующими парламентскими комитетами над реализацией стратегии, включая любые возможные изменения в законах, которые касаются участия молодежи в политической жизни страны.

Молдова. Больше справедливости для уязвимых групп.

В Молдове этот проект, поддерживаемый ПРООН, мобилизует и связывает различные уязвимые группы молодежи вокруг механизмов и технологий доступа к правосудию и основным правам человека. В проекте участвуют по меньшей мере 10 правозащитных групп молодежи, которые находятся в уязвимом положении, включая безработную; членов общины рома; ВИЧ-инфицированных и болеющих СПИДом; имеют инвалидность или являются мигрантами или беженцами. Молодежь осваивает навыки стратегической адвокации для решения своих ключевых проблем и получает поддержку от проекта в установлении связей с поставщика-

ми юридической помощи и сетями поддержки, а также с Национальным советом по правовой помощи и связанными с ним инициативами, целью которых является развитие потенциала для поддержки расширения прав и возможностей молодежи, находящейся в неблагоприятном положении.

Камбоджа. Подготовка к местным и национальным выборам.

Реализуемая в стране программа «Укрепление демократии: Инициатива по мультимедийному гражданскому образованию молодежи» направлена на охват 3 миллионов молодых избирателей. Это серия теле- и радиопередач, разработанных в партнерстве с BBC Media Action на основе базового исследования знаний, взглядов и практик молодежи в контексте общественных отношений. В передачах используются развлекательные истории, ориентированные на опыт молодых людей, чтобы проинформировать их о гражданских правах и обязанностях и разрушить стереотипы о том, что молодежь должна воздерживаться от активной роли в общественной жизни. Исследования, проводимые неоднократно после серий трансляций, позволили выяснить, что молодые избиратели более позитивно относятся к демократическому участию.

Монголия. Расширение прав и возможностей молодежи через гражданское образование.

Вовлечение монгольской молодежи в политическую активность стимулировало разработку соответствующей государственной молодежной политики, реализуемой Министерством социальной политики. Среди конкретных мероприятий, предусмотренных в рамках молодежной политики, - образовательные программы в области развития гражданского общества, развитие молодежной политической журналистики, формирование социальных сообществ, в том числе - группы «DemoCrazy» в Facebook.

Азербайджан. Участие молодежи в принятии решений и реализации государственной политики.

Этот проект помог Азербайджану разработать свой первый инструмент оценки для изучения того, насколько адекватно национальная политика реагирует на проблемы молодежи, а также проект плана мониторинга и оценки для реализации государственной молодежной программы. В рамках завершения своего очередного национального плана развития «Видение Азербайджана 2020» и его пролонгации, проект организовал молодежный лагерь, где молодые люди выдвигали свои рекомендации, резюме которых было представлено правительству.

Твердая приверженность ПРООН и других структур Организации

Объединенных Наций поощрению участия молодежи в политической жизни основана на ряде международных конвенций и деклараций, которые, обеспечивая прочную основу для подхода, основанного на правах человека, к соответствующим программам поддержки молодежной политической активности и участия в политической жизни общества, которое рассматривается как фундаментальное демократическое право. Развитие и поощрение молодежной политической активности быть целью, обуславливающей устранение существующие барьеров для участия молодежи в политической жизни. По большей части поощрение участия молодежи должно быть направлено на достижение уровня, сопоставимого с уровнем остального населения.

В 2019 году молодежное партнерство ЕС-Совета Европы провело симпозиум «Будущее политического участия молодежи: вопросы, вызовы и возможности» с участием более 120 участников со всей Европы, чтобы изучить возможности участия молодежи в политической жизни в меняющемся мире и получить знания, касающиеся наблюдаемых и ожидаемые тенденции, их причины и последствия.

Усиленные, скоординированные и эффективные действия структур ООН и администраций отдельных государств необходимы для достижения общей цели постепенного и существенного вовлечения молодежи в политические процессы и процессы принятия решений на всех уровнях государственного управления. Для достижения этой долгосрочной цели путем решения определенных реальных задач подразделения ООН в рамках Общесистемного плана действий в интересах молодежи будут формулировать свои действия вокруг двух основных обязательств в области политической интеграции:

I. Поддержка участия молодежи в инклюзивных политических процессах и демократических практики, посредством трех мер, охватывающих более широкие благоприятные условия, наращивание индивидуального потенциала:

- содействие созданию благоприятных условий (правовые рамки, политика и планы) для участия молодежи в широком спектре процессов и областей (избирательные и парламентские процессы, государственное управление и местное самоуправление, в том числе в условиях миростроительства) на местном, субнациональном и общенациональном уровнях;

- развитие навыков и возможностей молодых людей для активного участия в демократических практиках, в том числе в местных, национальных и глобальных процессах (тренинги по лидерству и т.д.)

- содействие участию молодых женщин и их присутствию на политических должностях и в процессе принятия решений на всех уровнях (участие молодых женщин – как на выборных, так и на неизбираемых должностях).

II. Поддержка вовлечения молодежи в процесс принятия решений и на всех уровнях процессов развития посредством двух мер, с упором на управление и процессы ООН, с одной стороны, и вклад молодых мужчин и женщин в выявление и реализацию устойчивых решений, с другой стороны:

- эффективное участие молодежи и возглавляемых молодежью организаций в процессах управления ООН и принятия решений;

- способность молодежи и возглавляемых молодежью организаций вносить вклад в достижение долгосрочных решений для гуманитарных инициатив и инициатив по миростроительству, уделяя особое внимание тому, чтобы дать молодым женщинам и мужчинам возможность стать активными лидерами в глобальных усилиях по достижению устойчивого человеческого развития в качестве долгосрочных инвестиций.

Подводя итог настоящей работы, отметим, что репрезентативность политических систем достигается вовлеченностью в политическую жизнь общества представителей разных социальных групп. Молодежь, которой принадлежит будущее государственного строительства и устойчивого социально-экономического развития не может не участвовать в политических процессах и явлениях. Таким образом, стабильность политического строя и власти во многом зависит от степени ее политической активности.

Список литературы:

1. Дорошина А.В. Политическая активность молодежи России в сравнении с активностью молодежи Польши, Германии и Италии. В сборнике: Социологический нарратив 2020. Общество в эпоху турбулентности: поиски, угрозы и перспективы. Сборник статей по материалам XIX Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. Под общей редакцией Р.И. Анисимова. 2020. С. 302-307.
2. Стерляева Н.А. Некоторые аспекты социально-политической активности современной молодежи. Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2020. № 12. С. 66-69.
3. A vote for the young people. // URL: <http://www.cje.org/descargas/cje4965.pdf>. (Дата обращения: 1.11.2022).
4. Enhancing Youth Political Participation throughout the Electoral Cycle, A Good Practice Guide, UNDP, December 2012.
5. News enrolling young people in city political life. // URL: <https://eurocities.eu/latest/entrusting-the-youth-in-cities-political-life/> (Дата обращения: 1.11.2022).
6. Page XXXV, World Youth Report 2007, Young People's Transition to Adulthood: Progress and Challenges, UN DESA, 2007.
7. Research on political participation of young people. // URL: <https://pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/study-on-political-participation-of-young-people>. (Дата обращения: 1.11.2022).
8. UNDP (2012) Enhancing Youth Political Participation throughout the Electoral Cycle.
9. UNDP (2012) Enhancing Youth Political Participation throughout the Electoral Cycle.
10. UNDP and IPU, (2012) Global Parliamentary Report.
11. World program of action for youth. // URL: <http://www.un.org/esa/socdev/unyin/documents/wpay2010.pdf> (Дата обращения: 1.11.2022)
12. Youth and Political Participation. // URL: <https://www.un.org/esa/socdev/documents/youth/fact-sheets/youth-political-participa>

tion.pdf. (Дата обращения: 1.11.2022).

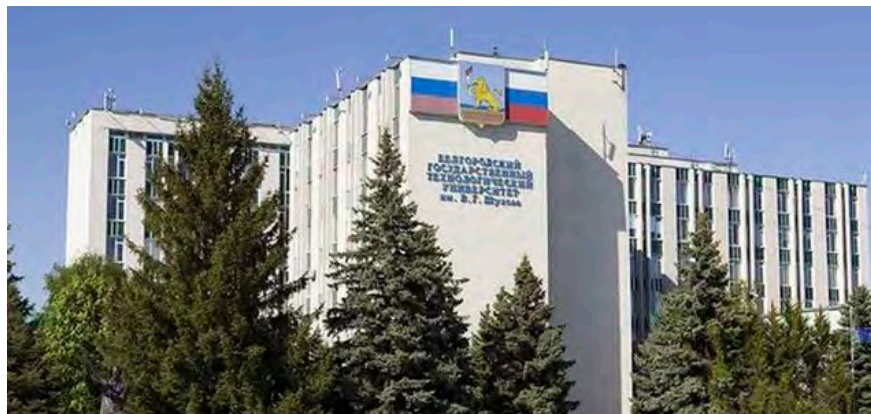
13. Youth in action. URL:http://www.undp.org/content/undp/en/home/ourwork/democraticgovernance/projects_and_initiatives/dg-youth. (дата обращения: 1.11.2022).
14. Youth, political participation and decision-making. // URL: <https://www.un.org/esa/socdev/documents/youth/fact-sheets/youth-political-participation.pdf> (Дата обращения: 1.11.2022)
15. Бормотова Т.М., Мазаев Ю.Н. Коммуникация пожилых людей в социальных сетях Интернета // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 309-319.
16. Байханов И.Б. Трансформация профессиональных компетенций специалистов государственного управления в условиях цифровых трендов // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 320-327.
17. Рахимов К.Х. История создания основных этапов становления и развития ШОС // Альманах Казачество. 2021. № 51. С. 52-70.
18. Пономаренко А.П. Устойчивое развитие как отличительная черта внешней политики Австрии на современном этапе // Альманах Казачество. 2021. № 47. С. 9-14.
19. Бирюков Н.Г., Сафонова А.И., Толмачева Е.И. Влияние научно-технического прогресса на эволюцию японского общества // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 4 (154). С. 54-63.
20. Борисов А.Н. Влияние целей устойчивого развития тысячелетия ООН на развитие регионов России Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 4 (154). С. 64-80.
21. Долгенко А.Н., Мурашко С.Ф., Рудакова С.В. Деловая игра как форма активного обучения // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 4 (154). С. 28-33.
22. Рогатко С.А. Государственная научная и техническая политика по развитию сельскохозяйственного производства и пищевой переработки в России во второй половине XIX - начала XX вв. // Власть истории – История власти. 2021. Том 7. Часть 3. № 29. С. 287-297.

Bibliography

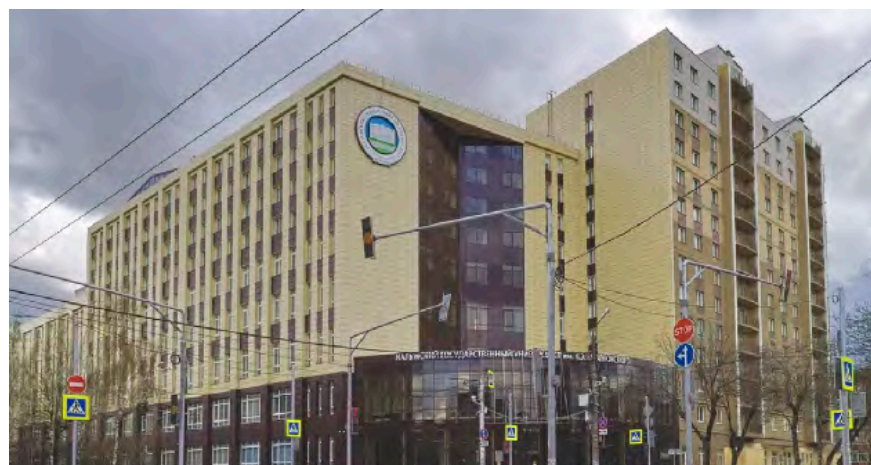
1. Doroshina A.V. Political activity of the youth of Russia in comparison with the activity of the youth of Poland, Germany and Italy. In the collection: Sociological Narrative 2020. Society in the era of turbulence: searches, threats and prospects. Collection of articles based on the materials of the XIX All-Russian Scientific Conference of Students and Postgraduates. Under the general editorship of R.I. Anisimov. 2020. P. 302-307.
2. Sterlyadeva N.A. Some aspects of the socio-political activity of modern youth. Sociology in the modern world: science, education, creativity. 2020. № 12. P. 66-69.
3. A vote for the young people. // URL: <http://www.cje.org/descargas/cje4965.pdf>. (1.11.2022).
4. Enhancing Youth Political Participation throughout the Electoral Cycle, A Good Practice Guide, UNDP, December 2012.
5. News enrolling young people in city political life. // URL: <https://eurocities.eu/latest/entrusting-the-youth-in-cities-political-life/> (11.1.2022).
6. Page XXXV, World Youth Report 2007, Young People's Transition to Adulthood: Progress and Challenges, UN DESA, 2007.
7. Research on political participation of young people. // URL: <https://pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/study-on-political-participation-of-young-people>. (Accessed: 1.11.2022).
8. UNDP (2012) Enhancing Youth Political Participation throughout the Electoral Cycle.
9. UNDP (2012) Enhancing Youth Political Participation throughout the Electoral Cycle.
10. UNDP and IPU, (2012) Global Parliamentary Report.
11. World program of action for youth. // URL: <http://www.un.org/esa/socdev/unyin/documents/wpay2010.pdf> (1.11.2022)
12. Youth and Political Participation. // URL: <https://www.un.org/esa/socdev/documents/youth/fact-sheets/youth-political-participation.pdf>. (1.11.2022).
13. Youth in action. URL: http://www.undp.org/content/undp/en/home/ourwork/democraticgovernance/projects_and_initiatives/dggyouth. (1.11.2022).
14. Youth, political participation and decision-making. // URL: <https://www.un.org/esa/socdev/documents/youth/fact-sheets/youth-political-participation.pdf> (11.1.2022)
15. Bormotova T.M., Mazaev Y.N. Communication of elderly people in social networks of the Internet // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 309-319.
16. Baykhanov I.B. Transformation of professional competencies of public administration specialists in the context of digital trends // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 320-327.
17. Rakhimov K.Kh. The history of the creation of the main stages of the formation and development of the SCO // Almanac Cossacks. 2021. № 51. P. 52-70.
18. Ponomarenko A.P. Sustainable development as a hallmark of Austrian foreign policy at the present stage // Almanac Cossacks. 2021. № 47. P. 9-14.
19. Biryukov N.G., Safonova A.I., Tolmacheva E.I. The influence of scientific and technical progress on the evolution of Japanese society // Etnosotsium and international culture. 2021. № 4 (154). P. 54-63.
20. Borisov A.N. Impact of the UN millennium development goals on the development of Russian regions // Etnosotsium and international culture. 2021. № 4 (154). P. 64-80.
21. Dolgenko A.N., Murashko S.F., Rudakova S.V. Business game as a form of active training // Etnosotsium and international culture. 2021. № 4 (154). P. 28-33.
22. Rogatko S.A. State scientific and technical policy on development of agricultural production and food processing in Russia in the second half of the XIX – beginning of XX centuries // The Power Of History – The History Of Power. 2021. Volume 7. Issue 3. № 29. P. 287-297.

С

СОЦИОЛОГИЯ

*Белгородского государственного технологического
университета имени В.Г. Шухова*

*Калужский государственный университет
имени К.Э. Циолковского*

Бахарев В.В.

*Доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и управления Белгородского
государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.*

Демененко И.А.

*Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и управления Белгородского
государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.*

Хорошун Н.А.

*Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и управления Белгородского
государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.*

Развитие социокультурной среды вуза в период трансформации социального института образования

Сегодня социальный институт образования имеет некую автономию относительно своей исходной функции, которая заключается в воспроизводстве определенных социальных институтов, именно поэтому на смену инструментальной функции воспроизводства основной деятельности системы образования выходит целостная сфера педагогической деятельности. Следовательно, сфера образования, а также требования, исходящие от механизмов трансляции, оказывают обратное влияние на транслируемые процессы. То, чему обучают в сфере образования, определяется не только элементами трансляции, но и спецификой механизмов обучения. Существенно изменяются и целевые установки системы образования.

Особенностью системы образования является не только трансляция предшествующего и накопленного опыта, знаний, направлений управления и развития вуза, но и развитие таких способностей, которые способствовали (само) обучению. Обособление сферы образования отчетливо показательно в том, что образованность какого-либо социального слоя становится самостоятельной ценностью вне рамок конкретного употребления того, что получено в процессах образования.

С позиции данного подхода к изучению отличительных особенностей

образования как социального института, целесообразно рассматривать его как двойственную задачу и, одновременно, проблему, которая в наибольшей степени выражается в рамках реализации основных функций образования и актуализирована в программе модернизации российского образования. Важным аспектом является то, что реализуя основную институциональную функцию, являясь инструментом трансляции некоторых направлений деятельности, непосредственно институт образования должен выступать в качестве опережающего фактора развития транслируемых областей. Также в роли самостоятельного института, образование может вступать в различные межинституциональные взаимодействия с другими структурами, способствуя тем самым достижению собственных целей и помогая данным структурам реализовывать собственные цели и задачи.

Социальный институт образования призван связывать подрастающее поколение новых членов общества с господствующей культурой, нормами и ценностями общества. Важнейшая функция социального института образования - упорядочить и свести деятельность социальных общностей в его рамках к предсказуемым образцам социальных ролей. Именно трансляция культурных ценностей, норм и общественных устоев из поколения в поколение способствует формированию целостного культурного «образа» образовательной системы.

Современные исследователи выделяют ряд специфических особенностей, влияющих на функционирование системы образования в целом, и высшего образования, в частности. К их числу относятся:

- значительное повышение неопределенности социально-экономических процессов, обусловленное резким ростом динамизма технологий и потребностей;
- сокращение сроков и темпов адаптации людей и социальных институтов к быстро меняющимся реалиям современного общества;
- индивидуализация производства, его ориентация на запросы конкретного потребителя;
- смещение акцентов в инвестиционной политике государства в сторону инвестиций в человеческий капитал (и, в первую очередь, в образование и здравоохранение);
- углубление общемирового демографического кризиса, связанного, в том числе, с тем, что численность населения Земли увеличивается незначительно, а в ряде развитых стран – сокращается (или увеличивается за счет притока иммигрантов). Это обуславливает усиление «кадрового голода» в экономике развитых стран, который приходится утолять, в том

числе, посредством найма на работу выходцев из стран третьего и четвертого мира, зачастую не обладающих высокой профессиональной квалификацией и согласных работать даже за низкую заработную плату;

- институциональный кризис отдельных отраслей, направленных на развитие человеческого капитала, и прежде всего образования, здравоохранения, пенсионной системы, что обусловлено влиянием на данные сферы изменений, происходящих в обществе.

Для преодоления отставания России в области образования от развитых стран мира необходимо разработать такую стратегию в области образования, которая позволила бы достаточно быстро стать своеобразным локомотивом перемен. Следует развивать инновации в области высшего образования, направленные на модернизацию деятельности, в первую очередь, классических, технических и технологических университетов.

В рамках исследования специфики формирования и развития организационной культуры в сфере высшего образования, нами проведен анкетный опрос студенческой молодежи ведущих вузов Белгородской области (Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгородский университет кооперации, экономики и права). Выборочная совокупность исследования составила 1200 (n=1200).

Итак, ориентацию организационной культуры своего университета большинство студентов определяют как внешнюю – «ориентация на основные цели и приоритетные направления развития университета» (46,6%) (таблица 1).

Таблица 1. Ориентация организационной культуры.

Как Вы считаете, на что ориентирована организационная культура вашего университета?	%
На престиж университета	38.1
На основные цели и приоритетные направления развития университета	46.6
На преподавателей	4.3
На студентов	16.2
Другое	8.8

Примечание: В связи с тем, что респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов, сумма ответов более 100%.

Вместе с тем, значительное число респондентов акцентируют внимание на значимости внешнего, демонстративного направления органи-

зационной культуры – «ориентация на имидж и престиж университета» (38,1%). По результатам корреляционного анализа, первая ориентация наиболее характерна для технических университетов, а вторая – для классических. По нашему мнению, объяснением того, с чем связаны ощущения студентов демонстрации в реализации корпоративной политики в классическом университете, может являться преобладание значительного количества образовательных направлений, что определяет, проявление такого свойства организационной культуры как ее неоднородность, нивелировать которое представляется возможным только посредством усиления внешних функций организационной культуры. Отметим, что для технического вуза такая особенность свойственна в наименьшей степени, прежде всего из-за единства целей структур университета (что и отметили респонденты). В свою очередь, в негосударственных вузах устойчивого направления ориентации организационной культуры не наблюдается.

Также выявлена незначительная группа студентов, которая выделила клиентскую направленность организационной культуры университета (16,2%). С учетом трансформационных процессов, происходящих в российской системе образования в настоящее время, наличие клиентской направленности определяет некоторые преимущества вуза в перестройке ценностных ориентаций вузовской среды, а также фундаментальных основ образовательного и научного процесса.

Такой параметр как ориентация вуза на внутренних и внешних клиентов измерялся при помощи изучения мнения респондентов по поводу определения главной фигуры в вузе (таблица 2).

Таблица 2. Главная фигура в вузе с позиции студентов.

Как Вы считаете, главной фигурой в Вашем ВУЗе является?	%
Студент	22.7
Преподаватель	12.7
Сотрудники ВУЗа	0
Администрация ВУЗа (ректорат, директорат, деканат)	51.2
Затрудняюсь ответить	13.4
Всего	100

По мнению половины респондентов (51,2%), главной фигурой в вузе является его администрация. Студент, как ключевая фигура, занимает вторую позицию (22,7%). При этом затруднились ответить на данный вопрос 13,4% опрошенных. Интересным представляется то, что преподаватель как

главная фигура в вузе рассматривается только 12,7% респондентов. А сотрудникам вуза, по мнению опрошенных, вообще отказано в данной роли.

Распределение ответов респондентов на данный вопрос в зависимости от статусной принадлежности и профессиональной направленности вуза сколько-нибудь существенных расхождений не выявило.

Особое внимание в рамках исследования было уделено определению направления идеологического развития организационной культуры вуза (таблица 3). В частности, респондентам было предложено самостоятельно сформулировать миссию университета, в котором они обучаются.

На сегодняшний день не вызывает сомнений тот факт, что результативность деятельности современной организации во многом зависит от грамотно сформулированной миссии. Многие исследователи сходятся во мнении, что в настоящее время именно миссия является главной детерминантой конкурентоспособности организаций, их положения в бизнес-среде. Применительно к высшему учебному заведению миссия формулируется с позиций перспектив развития вуза и с учетом принципов и способов достижения соответствующих целей. Выполняя интеграционную и стимулирующую функции, миссия содержит в себе указание на основные приоритеты образовательной деятельности вуза, в число которых входят не только предоставление образовательных услуг, но и достижение устойчивого положения на отечественном рынке, и расширение международных связей и пр. Исходя из этого, в качестве миссии высшего учебного заведения выступает выпуск конкурентоспособных специалистов международного уровня, отвечающих потребностям общества, рынка труда и самой личности.

Значительная доля студентов выделила главные функции вуза – «профессиональная подготовка студентов» (55,7%) и «предоставление доступного и качественного образования», что соответствует мнению респондентов по предыдущему вопросу. На третьем месте – миссия, реализующая внешние функции – престиж и конкурентоспособность (11,8%).

Наиболее практикоориентированными элементами организационной культуры студенты считают нормы и традиции (42,8%, 38,8%) (таблица 4). Декларируемые элементы (миссию и ценности) организационной культуры считают практикоориентированными меньшинство студентов (18,2%, 10,9%).

Особое внимание в ходе опроса было уделено выявлению традиций, которые, по мнению опрошенных, можно считать наиболее развитыми и запомнившимися и в процессе обучения в университете.

Таблица 3. Миссия университета, по мнению студентов.

Как Вы считаете, в чем состоит миссия вашего университета?	%
Получение прибыли от предоставления образовательных услуг	3
Инновационное развитие вуза	2.3
Профессиональная подготовка студентов	55.7
Раскрытие потенциала студентов	7.2
Предоставление доступного и качественного образования	29.7
Повышение престижа университета и его конкурентоспособности	11.8
Миссия отсутствует	0.3
Затрудняюсь ответить	4.8

Примечание: В связи с тем, что респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов, сумма ответов более 100%.

Таблица 4. Практикоориентированность элементов организационной культуры.

Как Вы считаете, какие элементы организационной культуры вашего вуза наиболее развиты и практикоориентированны?	%
Традиции	38.5
Атрибуты и символика	14.7
Нормы и правила поведения	42.8
Ценностные ориентации и убеждения	10.9
Миссия университета	18.2
Философия	1.7
Организационный климат	6.1

Примечание: В связи с тем, что респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов, сумма ответов более 100%.

При ответе на открытый вопрос анкеты о традициях университетов, студенты высказали следующие предпочтительные выборы. Наиболее запоминающимися традициями, с позиции респондентов, являются: праздник посвящения студентов в первокурсники (38,9%), день здоровья (28%), концерты и культурно-массовые мероприятия, посвященные знаменательным датам (17,9%), шествие студентов 1 сентября (15,7%). Данное распределение позволяет нам сделать вывод о том, что выбранные традиции, характеризуя преимущественно внеаудиторную деятельность студентов, позволяют разрешить противоречие между заданными

нормативами и стандартами профессиональной подготовки и личными интересами и склонностями отдельно взятой личности. Ведь вуз воспринимается студентами не только как учреждение, в котором они получают профессиональные знания, умения и навыки, но и как место, в котором они проводят значительную часть времени, следовательно, – как пространство установления межличностных связей.

Безусловно, нельзя недооценивать влияние внутриуниверситетских традиций на формирование внутриличностной и профессиональной культуры будущих специалистов. Именно сфера досуга формирует ту атмосферу, в рамках которой студенты становятся более открытыми для общения с представителями различных социальных групп и институтов, что позволяет максимально эффективно оказать влияние на формирование мировоззренческих и нравственных качеств, влияющих, в том числе на становление жизненной позиции, формирование положительного отношения к труду, обучение нормам поведения в обществе и т.д.

По справедливому замечанию В.С. Сенашенко, Е.А. Коньковой и М.Н. Комбаровской, «жизнедеятельность студентов предельно насыщена и относительно строго регламентирована, а потому требует больших физических, психических и интеллектуальных затрат. На этом фоне досуг помогает снять возникающее напряжение. Именно в это время происходит восстановление и воспроизводство растроченных сил, реализуется рекреационная функция, способствующая выходу из состояния беспокойства и стресса. Особая ценность досуга заключается в том, что каждый студент получает возможность реализовать то лучшее, что в нем есть».

Однако, вместе с тем, тенденции, выявленные в ходе анализа ответов на данный вопрос, представляются нам достаточно тревожными, так как традиции, которые в ходе опроса студентов получили наибольший процент выборов, связаны, в первую очередь, с внешней, демонстративной стороной организационной культуры, и никак не связаны с основными функциями университета – научной и профессиональной деятельностью. Традиции, относящиеся к данной категории, отметили всего 7,9% студентов. Это позволяет сделать вывод о ценностной дисгармонии, существующей в вузе и о доминировании внешней, демонстративной направленности организационной культуры, смещающей акцент в сторону развлекательных мероприятий и не позволяющей в полной мере использовать воспитательный ресурс организационной культуры для формирования гармонично развитой личности будущего специалиста.

При изучении источников информирования о содержании организа-

ционной культуры в вузе, нами выявлено, что основными источниками информации для студентов являются однокурсники, обучающиеся в университете (74,6%). Вторую позицию занимают куратор и преподаватели вуза (60,1%), следующую официальный сайт университета (47,1%). Наряду с данными источниками информации необходимо выделить знакомых и друзей (25,4%). Все остальные варианты источников информации, указанные в анкете, не имеют ярко выраженной окраски. Так, например, корпоративная газета вуза отмечена только у 3,8% опрошенных. Самостоятельно предложенными вариантами выступили – социальные сети (4,1%), староста (0,3%) и профком (0,3%) (таблица 5).

Таблица 5. Источники информации о содержании организационной культуры.

Из каких источников Вы в большей степени узнаете о жизни ВУЗа?	%
Корпоративная газета (журнал)	3.8
Официальный сайт университета	47.1
Куратор, преподаватели	60.1
Местные СМИ	7.56
Телевидение	4.12
Однокурсники, обучающиеся в университете	74.6
Знакомые, друзья	25.4
Группы в социальных сетях	4.1
Староста	0.3
Профком	0.3

Примечание: В связи с тем, что респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов, сумма ответов более 100%.

В зависимости от статусной принадлежности нами выявлено то, что для студентов коммерческого вуза официальный сайт хоть и не является основным информационным источником, тем не менее, для студентов государственных вузов он в большей степени является таковым (32,5% и 52,9% соответственно).

В зависимости от профессиональной направленности вуза определение важнейших информационных источников также имеет свои определенные различия. Так, для студентов гуманитарных вузов местные СМИ в большей степени, чем для студентов технического, представляются информационными источниками – 9,4% и 4,5% соответственно. Телевиде-

ние как информационный источник, наоборот, для студентов технического вуза является более важным – 6,3% и 2,8% соответственно.

Таким образом, в вузовской среде информация распространяется в основном из уст в уста, при этом имеет направленность студент-студент, студент-преподаватель. Официальный сайт вуза также является тем информационным источником, к которому обращается половина опрошенных.

Выявляя особенности развития организационной культуры в вузе, мы выяснили, что большинство студентов отмечают особую роль студенческого самоуправления в рамках отдельных факультетов (49,6%). Данная позиция в большей степени характерна для государственных университетов.

Необходимо отметить, что студенческое самоуправление многие исследователи рассматривают как особую форму инициативной, самостоятельной деятельности студентов, направленную на решение важнейших вопросов жизнедеятельности студенческой молодежи, развитие ее социальной активности, поддержки социальных инициатив.

Студенчество самостоятельно формирует это пространство как систему взаимоотношений, складывающуюся на основе общих национальных и культурных ценностей, и становящуюся «надежным фундаментом для создания сообщества, соединяющего в себе многообразие личных интересов учащихся с общественно значимыми ценностями. По мнению многих авторов, именно участие в студенческом самоуправлении во многом способствует формированию конкурентоспособной личности, востребованной на рынке труда, ответственного работника, готового к профессиональному росту.

Проведенное исследование среди студенческой молодежи, показало, что большинство студентов, участвовавших в опросе, высказали однозначность влияния социокультурной составляющей вуза на формирование конкурентоспособности студентов вузов, указав при этом на недостаточный уровень развития отдельных элементов организационной культуры (находящейся в стадии развития, кризиса или стагнации), что в значительной степени обусловлено рассогласованностью интересов участников образовательного процесса, а также стохастичностью процессов планирования и реализации мероприятий организационной культуры руководством вуза. Результаты диагностики продемонстрировали наличие ценностной дисгармонии, существующей в вузе, и выражающейся в доминировании внешней, демонстративной направленности организационной культуры, смещающей акцент в сторону развлекательных мероприятий и не позволяющей в полной мере использовать воспитательный ресурс организационной культуры для повышения конкурентоспособ-

ности будущего специалиста. По мнению значительного, числа респондентов, социокультурная составляющая является необходимым, но пока неиспользуемым в полной мере ресурсом управления вузом, хотя готовность к его использованию существует в первую очередь среди студентов.

Одним из вариантов развития социокультурной среды вуза, направленной на современные потребности студенческой молодежи, может стать разработка совместной стратегии вузов, государства и бизнес-общества, в которой будут четко описаны приоритетные направления и конечные результаты совместной деятельности. Итогом такого взаимодействия должна стать организационно-культурная среда вуза, позволяющая не только сформировать общекультурные диспозиции студента, но и заложить ценностно-нормативные контуры будущей деятельности выпускника.

Список литературы:

1. Пилюева Д.Э. Система образования как социальный институт: функциональность и современные тенденции // Интернаука. 2017. № 2-1 (6). С. 54-55.
2. Зборовский Г.Е. Социология образования. - Екатеринбург, 2007. 157 с.
3. Демененко И.А. Перспективы модернизации системы высшего образования в России // Образование и общество. 2017. № 2-3 (103-104). С. 5-7.
4. Дятченко Л.Я. Социальные технологии в управлении современным университетом // Высшее образование в России. 2009. № 9. С. 47-54.
5. Гибсон М., Афонин А.Ю. Бизнес и высшее образование: опыт взаимодействия в Великобритании // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 4 (32). С. 53-66.
6. Кошарный В.П., Найденова Л.И. Конкурентоспособность вуза как социально-институциональное качество системы высшего профессионального образования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. №1 (25). С. 71-78.
7. Тюнников Ю.С., Мазниченко М.А. Корпоративная культура как фактор конкурентоспособности вуза // Высшее образование в России. 2005. № 10. С. 69-77.
8. Сенашенко В.С. Конькова Е.А. Студенческие организации как инструмент формирования социально-воспитательной среды вуза // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 3 (73). С. 75-81.
9. Кириллова Т.В. Корпоративная культура как необходимый элемент стратегии развития современного вуза // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 10. С. 25-29.
10. Вейс Т.П. Развитие института образования как условие обеспечения устойчивого развития экономики // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2015. № 5. С. 97-99.

Bibliography

1. Piliyeva D.E. Education system as a social institution: functionality and current trends // Internauka. 2017. № 2-1 (6). P. 54-55.
2. Zborovsky G.E. Sociology of education. - Ekaterinburg, 2007. 157 p.
3. Demenenko I.A. Prospects for Modernizing the System of Higher Education in Russia // Education and Society. 2017. № 2-3 (103-104). P. 5-7.
4. Dyatchenko L.Ya. Social technologies in modern university management // Higher education in Russia. 2009. № 9. P. 47-54.
5. Gibson M., Afonin A.Yu. Business and higher education: interaction experience in Great Britain // University management: practice and analysis. 2004. № 4 (32). P. 53-66.
6. Kosharny V.P., Naydenova L.I. Competitiveness of the university as a socio-institutional quality of the system of higher professional education. Izvestia of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences. 2013. № 1 (25). P. 71-78.
7. Tyunnikov Yu.S., Maznichenko M.A. Corporate culture as a factor in the competitiveness of the university // Higher education in Russia. 2005. № 10. P. 69-77.
8. Senashenko V.S. Konkova E.A. Student organizations as a tool for the formation of the social and educational environment of the university // University management: practice and analysis. 2011. № 3 (73). P. 75-81.
9. Kirillova T.V. Corporate culture as a necessary element of the development strategy of a modern university // Social and humanitarian knowledge. 2008. № 10. P. 25-29.
10. Weiss T.P. Development of the Institute of Education as a Condition for Ensuring Sustainable Development of the Economy // Bulletin of the Educational Consortium Central Russian University. Series: Economics and Management. 2015. № 5. P. 97-99.

Аджиева З.И.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры
«Государственные и административно-правовые дисциплины» ФГБОУ ВО
«Северо-Кавказская государственная академия», г. Черкесск.

Борлакова Ф.А.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии
и социальной работы ФБГОУ ВО «Карачаево-Черкесский
государственный университет имени У.Д. Алиева», г. Карачаевск.

Аджиев А.М.

Аспирант, ФГБОУ ВО «СевКавГА»
(Северо-Кавказская Государственная Академия), г. Черкесск.

Боташева М.М.

Студентка. ФГБОУ ВО «СевКавГА»
(Северо-Кавказская Государственная Академия), г. Черкесск.

Социально-психологическая профилактика интернет-зависимости у подростков

Согласно данным отчета Digital 2022 Global Overview Report, 62,5% мирового населения используют интернет, аудитория соцсетей выросла до 4,62 млрд, а юзеры проведут в сети более 12,5 трлн часов в наступившем году. Такая статистика подтверждает, что в эпоху информатизации сеть Интернет играет все большее значение для каждого из нас. Интернет - это простой и доступный практически для всех источник многочисленной информации, средство для поиска досуга или работы, знакомств и общения. Так, на Едином портале государственных и муниципальных услуг в приложении или на сайте предоставляется возможность записаться на приём к врачу, получить пособие, зарегистрировать брак и пользоваться множеством других функций. Однако наряду с неоспоримыми преимуществами Интернет несёт в себе опасность: развитие зависимости, в первую очередь, у подростков, которые оказываются подвержены любому влиянию.

Можно выделить 2 основных вида Интернет-зависимости:

1. Зависимость от компьютерных игр. Подростки путают настоящую и

вымышленную реальность и с головой погружаются в виртуальный мир, поскольку в рамках игры они чувствуют себя неуязвимыми и способными на все. Так, К. Brent выяснил, что из числа всех игроков “MMORGP World of Warcraft” количество зависимых составляет 44%. Чрезмерное увлечение подростком компьютерными играми, в частности, «стрелялками» может влиять на формирование девиантного или, что более страшно, противоправного поведения и привести к страшным последствиям. Так, 15-летний подросток признался, что попытался воспроизвести сюжет компьютерной игры в реальной действительности: 30 апреля 2018 года он жестоко убил студентку РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина. После ряда подобных случаев ВОЗ официально признала игроманию заболеванием, а Всемирная организация здравоохранения включила ее в перечень заболеваний МКБ-11 в 2018 году. С 1 января 2022 года данный документ вступил в силу.

2. Не менее важным является освещение зависимости от социальных сетей. К слову, не только подростки, но и многие взрослые люди становятся зависимыми от виртуального общения, бесцельного просмотра «тиктоков» и наблюдения за жизнью звезд. Психологи классифицируют таких людей психически неустойчивыми. Злоупотребление социальными сетями может привести к снижению концентрации внимания у подростков, и влиять на их психологическое состояние, в том числе приводят к хроническому расстройству сна. Согласно оценке канадского Центра аддикций и ментального здоровья, проведение в социальной сети более 2 часов в день может представлять для пользователя большую опасность. Как считает М. Шоттон, зависимые воспринимают компьютер как своеобразного логичного и рационального конкурента. Неустойчивые подростки ставят цель добиться от соперника в лице компьютера абсолютного контроля и подчинения. Они «отыгрываются», поскольку в жизни не могут осуществить собственные желания и достичь конкретных результатов, не могут контролировать свои взаимоотношения с реальными людьми[4].

В психологии выделяют следующие симптомы зависимости от интернета: эйфория за компьютером, неостановимое и неконтролируемое желание проводить время за компьютером, пренебрежение учебой, досугом и живым общением с людьми, чувства раздражительности и опустошенности, влекущие за собой депрессию и апатию. Проанализировав совокупность представленных особенностей, Белов А.В., сделал вывод о взаимосвязи указанных факторов как о социально-психологической

предпосылке формирования интернет-зависимого поведения. Конечной целью поисковой активности, направленной на преодоление дискомфорта состояния личности, вызванного сформировавшимися в процессе социализации особенностями, может выступать эмоциональная привязанность к интернет-взаимодействию как к средству преодоления психологического дискомфорта[2].

Наблюдается, что наиболее подверженными Интернет-зависимости оказываются замкнутые подростки, имеющие проблемы с общением и чувствующие себя изгоями, изолированными от общества. Важно не только вовремя выявлять предрасположенность подростков, но и замечать их возможные проблемы в семье: конфликтность, неблагоприятная среда и негативная атмосфера напрямую влияют на психологическое состояние подростка и подверженность к различным видам зависимости. При этом, журналисты «Российской газеты» считают, что «сильных Интернет укрепляет, а слабых – подавляет и разрушает».

Среди факторов, повлиявших на появление зависимости у подростков можно назвать и начавшуюся в 2020 году пандемию коронавирусной инфекции. За 2020 год в социальных сетях появилось на 10% пользователей больше. Карантинный режим и дистанционное обучение стали для подростков возможным вариантом продолжить обучение и поддержать контакт со сверстниками. Однако в этот период живое общение значительно ограничилось, и подростки стали проводить большую часть своего свободного времени в соцсетях или за компьютерными играми.

Рассмотрим данные по итогам всероссийского опроса, предоставленные учёными ВЦИОМ. Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ в 2019 г. организовал опрос в России о том, как, по мнению россиян, социальные сети влияют на подростков. Более половины опрошенных респондентов от 14 до 17 лет (54%) отметили, что социальные сети не оказывают существенного влияния на подростков. Ответы совершеннолетних респондентов отличаются от мнения подростков. Участники старше 18 лет считают, что социальные сети оказывают плохое влияние на подростков (58%). При этом как взрослые, так и подростки редко сталкивались с негативным контентом в соцсетях. Результаты опроса показывают, что осведомленность об опасных группах в соцсетях (пропагандирующих самоубийства, насилие, терроризм) достаточно низкая и мало отличается среди подростков и населения в целом. Так, о пабликах, распространяющих материалы о самоубийствах знают 16% взрослых респондентов и 18% подростков, о группах, пропагандирующих насилие

– 10% и 11%, терроризм – 9% и 6%. Согласно опросу, основные причины интереса к подобным группам находятся за пределами онлайн-среды – психологические проблемы самих подростков (49% среди подростков, 33% среди опрошенных старше 18 лет), отсутствие контроля со стороны родителей (29% и 38% соответственно) и конфликты со сверстниками (31% и 24% соответственно). Участие в опасных группах рассматривают как следствие проблем подростков в реальной жизни 53% среди респондентов старше 18 лет и 60% в группе 14-17-летних [3].

Таким образом, большинство родителей понимают проблему интернет зависимости, но не предпринимают никаких мер и связано это, как мы предполагаем нехваткой времени. Нехватка времени не только потому, что родители работают, а из-за того, что они сами проводят много времени в интернете, ведь легче отвлечь ребенка, вручив ему телефон, чем пообщаться с ним, что провоцирует формирование зависимого (аддиктивного) поведения у подростков. Зависимость подростка – это результат отношений внутри семьи, признак ее дисфункции, выраженный в неспособности членов семьи выполнять те функции, которые ей характерны.

По мнению Алистратовой И.Ю., систематическая работа по профилактике интернет-зависимости служит условием прекращения ее прогрессирования, так как способствует формированию у подростков осознанного отношения к использованию интернета, уменьшению количества времени, проводимого ими в сети, снижению уровня зависимости, приобретению эффективных поведенческих стратегий и личностных ресурсов, конструктивных навыков межличностного общения и решения стрессовых ситуаций, повышению уровня коммуникабельности, самооценки, уверенности в себе, стрессоустойчивости [1].

Конечно ведется и государственная политика против интернет-зависимости, на Госуслугах появился раздел «Кибербезопасность – это просто», в рамках которого для подростков и любых желающих есть возможность пройти тест и узнать, насколько хорошо они умеют распознавать уловки мошенников, как обезопасить себя от интернет-угроз, скачать список повторяющихся обычно фраз мошенников и многое другое.

А также ввиду увеличения числа зависимых от интернета подростков, соответственно, в РФ могут ограничить продажу видеоигр: Минэкономики вынесли предложение о запрете игр с запрещённой информацией, а разработчиков и издателей игр предлагают заставить маркировать свой контент по возрастным категориям. То есть власти «обеспечат безопас-

ность контента компьютерных игр для здоровья граждан». Закон должен вступить в силу с 1 марта 2024 года.

Таким образом, для профилактики Интернет-зависимости мы считаем необходимым проводить беседы с родителями и подростками на приемах у психолога, проводить различные мероприятия в школах, направленные на непосредственное выявление предрасположенных к Интернет-зависимости подростков и в целом формировать для благоприятную для них среду, как в семьях, так и в образовательных учреждениях.

Список литературы:

1. Алистратова И.Ю. Интернет-зависимость в подростковом возрасте: диагностика и профилактика // URL: <https://infourok.ru/user/alistratova-irina-yurevna1/blog/internetzavisimost-v-podrostkovom-vozhaste-diagnostika-i-profilaktika-82954.html> (Дата обращения: 10.12.2022).
2. Белов А.В. Психологический подход к изучению проблемы интернет-зависимости // The Scientific Heritage. 2021. № 61-4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiy-podhod-k-izucheniyu-problemy-internetzavisimosti> (Дата обращения: 18.12.2022).
3. Как часто подростки пользуются интернетом и сидят в соцсетях [Электронный ресурс]. // URL: https://mayakbor.ru/news/society/kak_chasto_podrostki_polzuyutsya_internetom_i_sidyat_v_sotssetyakh/# (Дата обращения: 10.12.2022).
4. Психологический журнал. Актуальные проблемы зависимости от интернета.2004. № 1 // URL: <http://psyfactor.org/lib/addict.htm> (Дата обращения: 10.12.2022).

Bibliography

1. Alistratova I.Yu. Internet addiction in adolescence: diagnosis and prevention // URL: <https://infourok.ru/user/alistratova-irina-yurevna1/blog/internetzavisimost-v-podrostkovom-vozhaste-diagnostika-i-profilaktika-82954.html> (Дата обращения: 10.12.2022).
2. Belov A.V. Psychological approach to studying the problem of Internet addiction // The Scientific Heritage. 2021. № 61-4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiy-podhod-k-izucheniyu-problemy-internetzavisimosti> (12.18.2022).
3. How often teenagers use the Internet and use social networks // URL: https://mayakbor.ru/news/society/kak_chasto_podrostki_polzuyutsya_internetom_i_sidyat_v_sotssetyakh/# (12.10.2022).
4. Psychological magazine. Actual Problems of Dependence on the Internet.2004. No. 1 // URL: <http://psyfactor.org/lib/addict.htm> (12.10.2022).

Гаврилюк Н.П.

*Кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории
Института истории и права
Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.*

Сорочан В.В.

*Кандидат физико-математических наук.
Доцент кафедры информатики и информационных технологий
Инженерно-технологического института
Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.*

Социум цифровой эпохи – вызовы, риски или новые возможности?

Что стоит за концепцией цифрового общества? Ответ зависит от того, кого мы спросим. Показатели цифрового общества в индексе DESI Европейской комиссии (сводный индекс, отражающий прогресс стран ЕС в области цифровой экономики и общества) дают нам некоторое представление – это доступ к Интернету, скорость соединения, цифровые навыки, использование Интернета. Цифровое общество должно быть инклюзивным, доступным для всех или, по крайней мере, таким, каким оно желательно, однако ежегодные показатели, представляемые профильными исследовательскими институтами, подтверждают тот факт, что это всего лишь желаемая цель, которая не достигнута и к которой нужно стремиться. Другие ключевые слова в дискурсе о цифровом обществе относятся к умным городам или электронному правительству. По сути, цифровое общество существует благодаря проникновению информационных и коммуникационных технологий в нашу жизнь, а также благодаря тому, что оно меняет наши отношения с другими, от отдельных лиц до государственных и частных образований. Так что, как обычно, технологии играют первостепенную роль. Но технология – это не Бог со своей волей, который вмешивается, по своему усмотрению, в нашу жизнь и отношения с другими. Она создается и реализуется людьми, поэтому имеет несколько проявлений в обществе в соответствии с их целями. Здесь мы переносим дискуссию в академическую среду, и здесь приходит мысль о том, что цифровое общество не обязательно должно выглядеть так или иначе, но есть некоторые тенденции, которые отмечают его в настоящее время. Но

это, конечно, не определяется только процентом граждан, пользующихся Интернетом, или их онлайн-привычками [3].

Важно понимать, что использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) предполагает учет некоторых вопросов: технических (аппаратное и программное обеспечение, уязвимость информационных систем), управленческих (очень полезно при установлении бизнес-политики), правовых (новые правила и законы, вводящие эффективное правоприменение, правовых положений, наказания за преступные действия и т. д.), образовательный (пользователи ИКТ должны быть осведомлены о функциях и потенциальных последствиях, создаваемых используемыми техническими средствами, и узнать, как и когда они могут безопасно их использовать), этический (этика компьютерных ученых) и рынок (конкуренция и спрос пользователей на технические средства могут порождать множество технических усовершенствований, как в аппаратных, так и программных).

При использовании ИКТ мы должны приспособливаться к изменениям, которые произойдут в структуре социальных функций, осознавать, что нам придется осваивать новые профессии, приобретать новые навыки, становиться лучше, сознательнее, постоянно совершенствуя социальные отношения. Процессы, методы и приемы, лежащие в основе использования ИКТ, продолжают экспоненциально развиваться и диверсифицироваться год за годом, и, по оценкам, темпы экспоненциального роста будут сохраняться, по крайней мере, в течение следующих 20 лет, вызывая новые специфические характеристики социальной среды, в которой мы будем жить. Но, как и любая новая технология, технология ИКТ также содержит контент, который при использовании может быть потенциально опасным, нарушать закон или даже использоваться для организации и осуществления преступной деятельности. В этом контексте цифровое/информационное общество, рассматривается как совершенно иная, беспрецедентная среда, в которой внедрение новейших технических достижений должно идти рука об руку с принятием новых правовых решений, чтобы оценивать эффекты положительных аспектов воздействия ИКТ и отслеживать негативные эффекты, которые могут возникнуть при внедрении любой новой технологии.

В ближайшем будущем не будет ни учреждения, ни человека, ни правительства, которые не испытали бы на себе влияние ИКТ. Повсеместное распространение компьютеров и быстрый темп их технологического развития являются наиболее важными аспектами современной революции в

области информационных технологий. ИКТ стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, нашей экономической деятельности, нашей социальной жизни. Развитие микропроцессоров, памяти, программного обеспечения и коммуникационных технологий привело к убеждению, что интернет-стандарты и специальные технологии могут помочь нам построить компьютерные сети, способные соединить кого угодно и где угодно. Символ конвергенции между телекоммуникациями, компьютерами и технологиями управления, Интернет представляет собой один из векторов информационного общества. Общеизвестно, что информация присутствует в человеческой деятельности повсеместно – от персонального компьютера до Интернета, от мобильного телефона до глобальных коммуникационных сетей, находятся в полном развитии и трансформируют нашу жизнь, отношения и организацию общества. Сегодня мы вовлечены в великую схему роста, усиления и расширения отношений и общения между всеми существами и всеми вещами. Потенциал Интернета для информирования, обучения, развлечения и поддержки организации и ведения бизнеса в глобальном масштабе значителен. С древних времен сети предоставляли возможности для развития и инноваций и обеспечивали структуру экономической и социальной системы. Дорожные сети и акведуки Римской империи, континентальная железнодорожная система XIX века, спутниковые и телекоммуникационные сети XX века позволили человечеству преодолеть барьеры пространства и времени, получить доступ и открыть новые границы для человеческого взаимодействия и изобретательности.

Сейчас, в первые десятилетия 3-го тысячелетия, стало очевидным, что «информационная инфраструктура» (взаимосвязанные сети компьютеров, устройств и связанного с ними программного обеспечения) может иметь не меньшее, если не большее, влияние на мировые экономические структуры и социальную сферу, чем предыдущие сети. Развитие ИКТ последнего десятилетия уже изменило наше общество во многих аспектах, среди которых мы отмечаем:

- то, как мы представляем общество, в котором живем;
- межличностные и межобщинные отношения;
- способы, с помощью которых мы можем получить различные услуги, начиная с образования и медицинской помощи, заканчивая развлечениями и торговыми выставками.

Положительный социально-экономический эффект от использования ИКТ можно структурировать по следующим направлениям преобразования человеческого общества:

1. Преобразование способа нашего общения. По состоянию на июнь 2022 года 5,473 миллиарда человек [4] пользуются Интернетом, организуют электронные встречи в режиме реального времени, управляют финансовыми операциями, общаются с друзьями или родственниками, независимо от того, где они находятся. Все эти одновременные действия не зависят ни от языка общения, так как перевод с нескольких языков может осуществляться одновременно и автоматически, ни от определенных физических ограничений собеседников, поскольку устройства ввода данных предусматривают несколько вариантов: клавиатура, голосовой сигнал, графические знаки, почерк и т.д. Интернет лежит в основе телекоммуникационной революции.

2. Преобразование того, как мы распоряжаемся информацией. Человек может получить доступ, запросить или распечатать текст любой книги, журнала, газеты и т. д., внесенный в базу данных, любую видеоинформацию и т. д., просто коснувшись мыши или экрана, устно обратившись к компьютеру. Человек может выбрать определенный способ передачи запрошенных данных: текст, изображение, звуковой сигнал и т. д. Информация может использоваться и обрабатываться, может быть включена несколькими способами, может добавлять ценность и анализироваться с помощью существующих программных инструментов.

3. Изменение способа обучения. Участвовать в онлайн-образовательных программах может любой человек, независимо от его географического положения, возраста, физических возможностей, личного графика. Любой желающий может получить доступ к учебным материалам, хранящимся в памяти компьютера, вспомнить предыдущие уроки, обновить навыки или выбрать различные методы обучения, чтобы определить наиболее эффективный стиль работы. Образовательные программы могут быть адаптированы к потребностям каждого человека, чтобы информационная революция дошла до всех, и чтобы никто не был лишен возможности развития.

4. Трансформация способов ведения бизнеса. Любая коммерческая компания сможет быть легко доступна для своих клиентов, независимо от их географического положения. Она сразу улавливает реакцию клиента, подстраивается, под неё. При необходимости меняет маркетинговую стратегию или товарные запасы в зависимости от этих реакций. Потребители могут приобрести товары или услуги с наиболее удобным соотношением цена/качество, оставив заказ на сервисе. Электронные поставки выполняются с гарантиями для клиента и в то же время пре-

доставляют поставщикам немедленный доступ к денежным средствам, полученным от продаж. Потребитель автоматически получает финансовый отчет, который позволяет ему иметь обновленную картину своего финансового положения.

5. Изменение методов работы. Рабочее место больше не привязано к определенному географическому местоположению, поэтому сотрудник может получить к нему доступ вне зависимости от того, где он находится или во время движения. Сотрудники могут получить доступ к определенным функциям без необходимости проживать в крупных мегаполисах. Они могут выбирать, где им жить, исходя из предпочтений семьи или образа жизни, а не возможностей на рынке труда [1]. Рабочее место с большой гибкостью может быть адаптировано к требованиям каждого человека, от людей с ограниченными физическими возможностями до пожилых людей.

6. Трансформация медицинской практики. Применение телемедицины стало обычным явлением. Специалисты используют методы видеоконференцсвязи и удаленных консультаций для лечения пациентов, находящихся за несколько сотен километров от врача. Компьютерная хирургия может быть продемонстрирована через Интернет, чтобы сделать используемые процедуры известными всему миру. Экспертные системы, основанные на анализе огромного количества медицинской информации, помогают врачам в работе. Пациенты могут принимать решения о собственном лечении за счет новых моделей взаимодействия со своими врачами и на основе расширения доступа к биомедицинской информации, через оцифрованные медицинские библиотеки, существующие в сети Интернет.

7. Преобразование способов разработки и производства товаров. Сложные изделия и конструкции могут быть спроектированы с помощью компьютерного моделирования. Разработчики продуктов, поставщики материалов, производители и пользователи участвуют в процессе проектирования, влияя на него своими реакциями. Можно быстро изучить несколько производственных и проектных процессов, чтобы определить, какие из них оптимальны, что приведет к созданию безопасных, высококачественных продуктов по низким ценам [2].

8. Преобразование способов проведения исследований. Исследования могут проходить в виртуальных лабораториях, где ученые и инженеры могут выполнять поставленные перед ними задачи независимо от их географического положения. Исследователи взаимодействуют с

коллегами, имеют доступ к приборам и оборудованию, совместно используют вычислительные ресурсы и обмениваются ими, а также имеют доступ к информации в цифровых библиотеках. Все научные и технические журналы доступны в Интернете, что позволяет читателям в интерактивном режиме просматривать опубликованные исследования с помощью пароля.

9. Трансформация отношений человека и окружающей среды. Точные климатические модели позволяют определять распределение и скорость изменения климата, а также делать прогнозы, отражая региональную погоду с большей точностью. Сложные модели точно предсказывают реакцию земной экосистемы на изменения климата (температуры, влажности, состава атмосферы и т. д.). Другие полностью интегрированные модели позволяют ученым и политикам учитывать информацию о демографических тенденциях, климатических тенденциях, использовании ресурсов, экономической ценности и ценности природных ресурсов при принятии решений о рентабельных вариантах и методах уменьшения или адаптации к изменению климата.

10. Изменение метода работы административного управления. Услуги центрального правительства могут быть свободно доступны гражданам, независимо от их географического положения, уровня компьютерной подготовки или физической способности передвигаться. Интеллектуальные системы направляют граждан, предоставляя им способ получения информации, которую они ищут. Документы и формы можно будет просматривать, заполнять и отправлять на утверждение автоматически в электронном виде. Информация будет обрабатываться, и практически одновременно будут направляться ответы на поднятые гражданами вопросы.

Распространение информационных и коммуникационных технологий практически во всех сферах жизни, а также взаимосвязь компьютеров в международных сетях поставили бизнес, администрацию и общество в зависимость от эффективности и безопасности ИКТ. Эта зависимость тем более «чувствительна», когда нормативная база, регулирующая сферу ИКТ, еще точно не определена, а компьютерные преступления стали более разнообразными, опасными, более распространенными в международном масштабе. В исследовании, проведенном в 1998 г. Вюрцбургским университетом по запросу директората XIII Европейской комиссии, было показано, что, обращаясь к техническим аспектам, связанным с недостаточной безопасностью или надежностью компьютерных сетей, не-

гативное влияние использования ИКТ материализовалось в следующих преступлениях:

1. Нарушение режима конфиденциальности персональных данных. Компьютеры могут собирать, анализировать, хранить, получать доступ и распространять большие объемы информации. Компьютер также увеличил скорость доступа и подчеркнул анонимность тех, кто получил доступ к информации. При наличии государственных и частных баз данных, содержащих персональные данные граждан, они рискуют стать жертвами «компьютерной агрессии», которая может проявляться в следующих формах:

- несанкционированное использование данных сотрудниками, задачей которых является обновление информационных файлов;
- случайная утечка информации по неосторожности или невнимательности некоторых сотрудников либо через доступ злоумышленников;
- распространение ошибок и вызванный ими ущерб;
- преднамеренное использование данных для целей, которые некоторые люди считают нежелательными.

2. Нарушение прав интеллектуальной собственности. Книги, статьи, песни, произведения искусства, фильмы, спектакли, художественные постановки, программы для ЭВМ и др. охраняются авторским правом, которое защищает создателя и при использовании, по его мнению, произведения он должен быть вознагражден за то, что он создал. Однако, к сожалению, эти ценности можно очень легко размножить и распространить. Ежегодно во всем мире незаконно копируются компьютерные программы на миллиарды долларов. Мультимедийные программы, транслируемые через Интернет, расширили возможности нарушения прав интеллектуальной собственности.

3. Экономические преступления. Компьютеры упростили многие виды экономической деятельности. Аналогичным образом, они также облегчили преступникам выполнение многих незаконных действий. Использование ИКТ позволило совершать преступления по старой схеме (например, ограбления банков, осуществляемые без оружия и масок, дистанционно, с помощью клавиатуры и возможности взлома кодов безопасности), а также используя новые схемы мошенничества (направление средств штатным персоналом, которому поручено обновление файлов). Организованная преступность, понятие, которое больше не включает только традиционную мафию, но также террористов и другие группы лиц, связанных с совершением преступлений и основной целью

которых является получение прибыли без соблюдения национальных границ, использует ИКТ уже более 20 лет, компьютерные средства сети, все, что содержит нематериальную добавленную стоимость.

4. Распространение материалов противоправного содержания. Обмен сообщениями через Интернет полностью либерализован и может быть инициирован физическими или юридическими лицами без какого-либо одобрения, что явно отличается от тех, которые осуществляются через радио- или телекомпании. Это правда, что большинство файлов с откровенно порнографическими материалами защищены паролем, который распространяется за плату только после того, как запрашивающий идентифицируется как взрослый. Распространение непристойных материалов считается незаконным подавляющим большинством национальных законов. Однако очень трудно, если вообще возможно, провести различие между непристойным, порнографическим и эротическим материалом. Другой категорией незаконных действий, совершаемых через Интернет, является создание электронных групп педофилов, хотя также запрещено фотографировать и распространять детскую порнографию. Через Интернет вопреки законодательным нормам распространяется информация о кустарном изготовлении и применении взрывчатых веществ, материалов, пропагандирующих расовую ненависть, материалов, оскорбляющих определенные группы или категории лиц и т.п.

Анализ четырех направлений преступных действий с использованием ИКТ подчеркивает тот факт, что Интернет стал страной четырех рыцарей Апокалипсиса: организованной преступности, терроризма, торговли оружием и наркотиками, педофилии. В упомянутом исследовании Вюрцбургского университета было указано, что для борьбы с преступлениями, совершаемыми с помощью ИКТ, необходимо разработать соответствующую стратегию на международном уровне, которая направлена на:

- Действия по совершенствованию существующей нормативно-правовой базы в сфере интернет технологий (ИТ);
- Технологические совершенства мягкой криптографии, исключающие возможность расшифровки;
- Повышение технологичности производства жестких дисков, что уменьшит возможность действий хакеров;
- Образовательные мероприятия по расширению профилактических концепций, приветствуются как более эффективные, чем карательные.

Отсутствие реального восприятия текущим пользователем возможностей, предлагаемых компьютером, а также возможность того, что злоу-

мышленники, хорошо осведомленные о потенциальных возможностях, предлагаемых вычислительными устройствами, будут использовать их в незаконных целях, привели к прорисовке мрачных сценариев. Полезно помнить, что внедрение любой новой технологии также сопряжено с нежелательными побочными эффектами, сбоями. Возможно, например, что из-за вирусного вторжения транспортная, городская, региональная, международная система перестанет быть скоординированной, выйдут из строя системы водоснабжения или электроснабжения, будут остановлены автоматизированные производственные процессы и т. д. Относительно переодических сбоев системы электроснабжения в отдельных регионах страны, отключения Интернета, мобильной связи и т.п. приводит к необходимости задаться вопросом: А почему это происходит? И до сих пор нет вразумительного ответа. Микроэлектроника и медицинская визуализация все больше приближают нас к миру, в котором чтение мыслей, установление возможных путей эволюции поведения человека и дистанционное лечение больных становятся реальностью, и, возможно, люди не захотят жить в таком мире. Кому следует сообщать результаты тестов на психические заболевания или данные о риске наследования неизлечимых заболеваний? Заинтересованному, родственникам, определенным лицам с социальными обязанностями?

Новые технологии могут установить положение во времени и пространстве любого лица, которое согласится быть включенным в такую систему, исходя из обещания сохранения конфиденциальности и обеспечения защиты. Но не будет ли индивидум бояться потерять особый характер жизни и безопасности? Киберпространство больше не продукт научной фантастики, а реальность. В настоящее время десятки и сотни миллионов людей используют компьютерные системы, объединенные системами связи во всемирные сети, для решения как рутинных, так и критических задач. Тенденция эволюции очевидна: растущая зависимость от ИТ-систем в сети. Если эти системы не безопасны в эксплуатации, эта зависимость также может привести к поломкам и катастрофам. Афоризм «где есть воля, там и решение» в полной мере применим в ситуации использования ИКТ. Отсутствующее в настоящее время решение, способное обеспечить уверенность в безопасной работе компьютерных систем, требует при сегодняшнем уровне знаний разработки нанокomпонентов, опыта разработки программного обеспечения, развития науки об информации и связи. Технический прогресс, порожденный компьютерами, и необычайный темп развития ИКТ может оказать огромное влияние

на жизнь людей. Некоторые рассматривают компьютер как инструмент, который дегуманизирует и снижает качество жизни или угрожает их благополучию. Другие рассматривают развитие ИКТ как вызов и прекрасную возможность. Интенсификация использования ИКТ может углубить разделение между богатыми и бедными, создавая общество с двумя классами: теми, кто «имеет» доступ к информации, и теми, у кого его «нет». Правительствам необходимо субсидировать людей с низким доходом на душу населения, чтобы они могли купить компьютер или иметь «общественное пространство» в Интернете для доступа к информации, которую не могут предоставить коммерческие службы. Оказывает ли эволюция ИКТ в целом положительное или отрицательное влияние? В целом, оценивая новую технологию, такую как ИКТ, мы не должны сравнивать ее с чем-то идеализированным, совершенным с нулевыми побочными эффектами и без риска. Такого невозможно достичь, независимо от аспектов жизни. Новую технологию, в том числе ИКТ, необходимо сравнивать с ее техническими альтернативами, и необходимо подводить итоги возникающих преимуществ и недостатков. Можно признать, что технологическая эволюция была основным фактором обеспечения благополучия, свободы действий и возможностей развития для сотен миллионов людей. Это не означает, что ИКТ не имеют некоторых нежелательных аспектов. Мы должны изучить ИКТ, как и любую другую новую технологию, выявить ее положительные и отрицательные стороны, чтобы сократить все неблагоприятное и развить полезное для человека.

Список литературы:

1. Ларченков А.Э., Сорочан В.В. Возможности применения модуля искусственного интеллекта для оптимизации деятельности отдела кадров // Вестник Калужского университета. 2021. № 1. С. 81-83.
2. Сорочан В.В., Денисевич А.А., Аунг Пью. Физико-технические основы построения автоматизированной системы проектирования модуля электроснабжения малой мощности на основе солнечных элементов // Научные технологии. 2015. Т. 16. № 9. С. 20-24.
3. Despre societatea digitală. Altfel. // URL: <https://digitalpolicy.ro/2021/01/17/despre-societatea-digitala-altfel/> (Дата обращения: 30.12.2022)
4. Internet World Stats. Usage and Population Statistics: сайт / Miniwatts Marketing Group. // URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm> (Дата обращения: 31.12.2022)

Bibliography

1. Larchenkov A.E., Sorochan V.V. Possibilities of using the artificial intelligence module to optimize the activities of the personnel department. Bulletin of the Kaluga University. 2021. № 1. P. 81-83.
2. Sorochan V.V., Denisovich A.A., Aung Pyo. Physico-technical foundations for constructing an automated system for designing a low-power power supply module based on solar cells. Naukoemkie tehnologii. 2015. Vol. 16. № 9. P. 20-24.
3. Despre societatea digitală. Altfel. // URL: <https://digitalpolicy.ro/2021/01/17/despre-societatea-digitala-altfel/> (12.30.2022)
4. Internet World Stats. Usage and Population Statistics: сайт / Miniwatts Marketing Group. // URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm> (31.12.2022)

М

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Сибирский институт управления

Механизмы Китайско-российского сотрудничества в области энергии

1. Политический аспект китайско-российского сотрудничества в области чистой энергии

1.1. «Поворот» энергоэкспорта России на восток

С момента начала российско-украинского конфликта страны Запада и Европейский Союз постепенно проводят политику полного отказа от импорта российских энергетических ресурсов. В условиях экономических санкций со стороны западных государств обесценивание рубля и инфляция стали достаточно серьезными проблемами, в России наблюдается экономический спад.

Что касается военных событий, обусловленных эскалацией конфликта между Россией и Украиной, то НАТО во главе с США предпринял ряд неправомερных действий по усилению давления на Россию, что усугубило ситуацию с глобальной и региональной безопасностью. Во-первых, североатлантический альянс продолжает направлять на Украину вооружение и военную технику, ускоряя тем самым темпы военной экспансии, что так или иначе стимулирует принятие мер Россией по обеспечению национальной безопасности. Во-вторых, НАТО активно финансирует развертывание военных сил на восточном направлении. Согласно отчету, опубликованному Британским институтом международных стратегических исследований, еще до начала российско-украинского конфликта общая численность войск НАТО в восточной части Европы составляла более 10000 человек. В конце марта 2022 г. военное присутствие НАТО в восьми европейских странах увеличилось примерно до 25000 человек. Наконец, НАТО ускорил темпы расширения своего состава. В июле 2022 г. Финляндия и Швеция официально подтвердили готовность вступить в НАТО, что будет иметь серьезные последствия для сохранения баланса безопасности в Европе и значительно усилит военное присутствие НАТО вблизи российских границ. Столкнувшись с санкционным давлением Запада и возникшими проблемами в области безопасности, Россия

приняла решение повысить статус Азиатско-Тихоокеанского региона в своей национальной энергетической стратегии, надеясь таким образом смягчить неблагоприятную экономическую ситуацию. Среди держав Азиатско-Тихоокеанского региона Китай, несомненно, является самым важным партнером для России по стратегическому сотрудничеству.

С одной стороны, президент РФ Владимир Путин в своей предвыборной внешнеполитической программе высоко оценил уровень китайско-российских отношений, заявив, что России нужен процветающий и стабильный Китай, а Китаю также нужна сильная и успешная Россия. В течение долгого времени экономическое развитие Китая было стремительным и постоянно увеличивалось число его торговых партнеров по всему миру, но собственные запасы энергии у Китая недостаточны, почти нет нефтегазовых месторождений. КНР нуждается в импорте энергетических продуктов для удовлетворения потребностей своей экономики. Энергоэкспорт России, располагающей большими топливными запасами, занимает важное стратегическое место в экономическом развитии Китая. В современном мире такие источники энергии, как нефть и природный газ, не только приносят огромную экономическую выгоду, но и приобретают политическое значение. Из этого следует, что энергетика является стимулирующим фактором баланса политических интересов Китая и России.

В условиях российско-украинского военного конфликта связи России и Китая в области энергетики становятся все более тесными. Россия может добиться взаимодополняющих преимуществ за счет укрепления энергетического сотрудничества с КНР, наращивать свой инновационный потенциал, а также расширять рынки в Азиатско-Тихоокеанском регионе, чтобы противостоять неблагоприятным последствиям санкций Запада.

С другой стороны, Россия, находясь в экономической изоляции, считает возможным смещение фокуса внимания НАТО с Украины на Индо-Тихоокеанский регион, что в некоторой степени должно ослабить стратегическое давление на РФ в разрешении российско-украинского конфликта. По мере того, как национальная мощь Китая продолжает расти, США из-за своего стремления к гегемонии и поддержанию режима холодной войны рассматривает КНР как стратегического противника, поэтому целенаправленно провоцирует Китай для того, чтобы ввести экономические санкции и против Китая. Желая предотвратить угрозу возвращения США в Азиатско-Тихоокеанский регион, КНР надеется найти стратегических союзников для совместного противостояния прессингу

США и Японии, а также в дальнейшем справиться с неопределенностью ситуации с безопасностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Полагаем, что сближение стратегических интересов Китая и России ускорило процесс реализации российской энергетической программы «Восток».

1.2. Взаимное политическое доверие между Китаем и Россией в области чистой энергии

В 2019 г. Китай и Россия документально закрепили «Китайско-российские отношения всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства в новую эпоху», в результате чего взаимное доверие между Китаем и Россией стало важным ориентиром для развития этих отношений. Всестороннее сотрудничество КНР и РФ укрепляет общие интересы, предполагает использование взаимодополняющих преимуществ, постоянно повышая ценность такого сотрудничества.

В 2021 г. был продлен «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ», благодаря этому диалог между двумя странами станет многосторонним, а стратегическое сотрудничество – более тесным. Основные принципы, которых придерживаются Китай и Россия во внешних отношениях, сходны, поэтому постоянно углубляется взаимное политическое доверие, что закладывает надежную основу для расширения сотрудничества в области энергетики.

Достижение углеродной нейтральности к 2060 г. является одновременно общей целью для обеих стран. На фоне цели «двойного выброса углерода» и Китай, и Россия сталкиваются с необходимостью экономического развития и преобразований. У двух стран есть свои преимущества в преобразовании энергии, в технологических исследованиях и разработках, а также в финансовой поддержке. Это дает возможность для успешного развития энергетического сотрудничества между КНР и РФ.

2. Анализ современного состояния механизма китайско-российского сотрудничества в области чистой энергии

Теория международного механизма как одна из наиболее динамичных категорий современной теории международных отношений привлекла внимание в научных кругах с тех пор, как в 1975 г. John Ruggie, американский специалист по международным отношениям, предложил концепцию международного механизма. Согласно общепризнанному и авторитетному утверждению, международный механизм – это «совокупность выраженных или подразумеваемых принципов, норм, правил

и процедур принятия решений, совместно достигнутых различными субъектами в определенной сфере международных отношений». Этот механизм предполагает создание политических факторов для решения новых проблем, возникающих в определенной сфере, с четкой субъективной целью и заинтересованностью. По словам представителя неолиберального институционализма Роберта Кеохейна, в международном контексте взаимозависимости и расширения общих интересов вполне достижимо сотрудничество стран, отличающихся рациональным эгоизмом, и международные механизмы являются эффективным средством сотрудничества государств в условиях анархии. После окончания холодной войны статус военных факторов в национальной безопасности относительно снизился, в то время как роль экономических факторов относительно возросла, а международные вопросы, связанные с энергетикой, стали актуальными.

На фоне экономической глобализации и региональной экономической группировки международные отношения все больше проявляются как взаимозависимость на основе общих интересов, при этом переплетение отношений и интересов различных стран создает благоприятные условия для сотрудничества. Поэтому, руководствуясь общими интересами, усилиями всех сторон, государства будут продвигать различные виды сотрудничества для совместного использования выгод. То же самое происходит и в энергетическом секторе. По нашему мнению, механизм международного энергетического сотрудничества является неотъемлемой частью международного механизма сотрудничества, другими словами, в области международной энергии национальные правительства, международные организации, производственные и маркетинговые стороны, а также заинтересованные стороны признали или молчаливо согласились с применимыми принципами, нормами, правилами и процедурами принятия решений.

Основываясь на всестороннем анализе текущей ситуации китайско-российского сотрудничества в области чистой энергии, мы пришли к выводу, что этот механизм условно можно разделить на два направления: путь регионального сотрудничества и путь социального сотрудничества. По пути регионального сотрудничества идут ШОС, страны БРИКС, Форум высокого уровня в рамках проекта «Один пояс - один путь» и т. д. Путь социального сотрудничества предполагает использование механизмов межгосударственного сотрудничества, сотрудничества между предприятиями и сотрудничества между университетами.

2.1. Путь регионального сотрудничества ШОС (Шанхайская организация сотрудничества)

Китай и Россия являются ключевыми игроками в Центральной Азии, и их конкуренция в этом регионе не отвечает интересам ни той, ни другой страны. Это связано с тем, что конкуренция может спровоцировать появление различных деструктивных факторов (терроризм, контрабанда наркотиков и т.д.), в результате чего может дестабилизироваться безопасность Центральной Азии. На самом деле, Китаю и России крайне необходимо сотрудничество в этом регионе, особенно в сфере энергетики, поскольку в эпоху глобализации, когда растет спрос на энергию, эта отрасль – наиболее быстро развивающаяся сфера взаимного сотрудничества.

Энергетическая игра в Центральной Азии – это либо соревнование, либо «игра без победителей», которая не принесет долгосрочной выгоды ни одной из сторон. Наоборот, только эффективное использование потенциала различных источников энергии и совместное противостояние внешнему давлению со стороны Европы и США является для Китая и России надежным путем национального инновационного развития. Из вышеприведенного анализа видно, что ШОС не только выражает общие интересы Китая и России в обеспечении безопасности в Центральной Азии, но и служит площадкой для координации отношений в энергетической сфере и укрепления сотрудничества между двумя странами.

Факты доказывают, что благодаря встречам лидеров Китая и России и взаимодействию министров энергетической промышленности сотрудничество между Китаем и Россией в последние годы активизировалось: был подписан ряд документов по энергетическому сотрудничеству или межправительственные соглашения.

4 февраля 2022 г. с целью обсуждения перспектив развития сотрудничества в области чистой энергии президент России посетил КНР и принял участие в церемонии открытия зимних Олимпийских игр в Пекине. В ходе визита В. Путина соответствующие ведомства и предприятия двух стран подписали несколько документов о сотрудничестве, в том числе «Соглашение о купле-продаже дальневосточного природного газа между КННК и Газпромом». Это «Соглашение» является еще одним крупным вкладом в сотрудничество двух стран в области энергии, дающим новые гарантии для Китая в достижении двойной цели по выбросам углерода. 24 июня этого же года состоялось второе заседание Совещания министров энергии государств-членов ШОС.

На встрече был утвержден текст «Концепции сотрудничества в обла-

сти возобновляемой энергии государств-членов ШОС». Подписание этих документов служит ориентиром для китайско-российского сотрудничества в области экологически чистой энергии .

БРИКС

С момента создания механизма сотрудничества БРИКС государства-члены осуществляют поиски ключевых пунктов и направлений сотрудничества в сфере энергетики. В процессе многолетнего развития БРИКС сформировались механизмы энергетического сотрудничества: Механизм встречи лидеров, Механизм встречи министров энергии, Энергетический молодежный саммит, Форум энергетического сотрудничества, Платформа энергетических исследований. В июне 2022 г. глава КНР Си Цзиньпин председательствовал на 14-й встрече лидеров БРИКС, на которой была принята и обнародована «Пекинская декларация 14-й встречи лидеров БРИКС». В декларации отмечается: «Мы признаем, что энергетические переходы варьируются от страны к стране, и подчеркиваем важность обеспечения всеобщего доступа к недорогим, надежным и устойчивым современным источникам энергии в соответствии с Целями устойчивого развития» [5].

Твердая решимость и практические меры стран БРИКС по энергетическому переходу приведут Китай, Россию и весь мир к решению проблемы изменения климата и достижению углеродной нейтральности.

Важным дискуссионным механизмом для координации вопросов энергетического сотрудничества стран БРИКС и Государственного управления по делам энергии КНР являются 7-я встреча министров энергии стран БРИКС и Энергетический молодежный саммит. Кроме того, в целях создания площадки для общения и обмена информацией между энергетическими компаниями 21 июня 2022 г. в Пекине прошел первый Форум энергетического сотрудничества БРИКС, который стал первым форумом, учрежденным торгово-промышленным советом БРИКС в области энергии. Это имеет большое значение для Китая и России в расширении сотрудничества в области чистой энергии с участием стран БРИКС.

Форум высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках проекта «Один пояс – один путь»

Форум высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках проекта «Один пояс – один путь» является важным событием, спонсируемым правительством Китая. Сотрудничество в области «зеленой энергии» – пусковой механизм строительства «Пояса и пути». По состоянию

на 19 апреля 2019 г., 126 стран и 29 международных организаций подписали соглашение о сотрудничестве с Китаем «Один пояс – один путь».

Правительства Китая и России активно сотрудничают в области энергии в рамках Форума высокого уровня. 9 декабря 2017 г. был официально введен в эксплуатацию китайско-российский проект «Ямал СПГ», инвестируемый Китайским фондом Шелкового пути. Проект «Ямал СПГ» – первый крупномасштабный проект энергетического сотрудничества, реализованный в России после того, как Китай предложил провести Форум высокого уровня. В то же время проект «Ямал СПГ» как первый проект полноотраслевого цепного сотрудничества Китая и России станет точкой опоры для «Ледяного Шелкового пути», который будет не только стимулировать развитие российской энергетической промышленности, но и обеспечит снабжение чистой энергией и ускорит оптимизацию энергетической структуры Китая.

2.2 Путь социального сотрудничества

В настоящее время в соответствии с целями и интересами развитие международного сотрудничества в области чистой энергии осуществляется правительствами, предприятиями, университетами и научно-исследовательскими институтами Китая и России. Проанализируем социально значимые механизмы сотрудничества в области чистой энергии.

Правительство: Китайско-Российский Комитет по энергетике

26 июля 2008 г. вице-премьер КНР Ван Цишань провел переговоры с вице-премьером РФ И. И. Сечиным, благодаря чему был запущен совместный механизм переговоров по энергетике на уровне вице-премьеров Китая и России (теперь этот механизм называется Китайско-Российским Комитетом по энергетике). Этот механизм диалога функционирует в рамках регулярных встреч двух премьер-министров. 17 ноября 2021 г. вице-премьеры Китая и России сопредседательствовали на 18-м заседании Китайско-Российского комитета по энергетике. Придерживаясь концепции углеродной нейтральности, вице-премьер Хань Чжэн выдвинул два предложения по углублению китайско-российского сотрудничества в области чистой энергии:

1) дальнейшее углубление сотрудничества в области атомной энергии и содействие сотрудничеству в таких проектах, как строительство нефтепроводов и газопроводов;

2) расширение новой области энергетического сотрудничества и постепенное продвижение сотрудничества в области возобновляемых источников энергии, водородной энергии и хранения энергии.

Механизм диалога придал импульс китайско-российскому энергетическому сотрудничеству. Он внес весомый вклад во всестороннее расширение и углубление сотрудничества в использовании природного газа, атомной энергии, электроэнергетики и других разновидностей экологически чистой энергии, а также в обогащение китайско-российских отношений стратегического взаимодействия и партнерства .

Предприятия: Китайско-Российский энергетический бизнес-форум

Китайско-российский энергетический бизнес-форум спонсируется компаниями КННК и «Роснефть» и направлен на создание платформы для диалога и обмена опытом между китайскими и российскими предприятиями. В то же время этот форум создает условия для развития долгосрочного интегрированного сотрудничества между компаниями обеих стран в области нефти и газа, электроэнергетики, угля, новой энергии и энергетического оборудования.

29 ноября 2021 г. в Пекине открылся 3-й Китайско-Российский энергетический бизнес-форум, на котором более 300 представителей правительства, предприятий, академических кругов обсудили вопросы сотрудничества между Китаем и Россией, стороны также подписали в ряд соглашений о сотрудничестве. В *табл. 1* представлено описание проектов сотрудничества китайско-российских предприятий в области чистой энергии.

Высшие учебные заведения

Поскольку использование инновационных ресурсов становится все более интернациональным, китайские высшие учебные заведения как проводники национальной политики активно осуществляют ряд проектов сотрудничества с Россией в области экологически чистой энергии. Китайские вузы установили долгосрочные стратегические партнерские отношения с российскими предприятиями, университетами и научно-исследовательскими учреждениями, включая заказные НИОКР, совместные НИОКР, объединенные лаборатории, ассоциация вузов, международные конференции и сотрудничество по проектам. Ученые из Китая и России предпринимают совместные усилия для развития проекта по принципу взаимодополняющих преимуществ обеих сторон.

Стремительно развиваются механизмы сотрудничества в области чистой энергии между китайскими и российскими университетами. В *табл. 2* приведены данные о межвузовском сотрудничестве КНР с другими странами.

Таблица 1. Проекты сотрудничества китайско-российских предприятий в области чистой энергии.

Представители	Событие	Основное содержание
Главный орган электроэнергетического планирования и проектирования Китая и Институт систем энергии им. Л.А. Мелентьева	Подписание партнерского соглашения и меморандума о взаимопонимании	Содействовать сотрудничеству между двумя сторонами в области энергетического планирования и проектирования, исследований, связанных с энергетическими проектами
Harbin Electric Wind Energy Co., Ltd. и Роснефть	Подписание соглашения о сотрудничестве по проекту мощностью 25 МВт в Красноярском крае	Подача выработанной электроэнергии непосредственно в зону нефтедобычи
Электрическая компания «Дунфан» и Русско-Восточная нефтяная компания	Заключение соглашения о сотрудничестве и договоренность о создании соответствующей рабочей группы	Подготовка к началу исследования энергетического потенциала ветряной электростанции нефтяного проекта «Дунфан».
«Китайская энергетическая инжиниринговая корпорация» и ПАО «Россети»	Достижение предварительного намерения о сотрудничестве	Консультации по таким вопросам, как модернизация и реконструкция электросетевого комплекса в России и третьих странах и возможности сотрудничества для новых проектов

Источник: Материалы из 3-его Китайско-Российского энергетического бизнес-форума.

Выводы

В настоящее время энергетические ресурсы являются основным условием экономического развития всех стран мира и взаимодействия в политической сфере. На фоне высокого взаимного политического доверия между Китаем и Россией и сегодняшнего конфликта между Россией и Украиной китайско-российское сотрудничество в области чистой энергии имеет реальные перспективы. В настоящее время это сотрудничество осуществляют не только ШОС, БРИКС, Форум «Один пояс – один путь» и другие межрегиональные организации, но и правительства, предприятия и университеты Китая и России, что способствует созданию международных программ перехода к низкоуглеродному режиму. Однако следует отметить, что из-за политических разногласий на мировой арене и подав-

ления китайско-российских интересов другими крупными державами, действующие механизмы сотрудничества КНР и РФ имеют определенные ограничения, и эти обстоятельства требуют дальнейшего изучения.

Таблица 2. Механизм межвузовского сотрудничества.

	Межуниверситетский низкоуглеродный диалог	Объединенная лаборатория	Ассоциация вузов	Сотрудничество между вузами и предприятиями
Даты реализации	1) 10.09.2021 2) 01.04.2022 3) 29.05.2022-30.05.2022	23.11.2011	02.06.2022	29.11.2021
Организации	1) Национальный институт развития и стратегии Китайского народного университета и Школа управления Сколково 2) Харбинский технологический институт и Институт проблем химической физики РАН 3) Юго-Восточный университет и Бирмингемский университет	Организатор: Харбинский технологический институт и Институт проблем химической физики РАН Участники: СПбГУ, МАИ, Самарский университет и др.	Более 200 преподавателей и студентов из более чем 30 китайских и российских вузов	Роснефть + Уфимский государственный нефтегазовый технический университет + университет Цинхуа
Достижения	1) Обсуждения и обмен мнениями по различным темам: общая энергетическая стратегия, возобновляемые источники энергии, политика в области водородной энергии, международная торговля природным газом и т. д. 2) Первая рабочая конференция Объединённой лаборатории «Один пояс – один путь», на которой уточнено направление исследований совместного заявленного проекта 3) Научная конференция международного «Углеродно-нейтрального» университета (2022 г.)	Создание совместной лаборатории «Один пояс – один путь»	Проведение китайско-российский научного семинара по экологии, охране окружающей среды и углеродно-нейтральному развитию	Подписание соглашения о сотрудничестве по обучению персонала в области обезуглероживания и низкой карбонизации.

Источник: Материалы официальных сайтов различных университетов Китая.

Список литературы:

1. Российско-украинский конфликт «мировая ударная волна» // URL: <https://export.shobserver.com/baijiahao/html/484484.html> (Дата обращения: 14.05.2022).
2. Дэн Мейхана, Чэ Чао, Чень Шилинь, Чжан Хоухэ. Новые возможности китайско-российского энергетического сотрудничества в условиях перехода России к низкоуглеродному режиму [J] // Международная нефтяная экономика. 2022. № 4. С.11-17.
3. International Regimes. Ed. by Stephen D. Krasner. [Ithaca and London: Corner University Press], 1983. 368 p.
4. Contending theories of international relations: A comprehensive survey (5th edition). James E. Dougherty, Robert L. Pfaltzgraff, Jr. Перевод Янь Сюэтуна, Чен Ханьси и др., М., 2003. 569 с.
5. 14-й саммит БРИКС // URL: [https://baike.baidu.com/item/14-й саммит БРИКС/58503481?fr=aladdin](https://baike.baidu.com/item/14-й_саммит_БРИКС/58503481?fr=aladdin) (Дата обращения: 26.05.2022).
6. Основные события энергетического сотрудничества БРИКС // URL: <http://news.cnpc.com.cn/system/2022/06/22/030071557.shtml> (Дата обращения: 06.06.2022)
7. Экспорт российского угля в Индию резко вырос. // URL: https://view.inews.qq.com/a/20220615A03VI600?refer=wx_hot (Дата обращения: 15.06.2022).
8. Лу Тецзюнь. Исследование зеленого развития энергии между Китаем и Россией на фоне «двойного углерода» // Международная торговля, 2022. № 5. С. 56-62.

Bibliography

1. Russian-Ukrainian conflict "global shock wave" // URL: <https://export.shobserver.com/baijiahao/html/484484.html> (05.14.2022).
2. Deng Meihana, Che Chao, Chen Shilin, Zhang Houhe. New opportunities for Chinese-Russian energy cooperation in the context of Russia's transition to a low-carbon regime [J] // International Oil Economy. 2022. № 4. P.11-17.
3. International Regimes. Ed. by Stephen D. Krasner. [Ithaca and London: Corner University Press], 1983. 368 p.
4. Contending theories of international relations: A comprehensive survey (5th edition). James E. Dougherty, Robert L. Pfaltzgraff, Jr. Translated by Yan Xuetong, Chen Hanxi et al., Moscow, 2003. 569 p.
5. 14th BRICS Summit // URL: [https://baike.baidu.com/item/14th BRICS Summit/58503481?fr=aladdin](https://baike.baidu.com/item/14th_BRICS_Summit/58503481?fr=aladdin) (05.26.2022).
6. Main events of BRICS energy cooperation // URL: <http://news.cnpc.com.cn/system/2022/06/22/030071557.shtml> (06.06.2022)
7. Russian coal exports to India have skyrocketed. // URL: https://view.inews.qq.com/a/20220615A03VI600?refer=wx_hot (06.15.2022).
8. Lu Tiejun. A study of green energy development between China and Russia against the backdrop of "double carbon" // International Trade, 2022. № 5. P. 56-62.

Мареаи Юсеф Абдо Салех Мутанна

Аспирант 3 курса. Санкт-Петербургский государственный университет.

Федерализм Сомали: будущее единства и угрозы раздела

Введение

После падения государства Сомали в 1991 году произошел переход к другой политической системе, сторонники которого видели в федерализме единственное спасение для сомалийских кланов, а также гарантию политической стабильности и демократическим институтам, которые приведут народ к процветанию и безопасности.

Данные дебаты происходят в местных и региональных кругах после ожесточенной борьбы с военным режимом, которая причинила сомалийцам различные страдания и представляла угрозу политическому будущему соседних с Сомали стран (Эфиопия и Кения). Сомали поддерживало революции и повстанческие движения в Эфиопии с целью возвращения западного Сомали из Эфиопии, что сегодня наоборот больше угрожает Сомали. Это представлено в создании федерального сомалийского государства, окруженного официальными федеральными администрациями, которые получают приказы не от центрального правительства, а скорее, от столиц других стран.

За последние два десятилетия арабский мир стал свидетелем радикальных изменений в своей политической структуре и административной системе. Поэтому для сохранения своей внутренней сплоченности, унификации своей политики и внешнего суверенитета некоторые арабские страны приняли центральную систему, несмотря на тенденцию некоторых арабских стран к федеральному эксперименту, который был успешным в некоторых арабских странах и пострадал от политических и административных провалов и неудач в других странах.

Сомали - одна из арабских стран, которые приняли федеративную систему в своей федеральной конституции в 2002 году. Однако дебаты о федерализме предшествовали появлению переходных правительств, которые последовали за ожесточенными политическими конфликтами с полевыми командирами, которые нанесли ущерб югу Сомали после свержения режима президента Сиада Барре в 1991 году.

Чтобы противостоять освободительным движениям, призывающим к единству в каждой арабской стране и на уровне арабского мира, создание федераций привело к рассеиванию арабских усилий в попытке колониальных держав консолидировать реальность регионального и племенного разделения в форме пустых формальных федераций, не отвечающих интересам арабского мира.

Сомали́ (сомал. Soomaaliya, араб. جمهورية الصومال — Сумаль), полное официальное название — Федеративная Республика Сомали́ (сомал. Jamhuuriyadda Federaalka ee Soomaaliya, араб. جمهورية الصومال الفيدرالية) — восточноафриканское государство. В результате гражданской войны и деятельности сепаратистов Сомали на долгое время фактически прекратило своё существование в качестве государства и распалось на множество частей. Топоним «Сомали», относящийся как к государству, так и к одноимённому полуострову, по имеющимся оценкам, восходит к этнониму «сомали» — названию основной этнической группы населения страны. Этноним происходит, вероятно, от арабского и кушитского этнонимов [11].

История федерализма в Сомали.

Следует начать изучение истории федерализма в Сомали с правительства Абду аль-Рашида Али Шермаки, который был у власти с 12 июля 1960 до 14 июня 1964 гг.

Дипломатическая тенденция Сомали на первом этапе независимости была обусловлена старыми колониальными отношениями, которые сохраняли ее интересы. Эта тенденция была очевидна в программе, которую первое сомалийское правительство представило парламенту, чтобы завоевать доверие [1].

Правительство Абд аль-Рашида Али Шармарке приняло многопартийную систему, а выборы были одним из основных способов передачи власти, обеспечивающих основные свободы общества. Народ избирал свой парламент из 132 членов, а члены парламента избирали президента страны каждые шесть лет. Два президента Демократической Республики, первый из которых - президент: Адам Абдулла Осман (1908–2007) и президент Абдель Рашид Али Шармарке (1919–1969), которые были убиты в Лас-Ануде сомалийским солдатом.

Преемником А. Рашида стал Абду аль-Раззак Хадж Хусейн, который был у власти с 14 июня 1964 до 15 июля 1967 гг.

После того, как правительство Абдула Раззака Хаджа Хусейна не смогло изменить направление внешней политики Сомали и нарисовать черты новой политической карты сомалийского государства, это пра-

вительство пыталось перекроить внешнеполитические черты современного сомалийского государства, но оно также потерпело неудачу и не преуспело [2].

В 1969-1991 гг. была Центральная военная система правительства в Сомали. Некоторые офицеры сомалийской армии воспользовались провалом гражданских правительств после обретения независимости и неспособностью политических партий установить национальную политическую систему вдали от межплеменной конкуренции за власть и, как следствие, широко распространенным общественным недовольством гражданскими правительствами, после чего 16 октября 1969 года произошел военный переворот. Это был переворот белых, который приветствовал сомалийский народ, полагая, что он устранил наследие гражданского правления коррупции и фаворитизма [3].

Негативное вмешательство Запада по разделу Сомали.

Неминуемая опасность для сомалийского кризиса представляет собой мягкую фрагментацию, черты которой отчетливо видны на карте Сомали, разделенной на региональные государства, которые расходятся в разные стороны. Некоторые считают это быстрым скачком из внутреннего политического хаоса к узакониванию политического и административного подчинения соседним странам, особенно Эфиопии и Кении, которые прилагают большие усилия, чтобы сделать Сомали страной с небольшими кантонами этих двух стран.

Запад стал обращать внимание на северную часть Сомали из-за ее стратегического значения. Помимо того, что она является стратегическими воротами, через которые можно контролировать происходящее на международной политической арене в целом, и в частности на Ближнем Востоке, она гарантирует безопасное и надежное будущее для Израиля. За счет арабов этот повышенный интерес связан с политикой США в отношении региона.

В заявлении помощника госсекретаря США по делам Африки Джонни Карсона в октябре 2010 года, в котором он сказал, что Соединенные Штаты не планируют признавать (Батленд и Сомалиленд) в качестве независимых стран. Однако намекнул, что Вашингтон может попытаться признать контактные группы в южно-центральной части Сомали, включая местные органы власти и племена, и в тоже время не связанные официально или напрямую с правительством Могадишо.

Он будет работать над укреплением временного правительства шейха Шарифа Шейха Ахмеда (2009-2012 гг.), которое потеряло контроль над

многими улицами Могадишо, а также большей частью южной и центральной части Сомали в пользу «Аш-Шабааб» [4].

Присутствие США в Сомали происходит в контексте обеспечения своих политических и стратегических интересов на Африканском Роге. Особенно после появления исламских движений, например Движения исламского союза, которое контролирует города (Луук, Тобли и мыс Капоне), так как оно взяло под управление регионы Босасо и Бутенланд, а также порт Марка в районе Шабелле на юге Сомали.

В разгар внутренних беспорядков в Сомали администрация США стремилась к сотрудничеству с некоторыми лидерами вооруженных группировок в Сомали, такими как Али Махди, Удай, Мухаммад Абшер и Абдулла Юсуф, для ликвидации некоторых исламских движений, а также в сотрудничестве с ООН в ликвидации этих вооруженных группировок, которые находят поддержку в Судане и Иране [5].

В данном контексте сообщается, что бывший президент Сомали Абд аль-Касим Салад Хасан встретился с делегатом посольства США в Найроби, который прямо сказал ему: «Америка поддерживает хаос в Сомали». Что отражается желанием Соединенных Штатов Америка держать Сомали в ситуации хаоса и противостоянием некоторым усилиям арабов, пытающимся вывести Сомали из политического хаоса и беспорядка в сфере безопасности.

Что касается Европы, то после обретения независимости Сомали и рождения Сомалийской Республики в 1960 году отношения европейских стран с Сомали были напряженными из-за колониального разделения Сомали на британское, итальянское и французское влияние в свете требований Сомали на объединение своих территорий, что негативно отразилось на западно-сомалийских отношениях [6].

Федеральное Сомали: будущее единства и угрозы разделения.

Несмотря на разногласия между сомалийцами по вопросу о федерализме, временная конституция предусматривает, что Сомали является федеративным государством. Традиционно при изучении федеральной системы основное внимание уделялось конституционным и законодательным рамкам, в которых сотрудничают центральные и региональные правительственные ведомства. Однако следует признать, что существует ряд проблем, связанных с федерализмом в Сомали, таких как последствия демаркации границ, клановые интересы и региональные административные практики между штатами. Также важно учитывать будущие отношения между центром и периферией, которые в настоящее время

в значительной степени характеризуются непониманием, и недоверием. Один из парадоксов формы федерального правительства в Сомали заключается в том, что она предусматривает, что федеральное правительство берет на себя обязательства по контролю и стратегии, не вмешиваясь в них. Здесь возникает вопрос: На чем основана легитимность на государственном уровне? Как местные де-факто власти могут улучшить свою легитимность и свои отношения с центральным правительством, и как центральное правительство может поддерживать и организовывать местные органы власти? Существует растущая и острая необходимость в общественных обсуждениях и творческом диалоге между сомалийскими элитами по этим вопросам.

Из вышеизложенного ясно, что не существует единой формулы федерализма в Сомали, подходящей для всех случаев, и что администрация внутри федерации различается в зависимости от того, существует ли президентская система исполнительной, совместной или парламентской. Размер, количество и внутренняя однородность компонентов федеральной единицы. Наконец, существует различная степень административно-го и законодательного сотрудничества между центром и штатами [7].

Несмотря на эти проблемы и противоречия вокруг Сомалийской федерации, федерация в Сомали не имеет поддержки со стороны достаточного числа людей, чтобы поддерживать ее на местах. Нынешний федерализм в Сомали - это всего лишь результат политического кризиса и социального раскола в регионе. Несмотря на усилия стран региона, и международного сообщества по утверждению федерализма как системы в Сомали, большие слои сомалийского общества не поддерживают проект федерализма. Однако в этом отношении необходимо указать на несколько факторов, которые могут способствовать созданию безопасной среды для молодого федерального государства на Африканском Роге, в дополнение к показателям мониторинга разделения в Большом Сомали.

Первое: возможности для единства

Сомали характеризуется лингвистической, исторической, этнической и географической однородностью, и, несмотря на наличие всех возможностей для однородности и сосуществования между группами общества, существует «племенное сектантство», а также политические конфликты и конфликты в области безопасности, а иногда конфликты между племенными ополченцами возобновляются и развиваются во вмешательство политических субъектов. Это вызывает множество вопросов о причинах

конфликта и межплеменного соперничества сомалийцев. Здесь необходимо искать возможности для единства и возможность создания единой системы для сомалийцев, которые представлены в следующем:

Единство сомалийской системы

Федерализм возникает в разрозненных штатах, особенно в государствах с независимой политической системой, и в Сомали нет независимого государства, которое собирается вместе, чтобы сформировать сомалийское федеративное государство. Скорее, в нынешнем хаосе существуют различные племенные общества, которые управляют собой сами по себе, но они не являются жизнеспособными субъектами для формирования федерации. В случае Сомалиленда некоторые федералисты предлагают следующее. Из северных регионов они предлагают федерацию между Сомали и Сомалилендом, но это не дало никакого прогресса, поэтому то, что сейчас происходит в Сомалиленде, указывает, что регион Сомалиленд стремится к независимости от Сомалиленда [8].

Этническое, языковое и религиозное единство Сомали

Сомали - одно из обществ, в которых преобладает единство национальностей и этнических групп, а также языковая однородность, а также единство религии. Это обеспечивает безопасную среду для взаимопонимания между группами в сомалийском обществе для создания единой системы на будущее.

Отказ в региональной опеке

Если мы посмотрим на влияние Кении и Эфиопии в Сомали, мы обнаружим, что две страны снова и снова пытались разделить Сомали, но им это не удалось, но, если кодифицированная федеральная система преуспеет в Сомали, тогда надежды на единство и мечта Великого Сомали исчезнет.

Неполный Закон о местном самоуправлении

Хотя Сомали приняла федеральный проект в качестве основы для управления в Сомали, сомалийский парламент еще не принял Закон о местных и региональных органах власти, и этот закон все еще находится на рассмотрении. Федеральный проект может быть обсужден в парламенте и проголосован депутатами. Но этот вопрос требует, чтобы сомалийские лидеры имели национальную тенденцию к изменению государственной системы на федеральную. В дополнение к присутствию соседних с Сомали стран, которые защищают кодифицированный федерализм в Сомали силой оружия и политического вмешательства и вмешательства разведки в эту страну.

отверг разделение:

Хотя в Сомали нет официальной статистики, чтобы знать тенденции общественного мнения в Сомали о федеральной системе как политической системе страны, вполне вероятно, что большинство групп в сомалийском обществе не поддерживают федерализм в его нынешней неоднозначной форме. Потому что это вызвало разногласия в политических и социальных кругах Сомали. Чтобы построить сомалийское государство, федеральное правительство должно нести двойную ответственность - спасти обстановку, что является позитивным шагом на пути к распространению духа национальной гармонии и восстановлению сплоченности между слоями общества с использованием доступных средств, таких как молодежные союзы; обсуждение и участие в политической жизни, но это остается зависимым от необходимости нейтралитета руководства верховного государства перед племенным соперником за власть.

Во-вторых, проблемы разделения в Сомали.

Федерация племен ведет Сомали с ее регионами и городами к внутреннему политическому и географическому разделению. Факторы разделения включают:

Центральная административная коррупция

Многие сомалийцы пострадали от несправедливости, особенно в отношении имиджа управления в Сомали, а также в отношении центрального правительства в столице Могадишо, где страна живет в течение двух десятилетий под диктаторским режимом, и многие сомалийцы опасаются возвращения центральной системы в случае восстановления национального согласия между сомалийцами. Коррупцированная центральная картина в Сомали очевидна в процессе принятия политических решений. Простейшим примером такой коррупции является то, что решение о переводе школьного учителя с одного места на другое было принято из Могадишо, и это самая важная проблема, которая помешала расширению системы благого управления в Сомали. Кроме того, доступ к базовым услугам и справедливое распределение богатства является преобладающим спросом среди сомалийцев, но центральное правительство в Сомали требует доступа к этим услугам при наличии людей в столице Могадишо, в которой расположены государственные службы, а не в других регионах. Например, если человеку нужен паспорт, а ему нужно поехать в Могадишо, то время, когда такие услуги, как Служба иммиграции

и гражданства, должны были быть доступны в больших городах Сомали. Таким образом, судьба всего народа была связана со столицей Могадишо, для получения основных услуг, таких как поездки и образование, которые могли быть доступны в других городах Сомали. Здесь следует отметить, что, федеральное правительство в составе Управления иммиграции и гражданства, открыла для него отделения в остальных провинциях Сомали для выдачи паспортов и избавила сомалийских граждан от усталости от поездки в столицу Могадишо с целью получения паспортов, что является важным шагом на пути к оказанию услуг сомалийским гражданам [9].

отсутствие доверия

В отсутствие благоприятных условий для взаимного доверия между сомалийцами, неспособности развеять опасения по поводу единой центральной системы и отсутствия сознательного политического руководства, которое могло бы преодолеть трудности и разногласия между сомалийцами, бывший президент Сомали Хасан Шейх Махмуд пытался убедить сомалийские племена и партии в необходимости принятия системы надлежащего управления, но его усилия не увенчались успехом, и после этого его администрация, как правило, утвердила федерализм как систему правления в стране. Но позже стало ясно, что некоторые сомалийские племена были категорически против участия в федеральной государственной системе, что побудило Хасана Шейха Махмуда поехать в регионы, чтобы убедить некоторые стороны, устранить препятствия и вселить доверие в души племенных шейхов и политиков. Сложность федеративных племенных государств решена, но в будущем этот вопрос будет отражать сложность убеждения сторон в Сомали в необходимости единой центральной системы.

Региональное вмешательство (Эфиопия и Кения)

Различные внешние силы поддерживают нынешний проект федерации племен в Сомали, и две страны, Эфиопия и Кения, граничащие с Сомали, являются двумя основными странами, которые поддерживают федерацию племен в Сомали. Эти две страны активно участвовали в разработке и внедрении федерализма по племенному принципу в Сомали с конца 1990-х годов. В 1998 году на Форуме партнеров Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР) Эфиопия представила свою позицию в документе, который включал создание пяти или шести регионов в Сомали с чисто племенным критерием. Аддис-Абеба также предложила местные административные структуры, которые станут строительными

блоками мира и государственного строительства в Сомали и сыграют важную роль для гражданского общества, появление и вклад которого должно поощряться международным сообществом. Международное сообщество неохотно приняло предложение Эфиопии, а это означает, что на территориях, созданных по предложению Эфиопии, будут доминировать четыре сомалийских племени в этих областях: Дузауда и Дагла, Марвели и Хавия и Исаак [10].

Заключение

Сомали несет в себе все семена власти и обладает потенциалом единства с точки зрения гомогенности расы, языка и религии. Однако факторы разделения на хрупкие и слабые образования сильнее факторов выживания сильного и единого государства из-за того, что региональная и международная политика будет стремиться разделить его на федеральные штаты, которые не подчиняются власти федерального правительства. В настоящее время Сомали испытывает административное разделение из-за политических условий в стране, а также племенных и политических квот, которые мешают продвижению к ощутимым политическим достижениям на местах. Система распределения богатства, квот и министерских портфелей в клановой формуле делает всю политическую работу в руках политической власти племени, которое монополизировало влияние, государственные выгоды и деньги. Это затрудняет разработку проекта современного сомалийского государства, которое имеет свою долю экономического и политического развития в районе Африканского Рога. В этой статье я попытался объяснить природу федеральной системы в Сомали и некоторые факторы, которые привели к расколу в сомалийском обществе. Также негативную роль сыграли страны региона и некоторые международные силы, которые хотят сохранения анархии в Сомали.

Список литературы:

1. Муса, Племя и его влияние на сомалийскую политику 1960–1997 гг., 84 с.
2. Муса, Племя и его влияние на сомалийскую политику 1960–1997 гг., 85 с.
3. Абдулла Хассан Махмуд, Сомалийские фронты: происхождение и развитие, (Дар Аль-Андалус, Каир, 2013 г.) первое издание. 51 с.
4. Аль-Шафей Абедун, Федерализм в Сомали, амбиции разделения и проблемы единства, Центр исследований Аль-Джазира, 2018 г., Доха, первое издание. 94 с.
5. Али Мухаммад Ахмед Шейх, Международное вмешательство в Сомали, цели и результаты, (Судан, Исследовательский центр Аль-Расед, 2005 г.). 67 с.
6. Фахд Ясин, Возвращение сомалийско-российских отношений после десятилетий разрыва: его цели и будущее, Центр исследований Аль-Джазира, июнь 2016 // URL: <https://studies.aljazeera.net/ar/reports/2016/06/160629115551093.html> (Дата обращения: 01.02.2021)
7. Абд аль-Рахман Абд аль-Шакур, возможно ли объединение Сомали? Центр исследований Аль-Джазира, октябрь 2013 //

URL: <https://studies.aljazeera.net/ar/reports/2013/10/201310975423658504.html> (Дата обращения: 04.02.2021)

8. Авиари Эльми, Единая децентрализованная система: возможная модель среднего уровня в Сомали, май 2015 г., Арабский центр исследований и политических исследований. // URL: <https://siyasatarabiya.dohainstitute.org/ar/issue015/Pages/art02.aspx> (Дата обращения: 04.02.2021)

9. Авиари Эльми, Единая децентрализованная система: возможная модель среднего уровня в Сомали, май 2015 г., Арабский центр исследований и политических исследований. // URL: <https://siyasatarabiya.dohainstitute.org/ar/issue015/Pages/art02.aspx> (Дата обращения: 13.02.2021)

10. Авиари Эльми, Единая децентрализованная система: возможная модель среднего уровня в Сомали, май 2015 г., Арабский центр исследований и политических исследований. // URL: <https://siyasatarabiya.dohainstitute.org/ar/issue015/Pages/art02.aspx> (Дата обращения: 22.02.2021)

11. Википедия // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D0%B8> (Дата обращения: 30.11.2021)

Bibliography

1. Musa, *The Tribe and Its Influence on Somali Politics 1960-1997*, 84 p.

2. Musa, *The Tribe and Its Influence on Somali Politics 1960-1997*, 85 p.

3. Abdullah Hassan Mahmoud, *Somali Fronts: Origins and Development*, (Dar Al-Andalus, Cairo, 2013) first edition. 51 p.

4. Al-Shafei Abedun, *Federalism in Somalia, ambitions of division and issues of unity*, Al Jazeera Research Center, 2018, Doha, first edition. 94 p.

5. Ali Muhammad Ahmed Sheikh, *International Intervention in Somalia, Goals and Results*, (Sudan, Al Rased Research Centre, 2005). 67 p.

6. Fahd Yassin, *Returning Somali-Russian Relations after Decades of Break: Its Goals and Future*, Al Jazeera Research Center, June 2016 // URL: <https://studies.aljazeera.net/ar/reports/2016/06/160629115551093.html> (01.02.2021)

7. Abd al-Rahman Abd al-Shakur, *is the unification of Somalia possible?* Al Jazeera Research Center, October 2013 // URL: <https://studies.aljazeera.net/ar/reports/2013/10/201310975423658504.html> (02.04.2021)

8. Aviary Elmi, *A Single Decentralized System: A Possible Middle Level Model in Somalia*, May 2015, Arab Center for Research and Policy Studies. // URL: <https://siyasatarabiya.dohainstitute.org/ar/issue015/Pages/art02.aspx> (02.04.2021)

9. Aviary Elmi, *A Single Decentralized System: A Possible Mid-Level Model in Somalia*, May 2015, Arab Center for Research and Policy Studies. // URL: <https://siyasatarabiya.dohainstitute.org/ar/issue015/Pages/art02.aspx> (02.13.2021)

10. Aviary Elmi, *A Single Decentralized System: A Possible Middle Level Model in Somalia*, May 2015, Arab Center for Research and Policy Studies. // URL: <https://siyasatarabiya.dohainstitute.org/ar/issue015/Pages/art02.aspx> (02.22.2021)

11. Wikipedia // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D0%B8> (11.30.2021)

Бирюков С.В.

*Доктор политических наук,
профессор, старший научный сотрудник
Центра изучения России Восточно-Китайского
педагогического университета (Шанхай, КНР),
профессор кафедры социальной антропологии
и межкультурных коммуникаций
Сибирского института управления – РАНХиГС (Новосибирск),
профессор кафедры политологии ТГУ (Томск),
профессор кафедры истории КемГМУ
(Кемеровский государственный медицинский университет).*

Муляди Ахмад

*Аспирант кафедры политических наук,
Томский государственный университет.*

**Голлизм:
многогранность политического феномена
(позиция некоторых французских авторов)**

ВВЕДЕНИЕ

Личность Шарля де Голля как предмет политической науки неизменно интересна своим огромным влиянием на французскую и европейскую политику. Как создатель Пятой республики Шарль де Голль создал не просто оригинальную политическую модель, но сформировал политическую традицию, к которой регулярно апеллируют французские руководители и политики правого и центристского толка. Голлизм по сию пору остается дискуссионным феноменом для французских историков и политологов. Данное понятие не сводится к одноименному политическому режиму, созданному де Голлем при учреждении им Пятой республики и пережившему глубокий и острый кризис, приведший к отставке президента Республики. Некоторые исследователи отождествляют голлизм со специфической версией нео-бонапартизма – попыткой осуществления надклассовой политики в традиционно глубоко разделенном французском обществе, дополненную проявлениями популизма, апелляцией к идее исторического величия, плебисцитарными практиками и дирижистским подходом в экономике.

Практически невозможно свести политическое и идеологическое наследие де Голля к какому-либо одному понятию или связанному с ним политическому явлению, будь то бонапартизм, центризм, консерватизм или популизм. Голлизм – принципиально многогранный феномен, связанный с попыткой действительно незаурядного политического деятеля и лидера определенным образом объединить противоположности в единое целое. Причем объединить их, не поступаясь при этом своими базовыми принципами – и прежде всего неприятием политических моделей, ведущих к дестабилизации французских общества и государства, которые он наблюдал в период существования Третьей – довоенной, а также Четвертой республики¹.

Действительно, не будучи профессиональным карьерным политиком, де Голль сумел занять нишу и сыграть в послевоенной истории Франции роль, которую не смогли достаточно качественно и ответственно сыграть большинство ее профессиональных политиков – роль стабилизатора государственной и политической систем.

Не принимая в полной мере идеалы французского республиканизма – Шарль де Голль де-факто переучредил пребывавшую до этого в системном кризисе Французскую республику, создав для нее качественно новые конституционное и институциональное основания – политическими механизмами которым воспользовались многие из последующих руководителей Французской Республики.

Будучи убежденным консерватором, де Голль был вынужден на время объединиться с левыми, и искать некоторое подобие объединяющей платформы – что стало фундаментом для продвигаемой им версии политического центризма.

Формально укрепив республику, де Голль утвердил модель президентализма, в которой проявились целый ряд квази-монархических черт.

Предложив своим сторонникам идею величия Франции, он сумел на время объединить вокруг этой идеи и тех, кто понимал под величием периоды монархического правления, а равно и тех, кто связывал с ним революционную традицию.

Предложив французам в качестве объединяющей идею национального суверенитета, президент де Голль сумел объединить вокруг нее как приверженцев ее левого толкования, отождествлявших ее с республикой и институтами, так и тех, кто отождествлял ее с монархией и с идеей эволюционной преемственности во французской истории.

---

¹ Романов Б. Шарль де Голль: боевой офицер и консервативный реформатор. Об идеологии современного бонапартизма // URL: https://www.ng.ru/ideas/2021-04-19/7_8132_officer.html.

Де Голль, будучи сторонником ограничения масштабов политического участия ради укрепления политического порядка и обеспечивающих его институтов, тем не менее, активно использовал плебисцитарные формы как инструмент продвижения своей политики.

Де Голль, предложивший Франции идею (и модель) политического порядка и известной унификации – причем в то самое время, когда активная часть французского общества хотела перемен и более широкого выражения политического разнообразия.

Де Голль апеллировал к идее консерватизма, в то время как реакция на недавние фашистские практики и их отрицание давали карт-бланш левым радикалам, в противостоянии с которыми он вынужден был уступить в результате потрясений 1968 года.

Исходя из приведенных выше наблюдений, авторы рассмотрят в этой статье работы трех французских авторов, а именно именно Жана-Луи Риццо, Франсиса Шуазелем и Жюстин Дюкастель, которые попытались с различных точек зрения рассмотреть различные грани голлистского феномена, сформулировав в отношении него некоторые значимые обобщения.

Параметрами, которые используются при сопоставлении взглядов упомянутых авторов на феномен голлизма, являются собственно четыре: истоки политической карьеры Ш. де Голля и причины его продвижения к власти, природа и особенности выстроенной политической власти де Голля, истоки кризиса и причины падения режима де Голля, а также реальные политические достижения режима де Голля и его долгосрочные последствия для Франции.

На практике автор адаптирует вышеуказанные четыре параметра к содержанию книг каждого автора, поскольку одна из определенных книг может содержать только часть вышеуказанных параметров.

2.1 Происхождение и предпосылка политической власти де Голля

Чтобы понять смысл содержания политики, проводимой де Голлем, необходимо понять обстоятельства, сформировавшие образ мыслей де Голля, и предпосылку, определившую его путь к власти. Поэтому в этой части автор изложит краткую историю своей жизни и политической ситуации во Франции, которая его окружает по словам уже упомянутых ранее авторов.

Согласно Жану-Луи Риццо, в его книге «De Gaulle, Le Gaullisme et La République», опубликованной в 2021 г.,² на образ мышления Шарля де

---

² Rizzo J.-L. De Gaulle, le gaullisme et la République / J.-L. Rizzo, Version numérique-e изд., Paris: Editions Glyphe, 2021.

Голль сильное влияние оказало чтение им трудов известных философов, историков и писателей, среди которых были такие, как Бергсон, Эмиль Бутру, Шарль Пеги, де Баррес и Шарль Моррас.

У Бергсона и Бутру де Голль почерпнул, в частности, основную идею творчества (творческого начала), создающего все основные жизненные формы.

Помимо этого, де Голль воспринял концепцию национализма и романтизма у Пеги, Барреса и Шарля Морраса. Они научили де Голля тому, как важно сохранить великую Францию. Эта концепция исторического величия Франции затем стала основной философией Шарля де Голля, которая позже стала широко известна как голлизм. Кроме того, от Шарля Морраса де Голль также заимствовал понимание ценностей монархии, а также идею об особой значимости отношений между Францией и ее вечным соперником и соседом - Германией.

Помимо этого, согласно Риццо, детство и юность де Голля, сама их атмосфера определили основы его политической философии. Вся атмосфера детства де Голля было окутана католическими и консервативными ценностями, а также своеобразной монархической ностальгией³. Благодаря этому уже практическая политика де Голля была тесно связана с консервативными и монархическими ценностями, воплощениями которых стали сильная исполнительная власть и особая харизматическая персонализация власти.

Таким образом, активное чтение книг различных философов, романистов, историков, равно как и особая морально-идеологическая атмосфера его детства, подтолкнули де Голля, по мнению Риццо, к попыткам найти синтез продвигавшихся его любимыми авторами идей. Отталкиваясь от этого, де Голль решил создать комбинацию политического мышления республиканизма и монархизма (будучи, согласно замечанию Риццо, монархистом в душе и республиканцем по разуму).

Затем, говоря о предпосылках прихода де Голля к власти во Франции, Риццо подчеркнул первостепенную роль военного прошлого для становления его в качестве политического деятеля и президента. Де Голль, сделавший вполне успешную военную карьеру, участвовал в целом ряде завершившихся победно военных операций. Сначала против нацистов в Германии, а затем против режима Виши. После этого он был задействован в спецоперации по урегулированию алжирского политического кризиса, причем как на алжирской территории, так и в самом Париже. Без

³ Rizzo J.-L. De Gaulle, le gaullisme et la République / J.-L. Rizzo, Version numérique-e изд., Paris: Editions Glyphe, 2021. С. 16.

его роли и личного вклада в политической ситуации 1940-х и 1950-х годов де Голлю едва бы удалось занять стратегическое положение на французской политической сцене⁴.

В свою очередь, Франсис Шуазель в своей книге «Comprendre Le Gaullisme» (2016) описывает генезис Шарля де Голля как мифической личности, уникального героя, выдающегося военного генерала, который отказался сдаться, и как мог сопротивлялся предателям (таким как режим Петена, ведущие деятели которого считались великими предателями Франции), и последовательно боролся за то, чтобы Франция оставалась великой⁵. Помимо этого, Шуазель рассматривал де Голля как вызывающую особое общественное доверие личность, особенного француза, которому было предопределено стать спасителем и хранителем Великой Франции⁶.

Шуазель в упомянутой книге также подтверждает, что де Голль с юности воспитывался в ценностях монархизма⁷. При этом исследователь специально подчеркивает, что у де Голля изначально не было антиреспубликанских или антидемократических установок. По словам Шуазеля, де Голль выступал за то, чтобы политическая власть приобреталась легитимным путем, и имела ясные и четкие конституционные основания⁸.

Рассуждая о факторах, содействовавших приходу де Голля к власти, Шуазель заключает, что кризис, пережитый Францией в 1940-х годах, был важным шагом для продвижения де Голля к исполнению им значимой политической миссии⁹. В конечном итоге, Шуазель приходит к выводу о том, что успех де Голля стал результатом сочетания личностного гения де Голля и современной ему политической ситуации во Франции.

Наконец, Жюстин Дюкастель в своей книге под названием «Charles de Gaulle, l'homme de la Résistance aux multiples facettes» (2015 г.) особо подчеркивает решающее влияние интереса Шарля де Голля к французской литературе и истории на характер и политическую позицию последнего в более зрелые годы. В качестве другого значимого фактора, предопределившего специфику его политической позиции и деятельности, Дюкастель называет блестящая военную карьеру, позволившую в итоге достигнуть генеральского чина¹⁰.

---

4 Rizzo J.-L. De Gaulle, le gaullisme et la République / J.-L. Rizzo, Version numérique-e изд., Paris: Editions Glyphe, 2021. С. 53-93.

5 Choisel F. Comprendre le gaullisme / F. Choisel, Edition numérique-e изд., Paris: L'Harmattan, 2016.

6 Там же. С. 8-29.

7 Там же. С. 66-69.

8 Там же. С. 70-76.

9 Там же. С. 29.

10 Rizzo J.-L. Charles de Gaulle: L'homme de la Résistance aux multiples facettes / J. Ducastel, Electronic book-e изд., France: 50 minutes, 2015.

Что касается предпосылок для продвижения и прихода де Голля к власти, Дюкастель полагает, что нестабильность Франции в течение всего послевоенного периода и особенно во время кризиса в Алжире востребовала де Голля в качестве стабилизатора. По словам исследовательницы, вторжение Германии на французскую территорию и последующая оккупация позволили де Голлю предстать перед Францией в образе героя, возглавив движение под названием «Свободная Франция», в итоге поддержанное Великобританией, Соединенными Штатами и Советским Союзом и ставшее полноценным участником антигитлеровской коалиции. Благодаря своей активной деятельности во главе движения де Голль получил огромную поддержку со стороны французов как в самой Франции, так и во французских колониях и в Англии, что стало основанием легитимности его будущей власти. В итоге популярному генералу-патриоту удалось сформировать временное правительство Франции во главе с самим собой в качестве премьер-министра.

Между тем, глубокий политический кризис в Алжире, согласно Дюкастель, дал де Голлю второй шанс стать лидером Франции, и он в полной мере им воспользовался. Будучи востребованным в качестве премьер-министра, де Голль публично заявил своей целью создание сильной исполнительной власти за счет ограничения полномочий парламента. Это была фундаментальная реформа, которая, по мнению исследовательницы, изменила конституционные основания политики Франции. Добившись проведения политической реформы, Шарль де Голль стал первым сильным президентом в истории Франции XX века.

2.2 Характер и особенности осуществления политической власти де Голлем

В этой части мы обсудим характер и особенности политической модели и режима, созданных де Голлем за годы его правления, полагая их ключевыми проявлениями голлизма как феномена.

Так, Жан-Луи Риццо классифицировал режим Голля как президентский. Как отмечает исследователь, с самого начала своей политической деятельности де Голль высказывал свое несогласие с Конституцией Четвертой республики, которую он называл слишком парламентской¹¹. Де Голль, по мнению Риццо, пытался создать новую республику (Пятую республику) с сильной исполнительной властью в качестве основы¹². Эта

11 Rizzo J.-L. De Gaulle, le gaullisme et la République / J.-L. Rizzo, Version numérique-e изд., Paris: Editions Glyphe, 2021. С. 73.

12 Там же. С. 100.

цель была окончательно достигнута в 1958 году благодаря успешному референдуму по новой конституции страны. Согласно тексту этой конституции, президент становился доминирующей властью, полномочия которой нельзя было сравнить с другими институтами Пятой республики. Эта конституция давала право президенту назначать премьер-министра, распускать парламент, инициировать референдум, выступать в качестве гаранта конституции государства, единолично принимать решения в области обороны и иностранных дел. Он также мог отныне ратифицировать договор и аккредитовать послов¹³.

Отмечая феномен сильного президентства как ключевой, Риццо назвал Пятую республику Шарля де Голля режимом персонализации власти. Это коренным образом изменило политическую эпоху Франции XX века¹⁴. Кроме того, он также рассматривал Конституцию Пятой республики 1958 года как синтез между республиканской традицией и ее частичной ревизией. Пятая республика, по его словам, сохраняла парламентский элемент в своей структуре, хотя его роль была уже не так сильна в сравнении с исполнительной властью¹⁵.

Помимо этого, Риццо рассматривает политику де Голля, известную под названием голлизм, как сравнительно умеренное политическое течение с выраженной центристской тенденцией¹⁶. Данное течение имело, согласно автору, некоторые особенности, выключая такие, как использование всеобщего избирательного права (*universal suffrage/referendum/plebiscite*) и личной харизмы в качестве политических инструментов¹⁷. Что касается всеобщего избирательного права, согласно Риццо, его сходным образом использовал Луи-Наполеон для оправдания своего государственного переворота в 1851 г.¹⁸

Риццо также приходит к заключению о том, что в области экономики голлизм определяется политикой ассоциации, экономической политикой, связывающей капиталиста с наемным работником на основе взаимной выгоды¹⁹. Голлизм в экономической сфере, по его мнению, противостоял идеям капитализма и коммунизма, следуя при этом установкам в духе корпоративизма. Таким образом, объединение является альтерна-

---

13 Rizzo J.-L. De Gaulle, le gaullisme et la République / J.-L. Rizzo, Version numérique-e изд., Paris: Editions Glyphe, 2021. С. 100.

14 Там же. С. 123.

15 Там же. С. 101.

16 Там же. С. 74.

17 Там же. С. 126-143.

18 Там же. С. 216.

19 Там же. С. 76.

тивным решением, третьим путем между капиталистом и коммунизмом²⁰.

В сфере международных отношений политика Голля, мнению Риццо, характеризовалась стремлением к большей независимости, не предполагавшей подчинения другим державам или блокам, таким как США или НАТО. Внешняя политика Голля подчеркивала важность равноправной позиции во взаимоотношениях и союзах между государствами²¹. Кроме того, внешняя политика де Голля также отличалась принципиальной многовекторностью, будучи в равной мере ориентированной на Запад и на Восток²².

Наконец, режим де Голля, по мнению Риццо, представляет собой уникальный тип правления. Некоторые люди могут назвать ее рационализированной демократией, некоторые другие могут определить его в качестве авторитарной демократии, в то время как многие могут именовать его монархической республикой. При этом режим де Голля, согласно Риццо, очевидно не являлся деспотическим режимом, что отличало его от бонапартистского режима «в собственном смысле». По мнению исследователя, указанный режим также нельзя было назвать орлеанистским (Orléanist), поскольку глава правительства в нем был одновременно подотчетен главе государства и парламенту²³.

В свою очередь, Франсуа Шуазель утверждал, что одной из важнейших особенностей президентской власти Шарля де Голля является ее высокая легитимность. В каждом политическом действии де Голль всегда добивался «узаконивания» принимаемых им решений. По этой же причине Шуазель категорически не принял идею о том, что де Голль использовал восстание для захвата политической власти²⁴. Более того, легитимность де Голля была, по мнению Шуазеля, безусловной и стабильно возростающей вплоть до последнего инициированного им плебисцита, побудившего его к уходу с поста президента. По заключению исследователя, у него была национальная легитимность, которая позволяла ему руководить Францией и французским народом²⁵.

Далее Шуазель также указывает в своей книге, что для де Голля было присуще особое видение монархических ценностей и понимание их значимости для Франции. Согласно Шуазелю, для де Голля-военного и для

---

20 Rizzo J.-L. De Gaulle, le gaullisme et la République / J.-L. Rizzo, Version numérique-e изд., Paris: Editions Glyphe, 2021. С. 172-173.

21 Там же. С. 76.

22 Там же. С. 150-151.

23 Там же. С. 139.

24 Choisel F. Comprendre le gaullisme / F. Choisel, Edition numérique-e изд., Paris: L'Harmattan, 2016. С. 11.

25 Там же. С. 66.

де Голля-политика термин монархия имел неизменно положительный смысл. Руководствуясь монархическим по своему наполнению и смыслу пониманием национального величия Франции, де Голль хотел быть проводником, учителем, дизайнером французской политики. Одновременно с этим, он стремился добиться лидерства и управлять французским народом и государством. Де Голль отождествлял монархию с силой и величием; по этой причине ему не подходит модель монархии, как в Англии, Бельгии и скандинавских странах²⁶.

Несмотря на свои изначальные монархические убеждения, Галлия, по словам Шуазеля, все же оставался республиканцем. Принимая с определенными коррективами Республику, де Голль никогда не пренебрегал необходимостью легитимации, например, когда он предлагал референдум, когда исполнительная власть и парламент не могли найти согласия для решения²⁷.

Шуазель также полагает, что истинная политическая позиция де Голля — правая. При этом исследователь указывает, что «правизна» де Голля относительно отличается от мейнстрима традиционных «правых». Действительно, в практической политике де Голль пытался найти баланс между правыми и левыми. По заключению Шуазеля, он неизменно сочетал «хорошие вещи» справа и «хорошие вещи» слева, в то же время избегая «плохих вещей» с обоих указанных политических «флангов». Например, де Голль отвергал политику *laissez-faire* и *laissez passer*, осуждая в то же время и таможенные барьеры. Он отказывался от идеи эксплуатации определенного социального класса другим социальным классом, одновременно отвергая и саму идею классовой борьбы. Другими словами, голлизм — это синтез правого и левого. Таким образом, во Франции современной ему эпохи быть голлистом означало значит быть одновременно и правым, и левым²⁸.

Шуазель также приходит к заключению, что политическая мысль де Голля (собственно голлизм как идеологическое течение) предполагает синкретизм диахронической и синхронической философии. По мнению автора, голлизм достаточно органично сочетал в себе определенные политические течения, существовавшие в прошлом и настоящем, оставаясь при этом открытым для современных политических идей и

---

26 *Choisel F. Comprendre le gaullisme / F. Choisel, Edition numérique-e изд., Paris: L'Harmattan, 2016. С. 83-85.*

27 Там же. С. 83-85.

28 Там же. С. 143-145.

течений²⁹. Следовательно, голлизм опирается на умеренно-прогрессивный менталитет и принципиально обращен к будущему, а не к прошлому французской нации; данная особенность убеждений де Голля, согласно Шуазелю, не позволяет считать генерала и президента реакционером. Де Голль, по мнению исследователя, рассматривал идею величия Франции как определенный политико-идеологический стержень, связывающий историческое прошлое и настоящее страны, и выводящий ее на новые рубежи развития³⁰. Подобный подход является проявлением политического прагматизма, который достаточно гибко и успешно приспосабливается к окружающей среде и ситуации. Он неизменно направлен вперед, предсказывает будущее, предполагая наличие провидческого склада ума у его носителя³¹.

Затем Шуазель также рассматривал лидерство де Голля как некоторую условную модификацию «военной» модели власти. Следуя логике этой модели, по заключению автора, де Голль управлял государством, управлял экономикой, руководил делами государства таким же образом, как боевой генерал командует своей армией. Таким образом, де Голль использовал свои политические и лидерские способности в увязке с имеющейся у него войсковой подготовкой и боевой практикой в делах конкретного управления. По мнению Шуазеля, термин «военная модель власти» более уместен в случае де Голля, нежели термины этатизм, либерализм или дирижизм, часто используемые для описания модели лидерства Шарля де Голля³².

В экономической области политика планирования и дирижизма, принятая де Голлем, по мнению Шуазеля, также была реализацией военной модели властвования. Для де Голля мир экономики был подобен пространству войскового боя. По его глубокому убеждению, в его эпоху была необходима сильная команда во главе с лидером, что позволяло быть конкурентоспособными и преуспеть в «экономической войне»³³.

Во внешней политике характерной чертой режима де Голля, по мнению Шуазеля, являлось последовательное продвижение французского величия. При этом внешняя политика Елисейского дворца должна основываться на укреплении позиций и независимости Франции на международной арене. По заключению Шуазеля, де Голль рассматривал лю-

29 Там же. С. 154.

30 *Choisel F. Comprendre le gaullisme / F. Choisel, Edition numérique-e изд., Paris: L'Harmattan, 2016. С. 150.*

31 Там же. С. 170-175.

32 Там же. С. 95-97.

33 Там же. С. 104-110.

бые внешнеполитические союзы в качестве инструмента продвижения французского величия. Де Голль также был противником идеи о том, что суверенитет государства может быть сколько-нибудь ограничен. Так, например, он отказался от идеи Жана Монне об образовании Европейской Конфедерации. При этом де Голль считал необходимым создать ассоциацию европейских наций на основе сотрудничества между отдельными государствами, чтобы входящие в нее участники не потеряли своего полного суверенитета³⁴.

Несмотря на проводимую им политику *Grandeur de France*, де Голль, по словам Шуазеля, неизменно поддерживал ценности универсализма. Как полагает исследователь, де Голль ценил и универсализм, и патриотизм в одинаковой степени. Следовательно, национализм и универсализм полагались им равно необходимыми для достижения необходимого баланса в общественной жизни и в политике. Шарль де Голль, добавлял он, действительно отождествлял себя и свое пребывание во власти со служением идее величия Франции, но при этом принципиально соглашался с идеями Гёте, Шатобриана и Данте, которые были представителями разных национальностей и скорее были привержены универсальным и наднациональным ценностям. Как следствие, для голлизма нет строгой оппозиции между патриотизмом и универсализмом³⁵.

По заключению Жюстин Дюкастель, режим де Голля был антипартийным, антикоммунистическим режимом и его первоочередной задачей была реализация проекта по разработке новой конституции³⁶. Конституция, которую видел и планировал де Голль, — это конституция, способная укрепить положение исполнительной власти, благодаря чему правительство могло существовать дольше и работать более эффективно. Вот почему, согласно Дюкастель, важнейшей чертой режима де Голля являлось усиление власти президента, укрепление власти исполнительной власти и уменьшение власти парламентариев³⁷. По этой же причине принято считать, что де Голль осуществил определенную персонализацию президентской власти³⁸.

По заключению Дюкастель, во внешней политике режим де Голля отличался политикой независимости, неподчинением диктату других дер-

---

34 *Choisel F. Comprendre le gaullisme / F. Choisel, Edition numérique-e изд., Paris: L'Harmattan, 2016. С. 117-127.*

35 Там же. С. 145-146.

36 *Ducastel J. Charles de Gaulle: L'homme de la Resistance aux multiples facettes / J. Ducastel, Electronic book-e изд., France: 50 minutes, 2015. С. 24.*

37 Там же. С. 17.

38 Там же. С. 31.

жав, и в том числе США и НАТО³⁹. Подобный внешнеполитический курс был связан с основной идеей голлизма, заключающейся в отстаивании и укреплении величия Франции.

В социальной сфере де Голль идентифицировался как социал-консерватор⁴⁰. Это было связано с экономической моделью дирижизма, когда правительство ориентировало экономический процесс на благо людей.

3. Кризис и падение режима де Голля

В этой части статьи мы проанализируем, как французские авторы расценивали кризис, произошедший при президентстве Шарля де Голля в годы Пятой республики, в частности величайший кризис, имевший место в 1968 году в Париже, и его последствия, в том числе падение голлистского режима в 1969 году.

По мнению Риццо, настоящий кризис режима де Голля начался в мае 1968 года в Париже. Многочисленные студенты провели демонстрацию вокруг Сорбонны. Они требовали социальной справедливости и одновременно осуждали несправедливый капитализм и деспотический коммунизм. Риццо назвал это демонстрацией культурной революции, которую тогда поддерживали радикальные анархисты и левые. В этом величайшем событии французской истории XX века также приняли участие известные интеллектуалы.

Несколько дней спустя протестующие и правительство, похоже, пришли к соглашению после того, как Помпиду пообещал повысить зарплату и сократить рабочие дни. Но позже это соглашение было отвергнуто левым политиком Франсуа Миттераном. Демонстрация продолжилась и требовала от де Голля уйти в отставку.

По словам Риццо, де Голль решил отправиться в Германию, чтобы встретиться с французским генералом. Генерал предлагал военный способ положить конец демонстрации, но де Голль выбирает другое решение. Он выступил с обращением, призвал французский народ отказаться от шантажа. В конце мая 1968 года поддержать де Голля пришли 500 000 человек. Ситуация постепенно нормализовалась, и демонстрации против де Голля пошли на спад⁴¹.

Действительно, де Голлю удалось положить конец демонстрациям, но ему все же не удалось убедить большинство французов на референдуме,

39 *Ducastel J.* Charles de Gaulle: l'homme de la Résistance aux multiples facettes / J. Ducastel, Electronic book-e изд., France: 50 minutes, 2015. С. 25.

40 Там же. С. 29.

41 *Rizzo J.-L.* De Gaulle, le gaullisme et la République / J.-L. Rizzo, Version numérique-e изд., Paris: Editions Glyphe, 2021. С. 171–174.

организованном им в следующем (1969) году. Чтобы заручиться поддержкой народа, правительство увеличило тогда минимальную заработную плату в стране, но многие французы сочли это ненужным из-за инфляции. Некоторые профсоюзы также мобилизовывали массы голосовать «против». Их не устраивала политика режима де Голля по повышению налога на заработную плату. Более того, некоторые высокопоставленные политики, такие как Валери Жискар д'Эстен и Ален Поэр, призывали тогда своих сторонников голосовать «против»⁴².

По мнению Риццо, еще одной причиной поражения де Голля на референдуме была плохая подготовка де Голля к его проведению, включая пропагандистское обоснование. Тем не менее Риццо считал поражение де Голля на референдуме элегантным способом покончить с его постом президента⁴³. Де Голль ушел в отставку без какой-либо силы конституции, чтобы сделать это. Он ушел в отставку, хотя у него все еще сохранялись конституционные основания быть президентом Франции.

Франсуа Шуазель также полагает, что массовая демонстрация в мае 1968 года была наибольшим кризисом в истории режима Шарля де Голля. По его мнению, этот кризис не был в полной мере выражением недовольства французского общества де Голлем. По словам Шуазеля, это было связано с драмой, в которой премьер-министр Помпиду был одним из главных действующих лиц⁴⁴. Тем не менее Шуазель согласился с тем, что кризис был также негативным следствием особенностей социальной структуры Франции, которую он назвал пирамидальным обществом. Более того, этот кризис характеризовал и неприятие де Голлем культуры общества массового потребления, капиталистической гегемонии и в то же время его глубокую антипатию к марксистско-ленинским идеям⁴⁵.

По мнению Жюстин Дюкастель, кризис режима де Голля был отмечен массовой демонстрацией в мае 1968 года, в которой участвовали студенты, профсоюзы и левые. По мнению исследователя, протест стал результатом проблем в структуре французского общества. Процветание французской экономики тех лет сопровождалось социальной и моральной деградацией, тенденцией к высокому потреблению в обществе. Эта реальность противоречила традиционным ценностям и идейно-политическому наследию Французской Республики.

---

42 Rizzo J.-L. De Gaulle, le gaullisme et la République / J.-L. Rizzo, Version numérique-e изд., Paris: Editions Glyphe, 2021. С. 179.

43 Там же. С. 180.

44 Choisel F. Comprendre le gaullisme / F. Choisel, Edition numérique-e изд., Paris: L'Harmattan, 2016. С. 135-136.

45 Там же. С. 152-153.

Де Голль, наконец, смог приостановить протест после длительных переговоров со своим премьер-министром Помпиду и после публичного выступления с призывом к французам прекратить протест. Несмотря на успешные попытки положить конец протесту, де Голль последовательно терял доверие многих французов. Это стало очевидно, когда он проиграл предложенный им референдум по реформе сената и местного самоуправления в 1969 г.⁴⁶

4. Достижения режима де Голля и их последствия

В этой части мы проанализируем, как французские авторы рассматривали достижения режима де Голля во время его мандата при Пятой республике и последствия его правления.

Первым достижением режима де Голля, по мнению Жана-Луи Риццо, была стабильность институтов. Установление Пятой республики положило конец нестабильному правительству Четвертой республики. Стабильность Пятой республики была, по мнению исследователя, обусловлена ее сильной исполнительной властью⁴⁷.

Другим достижением режима де Голля стало улучшение финансового положения государства и успехи в снижении напряженности в колониальных вопросах. По утверждению Риццо, финансовое положение Франции укрепилось с 1958 года; ранее финансовая ситуация было не вполне благоприятной из-за высокой инфляции. Высокая инфляция также была вызвана алжирским кризисом⁴⁸. Таким образом, успех де Голля в разрешении алжирского кризиса оказал двойное положительное влияние на французскую нацию: сначала в социальном, а затем в финансовом плане.

Помимо этого, Риццо также считал де Голля успешным политиком и в том числе за его роль в развитии французской экономики, что способствовало восстановлению величия Франции на международной арене⁴⁹.

В то же время, согласно Жюстин Дюкастель, главным достижением режима де Голля был экономический рост. Однако это достижение вызвало и негативные последствия, а именно развитие потребительской культуры и социальную нравственную деградацию⁵⁰.

46 *Ducastel J. Charles de Gaulle: L'homme de la Resistance aux multiples facettes / J. Ducastel, Electronic book-e изд., France: 50 minutes, 2015. С. 26.*

47 *Rizzo J.-L. De Gaulle, le gaullisme et la République / J.-L. Rizzo, Version numérique-e изд., Paris: Editions Glyphe, 2021. С. 97-99.*

48 Там же. С. 103-104.

49 Там же. С. 131.

50 *Ducastel J. Charles de Gaulle: L'homme de la Resistance aux multiples facettes / J. Ducastel, Electronic book-e изд., France: 50 minutes, 2015. С. 26.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, по заключению рассмотренных нами французских авторов, режим де Голля был сформирован на основе консервативных ценностей, которые не исключали необходимого политического прагматизма и способности адаптироваться к ситуации. Путь к власти де Голлю был открыт в связи с кризисом во Франции и в ее заморских территориях, прежде всего в Алжире. Это было связано с ситуацией общей политической, социальной и экономической нестабильности, вызванной сначала немецким вторжением оккупацией, режимом Виши, а затем алжирской ситуацией.

По мнению российских авторов, де Голль был политиком правого толка с ярко выраженными авторитарными тенденциями. При Шарле де Голле республиканские традиции во Франции постепенно приходили в упадок, но не отрицались им в полной мере. На политику де Голля во многих областях сильно повлияли авторитарные и консервативные элементы, такие, как дирижизм, стремление к величию Франции и критическое и настороженное отношение к Коммунистической партии, представителей которой он подозревал в нанесении ущерба французскому суверенитету и внутривнутриполитическому единству.

Конституция 1958 года, по мнению французских авторов, была высшим достижением политики Шарля де Голля, позволившей ему осуществлять авторитарное руководство и лидерство. Кроме того, они утверждают, что де Голль также использовал свою харизму и высокий авторитет спасителя Родины для усиления своей политической кампании и обретения политической поддержки как во Франции, так и за рубежом. Это также привело к созданию традиции почитания голлистских принципов и самой личности де Голля среди их последователей.

По мнению французских авторов, конституция 1958 г. явилась судьбоносным решением, позволившим положить конец классической проблеме французских институтов, а именно политической нестабильности, особенно остро проявлявшейся в деятельности органов исполнительной власти. Но они также признали, что конституция значительно увеличила полномочия исполнительной власти, особенно президента, в ущерб парламенту.

Французские авторы также рассматривали политику де Голля как опирающуюся на синтез правых и левых идей. Он пытался найти альтернативу традиционным идеологическим подходам, дабы избежать обострения многолетнего раскола между французскими правыми и левыми. В эконо-

мическом секторе подобное устремление называлось политикой объединения (association) или участия. В свою очередь, во внешнеполитической сфере это называлось независимой политикой Франции в отношении Запада и Востока.

По мнению французских авторов, внутренняя политика режима де Голля способствовала стабилизации институтов Франции. Режим де Голля также считался лучшим, нежели предыдущие режимы Четвертой республики. Внутренняя политика де Голля, согласно исследователям, придала большую стабильность его институтам, но также сделала более очевидным его авторитаризм.

Относительно причин кризиса и падения режима де Голля французские авторы сошлись во мнении, что это явилось следствием неспособности режима де Голля создать гармонию между развитием в области экономики, науки и культуры с общественно-политическим развитием Франции.

Итак, с двух точек зрения, описанных выше, мы можем заключить, что самая большая разница между французскими исследователями заключалась ни в оценке политических истоков и идеологических оснований голлистского режима во Франции, но прежде всего в оценке уровня его авторитарности. При этом французские авторы предпочитают использовать сравнительно умеренные термины для описания модели политического режима и политического порядка, созданных де Голлем, отмечая его смешанный и переходный характер, связанный с глубокими трансформациями национальной политической системы в годы его правления.

Список литературы:

1. Choisel F. Comprendre le gaullisme / F. Choisel, Edition numérique-е изд., Paris: L'Harmattan, 2016.
2. Ducastel J. Charles de Gaulle: L'homme de la Resistance aux multiples facettes / J. Ducastel, Electronic book-е изд., France: 50 minutes, 2015.
3. Rizzo J.-L. De Gaulle, le gaullisme et la République / J.-L. Rizzo, Version numérique-е изд., Paris: Editions Glyphe, 2021.
4. Романов Б. Шарль де Голль: боевой офицер и консервативный реформатор. Об идеологии современного бонапартизма // URL: https://www.ng.ru/ideas/2021-04-19/7_8132_officer.html.

Bibliography

1. Choisel F. Comprendre le gaullisme / F. Choisel, Edition numérique ed., Paris: L'Harmattan, 2016.
2. Ducastel J. Charles de Gaulle: L'homme de la Resistance aux multiples facettes / J. Ducastel, Electronic book ed., France: 50 minutes, 2015.
3. Rizzo J.-L. De Gaulle, le gaullisme et la République / J.-L. Rizzo, Version numérique ed., Paris: Editions Glyphe, 2021.
4. Romanov B. Charles de Gaulle: military officer and conservative reformer. On the ideology of modern Bonapartism // URL: https://www.ng.ru/ideas/2021-04-19/7_8132_officer.html.

Тамби С.А.

Соискатель кафедры интеграционных процессов, Московский
государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Евроскептицизм в зеркале эстонской политической карикатуристики

Карикатура представляет собой графическое изображение остроты мысли, часто сопровождаемое аллюзивными отсылками. Иногда она выступает как приложение (иллюстрация) к буквенному тексту статьи/ заметки в печатном периодическом издании [7, с. 160]. Вербальный и иконический тексты придают карикатуре целостность и связность, взаимодействуя же друг с другом, они создают коммуникативный эффект [14, с. 216]. При восприятии *креолизованного текста* с использованием карикатур происходит двойное декодирование заложенной в нем информации: извлечение концепта из изображения влечет его «наложение» на концепт вербального текста, а взаимодействие этих двух концептов создает общий концепт (или смысл) креолизованного текста [1, с. 12]. В связи с тем, что карикатуры лежат на пересечении визуальной и вербальной коммуникации, их значение формируется в результате взаимодействия изобразительного и лингвистического компонентов [18, с. 164].

Карикатура приобрела прикладной политический характер в XVII-XIX веках. Этот жанр является вторичным жанром политического дискурса [13, с. 73], вобравшего в себя компоненты юмора и сатиры [20, с. 129]. Карикатуры играют ключевую роль в медийном дискурсе, содействуя его эмоционализации. Политическая карикатура как вид креолизованного текста проливает свет на важнейшие политические события. Карикатуры такого типа затрагивают главные и наиболее актуальные проблемы государства, а также международной повестки дня. Намеренно искажая и преувеличивая кого-то (или что-то) этот рисунок (с текстом или без него) объясняет сущность определенного события. Знакомясь с карикатурами в прессе, зрители/читатели трансформируют аллегория карикатур на язык политических идей и фактов. Карикатура, помимо развлечения, информирования, осмеяния общественно-политических явлений или сатирического обличения, осуждения, воздействие на эмоции адресата, обес-

печения культурной памятью, выполняет еще одну важную функцию – способствует осознанию зрителем/читателем контекста. Политическая карикатура – мощный инструмент формирования общественного мнения и влияния на него, способствует она и формированию общественно-политического сознания. Карикатура представляет собой «*значимый источник данных о взаимоотношениях между людьми, политическими событиями и властью*» [5, с. 132].

Политическая карикатура является одним из средств информационного доминирования [6, с. 41]. Этому жанру свойственна передача определенного политического посыла. Политические образы используются для иллюстрации преобладающего беспокойства (например, в сфере культуры) относительно различного рода «опасностей» [29, с. 114]. Такая карикатура также может предполагать желание сведения счетов с политическим противником [17, с. 33]. Наличие в прессе не являющихся элементами официального дискурса карикатур (не поддерживающихся государственной властью) на острые и злободневные темы – это показатель развития и зрелости институтов демократического общества в определенном государстве. Карикатуры могут помочь проанализировать нарастающее неудовлетворение граждан властью [3, с. 59]. Разумеется, многие карикатуристы находятся в оппозиции к властям – такова сама природа жанра [22, с. 163]. Карикатура также может считаться специфическим историческим источником, ее автор отражает не только свои собственные, но и этические, идейно-политические убеждения, настроения и дух народа [27, с. 142]. Рассмотрение политических карикатур позволяет также и проанализировать Европейскую публичную сферу [44, с. 13], куда входит и эстонская публичная сфера.

Политическая карикатура представляет собой некое зеркало современности, чутко реагирующее на происходящие в мире изменения. Карикатуристы часто прибегают к использованию следующих стилистических приемов: метафора, ирония, антитеза и каламбур [15, с. 59]. Используя визуальную метафору, они выделяют события, вызывающие интерес со стороны общества. Так, перед вступлением Эстонии в еврозону, карикатуристы прибегали к следующей метафоре: *вступление Эстонии в еврозону – дорожный асфальтоукладочный каток* (а именно – *Евро-каток с изображением монеты евро*). Политические символы в карикатурах не столько украшают ее саму, сколько усиливают эмоциональное воздействие на адресата и оказывают влияние на его мировосприятие [19, с. 190]. Символы, часто не требуя от адресата специальных знаний, вызывают

ряд ассоциаций, составляющих визуальный образ карикатуры [8, с. 81]. Политическим карикатурам по международной повестке дня присущи национальные символы, например, фрагменты одежды эстонцев часто дополняются цветами государственного сине-черно-белого флага Эстонии. Эстонцы иногда предстают перед зрителями/читателями как хуторяне в традиционной национальной крестьянской одежде. В евроскептических по смыслу карикатурах неизменно присутствуют такие символы (атрибуты) Евросоюза, как флаг ЕС (или его элементы – золотые пятиконечные звезды с этого флага) и аббревиатура EU (European Union), а также графический символ (знак) валюты евро [4, с. 16].

Целью же шаржей является заострение характерных черт личности и творчества определенного человека. Шаржу присущ добрый юмор и дружеский характер [2, с. 54]. Добродушный по своей природе, шарж похож на дружескую усмешку. Таким образом, эмоциональная направленность и смысловая подоплека карикатуры и шаржа различны [10, с. 1305].

В эстонском обществе евроскептицизм традиционно имеет глубокие и устоявшиеся корни. Проник он и в эстонскую культуру и искусство, в том числе в творчество карикатуристов. Этот процесс в Эстонии происходил зачастую параллельно развитию там еврооптимизма (который по своему распространению в сфере искусства затмил евроскептицизм; еврооптимизм проник даже в детское творчество). Так, в сборнике работ учащихся школ, изданный в Тарту в 2001 г., приводятся следующие относительно еврооптимистические творения: инсталляция ангелка с нимбом из звезд с флага ЕС (автор – Катрин Косенкраниус, 18 лет, гимназия Марта Рейника, 1998 г.), рисунок «Европейский город Тарту» (коллективный труд, 5-7 лет, детсад Пийлупеса, 2000 г.), картина «Евромысли» (Рийн Ранникмаа, 17 лет, Гимназия искусств, 2000 г., гуашь), картина «Евромадонна» (Майри Сеэр, 18 лет, Гимназия искусств, 2000 г., тушь, пастель), инсталляция «Евро приводит колеса в движение» (Сийм Теппо, Свен-Эрик Вийра, обоим по 15 лет, Гимназия искусств, 2000 г.), тарелка с часами, на циферблате которого изображен флаг ЕС и национальные флаги европейских стран (Индрек Парт, 15 лет, школа им. Н. Мазинга, 1998 г.), картина «Двойной разговор со временем» (Кристийна Кескюла, Кертту Рева, обоим по 17 лет, Гимназия искусств, гуашь) [37].

Усматривается и наличие в определенных случаях некоей зависимости карикатуриста от текущей редакционной конъюнктуры или же каких-либо предпочтений заказчика (к примеру, от редакционного заказа/запроса), когда карикатурист может сильно не обострять какой-то сюжет,

а намеренно изобразить его в заведомо благожелательных спокойных тонах. В таком случае смысл карикатуры несколько теряется, и она эволюционирует в сторону простого рисунка или даже комикса. Например, в изданной в 2009 г. МИД Эстонии книге, рассказывающей об эстонском пути в ЕС, читатель/зритель найдет десятки комиксов-карикатур признанного эстонского карикатуриста Урмаса Немвалтса (известного своими евроскептическими карикатурами, а также комиксами), насыщенных еврооптимизмом: например, на одной из них показана жизнь при Евросоюзе – кот и его хозяин стоят у дерева, одновременно плодоносящего... яблоками, вишней, виноградом, бананами, сосисками, огурцами, рыбой и мясом. Другая же карикатура демонстрирует, что у накрытого «еврозонтиком» от палящего солнца распустившегося цветка прямо-таки на глазах набухают новые бутоны [32, с. 57-62].

Отметим, что для евроскептиков весьма важен кроющийся в деталях символизм. Например, на флаге эстонских евроскептиков (с которым они часто выходили на пикеты [78, с. 6]) присутствует вопросительный знак, сделанный из постепенно увеличивающихся сверху вниз звезд, заимствованных с флага ЕС [77, с. 2]. На их сайте в сети Интернет можно было обнаружить перечеркнутый круг из звезд опять же с этого флага [39, с. 2]. На страницах эстонских газет в 1990-е гг. встречался своеобразный евроскептический знак, представляющий собой петлю-удавку из тех же самых звезд с флага ЕС [64, с. 10]. Одним из неофициальных символов *евродебатов* в Эстонии, представленным на страницах эстонской прессы был овал, в центре которого находилось очертание Европы, слева был флаг Эстонии, а справа – флаг ЕС. В крайне правом конусе овала на эстонском языке было написано «Внерёд» [36, с. 3]. Иногда символичность скрывалась и в выборе евроскептиками определенных цветов. Так, в оформлении эстонского евроскептического журнала *Eesti Küsimus* его создатели использовали ярко-оранжевый цвет. По мнению евроскептиков, этот цвет в цветовом спектре прямо противоположен синему цвету, который выбрали для своей символики еврооптимисты [16]. Сотрудники функционировавшего летом 2003 г. в городе Вильянди т.н. «Нет-пункта» (организаторы – Тынис Тульп и Тоомас Ряхн), где все желающие могли поставить свою подпись «в поддержку независимости Эстонии и за призыв проголосовать на предстоящем референдуме против вступления страны в ЕС», носили оранжевые футболки с надписью «§ 1», означавшей отсылку к первому параграфу Конституции Эстонии [80] (§ 1. Эстония – самостоятельная и независимая демократическая республика,

где носителем верховной власти является народ. Самостоятельность и независимость Эстонии непреходящи и неотъемлемы) [33].

В Эстонской Республике проводятся различные конкурсы карикатуристов (в т.ч. международные, а также конкурсы на лучшие политические карикатуры), здесь издаются сборники с избранными карикатурами как отдельных мастеров этого жанра [25; 40; 42; 46; 48; 51; 62; 84], так и книги с тематическими подборками карикатур разных исторических периодов [87]. Наконец, выходят в печати и биографические работы об эстонских карикатуристах [68]. В мае 2009 г. в Таллине состоялась выставка «5 лет Эстонии в Европейском союзе – ЕС на карикатурах». Карикатуры в эстонской прессе по большей части злободневны и «рассказывают о том, что произошло в Эстонии вчера» [41, с. 181]. В целях понимания рассматриваемых нами карикатур и распознавания прецедентных феноменов (прецедентных имен, текстов, высказываний, ситуаций и ценностно-значимых артефактов) реципиент должен обладать фоновыми знаниями о внешнеполитических целях Эстонии в 1990-х и начале 2000-х гг. (такими являлись планы по вхождению страны в западные структуры – в ЕС и НАТО, куда Эстония вошла в 2004 г.), а также о роли Эстонии после вступления в ЕС в 2004 г. и ее положении там, поддержке/не поддержке различных брюссельских инициатив, отношении к ЕС со стороны населения Эстонии. Таким образом, при знакомстве с работами эстонских карикатуристов необходимо представлять себе внутри- и внешнеполитический контекст, в котором находилась Эстония на момент создания той или иной карикатуры.

Материалом для настоящего исследования послужила выборка из 50 цветных и черно-белых евроскептических карикатур девяти известных эстонских карикатуристов. Они были опубликованы в период с 1998 по 2022 гг. в эстонской прессе и на информационных/новостных порталах. Многие из них являются креолизованными текстами (когда карикатура сопровождается, помимо визуального, также и вербальным компонентом). Некоторые из приведенных ниже карикатур выражают жесткий евроскептицизм, другие же более умеренны и выражают мягкий евроскептицизм. Ещё раз отметим, что осмысление конкретной карикатуры и трактовка ее сюжета являются довольно субъективным процессом, который во многом зависит от особенностей восприятия этой карикатуры тем или иным зрителем/читателем. Перейдем к рассмотрению нами конкретных карикатур.

Юсь Пихо

Итак, предлагаем проследить, каким образом выражен евроскепти-

цизм в творческих работах известного эстонского карикатуриста Юсся Пихо. Приведем несколько строк из биографии этого (теперь уже бывшего) карикатуриста, а ныне художника. Ю. Пихо родился в 1963 г. в Таллине Эстонской ССР, а его творческая карьера началась в 1978 г., когда его первые карикатуры появились на страницах газет *Säde* и *Õhtuleht*. С этого же времени он также сотрудничал с журналом сатиры и юмора *Pikker*. Являясь членом Союза художников Эстонии, Союза живописцев Эстонии, Союза графиков-оформителей Эстонии, почетным членом Международного совета по детской и юношеской литературе (IBBY), он стал лауреатом нескольких эстонских и международных наград. В период с 1988 по 2022 гг. у Ю. Пихо состоялось около 60 персональных художественных выставок. В этот же период он также принял участие примерно в таком же количестве групповых выставок. В 2013 г. была издана книга, куда вошли 72 картины художника, а также тексты 26-ти деятелей культуры, рассказывающих о его деятельности [79]. В 2020 и 2021 гг. Ю. Пихо был номинантом на премию Конрада Мяги [49]. Ныне он проживает и работает в таллинском районе Нымме [69, с. 70]. Юссь Пихо состоялся к настоящему времени как известный и признанный художник, но начинал он именно как карикатурист. В 1990 г. он надеялся, что прирожденное увлечение карикатурой не пройдет у него до глубокой старости [21, с. 24]. Однако позже, в 2003 г. он признался, что в какой-то момент почувствовал, что карикатура для него себя исчерпала [71, с. 5], он *«вырос из этого жанра, но тот дал ему хорошие наработки в рисовании»* [70, с. 6]. В настоящее время Ю. Пихо карикатурами не занимается [26]. Знатно потрудившись на сатирическом поприще и нарисовав тысячи карикатур, он смог набить себе руку, что несомненно пригодилось ему в живописи (когда он несколько отступил от реалистического стиля). Также он является иллюстратором книг нескольких писателей. Журналисты отмечали, что Ю. Пихо *«свыкся и смирился с тем, что от своего – как карикатуриста – прошлого ему никуда не деться, несмотря на то, что каждый год он устраивает одну-две выставки живописи. В душе художник остается всё тем же»* [11, с. 5]. Кстати, отец Юсся – член Союза художников СССР Эвальд Пихо – один из самых известных художников-карикатуристов Эстонской ССР [23].

Карикатуры Ю. Пихо публиковались в 1980-1990-е гг. в таких газетах, как *Sirp ja Vasar*, *Kultuurileht*, *Sõnumileht* и др. Злободневный смысл его карикатур, его подшучивание над актуальными темами европейской повестки дня Эстонии не подлежит сомнению. Его работы довольно остры, иногда даже чересчур. Доказательством тому служит, например,

обращение читателя *Sõnumileht*, в котором политическую сатиру известного карикатуриста подвергли нещадной критике. Но это не сломило Ю. Пихо, который был готов к подобной обратной связи, а редакция газеты опубликовала рядом с письмом читателя карикатуру Ю. Пихо... на самого себя, где он по собственному представлению предстает перед читателями как «*рисующая на мольберте обезьяна*» [28, с. 9]. Позже Ю. Пихо признавался, что в период своего раннего творчества ему «*была свойственна резкость*», и только позже он «*успокоился*» [43, с. 7]. Публиковались в прессе карикатуры Ю. Пихо на известных действующих политических деятелей Эстонии, например, на тогдашнего генерального директора Департамента пограничной охраны МВД Эстонии Тармо Кьютса, которого он изобразил как «*кота-пограничника, следящего за тем, чтобы ни один посторонний не проник в страну без разрешения*» [65, с. 13]. Теперь опишем евроскептические карикатуры Ю. Пихо и их смысловую нагрузку.

1. В первой описываемой нами карикатуре (создана в 1998 г.) Юссь Пихо использует прямую аллюзию, заключающуюся в соположении реальной политической ситуации и исторической отсылки в далекое прошлое. Тем самым автор привносит в эту ситуацию комичность. Фабулу этой карикатуры составляет известный сюжет из эстонской истории – Восстание Юрьевой ночи (1343 г.), когда бунт эстов в ночь на Юрьев день явился пробуждением их национально-освободительного движения за освобождение страны от датско-германского ига. Причиной восстания стало возрастающее религиозное, этническое, экономическое и языковое давление со стороны немецкой феодальной верхушки. Карикатура является иллюстрацией к заметке о подписании в апреле 1998 г. членами нескольких эстонских политических партий и движений, а также некоторыми деятелями культуры т.н. «Призыва Юрьевой ночи» [83, с. 13]. Тогда было образовано *Движение Юрьевой ночи*, артикулировавшее план по созданию новой евроскептической партии. В СМИ подметили и «*преемственность*

1

2

евроскептических настроений древних эстонцев». Изображенный на карикатуре немецкий феодал, сидящий в полном боевом облачении рыцаря с закрытым забралом на коне в попоне, направляется к эстонцу по имени Юри. Хотя лица рыцаря и не видно, но его настрой иллюстрирует чего-то опасаящийся конь с полностью наостренными ушами, разверзнутыми ноздрями и звериным оскалом. Глаза же эстонца-евроскептика, облаченного в простую крестьянскую одежду с приколотой на груди (с помощью гвоздя) эстонской брошью, у которого из орудий с собой лишь палка-рогатка, налиты кровью и гневом (в каждом глазе у него по два зрачка). Именно таким взглядом он смотрит на пришедшего на его родную землю чужестранца. Его рука с рогаткой крепко сжата, а губы исказились в злом и молчаливом крике беспомощности. Перенос в настоящее время происходит, во-первых, за счет изображенных на щите немецкого рыцаря звезд, символизирующих Евросоюз, а во-вторых, за счет панельных домов с антеннами на горизонте. Так же, как и *Восстание Юрьевой ночи* и последовавшая вслед за ним почти двухлетняя *Крестьянская война в Эстонии* продемонстрировали коллективную волю эстонцев противостоять крестоносцам, так и данная карикатура показывает неприятие частью эстонцев Европейского союза. В подписи к «гравюре Юсся Пихо XX века» говорится о «655-летию со дня Восстания эстонских евроскептиков».

2. Данная карикатура (1999 г.) является дополнением к статье известного эстонского евроскептика Уно Сильберга, которая посвящена теме «*уничтожения последнего сельского хозяйства в Эстонии*». Также он говорит о том, что «*у эстонского народа даже не спросили разрешения начать переговоры о присоединении к ЕС*» [73, с. 2]. На карикатуре изображен ел стоящий на своих ногах и награжденный государственной наградой, непомерно раздутый вширь эстонец (в другом восприятии – евробюрократ). Его рост настолько велик, что затмевает всё вокруг. Его голова, покрытая испариной, в два раза меньше его ладони. В трясущихся руках он крепко держит портфель с надписью «*Я люблю Евросоюз*». Стоящее одно-одинешенько низенькое голое деревце символизирует, согласно восприятию карикатуриста, неизбежность гибели сельского хозяйства Эстонии. Карикатура погружает воспринимающего её в атмосферу полной безысходности.

3. Рассматриваемая карикатура (1999 г.) выступает как приложение к статье «*евроспеца*», советника Информационного секретариата ЕС Пааво Палька [66, с. 2], с помощью которой он отвечал на вышедшую ранее статью У. Сильберга. П. Пальк рассказывает о субсидиях Евросоюза, выделяемых в целях сохранения сельского хозяйства и развития сельской

жизни, а также о помощи ЕС, направляемой Эстонии. Ю. Пихо изобразил на карикатуре эстонский хутор, рядом с которым возвышается еврочиновник, рост которого превышает высоту хуторского дома примерно в шесть раз. Он изображен очень полным, с едва застегнутыми пуговицами на куртке. Небрежно надвинутая на его глаза шапка и зажатая в зубах сигарета демонстрируют полное безразличие к сельскому хозяйству в Эстонии. В руках евробюрократа – грабли и серп, загнутые в виде букв «EU» (*European Union*). На карикатуре отсутствуют сельскохозяйственные культуры, а уши-локаторы еврочиновника иллюстрируют тотальный контроль со стороны ЕС за происходящей в стране ситуацией. Исходя из другого восприятия, перед нами не евробюрократ, а сам эстонец, уничтоживший своими руками сельское хозяйство – в ущерб своей стране и в пользу ЕС. Справа на земле лежит разбитое деревянное корыто, символизирующее предполагаемый упадок или гибель сельского хозяйства в стране после вступления в ЕС (Эстония же словно бы «осталась у разбитого корыта»).

4. Эта карикатура (1999 г.) неразрывно связана со статьей У. Сильберга, в которой тот отмечал, что «присоединение Эстонии к ЕС и сам процесс этого присоединения находятся в прямом противоречии с первым параграфом Конституции», и то, что «статья 123 Конституции Эстонии запрещает заключение международных договоров, противоречащих ей» [74, с. 2]. На карикатуре Ю. Пихо изображены находящиеся в скрюченном положении (как значок параграфа Конституции) два человека. Принадлежность их к эстонским чиновникам выдает облачение в костюмы с галстуками. Один из них стоит на коленях и крутит возвышающегося у него же на коленях другого чиновника. Последний боковым зрением смотрит на Конституцию (ее маркер – значок одного из параграфов Конституции). Комизма этой карикатуре добавляет вербальный компонент – высказывание крутящегося человека с ухмылкой: «Искази ещё немного!»

3

4

Тогда сможем по-честному вступить в Европу» (глагол в повелительном наклонении можно еще перевести на русский язык как «поковеркай» или «покрути»). Подобным образом карикатуристом выражается мысль о том, что вступление Эстонии в ЕС возможно является (с его точки зрения) антиконституционным.

5. Карикатура (1999 г.) представляет собой приложение к статье У. Сильберга, в которой автор отмечает «антиконституционность вступления Эстонии в ЕС» и «делегирование Брюсселю эстонской независимости». В ней также критикуется появление «монстра, похожего на СССР» [72, с. 2]. На карикатуре Ю. Пихо представлен грузный, неповоротливый и изрядно уставший эстонец, прошагавший по всей видимости длинный путь. Его слабость подкреплена наличием костыля в правой руке, а также широким размахиванием левой руки. Путь по кругу ему предстоит ещё долгий: он идёт по полю с импровизированным флагом ЕС против часовой стрелки и неизвестно, сколько кругов ему ещё «наматывать». Он ищет подходящую лунку для своих звездочек, но пазл пока не сошёлся. Остается открытым вопрос, правильным ли путём он идет, верный ли выбрал маршрут. Вместо обуви на его ногах – словно бы вериги – огромные и тяжелые звезды с флага ЕС, олицетворяющие «непомерную тяжесть европейского выбора Эстонии». Эта «обувь» может символизировать и «сдачу независимости Эстонии Брюсселю», о которой и идет речь в расположенной по соседству статье У. Сильберга. Уставший путник – как юродивый, прошедший не один десяток километров, покорно несет эти атрибуты «зависимости» в Брюссель (он движется в направлении дорожного указателя со стрелочкой «EU»). Карикатура довольно точно уловила настроение части эстонского общества того периода, своего рода мысли обреченности у части населения сделанного страной европейского выбора.

6. Рассматриваемая карикатура (1999 г.) соседствует со статьей эстон-

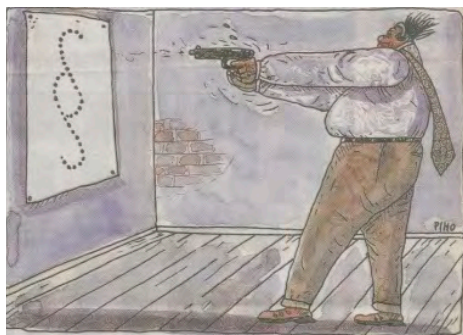
5

6

ского евроскептика Калле Кульбока, в которой тот заявляет о сокрытии от широкой общественности некоторых переговорных позиций в переговорном процессе Эстонии с Евросоюзом по вопросу о ее вхождении в ЕС, а также о перспективе значительного увеличения компетенций Еврокомиссии (например, в части определения квот на вылов рыбы) [45, с. 7]. На карикатуре Ю. Пихо мы видим молодого эстонского юношу, сидящего за школьной партой. Будучи в раздумьях и некой растерянности, он держит левую руку на обложке закрытой импровизированной «Евро-Азбуки» (олицетворяющую некий свод правил, в которых приводится инструкция по выполнению Эстонией своих первых шагов в сотрудничестве с ЕС). Правой же своей рукой он подпирает низко склонившуюся словно в оцепенении и ступоре взъерошенную голову и почесывает ее. Заросшее щетиной лицо наталкивает на мысль, что юноша предается этому занятию в течение довольно длительного времени, но «воз и ныне там» – ничего запомнить и осознать, как бы он ни силился, ему так и не удалось. Карикатурист передает и мысли «учащегося»: «ЕС, запоминайся!..». Причем аббревиатура «ЕС» для лучшего акцентирования выделена полужирным шрифтом. Текстовый компонент полностью раскрывает задачу карикатуриста показать, что ЕС предстал тогда в сознании многих жителей Эстонии как нечто вовсе непостижимое или же чрезвычайно трудно постигаемое, несколько чуждое и трудно усвояемое.

7. Карикатура (2000 г.), схожая по смыслу с описанной нами выше карикатурой № 4, выступает в качестве бонуса к статье У. Сильберга, в которой тот отмечает факт, что «возможное вступление Эстонии в ЕС приведет к потере страной независимости и самостоятельности, поскольку в настоящее время высшая государственная власть в Эстонии принадлежит народу, а в ЕС же демократия отсутствует». Известный евроскептик также отмечал следующее: «Параграф 123 Конституции Эс-

7

8

тонии запрещает заключение международных договоров, противоречащих Конституции. Также невозможно провести референдум о вступлении в ЕС согласно действующему параграфу 106 Конституции, так как Конституция запрещает выносить на референдум вопросы заключения международных договоров» [75, с. 2]. На карикатуре Ю. Пихо представлен коротающий досуг в тире эстонский чиновник. Крепко сжимающий двумя руками пистолет, он прицельно нажимает левой рукой на курок и стреляет в импровизированную мишень, представленную как Конституция (маркер – значок одного из ее параграфов). Причем значок параграфа Основного закона представляет собой 38 следов от предыдущих попаданий стрелка в эту мишень. В самом же тире весьма неуютно – пол деревянный, на одной из стен обнажилась кирпичная кладка, на другой же и вовсе видны подтёки. На лице стрелка, выделяющимся своим ясным и холодным спокойствием, – самодовольная ухмылка, уши его плотно закрыты непроницаемыми наушниками. Зашкаливающую же эйфорию и адреналин демонстрируют изображенные дыбом всколоченные волосы и небрежно свисающий по спине галстук.

8. Данная карикатура (2000 г.) выступает как приложение к статье П. Палька, в которой автор развенчивает бытовавшие среди эстонских евроскептиков мифы о ЕС, в частности то, что вступление Эстонии в ЕС якобы нанесет ущерб сельскому хозяйству страны. Опровергает он и иммиграционные страхи, однако всё же отмечает возможную предстоящую эмиграцию эстонской молодежи в Европу [67, с. 2]. На карикатуре Ю. Пихо изображен молодой эстонский рабочий в спецовке с надписью на спине «Евро-Окно», пробивающий головой насквозь толстую кирпичную стену помещения. В его руках – коробка с инструментами: молотком и гаечным ключом. От силы удара, вербально выраженного вверху карикатуры звукоподражательным словом «Ба-бах», макушка лысины на голове обогрилась кровью, обломки кирпича упали на деревянный пол. Его горячее желание прорубить из Эстонии это «окно в ЕС» выражено также в сильном размахе и мощном толчке левой ногой. Покрасневший от потуг рабочий выглядывает в эту зияющую черную пустоту, но там его ждет... темнота и мрак. Его лицо напряжено и изображено недобрым. При этом он молвит: «Прежде всего поработаем головой». Смысл очевиден: карикатуристу казалось, что за вступление в ЕС Эстония заплатит высокую цену, а эстонских трудовых эмигрантов в ЕС ждет неясность, разочарование и весьма непростые поиски высокооплачиваемых рабочих мест.

9. Эта карикатура (2000 г.) является приложением к статье известного

эстонского журналиста Аллана Алакюла, который стал через семь лет после ее публикации представителем города Таллина в ЕС. В ней он отметил встречающееся у многих жителей Эстонии незнание существования праздника 9 мая: «большинство эстонцев наизусть знают, что 9 мая – это День Победы русских, и что на Западе вчера отмечали 55-летие последней капитуляции Германии. Однако, пожалуй, лишь несколько процентов опрошенных на улице знают, что 9 мая – это День Европы, или слышали о том, что сегодня исполняется 50 лет Декларации Шумана» [24, с. 2]. На карикатуре Ю. Пихо представлен импровизированный флаг ЕС (правда, с гораздо бóльшим количеством звездочек, чем в реальности). Лишь одна звезда раздута до нереальных размеров и рельефно прорисована, словно бы переливаясь. Эта «особенная» звезда раз в 15 больше любой другой маленькой звездочки. Такая звезда, по задумке карикатуриста, могла бы представлять собой и Эстонию, вошедшую в ЕС всего через четыре года. Большинство других звездочек, представляющих остальные страны-члены ЕС, молча соседствуют с резко отличающейся от них «настоящей звездой». Но пять звезд набрались смелости и озвучили свою позицию в отношении происходящего, высказав крупной звезде совершенно разные чувства: от благолепия до порицания. Их возгласы следующие: «Берите с неё пример!», «Она всегда была как будто бы особенной», «Не играй с индивидуальностью!», «Без нас она была бы нулём», «Она выходит из-под контроля!». Карикатурист изобличает в этой своей работе отсутствие единодушия и вообще единства в ЕС по многим вопросам. Вербальный компонент карикатуры делает отсылку к наличию диаметрально противоположной разноголосицы среди стран-членов ЕС. Демонстрируются и глубокие отличия в восприятии странами-членами друг друга, в том числе разная историческая память у представителей их населения.

9

10

10. Карикатура (2000 г.) иллюстрирует редакционную новостную заметку, в которой рассказывается о визите в июне 2000 г. в Таллин федерального канцлера ФРГ Герхарда Шрёдера. В ней также отмечается важность для Германии прибалтийского направления, наконец, говорится и о политической поддержке Германией вступления Эстонии в ЕС [82, с. 2]. На карикатуре, смысл которой по существу несколько повторяет смысл рассмотренной нами карикатуры № 1, представлен эстонский хуторянин, увидевший проезжающий по его стране кортеж, в котором находится федеральный канцлер ФРГ. Вонзив вилы в землю, эстонец, одежда которого вся покрыта заплатками, засучил рукава и, широко расставив ноги, встал на пути следования автомобиля, на котором гордо развевается государственный флаг ФРГ. Глаза хуторянина выпучены от возмущения, грозно и взбешённо он, глядя прямо в лобовое стекло машины, восклицает: «*Послушай, хозяин, ты помнишь Юрку из Юрьевой ночи!?*». Причем, судя по написанию этого восклицания, здесь изображен хуторянин, представляющий небольшой этнос *сето*, который, в том числе, населяет и Южную Эстонию. Таким образом, в данной карикатуре, демонизирующей высокопоставленных представителей стран Запада, входивших тогда в ЕС, выделяется жертва (эстонец) и злодей (немец, направляющийся по Эстонии на роскошном автомобиле класса люкс). Карикатурист показывает глубокую историческую и культурную память простого представителя эстонского народа. Он оправдывает «защиту» эстонцами родной земли от чужеземного влияния.

Андрес Варустин

Известный эстонский карикатурист и книжный дизайнер Андрес Варустин родился в 1968 г. в городе Выру Эстонской ССР. Его карикатуры печатаются в крупнейших эстонских газетах *Õhtuleht*, *Eesti Päevaleht* и др.

11. Карикатура (2012 г.) иллюстрирует разразившуюся в Эстонии весной 2012 г. «яичную панику» (растущий спрос на яйца и их резкое подорожание) [85, с. 4-8]. Она затронула тогда многие страны-члены ЕС, говорилось даже об «яичной войне» в Европе. Больше всего это явление ударило по новым странам-членам ЕС, так как доходы у их жителей были меньше, а уровень жизни – ниже. Изображен импровизированный флаг ЕС, но вместо звезд – у него ошметки (следы от желтка) от брошенных яиц. Внизу покоится целая груда белой яичной скорлупы. Надпись на карикатуре: «*Что же было сначала, Европейский союз или яичная паника...*».

12. Данная карикатура (2009 г.) иллюстрирует статью известного

эстонского еврокритика Мартина Хельме, в которой тот утверждает, что «эстонский референдум 2003 г. ознаменовал собой отказ свободного народа от своей свободы, а нынешний вступающий в силу Лиссабонский договор знаменует собой окончательный конец свободы в Эстонии» [38, с. 8]. Карикатура А. Варустина изображает откачку с помощью насоса сливной/выгребной ямы ассенизаторской машиной, олицетворяющей ЕС. Контуры же нечистот карикатурист изобразил совпадающими с очертанием на карте эстонского государства. Причем, из карикатуры А. Варустина не видно, откачивает ли эта машина нечистоты, либо же действует в обратном направлении – закачивает их туда (у зрителя/читателя может сложиться двоякое восприятие).

Эрки Эвестус

Уроженец города Тарту Эстонской ССР Эрки Эвестус (род. в 1960 г.) является плодовитым карикатуристом, а также учителем рисования. Работал он и резчиком по камню, а с 1988 г. он преподает в Школе искусств г. Курессааре. В настоящее время Э. Эвестус активно сотрудничает с газетами *Meie Maa*, *Maaleht* и многими другими. Рассмотренные ниже карикатуры (№№ 13-31) взяты нами со страницы Эрки Эвестуса в социальной сети Facebook [34] (многие же из них были опубликованы на страницах эстонской прессы).

13. На карикатуре (2010 г.) Эрки Эвестус изобразил эстонца, стоящего рядом с костром. Над ним возвышается большой котел, символизирующий ЕС. С грустным и удрученным взглядом эстонец вливает последние остатки пропитания в этот котел. Рядом стоят его голодные сородичи, одежда которых в заплатках. Под их ногами разбросаны пустые тарелки и кости от съеденной рыбы. Один из них, обессилев от голода, тяжело

11

12

13

14

15

16

вздыхает, а другой, в руках которого музыкальный инструмент (но он уже, конечно, не играет из-за отсутствия сил), недоуменно вертит у виска, смотря на вливаемые в котел остатки пищи. Глядя на эту карикатуру, у зрителя/читателя создается впечатление, что ЕС «выжимает все соки» из Эстонии.

14. Карикатура создана в 2011 г., когда Эстония вошла в еврозону. На ней изображена посетившая продуктовый магазин эстонская бабушка, много повидавшая за свою насыщенную жизнь. Ее молодость прошла в Эстонской ССР, где в обращении были советские рубли. В удивлении она смотрит на прилавок, на котором видит, что стоимость за консервы и товары бакалеи теперь указана не в эстонских кронах, а в евро. Э. Эвестус приводит и ее мысли: «*Эстонский новый рубль?*». Посыл карикатуриста заключается в том, что многие эстонские евроскептики сравнивают по многим параметрам СССР с ЕС, в том числе проводят параллели и между их валютами – рублем и евро.

15. Перед нами на карикатуре (2010 г.) предстает катящий ребром (с помощью палки) евро-монету чиновник. С неприкрытым и беспечным видом (в зубах у него – цветок, он размахивает портфелем) он вприпрыжку радостно бежит вперед.

Объемная и тяжелая монета набирает обороты на внушительной скорости. На своем пути она сбивает все вокруг, в том числе сбивает с ног дедушку – местного жителя, растянувшегося плашмя под ней. Шедшая рядом с ним бабушка, увидев приближающуюся опасность, припустилась бе-

гом. Но и ее, судя по всему, монета сойдёт с ног в скором будущем. Карикатурист выражает в этой работе бытовавшие среди части эстонского населения опасения относительно вхождения Эстонии в еврозону в 2011 г.

16. На карикатуре (2010 г.) мы видим держащихся за руки эстонца и эстонку, в руках которых – цветы и национальный флаг, спешащих в порту на борт *евро-корабля*. Нога эстонца уже повисла над ним в воздухе – ему так и не терпится стать пассажиром большого и вместительного судна. Но они оба не замечают самого главного: из-за образовавшейся пробоины корабль резко накренился и попросту тонет, примерно на треть погрузившись в пучину. Здесь показан *Европейский долговой кризис*, охвативший в 2010 г. поначалу Грецию и Ирландию, а впоследствии распространившийся почти на всю зону евро. Метафоричный образ «долговой кризис – это тонущий евро-корабль» предстает на карикатуре пронизанным семантикой неизбежности.

17. На карикатуре (2012 г.) показан тонущий в воде эстонец, взывающий о помощи. Рядом с ним также плещется на волнах банкнота евро. С башни Длинный Герман в Таллине, на которой развевается эстонский государственный флаг (один из символов Эстонии), бросают спасательный круг, но не человеку, а... банкноте. Во время создания карикатуры некоторые экономисты

17

18

19

20

21

22

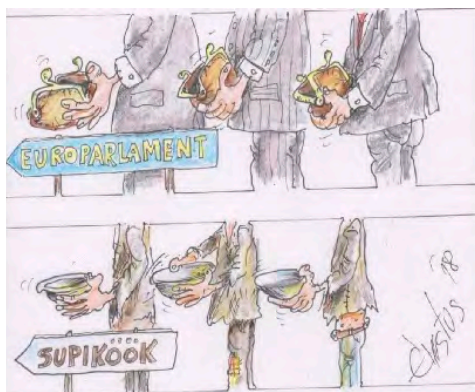
всем согласны...». Карикатуристом акцентируется внимание на бедность, безработность и управляемость народа его страны из Брюсселя.

20. Эрки Эвестус нарисовал здесь протянутую руку высокопоставленного брюссельского чиновника, в которой тот держит большую евро-кон-

прочили евро валюте провал (тогда продолжался *Европейский долговой кризис*). Политики ставили главной целью стабилизацию банковской системы Европы.

18. На карикатуре (2013 г.) Э. Эвестус изобразил человека с опухшими от синевы глазами. Невидимая рука вливает в эстонца инъекцию – «европомощь». Основная идея этой работы заключается в наличии в то время сильной зависимости Эстонии от евродотаций («евроигла»).

19. Карикатура (2014 г.) изображает трех блеющих овец (Э. Эвестус подразумевает под ними представителей простых эстонцев, т.к. они представлены в шапочках в цветах эстонского флага). Отправляющийся же сидя в небе на облаке чиновник в пиджачке с любопытством посматривает на них. А приглядывая за овцами и командует ими *евро-пастух*, который, указывая на них своим перстом, говорит: «Эти овцы со

23

24

фету и трясет ей. Навстречу радостно вприпрыжку бегут четыре человека, тянущие свои руки к манящему их сладкому подарку. Карикатура (2016 г.) озаглавлена «*Бригада мальчиков из Дома Стенбока*» (карикатурист имеет в виду членов правительства Эстонии, располагающегося в Доме Стенбока в Таллине). Под *евро-конфетой* он подразумевает опять же евродотации, направляемые Эстонии из Брюсселя.

21. На карикатуре (2016 г.) Э. Эвестус изобразил двух грозных членов эстонской организации ультраправого движения «Солдаты Одина – Эстония» (*MTÜ Soldiers Of Odin Estonia*), исповедующего консерватизм, национализм и евроскептицизм. В качестве «антииммигрантского патруля» эти народные дружинники идут по улице какого-то эстонского города с транспарантом, на котором представлен лозунг: «*Требуем беженцев!*». Время создания карикатуры совпало с разгаром *Европейского миграционного кризиса*, а также официальной регистрацией 1 марта 2016 г. в Эстонии этого движения. Карикатурист показывает бытовавшее тогда среди многих эстонцев недружественное отношение к беженцам, направляемым в Эстонию по квотам ЕС в рамках «европейской солидарности», а также резкое обострение в этой прибалтийской стране националистических настроений. Целями «Солдат Одина – Эстония» (согласно уставу этой организации) являются «*повышение безопасности в обществе; профилактика преступности через деятельность населения; безопасная среда обитания; представление интересов населения в обеспечении безопасности*».

22. В другой своей работе (2017 г.) Э. Эвестус изобразил сбившееся вокруг флага ЕС стадо овец, за которым пристально и неотрывно наблюдают волки с острыми зубами. Представители этого стада, которое символизирует Евросоюз, со страхом посматривают на волков, но далеко не расходятся от развевающегося на ветру флага. Карикатура озаглавлена так: «*Хорошей интеграции!*». Таким образом, она демонстрирует внешний контроль за ЕС со стороны США/НАТО, а также неспособность ЕС обеспечить свою безопасность и оборону, полагаясь лишь на свои собственные усилия.

23. Две людские очереди представлены на следующей карикатуре (2018 г.) Э. Эвестуса. Одна из них (нижняя) выстроилась за едой в бесплатной столовой для малоимущих слоев населения. Она сравнивается с представленной очередью (верхней) в Брюсселе представителей политической элиты с раскрытыми пустыми кошельками за получением очередных евродотаций.

24. На данной карикатуре (2019 г.) изображены вышедшие из леса два консервативно и евроскептически настроенных ежа (олицетворяющих эстонцев) с корзинками полными грибов. Вдалеке, на лесной опушке они увидели

25

26

толпу подростков, размахивающих флагами ЕС. Один эстонец задает другому вопрос: «Опять парад меньшинств?». На что тот отвечает: «Да-да, но на этот раз оппозиционный парад». Таким образом, Э. Эвестус показал на карикатуре теоретическую победу в Эстонии евроскептических/консервативных сил, а также переход эстонских еврооптимистов в оппозиционный лагерь.

25. Карикатурист изобразил большой тонущий корабль, символизирующий ЕС. Рядом на волнах спокойно покачивается отделившийся от него спасательный круг в цветах флага Великобритании. Таким образом, карикатура (2019 г.) демонстрирует победу антиевропейских сил в туманном Альбионе и намечающееся в скором будущем прекращение продолжавшегося

с 1973 г. членства Великобритании в ЕС.

26. На карикатуре (2021 г.) мы видим флаг Евросоюза, с которого свешиваются две веревки. На них подвешены (через пробитые дырки в головах) вырезанные из картона фигурки с очертаниями трех человек, окрашенные в цвета эстонского флага. Сцепленные за руки неживые фигурки колышутся на ветру. Карикатурист, тем самым, показывает зависимость Эстонии от ЕС, «скованность» ее движений при совершение самостоятельных действий.

27. Э. Эвестус изобразил трех женщин, радостно и воодушевленно предлагающих эстонцу принять их ценности. На этой карикатуре (2021 г.) в одном ряду представлены (в виде облачков) ценности Евросоюза,

27

ценности ЛГБТ-сообщества и ценности толерантности к мигрантам. Но эстонец изображен не проникнувшимся этими оказавшимися чуждыми для него ценностями. Развернувшись от пытающихся заинтере-

совать его женщин, он направился с поднятым в руке государственным флагом Эстонии прочь от них. На лице у него читатель видит полное разочарование от увиденного, а в мыслях (выражаемых в виде облачка) он лелеет лишь одну мечту – строительство национального государства без предложенных ему только что чужих навязываемых из-за границы ценностей.

28. В этой своей работе (2021 г.) Э. Эвестус изобразил пойманную рядом с кафе скелетом девочку-эстонку. В руках она держит игрушку-Сипсика (персонаж эстонской детской литературы, придуманный писателем Э. Раудом). Ужасающего вида скелет с развевающимся на его шее платком в виде флага ЕС и повязанной на голове банданой с эмблемой Всемирной организации здравоохранения препятствует ее посещению кафе до тех пор, пока она не сделает прививку от COVID-19. На поясе же у скелета висит мешок с долларами. Таким образом, карикатуристом проводится мысль о навязывании Эстонии со стороны Брюсселя и ВОЗ идеи об обязательном массовом вакцинировании местного населения для посещения общественных мест.

29. В продолжение темы Европейского миграционного кризиса Э. Эвестус представил публике эту карикатуру (2022 г.), на которой мы видим эстонского чиновника, спасающего на небольшой лодке (с флагом Эстонии) тонущих беженцев. Лодка уже переполнена, однако не все желаю-

28

30

29

31

щие смогли в нее поместиться. Но приветливо размахивающий рукой чиновник повторяет: «Добро пожаловать! Добро пожаловать!». Если в 2021 г. тысячи беженцев и мигрантов погибли или пропали без вести при попытке добраться до Европы по морю, то в 2022 г. в Эстонию, где традиционно сильны антииммигрантские настроения, стали прибывать многочисленные украинские беженцы (к сентябрю 2022 г. страна готовилась к принятию 50 тыс. украинских беженцев). Карикатурист показывает пределы иммиграции в Эстонию.

30. На карикатуре (2022 г.) перед нами предстает большой зонт с надписью: «НАТО». Он укрывает от непогоды висящий посередине трости флаг ЕС среднего размера. Совсем же внизу, на ручке зонта висит маленький флаг Эстонии. Подпись к карикатуре такова: «Свобода – всегда вымысел». Здесь карикатурист показывает бытующее у некоторых эстонцев представление о прозрачности независимости их страны в виду членства Эстонии в НАТО и ЕС.

31. Карикатура (2022 г.) изображает лису (в руке у нее посох с флагом ЕС), олицетворяющую Брюссель и открывшую ворота стаду овец (на которых надеты шапочки в цветах эстонского флага). Хитрая и улыбающаяся лиса направляет пугливых (судя по глазам) и послушных овец через эти ворота в «страну» под названием «Нищета и долговое рабство». Э. Эвестус, тем самым, демонстрирует сильную зависимость Таллина от Брюсселя.

Хиллар Метс

Х. Метс родился в 1954 г. Первая его карикатура вышла в печати в 1978 г. Поработав звукотехником, художником и аниматором, с 1985 по 1990 гг. он был главным художником эстонского журнала *Pikker*. С 1998

г. он является иллюстратором-карикатуристом в газете *Eesti Päevaleht*.

32

33

32. На данном шарже (1999) изображен президент Эстонии (в 1992-2001 гг.) Леннарт Мери, который принял активное участие в том, чтобы Эстония успешно проводила переговорный процесс с ЕС и выполнила требования ЕС

для присоединения. Шарж является дополнением к заметке о 70-летнем юбилее Л. Мери [76, с. 1]. Этот шарж можно отнести и к еврооптимистическим, что во многом зависит от толкования. В случае именно такой, европтимистической трактовки, лучшим подарком Леннарту Мери к юбилею, автору шаржа видятся звезды ЕС. Х. Метс подчеркивает заслугу президента Эстонии в деле сближения его страны с ЕС. В случае же евроскептического толкования можно отметить изображенную шаржистом какую-то злобную и самодовольную улыбку политика, из-за чего невольно создается некий зловещий образ «еврозаговорщика».

33. Начавшийся в 2010 г. и затронувший все страны-члены ЕС долгой кризис в Греции, обратил на себя внимание эстонских карикатуристов. На карикатуре (2015 г.) Х. Метса изображена упитанная белка, швырнувшая об стол грецкий орех, отрикошетивший от него и полетевший дальше [47]. Расцветка сшитой из двух частей скатерти на столе изображена в виде флага ЕС. Карикатура озаглавлена так: «*Что делать с хитрым грецким орехом*». Белка, в глазах которой читается недоумение, говорит: «*Если это был бы обычный эстонский лесной орех, я бы знала, что делать. А с этой каверзной штучкой мои зубы не справятся...*». Карикатура вышла за несколько дней до того, как 1 июля 2015 г. Греция допустила дефолт. В начале 2015 г. возобновились спекуляции о выходе Греции из еврозоны.

Урмас Немвалтс

Первая карикатура признанного мастера карикатуры Урмаса Немвалтса (род. в 1968 г.) появилась в газете *Edasi* в 1986 г. Его карикатуры печатались в газетах *Maaleht*, *Rahva Hääl*, *Eesti Aeg*, пыльваской газете *Koit*, журнале *Pikker* и др. С 1994 г. У. Немвалтс работает карикатуристом в крупнейшей эстонской газете *Postimees*.

34. На карикатуре, нарисованной в апреле 2003 г., мы видим огромный стол, посередине которого стоит объёмистый котел с супом [63]. Он украшен звездами с флага ЕС. Слева на гигантском стуле (также с символикой ЕС) сидит маленький человечек – эстонец. Он едва достаёт своим носом до краешка стола. Глаза его полны надежд и грядущих перемен. Но на его лице также присутствует и отпечаток страхов и сомнений. Рядом с ним установлен флаг Эстонии. Голодный человечек жадно смотрит на удаленный от него на значительное расстояние котел с едой, но ему не дотянуться не то что до котла, но даже и до своей ложки. За столом мы не видим никого, кто бы подал ему ложку. Приводятся и слова эстонца:

«Так-так! За стол уже позвали, значит точно уже скоро смогу заполучить и ложку». Карикатура нарисована за пять месяцев до проведения эстонского референдума по членству в ЕС и иллюстрирует «последний рывок», который Эстония должна будет сделать в скором будущем, чтобы попытаться заполучить заветный статус страны-члена ЕС (с учетом наличия огромного количества в Эстонии евроскептически настроенных граждан).

35. У. Немвалтс изобразил импровизированный флаг ЕС, но вместо 12 звезд, на нем изображено такое же количество золотых рыбок [53]. Их глаза выпучены, взгляды направлены друг на друга, а рты с острыми зубами широко открыты. Время создания карикатуры (ноябрь 2007 г.) ознаменовало переломный для ЕС период времени. 19 октября 2007 г. на Межправительственной конференции в Лиссабоне был окончательно согласован Договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества, или *Договор о реформе ЕС*. В декабре того же года предстояло его подписание и последующее проведение странами-членами ЕС процесса его ратификации чреватого разного рода осложнениями. Таким образом, к ноябрю 2007 г. (когда была нарисована карикатура) не существовало полной уверенности об успешности ратификации Договора во всех странах-членах ЕС. Напомним, что ранее, в 2005 г. ЕС оказался в институциональном тупике, когда на референдумах во Франции и Нидерландах *Конституция ЕС* была отклонена. Кстати, в *Лиссабонском договоре* впервые в рамках ЕС была оговорена возможность и процедура выхода из состава ЕС. Карикатура демонстрирует раз-

ногласия между странами-членами ЕС.

36. На карикатуре (2009 г.), озаглавленной как «Сильная эстонская крона» представлен огромный золотой знак (символ) евро, к которому веревкой крепко привязана банкнота в 500 эстонских крон [60]. Стоя на приделанных ножках, она в лице изображенного на ее лицевой стороне эстонского писателя, публициста и педагога Карла Роберта Якобсона говорит: «Ну что здесь происходит... Не могу пожаловаться. Видишь, я всё ещё стою». Эстония ранее поставила цель – выполнить критерий ценовой стабильности, чего она смогла добиться в ноябре 2009 г.

36

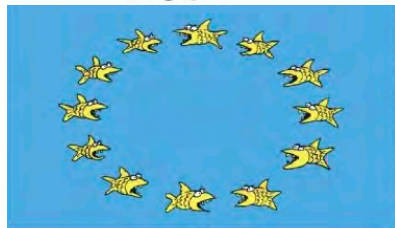
37

Долгое время страна не соответствовала критериям для перехода из-за высокого уровня инфляции. Со времени создания карикатуры до перехода Эстонии на евро (2011 г.) оставалось два года. Эстонские евроскептики не хотели отказываться от своей национальной валюты.

37. Карикатура (2009 г.), озаглавленная как «Бюрократия», изображает брюссельского чиновника, перелистывающего толстый сборник с обширным сводом законов ЕС [50]. Он явно что-то ищет. Позади него – кипы входящей и исходящей корреспонденции, директив и т.д. Не найдя в сборнике искомого, он поднял палец и скосил глаза на сидящего от него слева на кипе бумаг эстонца: «Я не нашел в своём перечне документов ни одной разъяснительной записки или отчета о том, как у вас в Эстонии проходит борьба с бюрократией!». Тем самым, Урмас Немвалтс демонстрирует излишнюю забюрократизованность Евросо-

34

35

38

39

40

41

юза, нещадно подвергаемую критике со стороны эстонских евроскептиков.

38. Изображен катящийся по улице асфальтоукладочный каток с двумя флагами Эстонии [57]. За его рулем – человек, похожий на тогдашнего премьер-министра страны Андруса Ансипа. Сбоку на цилиндрах (вальцах) катка изображена лицевая сторона 1-евровой монеты. Под вальцами катка – простые люди, восклицающие «*Ай! Ой! Тяжело!*». На их восклицания водитель отвечает: «*Ну, конечно, тяжело. Нам всем тяжело... Но, во имя евро, – пострадайте!*». Карикатура (2009 г.) под одноименным названием – «*Во имя евро*» – демонстрирует непреклонную волю политической элиты Эстонии вступить в еврозону, даже если для этого потребуются пойти на существенные издержки и потери, преодолевая серьезные вызовы. Среди эстонского народа тогда не было тотальной поддержки данного решения, раздавались и евроскептические голоса в поддержку продолжения обращения национальной валюты – эстонской кроны.

39. Следующая карикатура (2014 г.) посвящена 10-летию членства Эстонии в ЕС [54]. У. Немвалтс изобразил развевающийся на ветру огромный флаг ЕС, в нижнем правом углу которого черными нитками пришит небольшой эстонский флаг. За него обеими руками держится эстонец, изображенный с выпученными глазами. От сильных порывов ветра ноги его болтаются в разные стороны, он пытается не сорваться вниз с древка для флага. Передан карикатуристом и обрывок произнесенной им фразы: «*...и так уже десять лет*». Глядя на карикатуру создается впечатление, что в случае усиления порывов ветра, флаг Эстонии с эстонцем может оторваться от флага ЕС. Карикатурист иллюстрирует конец эйфории, сопровождавшей вступление в ЕС. На тот момент в Эстонии сохранялись такие проблемы как бедность, безработица, массовая эмиграция и спад производства некоторых групп товаров.

40. Урмас Немвалтс изобразил на карикатуре (2016 г.) стул председателя в Совете ЕС [61]. Подошедший к нему эстонец небольшого роста запрокинул голову вверх, посмотрел на украшающие изголовье стула звезды с флага ЕС и начал размышлять, как же ему забраться на это предназначенное для него в скором будущем председательское место. Что бы покорить стул он прихватил с собой лестницу. Можно прочесть и его мысли, выраженные на карикатуре следующим образом: «*Надеюсь, что во время моего председательства никакому большому [государству] не захочется швырнуть этот стул в другого*». Карикатурист тем самым демонстрирует опасения Эстонии как будущего председателя в Совете ЕС во второй половине 2017 г.

41. Сюжет с темой председательства Эстонии в Совете ЕС во второй половине 2017 г. продолжается и на этой карикатуре (2017 г.) [55]. Здесь изображены уже первые дни председательства этой небольшой европейской страны. Забравшийся наконец на высокий стул, маленький эстонец, еле дотягивающийся до краешка письменного стола с установленным на нем флагом ЕС, держит в руке шариковую ручку, но никак не может достать лежащих на столе бумаг. Лицо его покраснело от потуг, даже побагровело, его прошиб пот, челюсть отвисла, а глаза выпучились практически на всё лицо. Переданы и мысли эстонца: «Ойй! А ведь уже и началось время нашего председательства! Так внезапно?».

Здесь, как и в предыдущей карикатуре, Урмасом Немвалтсом передана неуверенность Эстонии в том, что страна справится со всеми возлагаемыми на нее обязанностями председателя в Совете ЕС. Напомним, что в связи с решением британцев на национальном референдуме, председательство Эстонии началось раньше на полгода, что стало для Эстонии неким испытанием, требующим быстрого реагирования. Но забегая вперед, можно констатировать то, что в целом председательство Эстонии в Совете ЕС было успешным. По его итогам можно сказать, что «маленькая Эстония» стала «заметнее» на политической карте мира. Однако были и неудачи, среди них: невозможность переложения на бумагу на саммите в Брюсселе обещания по членству в ЕС фокусным странам программы «Восточное партнерство» (для «сохранения лица» Эстония положила себе «в копилку» утвержденное положение итогового документа о ненаправленности этой программы ЕС против третьих государств). Также, в связи с позицией Европейской Комиссии и «старой гвардии» ЕС, не увенчались успехом переговоры с Черногорией и Сербией. А еще не получило развитие реформирование *Общеввропейской системы предоставления убежища*, включая *Дублинский регламент*. Согласно же проведенному в Эстонии соцопросу, по итогам эстонского председательства 15% населения Эстонии (т.е. значительная часть) назвали свою страну «не успешной страной-председателем» [9].

42. Карикатурист изобразил гигантскую *Еврокорову-копилку* в цветах флага ЕС [58]. Она недружелюбно и резко машет хвостом, а глаза скопировались на стоящую у ее вымени свинку-копилку (в прорезь для монет которой вставлен эстонский флаг). Эта стоящая на задних лапках свин-

ка не может дотянуться до вымени *Еврокоровы*. Рот у нее приоткрылся, а глаза от возмущения увеличились. Но корова не спешит накормить ее. У. Немвалт иллюстрирует данной карикатурой (2018 г.), озаглавленной как «*Европейская денежная корова закручивает краны*», перспективу объявленного сокращения дотаций Евросоюза для некоторых стран, в т.ч. и для Эстонии. Прогнозировалось, что снижение объема субсидий из ЕС (сокращение финансирования из фондов ЕС) скажется на эстонском социальном секторе, финансировании инфраструктурных и транспортных проектов и субсидировании бизнеса.

43. Данная карикатура (2018 г.) является приложением к статье, повествующей о требованиях проектирования и строительства в Европе «энергоэффективных домов» с почти нулевым потреблением энергии [52]. Такие требования содержатся в директиве ЕС по энергоэффективности зданий. Она была выработана с целью выполнения требований *Киотского протокола*, обязывающего все страны-члены ЕС сократить

43

44

выбросы в атмосферу углекислого газа. По тогдашнему требованию Еврокомиссии все здания, сдающиеся после 31.12.2020 г. должны были быть с почти нулевым энергопотреблением, вне зависимости от того, когда началось их строительство. На карикатуре Урмас Немвалт изобразил еврочиновника в костюме, сидящего за рулем тяжелой гусеничной машины с тараном, проезжающей мимо эстонского деревянного домика с печным отоплением. Из открытого окна с недоумённым взглядом выглядывает местный житель. Чиновник из Брюсселя говорит местному жителю: «*Завтра мы больше не разрешим строить такие [дома]. А в будущем... если дом не будет являться герметичным, снесём его!*».

44. Карикатура (2019 г.) изображает видение У. Немвалтсом тогдашней ситуации в Великобритании, стоявшей перед выбором: либо

выйти из ЕС по соглашению, либо не выходить из ЕС вообще [56]. Покинувшая свое пристанище – приоткрытую консервную банку в цветах флага ЕС – улитка в цветах британского флага намеревается направиться «на вольные хлеба». Но далеко уйти от евро-банки она не в состоянии, будучи привязанной к ней веревкой. Задыхающаяся от усталости и изнеможения улитка силится разорвать эту веревку и тем самым обрести самостоятельность.

45. Данная карикатура (2018 г.) содержит практически аналогичную содержа-

45

щейся на карикатуре № 42 смысловую нагрузку. На ней также изображена дойная *Евро-корова*, головы которой нам уже не видно [59]. Карикатурист изобразил стоящего под ее выменем эстонца, которого У. Немвалтс назвал Калевипоэгом (эстонский былинный богатырь-великан, которому посвящен одноименный героический эпос). Невысокого роста Калевипоэг поднял руки, в которых он держит деревянное ведро, но до вымени дотянуться не может. Сама же корова, как известно, молока не дает. Находящийся рядом ёж-помощник советует: «Ты теперь ребром [ведёрко] точно не держи. И без того капает меньше, чем капало раньше». Тем самым, в этой своей карикатуре У. Немвалтс делает аллюзию на эпос «Калевипоэг», в которой ёж («ёжик в рваной рубашонке») помог богатырю дельным советом: «Вдруг, нежданно, нежданно, прозвучал из бурелома – тонкой дудочкой пискливой – чей-то слабый голосочек: – Ты ребром, ребром попробуй, дорогой Калевипоэг. – Понял муж Калевипоэг, что совет – ему на счастье: слова доброго послушал, – доску он ребром направил, он ребром ее нацелил детям знахаря по спинам...» <...> «И сказал Калевипоэг: – «Друг мой Ёж! Ты в пору подал мне в беде совет хороший, пособил ты мне в напасти: стал ребром пускать я доски, одолел я супостатов, те завыли волчьим воем, разбежались и пропали» [12, с. 275-276].

Анти Веэрмаа

Появившийся на свет в 1968 г. будущий карикатурист и иллюстратор Анти Веэрмаа снискал в Эстонии славу умелого и талантливого карикатуриста. Его первые работы были напечатаны в начале 1990-х гг. в тартуской газете *Liivimaa Kroonika*. С 2004 г. он иллюстрировал карикатурами

редакционные статьи газеты *Äripäev*.

46. Карикатура (2011 г.) А. Веэрмаа является приложением к передовой статье в *Äripäev*, в которой говорится о замедлении экономического роста в еврозоне и 27 странах-членах ЕС, а также возможной перспективе обрушения экономики ЕС, что угрожает и экономике Эстонии, «*напрямую связанной с судьбой других европейских стран*» [31, с. 2]. Карикатурист изобразил ЕС как сложный механизм большой машины (с рычагами и кнопками). На звездах с флага ЕС, являющихся шестеренками на этой конструкции, натянута большая роликовая приводная цепь. Этот передающий силу элемент трансмиссии, по задумке А. Веэрмаа, может работать слаженно только при внесении своего вклада всех проворачивающихся звезд. Но вдруг одна звезда, символизирующая страну-члена ЕС с сильной экономикой («старая гвардия» ЕС), почуввав снижение мощности и оборотов цепи в виду ослабления одной страны-члена ЕС со слабой экономикой, спрашивает у других звезд: «*Эй, почему наши темп замедляется?*». На что получает такой ответ: «*Если не нравится, то тогда возьми дополнительную работу (нагрузку) на какой-нибудь другой машине*». Карикатурист показал нежелание или неспособность стран-членов ЕС со слабой экономикой самостоятельно выходить из кризисов, улучшать свою экономическую ситуацию, а также тот факт, что они во многом полагаются на страны ЕС с сильной экономикой (выступающих для них в качестве доноров).

Хейки Эрнитс

Уроженец города Таллина Эстонской ССР Хейки Эрнитс (род. в 1953 г.) является карикатуристом и кинорежиссером, членом Эстонской ассоциации кино, Эстонской ассоциации анимации и секции книжной графики Союза художников Эстонии. С 1993 г. он работал карикатуристом-иллюстратором в *Eesti Ekspress*. Х. Эрнитс является активным участником

многих конкурсов карикатур в Эстонии и в других странах мира.

47. На карикатуре (2003) Х. Эрнитса, озаглавленной как «*Вечно подозрительный*», изображены две лод-

46

47

ки [35]. В большой лодке под флагом ЕС находятся пять человек, четыре из которых – мужчины – с радостной улыбкой налегли на весла и синхронно, слаженно гребут ими вперед. Они внимательно посматривают на эстонца в проплывающей мимо них малоразмерной лодке, словно бы приглашая его пересечь к ним в лодку с большой осадкой и продолжить грести вместе, затрачивая при этом на порядок меньше усилий. Находящаяся среди них приветливая девушка (видимо, олицетворяющая Брюссель) машет рукой эстонцу, сидящему в проплывающей рядом маленькой лодочке под эстонским флагом. Гребущий в одиночку эстонец смотрит на жизнерадостные, оптимистические и счастливые «лица» этих гребцов (олицетворяющих страны-члены ЕС), но лицо его вдруг резко омрачилось. От неожиданных мыслей рот его открылся, а в душу закралось сомнение, недоверие и даже подозрение относительно правдивости увиденной им идиллической картины. Карикатурист иллюстрирует и ход его мыслей: эстонцу кажется, что ноги гребцов в соседней лодке закованы в кандалы. Толстые цепи не позволяют им сбегать от властной *девушки-Брюсселя* и больше не грести в одной лодке. Карикатура была нарисована Х. Эрнитсом примерно за полтора месяца до проведения эстонского референдума по членству в ЕС (14.09.2003 г.) и выражает присутствовавшие среди части эстонского населения сомнения относительно правильности европейского выбора этой прибалтийской страны, а также евроскептические настроения.

Хуго Хийбус

Эстонский карикатурист и шаржист Хуго Хийбус (1929, дер. Арасе, волость Халлинга – 2019, Таллин) получил специальность графика, работал в редакции газеты *Rahva Hääl*, затем в журнале *Pikker* и газете *Kodumaal*. Первая его карикатура была напечатана в 1950 г. По приблизительным оценкам плодовитый мастер является автором примерно 20-30 тыс. карикатур и шаржей (в разное время опубликованных на страницах почти всех эстонских газет), а также 1200 экслибрисов. Х. Хийбус был членом Союза художников Эстонии и Союза журналистов Эстонии.

48. На карикатуре (2004 г.) Хуго Хийбус изобразил отряд эстонцев из шести человек [30]. Крепко держа в руках таран, передняя часть которого увенчана головой быка с рогами, они бегут в попытке стремительным наскоком пробить ворота, рядом с которыми на флагштоке развевается флаг ЕС, и попасть в «*Евро-Крепость*». Тем самым, Хуго Хийбус иллюстрирует стремление политической элиты Эстонии войти в ЕС «во что

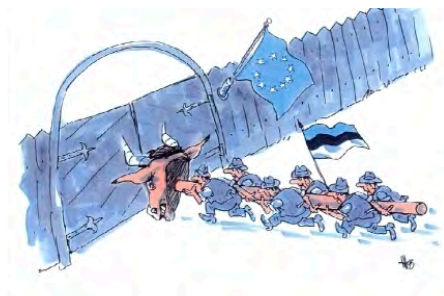

бы то ни стало», выполнив все ранее обозначенные Брюсселем критерии для вступления в ЕС, так как европейский путь для страны они считали единственно верным.

Вейко Вихури

Эстонский лютеранский пастор, теолог, главный редактор интернет-издания *Meie Kirik* и бывший главный редактор консервативного эстонского портала *Objektiiv* Вейко Вихури (род. в Таллине в 1968 г.) также является колумнистом и карикатуристом, рисующим для портала *Objektiiv*.

49. На карикатуре (2001 г.), озаглавленной «Какая свобода? Нас защищает НАТО, кормит ЕС, а управляет нами Партия реформ!», изображена эстонская действительность по видению В. Вихури [86]. На переднем плане человек в шапочке с надписью *kubjas* («бурмистр» – назначенный помещиком староста из крестьян, принуждавший крестьян на помещичьей мызе к работе и являвшийся надзирателем с правом наказывать крестьян; этот управляющий мызой полностью или частично освобождался от обременений и иногда получал денежное вознаграждение) кричит на эстонца, держащего в руке факел. Слева – другой надзиратель, нещадно бьющий палкой лежащего крестьянина. В располагающемся на заднем плане здании с флагом (схожим с флагом ЕС) и надписью «Дотации» выстроилась длинная очередь, конец которой уходит далеко за горизонт. На портале *Objektiiv* вынесена и другая дополнительная подпись к этой карикатуре В. Вихури: «При таком мудром попечении независимость и не нужна». Таким образом, карикатуристом проводится мысль о гиперопеке над Эстонией и эстонским народом в том числе и со стороны Евросоюза (возможно, имеется в виду чрезмерная забота об эстонцах, стремление защищать Эстонию даже в отсутствии реальных угроз и стремление всё время удерживать эту страну в своей орбите).

48

49

* * *

50. На этом шарже, опубликованном в газете *Maaleht* [81] изображен один из самых активных в начале 2000-х гг. эстонских евроскептиков Уно Силберг. В одной руке он держит лопату. Другой же рукой евроскептик, на котором надета футболка с флагом Эстонии, устанавливает дорожный запрещающий знак, который «запрещает расширение ЕС». Холодный и спокойный взгляд У. Силберга говорит о твердости его характера, глубине евроскептической убежденности, а также силе его веры в собственной правоте (в отношении предпринимаемых им действий). Художник-шаржист учитывал реальные особенности лица этого эстонского евроскептика.

50

Таким образом, эстонская политическая евроскептическая карикатура является ярким сатирическим инструментом политической реальности. Вобравшая в себя отпечаток эстонского коллективного сознания, она формирует и поддерживает в эстонском обществе евроскептический образ мышления. С точки зрения карикатуристов, эстонскому самосознанию во многом присущ почвеннический, укорененный характер эстонского евроскептицизма. Постоянное присутствие евроскептических настроений в Эстонии нашло широкий отклик в творчестве десятков признанных мастеров этого жанра. В отсутствии идеологического контроля над ними, оно является весьма активным и оживленным. Карикатуры доносят до адресата не только авторское видение европеистской повестки для Эстонии, но и отражают взгляды значительной части эстонского общества на европейский выбор Эстонии. За аллегоричностью политической карикатуры карикатуристы смогли воплотить глубокое символическое содержание, точно и мастерски передать дух эстонского евроскептицизма, отобразить глубину евроскептического дискурса в эстонском социуме. Во многих их смелых работах по тематике ЕС сконцентрирован скепсис, исповедуемый весомой частью эстонского общества. Художественными средствами достигается комический эффект. Авторам сложных метафорических образов, побуждающих адресата к критическому «прочтению» и восприятию (декодированию) их карикатур свойственно умение оперативно реагировать на происходившие в ЕС и Эстонии события. Многие эстонские евроскептические карикатуры подчеркивают и выделяют конкретные негативные стороны

пребывания Эстонии в ЕС. Создавая евроскептический мини-нарратив, эстонские карикатуристы апеллировали к традиционным для евроскептиков положениям, тем самым вызывая у коллективного реципиента необходимый эмоциональный отклик. При прочтении данных карикатур евроскептического толка зритель/читатель может испытывать широкую палитру эмоций – грусти, несправедливости, сожаления и даже гнева.

Список литературы:

1. Баранцева О.А., Пцкиаладзе А.В. Политическая карикатура как источник социокультурной информации // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2021. № 17. С. 12.
2. Барковская Н.В. Писательские карикатуры и шаржи как механизм культурной памяти // Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX-XXI веков: направления и течения. 2019. № 3. С. 54.
3. Бограева Н.В. История развития политической карикатуры // Стратегические коммуникации в современном мире. Сборник материалов по результатам научно-практических конференций Пятой и Шестой Международных научно-практических конференций, Четвертой и Пятой всероссийских научно-практических конференций. 2018. С. 59.
4. Братолобова М.В., Пименова Т.С. Европейский союз в зеркале политической карикатуры // Юмор и сатира в координатах XXI века. Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции. Варна, 2015. С. 16.
5. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе: моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург, 2006. С. 132.
6. Геворгян М.В. Политическая карикатура как средство информационного доминирования // Язык и культура. Сборник статей XXIII Международной научной конференции. Томский государственный университет. 2013. С. 41.
7. Иванова А.В., Тарабукина С.М. Функции политической карикатуры // Наука сегодня: Проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Ч. 2. Научный центр «Диспут», 2016. С. 160.
8. Иванова Е.А. Образ современной Европы в политической карикатуре // Политическая лингвистика. 2018. № 4 (70). С. 81.
9. Киреева И. Опрос: две трети населения Эстонии считают председательство страны в Совете ЕС успешным. ERR. 28.12.2017. // URL: <https://rus.err.ee/651008/opros-dve-treti-naselenija-jestonii-schitajut-predsedatelstvo-strany-v-sovete-es-uspeshnym> (дата обращения: 06.09.2022).
10. Кирик Н.Е. Шарж и карикатура в истории изобразительного искусства // Молодёжь XXI века: шаг в будущее. Материалы XVIII региональной научно-практической конференции. 2017. С. 1305.
11. Корстен Т. «Лики времени» и «Худые и увесистые» // Северное Побережье. 2012. № 8. 12.01.2012. С. 5.
12. Крейцвальд Ф.Р. Калевипоэг: Эст. нар. эпос / Собрал и обработал Фр. Крейцвальд; Пер. с эст. В. Державин и А. Кочетков. Москва: Гослитгиздат, 1956. С. 275-276.
13. Ласкова М.В., Зуева Р.С. Политическая карикатура как социально-культурная универсалия в современной политической лингвистике // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 1. С. 73.
14. Лебедева А.Ю., Иванова А.В. (Сивцева) А.В. Комический эффект в политической карикатуре // Инновационные технологии в науке и образовании. 2015. № 2 (2). С. 216.
15. Лисицына А.В. Образ России в современной французской политической карикатуре // Формирование образов России и русских в западных дискурсивных практиках XX–XXI веков. Материалы Международной научной конференции. Отв. ред. А.Э. Воронникова. 2018. С. 59.
16. Манукян А. Оранжевое «Нет» // Молодёжь Эстонии. 08.08.2003. // URL: <http://www.moles.ee/03/Aug/08/2-2.php> (дата обращения: 15.09.2022).
17. Наэль А. Иллюстрированный «враг»: образ русского «врага» в печатных изданиях межвоенной Эстонии. Диссертация на соискание ученой степени доктора философии (PhD). Таллин: Издательство Таллинского университета, 2017. С. 33.
18. Павлина С.Ю. Прагматические и стилистические особенности британских и американских политических карикатур на тему COVID-19 // Russian Journal of Linguistics. 2022. Т. 26. № 1. С. 164.
19. Середина Е.В. Символы в политической карикатуре // Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики. Материалы II Международной научной конференции. 2016. С. 190.
20. Фалилеев А.Е. Смысловое пространство политической карикатуры // Гуманитарные науки и образование. 2014. № 4 (20). С. 129.
21. Художники эстонского журнала сатиры и юмора «Пиккер»: альбом / сост. Э.Р. Спрыйт. Москва: Советский художник, 1989. С. 24.
22. Шарапова И.Л. Роль политической карикатуры во Франции как катализатора политической борьбы // Вестник Омского университета. 2013. № 3 (69). С. 163.
23. Эвальд Пихо: альбом сатирических рисунков / ред.-сост. Э.Р. Спрыйт. Москва: Советский художник, 1990. 46 с.
24. Alaküla A. Alternatiivne 9. mai // Sõnumileht. 2000. № 106. 09.05.2000. Lk. 2.
25. Ansko V. Hippocratis dolorosa: karikatuurid. Risti: Anamnesia, 2008. 64 lk.
26. Arndt-Kalju M. Juss Pihõ: "Mulle oli see jube piinlik. Punastasin ja maalisin, känd värisesisid" // Delfi.ee. 30.09.2017. // URL: <https://eestinaine.delfi.ee/artikkel/82325556/juss-piho-mulle-oli-see-jube-piinlik-punastasin-ja-maalisin-kaed-varisesid> (Дата обращения: 13.09.2022).
27. Arumäe H. Karikatuur kui omanäoline ajaloolikkas // Tuna. № 2. 1999. Lk. 142.
28. Avalik pöördumine Juss Pihõ poole // Sõnumileht. 1999. № 200. 02.09.1999. Lk. 9.
29. Berg E. Some Unintended Consequences of Geopolitical Reasoning in Post-Soviet Estonia: Texts and Policy Streams, Maps, and Cartoons // Geopolitics. 2003. № 8 (1). P. 114.
30. Cartoon by Hübüs on Estonia's accession to the EU (2004) // CVCE.eu. // URL: https://www.cvce.eu/en/obj/cartoon_by_hubus_

- on_estonia_s_accession_to_the_eu_2004-en-0a9b5b33-38b0-4209-91a2-b2cb88308644.html (Дата обращения: 03.09.2022).
31. Eesti ei ole majandussaar – siin mõjuvad süsteemirikked // Äripäev. 2011. № 145. 17.08.2011. Lk. 2.
  32. Eesti reformikogemus teel Euroopa Liitu: valik artikleid / [koostaja K. Rannu; toimetaja K. Tael; pildid: U. Nemvalts; kujundus: K. Leismann]. Tallinn: Välisministeerium, 2009. Lk. 57, 62.
  33. Eesti Vabariigi põhiseadus. Vastu võetud 28.06.1992 // Riigi Teataja. RT I, 15.05.2015, 2. // URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/PS> (Дата обращения: 10.09.2022).
  34. Erki Evestus // Facebook. URL: <https://www.facebook.com/ErkiEvestus> (дата обращения: 10.10.2022).
  35. Ernits H. Igavesti kahtlustav. Karikatuur // Eesti Ekspress. 07.08.2003.
  36. Eurodebatt // Sõnumileht. 1998. № 137. 24.05.1998. Lk. 3.
  37. Euroopa koolis: valimik õpilastöid / Tartu Linnavalitsuse haridusosakond; [koostajad E. Kaljuste, P. Leiger]. Tartu: Tartu Linnavalitsus, 2001. Esikaan, kleebis.
  38. Helme M. Demokraatia lõpp: euroimpeerium on sündinud // Õhtuleht. 2009. № 262. 10.11.2009. Lk. 8.
  39. Internetis avati euroskepsise kodulehekülg // Sõnumileht. 1998. № 89. 02.04.1998. Lk. 2.
  40. Juuse A. Toimetus arvab...: [karikatuurid] / Äripäev. Tallinn: Mainor Bonnier Kirjastus, 1995. 29 lk.
  41. Kasemets A., Berg E. Sada ja üks Eesti poliitilist karikatuuri // Riigikogu Toimetised. № 9. 2004. Lk. 181.
  42. Kasesalu A. Ämber ja kühvel: 10 aastat Eesti riiki karikatuurides [koostaja M. Suviste]. Tallinn: Maalehe Raamat, 2001. 111 lk.
  43. Klaus K. Näitused portreerivad inimesi ja tutvustavad arhitektuuri // Pärnu Postimees. 2013. № 19. 29.01.2013. Lk. 7.
  44. Koppel K. Euroopastumine pagulaskriisi kujutavates karikatuurides Eesti ja Ühendkuningriikide päevalehtedes. Uurimustöö. Juhendaja: Jakobson M.-L. Tallinn, 2016. Lk. 13.
  45. Kulbok K. Kalapüük sogavees // Sõnumileht. 1999. № 237. 15.10.1999. Lk. 7.
  46. Lepp M. Kolmekümnendate aastate karikatuurid Mart Leppa kunstikogus. Tallinn: M. Lepp, 1996. 1 mapp.
  47. Mets H. Karikatuur // Eesti Päevaleht. 22.06.2015.
  48. Mets H. Karikatuurid. Tallinn: Eesti Päevaleht, 2003. 95 lk.
  49. Minust // Juss Piho. // URL: <https://www.jusspiho.com/et/minust> (Дата обращения: 01.09.2022).
  50. Nemvalts U. Bürookraatia. Karikatuur // Postimees. 03.08.2009.
  51. Nemvalts U. Eesti rahva kannatused 2005-2014. [Kujundanud T. Sermann]. Tallinn: Postimees, 2015. 384 lk.
  52. Nemvalts U. Ehitame maja, liginulleenergiamaja // Postimees. 09.04.2018.
  53. Nemvalts U. Karikatuur // Postimees. 06.11.2007.
  54. Nemvalts U. Päeva karikatuur // Postimees. 30.04.2014.
  55. Nemvalts U. Päeva karikatuur. Eesti eesistumise esimesed tunnid hakkasid pihta // Postimees. 08.06.2017.
  56. Nemvalts U. Päeva karikatuur: Ei ole Brexitil seda minekut // Postimees. 10.04.2019.
  57. Nemvalts U. Päeva karikatuur: euro nimel // Postimees. 20.04.2009.
  58. Nemvalts U. Päeva karikatuur: Euroopa rahalehm keerab kraanid kinni // Postimees. 04.05.2018.
  59. Nemvalts U. Päeva karikatuur: eurotoetused vähenevad // Postimees. 30.05.2018.
  60. Nemvalts U. Päeva karikatuur: tugev Eesti kroon // Postimees. 02.01.2009.
  61. Nemvalts U. The chair challenge // Postimees. 27.07.2016.
  62. Nemvalts U. Uusajaloo käsiraamat: Eesti rahva kannatused 1994-2004: [karikatuurid]. Tallinn: Tammerraamat: Postimees, 2005. 384 lk.
  63. Nemvalts U. Väike eestlane. Karikatuur // Postimees. 16.04.2003.
  64. Nugis A. Euroopa Liidus on võita rohkem kui kaotada // Sõnumileht. 1999. № 133. 11.06.1999. Lk. 10.
  65. Nädala persoon // Sõnumileht. 1998. № 97. 11.04.1998. Lk. 13.
  66. Palk P. Euroliit toetab vasemaid // Sõnumileht. 1999. № 86. 15.04.1999. Lk. 2.
  67. Palk P. Vääruskumused Euroopa Liidu kohta // Sõnumileht. 2000. № 80. 06.04.2000. Lk. 2.
  68. Piibu ja pliitsiga / [tekst: H. Hiibus ja A. Veetamm; toimetaja A. Sihvart]. Tallinn: Kadmirell, 2011. 207 lk.
  69. Rea K. Elu nagu maali sees // Puls. Aprill-mai 2012. Lk. 70.
  70. Sarv T. Alateadvusest lõuendile jõudnud kummaline pärismaailm // Sakala. 2012. № 226. 17.11.2012. Lk. 6.
  71. Sarv T. Juss Piho lumuvad maalid jõudsid Viljandisse // Sakala. 2003. № 192. 04.10.2003. Lk. 5.
  72. Silberg U. Kes tunnistaks põhiseaduse rikkumist? // Sõnumileht. 1999. № 171. 29.07.1999. Lk. 2.
  73. Silberg U. Pole põllumajandust, pole probleemi // Sõnumileht. 1999. № 80. 08.04.1999. Lk. 2.
  74. Silberg U. Põhiseaduse vastaselt Euroliitu // Sõnumileht. 1999. № 131. 09.06.1999. Lk. 2.
  75. Silberg U. Viimane iseseisvuspäev tulekul // Sõnumileht. 2000. № 47. 28.02.2000. Lk. 2.
  76. Talve L. Presidenti sünnipäev // Eesti Päevaleht. 1999. № 72. 29.03.1999. Lk. 1.
  77. Talving H. Euroskeptikud pelgavad uut föderatsiooni // Sõnumileht. 1998. № 183. 16.07.1998. Lk. 2.
  78. TEE pikett // Sõnumileht. 1998. № 254. 08.10.1998. Lk. 6.
  79. Toompere K., Piho J. Äraseletatud pildid. Tallinn: Aasta Raamat, 2013. 132 lk.
  80. Tulp E. Ei-punkt avas ukseid // Sakala. 23.07.2003. // URL: <https://sakala.postimees.ee/2396201/ei-punkt-avas-ukseid> (Дата обращения: 02.09.2022).
  81. Uno Silberg püstitab... // Maalehe šarž. // Цит. по: Raig I. Eesti tee Euroopa Liitu:unistus paremast Euroopast. Tallinn: International University Audentes, 2008. Värviline kleebis.
  82. Uue põlvkonna kantsler // Sõnumileht. 2000. № 130. 06.06.2000. Lk. 2.
  83. Valner S. Jüriöö tulede kauge kuma // Sõnumileht. 1998. № 110. 25.04.1998. Lk. 13.
  84. Valter E. Karikatuurid läbi aegade. Tartu: Elmatar, 2011. 294 lk.
  85. Varustin A. Päeva karikatuur. Kumb oli enim, kas Euroopa Liit või munarapaanika // Õhtuleht. 2012. № 73. 28.03.2012. Lk. 4, 8.
  86. Vihuri V. Karikatuur. Nii targa hoolitsuse all pole iseseisvust vajagi // Objektiiv.ee. 29.12.2021. // URL: <https://objektiiv.ee/karikatuur-nii-targa-hoolitsuse-all-pole-iseisvust-vajagi> (Дата обращения: 01.09.2022).
  87. Vseioev D., Belobrovsteva I., Danilevskij A. Vaenlase kuju: Eesti kuvand nõukogude karikatuuris 1920.-1940. aastatel [toimetanud S. Laidre; kujundanud K. Tormis]. Tallinn: Valgus, 2013. 151 lk.

Р

ЕЦЕНЗИЯ

Мадина Магомедова

**ДИВЕРСИФИКАЦИЯ
ИДЕНТИЧНОСТИ
В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ
СОЦИУМЕ:**

РЕЛИГИОЗНЫЙ И ЭТНИЧЕСКИЙ УРОВНИ

Махачкала 2022 г.

Алибекова С.Я.

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социально-политических наук.
Дагестанский государственный университет (ДГУ).

**Рецензия на монографию М.З. Магомедовой
«Диверсификация идентичности
в северокавказском социуме:
религиозный и этнический уровни»**

В 2022 г. вышла в свет монография кандидата философских наук, доцента кафедры гуманитарных наук ДГУНХ «Диверсификация идентичности в северокавказском социуме: религиозный и этнический уровни» (Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2022. – 178 с.). Структурно монография состоит из трех глав, каждая из которых разделена на 3 параграфа.

В первой главе «Теоретико-методологические подходы исследования концепта идентичности» автор раскрывает различные концептуальные подходы, характеризующие идентичности в дискурсе социально-гуманитарного знания и обращает внимание на множественность социальной идентификации в городской среде как источника межидентичных конфликтов (с. 17). Магомедова М.З. фокусирует акцент на эскапизме в виртуальном мире и его последствиях (с. 17-18). Далее исследуется множество парадигм, видов и причин религиозной и этнической идентификации, процессов и этапов ее формирования, опираясь на различные исследования в данной области. Как отмечает автор, в частности, этническая идентичность выступает мощным фактором формирования этнических групп и их социальных связей. Следовательно, идентификация с большой социальной (этнической) общностью может служить достаточно сильным катализатором массового поведения и политического действия. Поэтому распространенность определенной групповой идентификации может стать и одним из факторов прогноза возможного направления политического развития социума. Этническая идентичность является одновременно важнейшим средством легитимации и делигитимации политической власти в переходном обществе, поскольку она легитимирует деятельность национальных элит и создает необходимые предпосылки для этнополитической мобилизации (с. 34).

Однако, существует *гипертрофированная этническая идентичность* без осознания единства причастности к общегражданской идентичности может привести к преувеличению групповых различий, стать основой для этнической неприязни, проявления различных форм нетерпимости, спровоцировать конфликт. Маргиналы, путаясь в идентичностях, часто испытывают внутриличностные конфликты. И именно поэтому внешне они могут быть агрессивно настроенными националистами (46).

В процессе формирования, в зависимости от сочетания различных причин и условий, складывается семь основных типов этнической идентификации, отличающихся своими стойкими чертами и признаками: *нормальная, этноцентрическая, этнодоминирующая, амбивалентная этничность, этнический фанатизм, этническая индифферентность, этнонигилизм* (с. 49).

Вторая глава «Идентичность в религиозном и этническом измерениях на Северном Кавказе» посвящена социологическим опросам, проведенным автором. Актуальность исследования религиозной идентификации мусульман Северного Кавказа М.З. Магомедова определяет высоким уровнем сакрализации в данном регионе, исходя из того, что Северный Кавказ является одним из самых полиэтничных и поликонфессиональных регионов мира. В опросе приняли участие жители трех субъектов северокавказского региона: Республики Дагестан, в качестве примера «полиэтничности», Кабардино-Балкарской Республики – примера «биэтничности» и Чеченской Республики – «моноэтничности» (с. 63). Здесь автор приводит статистику религиозных организаций и образовательных учреждений, хотя ограничивается примерами Кабардино-Балкарии, Чечни и Дагестана. Желательно было бы представить более расширенную религиозную картину всех субъектов региона.

Магомедова М.З. считает, что «...феномен религиозного возрождения привел к неоднозначным последствиям, ислам как превалирующая конфессия в регионе стал влиятельным фактором общественной и политической жизни» (с. 56). Нельзя не согласиться с автором, что на Кавказе произошло сращивание «нормативного» ислама с местным духовным субстратом разных национальных культур, в результате чего сложилась специфическая региональная форма его бытования, основой которой являются общеисламские принципы (с. 62). Автор подчеркивает, что в регионе в основном ипovedуют ислам суннитского толка, а суннизм подразделяется на несколько мазхабов (богословско-правовых

школ), из которых на Северном Кавказе действуют ханафитский, шафитский и ханбалитский.

Автор приводит результаты исследования, проведенных Региональным центром этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра в 2019 г. для особенностей религиозного самосознания мусульман Северного Кавказа с выборкой получения эмпирического материала по выявлению 900 респондентов. Данные наглядно демонстрируются в диаграммах и таблицах, что особо привлекает внимание читателей. В результатах социологического опроса прослеживается слабая связь религии с образованием, политикой и экономикой и сильное взаимодействие института религии с семьей и культурой. Мы солидарны с мнением, «...что современный Северный Кавказ нельзя представить безотносительно религиозной составляющей в жизни общества. Выросло поколение молодых людей, которые религию считают неотъемлемой частью своей жизни. Им трудно представить, что когда-то было по-другому. Возрождение религиозных ценностей отразилось в развитии религиозной инфраструктуры, открытии исламских учебных заведений, строительстве мечетей, которые побили в ряде республик дореволюционные показатели, ежегодно растущем числе паломников в хадж и др. Процветает внешняя атрибутивная форма проявления религии, поверхностное проникновение в сущность веры не приводит к качественному духовному возрождению современного мусульманского сообщества» (с. 73).

Исследование проблем, связанных с этнической идентичностью и миграционными процессами, особенно актуально в условиях Северо-Кавказского региона, здесь проживают около 150 этносов, представляющих почти весь российский этноареал, и, что важно, регион традиционно является достаточно сложным с точки зрения миграционной активности населения (85). Особое внимание здесь автор уделяет интенсивному миграционному оттоку русскоязычного населения из республик Северного Кавказа, негативно повлиявший на целые отрасли экономики, замедляя их социально-экономическое развитие. Исследование межэтнических отношений в северокавказских республиках позволяет говорить о существовании тенденции к интеграции горских народов региона, обусловленной главным образом схожестью социокультурных норм, общностью исторических судеб, немалую роль в которых сыграли взаимоотношения с Россией (89). Русский язык для дагестанцев стал языком сотрудничества, братства, дружбы и сближения горцев не только между собой, но

и со всеми народами России. М.З. Магомедова наряду с этим отмечает, что дагестанские языки находятся в критическом состоянии. Существует реальная угроза гибели многих дагестанских языков (94).

В третьей главе «Трансформация социальной идентичности северокавказской молодежи» анализируется диверсифицированность идентификации северокавказской молодежи в условиях цифровизации на основе проведенного 2022 году исследования. Автор пытается проследить за диалогом религиозных и светских ценностей в процессе социализации молодежи. Ему удастся избежать односторонних оценок этнической и религиозной идентификаций, их противостояния и акцентировать внимание на возможных точках соприкосновения и установления диалога между ними как важнейшего условия утверждения этноконфессионального мира и согласия.

Автор акцентирует внимание на трансформацию, которая произошла с пониманием в современном мире категорий «свободы» и «свободы совести». В работе рассматривается специфика религиозной идентичности в свете противоречивых тенденций развития современного мира: глобализации и локализации. Возросшее влияние глобализации, с одной стороны, усложнило процесс идентификации, одновременно с этим произошел рост этнорелигиозного сознания в радикальных формах его проявления (с. 170). Этой проблеме посвящен третий параграф «Противодействие экстремистской идеологии в молодежной среде» (с. 156). Целесообразным в противодействии идеологии экстремизма автор считает более широко использовать воспитательный потенциал религии, опирающийся на общечеловеческие духовные ценности.

Однако автор утверждает, что гипотеза второго исследования, заключающаяся в том, что с активным проникновением в нашу жизнь цифровых технологий, у молодежи Северного Кавказа произошло нивелирование базовых форм идентичности, не подтвердилась. В северокавказском социуме все еще сохраняется устойчивость традиционных социальных институтов, сила связи с прошлым и сопротивление переменам.

В монографии освещены результаты двух социологических исследований, проведенных автором в республиках Северного Кавказа – «Особенности религиозной идентичности мусульман Северного Кавказа», датированного 2019 годом, и «Проблемы идентификации северокавказской молодежи», проведенного в апреле-мае 2022 года. Читателям представлены перспективы развития двух потенциальных моделей: однополярного мира, навязывающего всем народам западные ценности как универсаль-

ные для всех, и многополярного мира, пытающегося сохранить многообразие различных культур и народов. Практическая значимость работы заключается в разработке теоретических основ и методологического инструментария, которые могут быть использованы в других исследованиях, в частности, в эмпирических работах, освещающих отдельные аспекты данной проблемы. Также в работе концептуализирован процесс актуализации идентичности в северокавказском социуме посредством воздействия на него религиозного и этнического факторов.

Уникальность монографии заключается в попытке ввести понятие «диверсификация», используемого до сих пор в экономике, в базу философского анализа и объединить этим термином два неоднозначных, но неразрывно связанных факторов социальной идентификации: этнической и религиозной. Конечно больше внимание в монографии уделено религиозной идентификации, но тем не менее работа привлекательна насыщенной прикладной информацией собственного исследования.

С учетом выше сказанного я рекомендую изучение монографии М.З. Магомедовой научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, студентам, государственным служащим, а также широкому кругу читателей, интересующимся проблемами этноконфессиональной идентичности. Ознакомление с этим кропотливым трудом способно стимулировать дальнейшее исследование озвученной проблемы.

Список литературы:

1. Магомедова М.З. Диверсификация идентичности в северокавказском социуме: религиозный и этнический уровни. – Мачкала: Издательство АЛЕФ, 2022. 178 с.

Bibliography

1. Magomedova M.Z. Diversification of identity in the North Caucasian society: religious and ethnic levels. - Makhachkala: ALEF Publishing House, 2022. 178 p.

Аннотации

Гаврилюк Н.П.

Гуреев Я.В.

Формирование имиджа и успех российских политических партий в условиях применения современных политтехнологий

В статье анализируется практика использования современных политтехнологий российскими политическими партиями в целях формирования и закрепления политического имиджа и особенности достижения успехов в рамках предвыборных кампаний. Рассмотрены вопросы, касающиеся выборных кампаний и региональной специфики российского «политического поля». Особого внимания заслуживают результаты работы с партийными документами, отчеты общественно-политической деятельности, информация о выборных кампаниях, финансовые отчеты и практика использования политтехнологий российскими политическими партиями в 2020 – 2022 годах. Практическую значимость приобрел анализ феномена реализации новых, нехарактерных для российских политических процессов, политтехнологий.

Ключевые слова: политические технологии, Государственная Дума Российской Федерации, политические партии, общественно-политические процессы, институты власти, выборы.

Кочкаров Р.С.

Узденова Б.Х.

Алиева З.Х.

Карабашева Х.И.

Шебзухова К.В.

Роль стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы в формировании информационного пространства

В развитии информационного пространства, для информационной политики, имеют значение его определенные элементы и алгоритмы, воздействие на которые средствами и методами информационной политики, позволяет влиять на изменение инфопространства, оказывать влияние на лиц, принимающих решения, регулировать процесс сбора, обработки, хранения и передачи информации, увеличивать возможности.

Ключевые слова: стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 г., государственная информацион-

ная политика, информационное общество, информационное пространство.

Иванова Л.А.

Роль региональных политических элит в современной политике России

В статье дано определение региональной политической элиты, определено ее место и значение в структуре власти, а также оценена эффективность ее работы. Рассматриваются механизмы взаимодействия и взаимовлияния региональных акторов, таких как органы власти, местные органы власти, политические элиты. В исследовании подчеркивается, что политические элиты определяют региональное социально-политическое и экономическое развитие и несут прямую ответственность за поддержание стабильности и устойчивости общества.

Ключевые слова: политические элиты, региональные политические элиты, политический процесс.

Даев А.Н.
Терновая Л.О.

Геополитические смыслы спортивных символов

Спорт становится все более политизированным. Международные спортивные федерации и их функционеры все более втягиваются в большую геополитическую игру. У тех лидеров, которые отвечают за геополитику, появляется возможность выразить свои национальные интересы не только с помощью традиционных методов, но также сделать, используя яркий язык спортивных символов. В этом поведении есть не только минусы, но и положительные стороны. Однако оценивать и первые, и вторые требуется уже на основе метадисциплинарного подхода, в котором учтены аспекты не только геополитики и спорта, но еще и психологии, социологии, экономики и др., проанализированные, в том числе, и с точки зрения их влияния на рождение социально значимых символов. Спортивная сторона общественной жизни, выступая в качестве одной из самых открытых, может ранее многих других указывать не только на перемены, назревшие в обществе, но и на то, как эти изменения следует изучать.

Ключевые слова: спорт, геополитика, символ, национальная идентичность, международное спортивное право, международный конфликт, Олимпийские игры.

Узденова Б.Х.
Кочкарова М.С.
Урусова А.Н.М.
Урусов М.И.
Шаханова З.Ю.

Реализация информационно-коммуникационных технологий в условиях формирования информационного общества

Важным является направленность цели и задач формирования и развития информационного общества в Российской Федерации, определяющаяся приобретением гражданами и организациями преимуществ от применения информационных технологий за счет обеспечения равного доступа к информационным ресурсам, развития цифрового контента, применения инновационных технологий и радикального повышения эффективности государственного управления.

Ключевые слова: информационные ресурсы, электронные государственные услуги, информационно-коммуникационные технологии.

Алюшина А.А.

Современная волна демократизации: политический дискурс

Современная политическая наука переживает серьезные качественные изменения. Требуются новые подходы и концепции в стремительно меняющихся международных условиях. В статье проведен анализ современного демократического процесса в эпоху ускорения процесса глобализации политической, экономической и социально-культурных сфер развития общества. Предложен авторский подход на применение теории волн демократизации в вопросах политического прогнозирования и демократической транзитологии. Актуализированы взгляды, как классиков политической науки, так и современников на тему перспектив развития демократии в мире.

Ключевые слова: демократия, демократизация, волны демократизации, авторитаризм, глобализация, колониализм, альтерглобализм.

Трофимова Н.Н.

Экономика замкнутого цикла и устойчивое развитие

Постоянный рост населения и увеличение спроса на ресурсы в условиях недостатка продовольствия, сырья, среды обитания отражают острую

необходимость изучения как российского, так и зарубежного опыта для поиска решений данных проблем. В статье рассмотрена концепция экономики замкнутого цикла, которая приходит на смену привычной линейной экономической модели развития. Рассмотрены и проанализированы основные особенности и аспекты концепции циркулярной экономики, а также предоставляемые ею преимущества для мировой экономики. Кроме того, описаны основные барьеры, создаваемые циркулярной экономикой с точки зрения устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивость, экономика замкнутого цикла, защита окружающей среды, стратегическое устойчивое развитие, барьеры, циркулярная экономика.

Узденова Б.Х.
Кочкаров Р.С.
Борлакова Ф.А.
Шебзухова К.В.
Узденова А.А.

Экосистема цифровой экономики

Россия - одна из немногих стран, на внутреннем рынке которой развиваются сильные национальные экосистемы, составляющие достойную конкуренцию глобальным игрокам во всех сферах деятельности. По многим параметрам цифровизации наша страна входит в число стран-лидеров, где инновации и онлайн-сервисы востребованы населением, существуют технологические и инфраструктурные условия для их ускоренного развития.

Ключевые слова: экосистема, цифровая экономика, информационное сообщество, цифровая экосистема.

Трофимова Н.Н.

Основные барьеры и ограничения применения подходов циркулярной экономики в современных экономических условиях

Концепция «экономики замкнутого цикла» набирает обороты как в академических, так и в политических кругах, а бизнес-модели замкнутого цикла связаны со значительными экономическими выгодами. В данной статье определяются основные барьеры и ограничения, препятствующие внедрению и применению бизнес-практики экономики замкнутого цикла в текущих экономических условиях.

Ключевые слова: экономика замкнутого цикла, устойчивое разви-

тие, циркулярная экономика, переработка, сокращение отходов, защита окружающей среды.

Бекирова Ф.С.

Контлакова Ф.Р.

Понятия коллизии в конституционном праве

Какой бы совершенной ни была система конституционного права, в какой бы степени ни обеспечивались единство и взаимосвязь ее структуры, она не может предотвратить скрытых разногласий между нормами, называемых коллизиями в праве. Эти столкновения могут породить конфликты и конституционные кризисы, что, конечно, крайне нежелательно для любого правительства. Отсюда стремление законодателя установить правовой порядок разрешения конфликтов.

Ключевые слова: коллизия, конституционное право, Конституция РФ, коллизионные нормы.

Махмудов А.С.

Молодежь, парламентаризм и политическая активность

В статье рассматриваются вопросы вовлечения молодежи в политические процессы, активизации ее участия в политической жизни страны, парламентаризме и принятии государственных решений. Проведен обзор международных практик государственных инициатив, направленных на активизацию молодежных политических инициатив. Отмечены условия повышения эффективности работы с молодежью по вопросам политического участия.

Ключевые слова: молодежь, парламентаризм, политическая активность, равенство, общество, государственная власть.

Бахарев В.В.

Демененко И.А.

Хорошун Н.А.

Развитие социокультурной среды вуза

в период трансформации социального института образования

Трансформация социального института образования закономерно оказывает влияние на развитие социокультурной среды вуза, а также на всех участниках образовательного процесса. Организационная культура университетов становится не только фактором профессиональной социализации российской молодежи, но и их конкурентным преимуществом.

В данной статье авторами представлены результаты социологической диагностики организационной культуры регионального вуза, а также определен локус развития социокультурной среды университета в условиях современной стратегии развития российского образования.

Ключевые слова: социальный институт, образование, социокультурная среда вуза, организационная культура, студенческая молодежь.

Аджиева З.И.

Борлакова Ф.А.

Аджиев А.М.

Боташева М.М.

Социально-психологическая профилактика интернет-зависимости у подростков

Интернет-зависимость особенно сильно беспокоит специалистов, занимающихся детскими и подростковыми проблемами. В настоящий момент невозможно выработать единую стратегию борьбы с зависимостью от виртуального мира в связи с отсутствием критериев оценки увлечённости интернетом, а также сложность в определении границ времени, проведенного в сети и данной проблемой обеспокоены не только психологи, но и государственные органы, заинтересованные в результатах исследований, направленных на формирование стратегий борьбы с интернет-зависимостью у подростков, а также ее предотвращение. В статье затронуты факторы негативного влияния интернет-технологий на подростков и механизмы противодействия этому влиянию.

Ключевые слова: интернет-зависимость, профилактика, социальная психология зависимости межличностное взаимодействие.

Гаврилюк Н.П.

Сорочан В.В.

Социум цифровой эпохи – вызовы, риски или новые возможности?

Статья посвящена актуальной и в то же время дискуссионной теме, поскольку в ней предпринята попытка не только проанализировать положительные тенденции и трансформации в условиях использования современной электронной техники и проникновения информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни человека, но и детально исследуются проблемы и угрозы от цифровизации общества. Авторами предпринята попытка вычлнить основные критерии и характеристики цифрового общества, обращаясь, в том числе, к работам за-

рубежных авторов. По итогам исследования был подготовлен перечень положительных и негативных практик, тенденций развития общества в условиях полной цифровизации и распространения современной электронной техники. Даже при условии того, что положительных примеров больше, велика угроза того, что социум в цифровую эпоху вместо новых возможностей, столкнется с серьезными рисками и угрозами, как самой жизни, так и изменения практики взаимодействия и коммуникации.

Ключевые слова: социология, социум, цифровая эпоха, информационно-коммуникационные технологии, ИКТ, Интернет, компьютер, современные технологии.

Ли Ин

Механизмы Китайско-российского сотрудничества в области энергии

Взаимодополняющие ресурсные преимущества, высокое доверие между Китаем и Россией, а также политические причины сегодняшнего российско-украинского конфликта обеспечивают перспективные возможности для выстраивания стратегии китайско-российского сотрудничества в области чистой энергии. На данном этапе механизмы сотрудничества в этой области используются на региональном и социальном уровнях. К региональному сотрудничеству можно отнести такие структуры как ШОС, БРИКС, Форум высокого уровня в рамках проекта «Один пояс – один путь» и т. д. На социальном уровне основой является сотрудничество между правительствами, предприятиями и университетами.

Ключевые слова: китайско-российское сотрудничество, механизмы сотрудничества, углеродная нейтральность, чистая энергия.

Мареаи Юсеф Абдо Салех Мутанна

Федерализм Сомали: будущее единства и угрозы раздела

Исследование политической системы Сомали приведет нас ко многим ответам, включая причины геополитических катастроф, возникших после падения сомалийского государства в начале 1990-х годов, и как результат появления сомалийского морского пиратства, а также экстремистских террористических движений. Основная причина возникновения данных проблем, которые угрожают международному сообществу, является падение государства Сомали, а затем возникновение проекта федерации племен, который создал благоприятную среду для политической коррупции, а также росту морского пиратства и появлению террористических движений. В результате сегодня Сомали находится под угрозой раскола.

В этой статье мы попытались понять федерализм в современном Сомали, а также обсудили факторы единства и угрозы раздела Сомали.

Ключевые слова: Сомали, федерализм, политическая система, региональное вмешательство, племя, единство и разделение, независимость, политический хаос, пиратство.

Бирюков С.В.
Муляди Ахмад

Голлизм: многогранность политического феномена (позиция некоторых французских авторов)

В данной историографической статье рассматривается и анализируется содержание некоторых подходов, заявленных некоторыми французскими исследователями, к изучению феномена Шарля де Голля как национального лидера и политического деятеля. Цель данной статьи — соотнести существующие взгляды на феномен де Голля с позиций многогранности голлизма как политического феномена, оценив реальную роль де Голля во французской политике. В данном исследовании используется метод сравнительного анализа по четырем параметрам: происхождение и предпосылки власти де Голля, характер и особенности режима де Голля, кризис и падение режима де Голля, достижения и их последствия. В целом рассматриваемые авторы сходятся во мнении, что де Голль был консервативным политиком, стремившимся укрепить исполнительную власть и восстановить величие Франции. Есть согласие между причинами кризисов и итогового падения режима де Голля. Разница между рассмотренными в статье исследователями «феномена де Голля» заключается главным образом в оценке ими степени авторитарности созданного им политического режима.

Ключевые слова: Шарль де Голль, Пятая республика, Франция, консерватор, политический кризис, авторитаризм.

Тамби С.А.

Евроскептицизм в зеркале эстонской политической карикатуристики

К настоящему времени европейский интеграционный процесс стал одним из значимых сюжетов европейской (и, в частности, эстонской) политической карикатуры. Этот жанр, будучи явлением политической и массовой коммуникации, выступает как своего рода обратная связь эстонского общества на происходящие в Европейском союзе события. Статья посвящена рассмотрению ранее не исследованному сегменту данного феномена – обсуждению того, каким образом представленные в эстонской

прессе карикатуры евроскептического характера авторства признанных эстонских карикатуристов отражают определенную часть общественного мнения в Эстонии по евроскептической повестке дня. Показано, как их карикатуры, адресованные представителям эстонской культуры и несущие в себе отпечаток эстонского коллективного сознания, отражают, формируют и поддерживают в обществе евроскептический образ мышления. Карикатуры авторов, критикующих в своих работах ЕС, вступление и пребывание Эстонии в этой организации, выражают евроинтеграционные устремления этой прибалтийской страны в намеренно-комичном виде. Автор произвел репрезентативную выборку евроскептических карикатур/шаржей (авторства девяти заслуженных эстонских карикатуристов), в которых выражены наиболее актуальные евроскептические сюжеты (за период с 1998 по 2022 гг.), а также привел их описание и трактовку. Был применен метод качественного контент-анализа.

Ключевые слова: евроскептицизм, евроинтеграция, Эстония, политическая карикатура, политика, сатира, искусство.

Алибекова С.Я.

**Диверсификация идентичности в северокавказском социуме:
религиозный и этнический уровни**

В рецензии дается характеристика научной монографии М.З. Магомедовой «Диверсификация идентичности в северокавказском социуме: религиозный и этнический уровни». В ней исследуются факторы диверсификации идентичности на Северном Кавказе в дискурсе ее разнообразия и многослойности. Концепт идентичности проанализирован через призму религиозного и этнического уровней. На основе проведенных автором социологических исследований рассмотрены особенности религиозной идентификации мусульман Северного Кавказа и проблемы идентификации северокавказской молодежи. Проведенный в рецензии структурный анализ монографии отражает стремление автора в своих исследованиях особое место уделять значимости социальной идентификации, распада базовых ценностей и смыслов бытия, а также принятию мер по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде.

Ключевые слова: идентичность, диверсификация, этническая идентичность, религиозная идентификация, трансформация, идеология, радикализм, ваххабизм, экстремизм, терроризм, Северный Кавказ.

Abstracts

Gavrilyuk N.P.

Gureev Y.V.

Formation of the image and success of russian political parties in the conditions of the application of modern political technologies

The article analyzes the practice of using modern political technologies by Russian political parties in order to form and consolidate a political image and the features of achieving success in the framework of election campaigns. Issues related to election campaigns and regional specifics of the Russian “political field” are considered. Particularly noteworthy are the results of working with party documents, reports on social and political activities, information on election campaigns, financial reports and the practice of using political technologies by Russian political parties in 2020-2022. The analysis of the phenomenon of the implementation of new, uncharacteristic for Russian political processes, political technologies has acquired practical significance.

Keywords: political technologies, the State Duma of the Russian Federation, political parties, social and political processes, institutions of power, elections.

Kochkarov R.S.

Uzdenova B.H.

Alieva Z.H.

Karabasheva H.I.

Shebzukhova K.V.

The role of the information society development strategy in the Russian Federation for 2017-2030 in the formation of the information space

In the development of the information space, for information policy, its certain elements and algorithms are important, the impact on which by means and methods of information policy allows you to influence the change of the information space, influence decision makers, regulate the process of collecting, processing, storing and transmitting information, increase opportunities.

Keywords: information society development strategy in the Russian Federation for 2017-2030, state information policy, information society, information space.

Ivanova L.A.

**The role of regional political elites
in contemporary Russian politics**

The work defines the regional political elite, defines its place, importance and effectiveness. It examines the mechanisms of interaction and mutual influence between regional actors, such as government, local authorities, political elites and business representatives. The study emphasises that political elites determine regional socio-political and economic development and are directly responsible for maintaining the stability and sustainability of society.

Keywords: political elites, regional political elites, political process, political management.

Daaev A.N.

Ternovaya L.O.

Geopolitical meanings of sports symbols

Sport is becoming more and more politicized. International sports federations and their functionaries are increasingly drawn into the big geopolitical game. Those leaders who are in charge of geopolitics have the opportunity to express their national interests not only through traditional methods, but also through the colorful language of sports symbols. This behavior has not only disadvantages, but also positive aspects. However, both the first and the second need to be evaluated on the basis of a metadisciplinary approach, which takes into account not only aspects of geopolitics and sports, but also psychology, sociology, economics, etc., analyzed, among other things, from the point of view of their influence on birth. socially significant characters. The sporting side of public life, being one of the most open, may indicate earlier than many others not only the changes that are ripe in society, but also how these changes should be studied.

Keywords: sport, geopolitics, symbol, national identity, international sports law, international conflict, Olympic Games.

Uzdenova B.H.

Kochkarova M.S.

Urusova A.N.M.

Urusov M.I.

Shakhanova Z.Yu.

**Implementation of information and communication technologies
in the context of the formation of the information society**

It is important to focus the goals and objectives of the formation and development of the information society in the Russian Federation, determined by the acquisition by citizens and organizations of benefits from the use of information technology by ensuring equal access to information resources, the development of digital content, the use of innovative technologies and a radical increase in the efficiency of public administration.

Keywords: information resources, electronic public services, information and communication technologies.

Alyushina A.A.

The modern wave of democratization in the XXI century

Modern political science is undergoing serious qualitative changes. New approaches and concepts are required in a rapidly changing international environment. The article analyzes the modern democratic process in the era of accelerating the process of globalization of political, economic and socio-cultural spheres of society development. The author's approach to the application of the theory of waves of democratization in the issues of political forecasting and democratic transitology is proposed. The views of both classics of political science and contemporaries on the prospects for the development of democracy in the world are updated.

Keywords: democracy, democratization, waves of democratization, authoritarianism, globalization, colonialism, alterglobalism.

Trofimova N.N.

Closed-loop economics and sustainable development

The constant growth of the population and the increase in demand for resources in conditions of lack of food, raw materials, habitat reflect the urgent need to study both Russian and foreign experience to find solutions to these problems. The article considers the concept of a closed-cycle economy, which replaces the usual linear economic model of development. The main features and aspects of the circular economy concept, as well as its advantages for the world economy, are considered and analyzed. In addition, the main barriers created by the circular economy from the point of view of sustainable development are described.

Keywords: sustainability, closed-loop economy, environmental protection, strategic sustainable development, barriers, circular economy.

Uzdenova B.H.
Kochkarov R.S.
Borlakova F.A.
Shebzukhova K.V.
Uzdenova A.A.

Digital economy ecosystem

Russia is one of the few countries in the domestic market of which strong national ecosystems are developing, which are worthy competition to global players in all spheres of activity. According to many parameters of digitalization, our country is among the leading countries where innovations and online services are in demand by the population, there are technological and infrastructural conditions for their accelerated development.

Keywords: ecosystem, digital economy, information community, digital ecosystem.

Trofimova N.N.

The main barriers and limitations of the application of circular economy approaches in modern economic conditions

The concept of a “circular economy” is gaining momentum in both academic and political circles, and circular business models are associated with significant economic benefits. This article identifies the main barriers and constraints that prevent the introduction and application of circular economy business practices in the current economic environment.

Keywords: circular economy, sustainable development, circular economy, recycling, waste reduction, environmental protection.

Bekirova F.S.
Kontlakova F.R.

Concepts of conflict in constitutional law

No matter how perfect the system of constitutional law is, no matter to what extent the unity and interrelation of its structure is ensured, it cannot prevent hidden disagreements between norms, called collisions in law. These clashes can give rise to conflicts and constitutional crises, which, of course, is extremely undesirable for any Government. Hence the desire of the legislator to establish a legal procedure for resolving conflicts.

Keywords: conflict, constitutional law, Constitution of the Russian.

Makhmudov A.S.

Youth, parliamentarism and political activism

The article deals with the issues of youth involvement in political processes, activation of their participation in the political life of the country, parliamentarism and government decision-making. The review of international practices of state initiatives aimed at activating youth political initiatives is carried out. The conditions for increasing the effectiveness of work with young people on issues of political participation are noted.

Keywords: youth, parliamentarism, political activity, inequality, society, state power.

Bakharev V.V.

Demenenko I.A.

Khoroshun N.A.

Development of the socio-cultural environment of the university in the period of transformation of the social institute of education

The transformation of the social institution of education naturally affects the development of the socio-cultural environment of the university, as well as all participants in the educational process. The organizational culture of universities is becoming not only a factor in the professional socialization of Russian youth, but also their competitive advantage. In this article, the authors present the results of sociological diagnostics of the organizational culture of a regional university, and also determine the locus of development of the socio-cultural environment of the university in the context of the modern strategy for the development of Russian education.

Keywords: social institution, education, socio-cultural environment of the university, organizational culture, student youth.

Adzhieva Z.I.

Borlakova F.A.

Adzhiev A.M.

Botasheva M.M.

Socio-psychological prevention of internet dependence in teenagers

Internet addiction is of particular concern to specialists dealing with children's and adolescent problems. At the moment, it is impossible to develop a unified strategy to combat addiction to the virtual world due to the lack of criteria for assessing the enthusiasm for the Internet, as well as the difficulty in

determining the boundaries of the time spent on the network and this problem is concerned not only by psychologists, but also by government agencies interested in the results of research aimed at developing strategies to combat Internet addiction in adolescents, as well as its prevention. The article touches upon the factors of the negative impact of Internet technologies on adolescents and the mechanisms to counter this influence.

Keywords: Internet addiction, prevention, social psychology of addiction, interpersonal interaction.

Gavrilyuk N.P.

Sorochan V.V.

Society of the digital age – challenges, risks or new opportunities?

The article is devoted to a relevant and at the same time debatable topic, since it attempts not only to analyze positive trends and transformations in the context of the use of modern electronic technology and the penetration of information and communication technologies into all spheres of human life, but also examines in detail the problems and threats from digitalization of society. The authors made an attempt to isolate the main criteria and characteristics of the digital society, referring, among other things, to the works of foreign authors. The result of the study is a clear division into positive and negative practices and trends in the development of society in the context of full digitalization and the spread of modern electronic technology. Even if there are more positive examples, there is a great threat that society in the digital age, instead of new opportunities, will face serious risks and threats, both for life itself and for changes in the practice of interaction and communication.

Keywords: sociology, society, digital age, information and communication technologies, IT, Internet, computer, modern technologies.

Li Ying

Mechanisms of Sino-Russian cooperation in the field of energy

In the context of the “double carbon” goal, the complementary resource advantages of China and Russia, the high degree of political mutual trust and the political background of the Russia-Ukraine conflict provide a good foundation for the construction of the China-Russia clean energy cooperation mechanism. At present, the path of the clean energy cooperation mechanism between the

two countries can be divided into regional and social levels. Regional cooperation should be based on frameworks such as the SCO, BRICS and the Belt and Road Forum. On the social level, it mainly relies on the cooperation between the government, enterprises and universities to build a platform for the exchange and development of low-carbon projects and the cultivation of talents between the two countries.

Keywords: Sino-Russian cooperation, cooperation mechanisms, carbon neutra, clean energy.

Mareai Yousef Abdo Saleh Muthanna

Federalism in Somalia:

the future of unity and the threat of partition

An examination of the Somali political system will lead us to many answers, including the causes of the geopolitical catastrophes that arose after the fall of the Somali state in the early 1990s, and the emergence of Somali maritime piracy as a result, as well as extremist terrorist movements. The main reason for these problems that threaten the international community is the fall of the state of Somalia, and then the emergence of the tribal federation project, which created a favorable environment for political corruption, as well as the growth of maritime piracy and the emergence of terrorist movements. As a result, today Somalia is in danger of being divided. In this article, we have tried to understand federalism in contemporary Somalia and also discussed the factors of unity and the threat of partition of Somalia.

Keywords: Somalia, federalism, political system, regional interference, tribe, unity and division, independence, political chaos, piracy.

Biryukov S.V.

Mulyadi Ahmad

Gaullism: the versatility

of a political phenomenon

(the position of some French authors)

This historiographical article examines and analyzes the content of some approaches stated by some French researchers to the study of the phenomenon of Charles de Gaulle as a national leader and politician. The purpose of this article is to correlate existing views on the de Gaulle phenomenon from the perspective of the versatility of Gaulism as a political phenomenon, assessing the real role of de Gaulle in French politics. This study uses the method of comparative analysis on four parameters: the origin and prereq-

uisites of de Gaulle's power, the nature and features of the de Gaulle regime, the sources of crisis and fall of the de Gaulle regime, achievements and their consequences. In general, the authors in question agree that de Gaulle was a conservative politician who sought to strengthen the executive power and restore the greatness of France. There is agreement between the causes of the crises and the final fall of the de Gaulle regime. The difference between the researchers of the "de Gaulle phenomenon" considered in the article is mainly consists in their assessment of the degree of authoritarianism of the political regime created by them.

Keywords: Charles de Gaulle, the Fifth Republic, France, conservative, political crisis, authoritarianism.

Tambi S.A.

Euroscepticism in the mirror of the Estonian political cartoon

At this point, the European integration process has become one of the most significant subjects of European (and, in particular, of Estonian) political cartoon. This genre, being a phenomenon of political and mass communication, acts as a kind of feedback from the Estonian society to the events taking place in the European Union. The article is devoted to a previously unexplored segment of this phenomenon – to a discussion of how the Eurosceptic cartoons in the Estonian press by recognized Estonian cartoonists reflect a certain part of public opinion in Estonia on the Eurosceptic agenda. The paper shows how their cartoons, addressed to representatives of Estonian culture and bearing the imprint of the Estonian collective consciousness, reflect, shape and support the Eurosceptic way of thinking in society. The cartoons of authors whose works criticize the EU, Estonia's accession to this organization and its membership in it, express the European integration aspirations of this Baltic country in a deliberately comical way. The author made a representative selection of Eurosceptic cartoons (authored by 9 distinguished Estonian cartoonists), which expressed the most relevant Eurosceptic stories (for the period from 1998 to 2022), and provided their description, explanation and interpretation. The method of qualitative content analysis was applied.

Keywords: euroscepticism, European integration, Estonia, political cartoon, politics, satire, art.

**Diversification of identity
in the North Caucasian society:
religious and ethnic levels**

The review provides a description of the scientific monograph by M.Z. Magomedova “Identity Diversification in the North Caucasian Society: Religious and Ethnic Levels”. It explores the factors of identity diversification in the North Caucasus in the discourse of its diversity and multi-layeredness. The concept of identity is analyzed through the prism of religious and ethnic levels. On the basis of the sociological research conducted by the author, the features of the religious identification of the Muslims of the North Caucasus and the problems of identification of the North Caucasian youth are considered. The structural analysis of the monograph carried out in the review reflects the author’s desire in his research to give a special place to the importance of social identification, the collapse of basic values and meanings of being, as well as taking measures to counter the ideology of extremism and terrorism among young people.

Keywords: identity, diversification, ethnic identity, religious identification, transformation, ideology, radicalism, Wahhabism, extremism, terrorism, North Caucasus.

Авторы

Аджиев А.М. - аспирант, ФГБОУ ВО «СевКавГА» (Северо-Кавказская Государственная Академия), г. Черкесск.

Аджиева З.И. - кандидат исторических наук, доцент кафедры «Государственные и административно-правовые дисциплины» ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», г. Черкесск.

Алибекова С.Я. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-политических наук. Дагестанский государственный университет (ДГУ).

Алиева З.Х. - студент 3 курса, Северо-Кавказская государственная академия.

Алюшина А.А. - кандидат политических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия».

Бахарев В.В. - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Бекирова Ф.С. - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных и административно-правовых дисциплин. Северо-Кавказской государственной академии.

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор, старший научный сотрудник Центра изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, КНР), профессор кафедры социальной антропологии и межкультурных коммуникаций Сибирского института управления – РАНХиГС (Новосибирск), профессор кафедры политологии ТГУ (Томск), профессор кафедры истории КемГМУ (Кемеровский государственный медицинский университет).

Борлакова Ф.А. - студент 2 курса, Северо-Кавказская государственная академия.

Борлакова Ф.А. - кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социальной работы ФБГОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева», г. Карачаевск.

Боташева М.М. - студентка. ФГБОУ ВО «СевКавГА» (Северо-Кавказская Государственная Академия), г. Черкесск.

Гаврилюк Н.П. - кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Гуреев Я.В. - студент I курса магистерской программы «Региональная история межнациональных отношений» Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Даев А.Н. - международный эксперт по спортивному праву, выпускник Университета Айовы, США (University of Iowa, USA).

Демененко И.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Иванова Л.А. - ассистент кафедры социологии, Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева.

Карабашева Х.И. - студент 2 курса, Северо-Кавказская государственная академия.

Контлакова Ф.Р. - старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса. Северо-Кавказской государственной академии.

Кочкаров Р.С. - старший преподаватель кафедры общей информатики. Северо-Кавказская государственная академия.

Кочкарова М.С. - студент 1 курса, Северо-Кавказская государственная академия.

Ли Ин - аспирант, кафедра мировой политики, Санкт-петербургский государственный университет.

Махмудов А.С. - кандидат политических наук, доцент кафедры прикладная информатика в юриспруденции, Дагестанский государственный технический университет. Эксперт РОО «Город – XXI век». Член Научного Совета рецензируемого журнала «Власть истории».

Муляди Ахмад - аспирант кафедры политических наук, Томский государственный университет.

Марсаи Юсеф Абдо Салех Мутанна - Аспирант 3 курса. Санкт-Петербургский государственный университет.

Сорочан В.В. - кандидат физико-математических наук. Доцент кафедры информатики и информационных технологий Инженерно-технологического института Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Тамби С.А. - соискатель кафедры интеграционных процессов, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Трофимова Н.Н. - кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и менеджмента. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Узденова А.А. - студент 2 курса, Северо-Кавказская государственная академия.

Узденова Б.Х. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей информатики. Северо-Кавказская государственная академия.

Урусов М.И. - студент 1 курса, Северо-Кавказская государственная академия.

Урсова А.Н.М. - студент 1 курса, Северо-Кавказская государственная академия.

Хорошун Н.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Шебзухова К.В. - студент 2 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Шаханова З.Ю. - студент 3 курса, Северо-Кавказская государственная академия.

Authors

Adzhiev A.M., Post-graduate Student, FGBOU VO “SevKavGA” (North Caucasian State Academy), Cherkessk.

Adzhieva Z.I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Administrative and Legal Disciplines, FGBOU HE “North Caucasian State Academy”, Cherkessk.

Alibekova S.Y., PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Socio-Political Sciences, Faculty of Psychology and Philosophy, Dagestan State University.

Alieva Z.H., 3rd year student, North Caucasus State Academy.

Alyushina A.A., Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Chita State Medical Academy.

Bakharev V.V., Doctor of sociology, Professor of the Department of sociology and management of Belgorod state technological University.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, Senior Researcher at the Center for the Study of Russia of the East China Pedagogical University (Shanghai, China), Professor of the Department of Social Anthropology and Intercultural Communications of the Siberian Institute of Management – RANEPА (Novosibirsk), Professor of the Department of Political Science of TSU (Tomsk), Professor of the Department of History of Kemerovo State Medical University.

Bekirova F.S., PhD in Law, Associate Professor of the Department of State and Administrative and Legal Disciplines. North Caucasian State Academy.

Borlakova F.A., 2nd year student, North Caucasian State Academy.

Borlakova F.A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Work, Karachay-Cherkess State University.

Botasheva M.M., Student. FGBOU VO “SevKavGA” (North Caucasian State Academy), Cherkessk.

Daaev A.N., International sports law expert, graduate of the University of Iowa, USA.

Demenenko I.A., PhD in sociology, Associate Professor of sociology and management, Belgorod state technological University.

Gavrilyuk N.P., Candidate of Historical Sciences. Associate Professor of the Department of History of the Institute of History and Law, Kaluga State University.

Gureev Y.V., Student of the 1st course of the master’s program “Regional History of Interethnic Relations” of the Institute of History and Law of the Kaluga State University.

Ivanova L.A., Assistant of the Department of Sociology, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev.

Karabasheva H.I., 2nd year student, North Caucasus State Academy.

Khoroshun N.A., PhD in sociology, Associate Professor of sociology and management, Belgorod state technological University.

Kochkarov R.S., Senior lecturer of the Department of General Informatics. North Caucasus State Academy.

Kochkarova M.S., 1st year student, Direction of training Finance and accounting. North Caucasus State Academy.

Kontlakova F.R., Senior Lecturer, Department of Civil Law and Process. North Caucasian State Academy.

Li Ying, PhD student, Department of World Politics, Saint Petersburg State University.

Makhmudov A.S., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Informatics in Jurisprudence, Dagestan State Technical University. Expert of the NGO "City - XXI century". Member of the Scientific Council of the peer-reviewed journal "The Power of History".

Mareai Yousef Abdo Saleh Muthanna, 3rd year postgraduate student. St. Petersburg State University.

Shakhanova Z.Yu., 3rd year student, North Caucasus State Academy.

Shebzukhova K.V., 2nd year student, North Caucasus State Academy. Mulyadi Ahmad, Postgraduate student of the Department of Political Sciences of Tomsk State University.

Sorochan V.V., Candidate of Physical and Mathematical Sciences. Associate Professor, Department of Informatics and Information Technology, Engineering and Technology Institute, Kaluga State University.

Tambi S.A., Candidate for a degree, Department for Integration Studies, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (Moscow Automobile and Road Construction University).

Trofimova N.N., Candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of Business Informatics and Management of science-intensive industries, St. Petersburg state university of aerospace instrumentation.

Urusov M.I., 1st year student, Direction of training Finance and accounting. North Caucasus State Academy.

Urusova A.N.M., 1st year student, Direction of training Finance and accounting. North Caucasus State Academy.

Uzdenova A.A., 2nd year student, North Caucasian State Academy.

Uzdenova B.H., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General Informatics North Caucasus State Academy.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:

etnosocium@mail.ru

Факс +7 (495) 772-19-99

Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.

3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 13,125